

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. У.Д. Алиева

ВЕСТНИК

Издается с 1998 года

36/2014

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени У.Д. АЛИЕВА**

ВЕСТНИК

Издаётся с 1998 года

36/2014

**Карачаевск
2014**

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У.Д. Алиева

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Б.Н. Тамбиев

Редакционный совет:

С.У. Пазов (председатель), Х.С. Лепшоков, Т.К. Алиева, З. Х.-М. Ионов, Б.И. Урусова,
А.А. Эльгайгаров, А.А. Узденова, А.Х. Дзамыхов,
В.Б. Огузов, Ч.С. Кулаев, Р. А. Бостанов, Б.Б. Карданова,
У.Б. Узденов, А. А. Урусов, М. Н. Кубанова.

Редакционная коллегия:

С.У. Пазов (зам. гл. редактора), Р.М. Бегеулов (зам. гл. редактора), Е.В. Завгородняя,
Ф.М. Шидакова, А.Р. Алиева, М.М. Эбзеев, Т.Х. Хапчаева, М.Х. Чанкаев,
Т.А. Узденов, О.А. Логвиненко, Д.У. Биджиев, С.А. Хапаев.

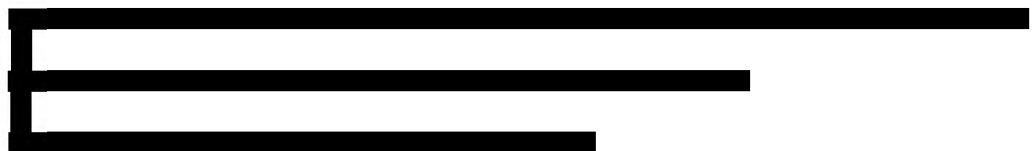
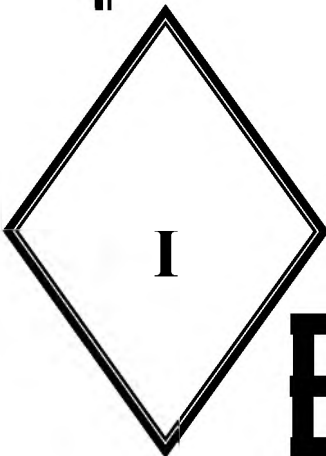
К сведению авторов. Рукописи принимаются в электронном виде с приложением распечатки, заверенной автором. Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов. Статьи публикуются в авторской редакции.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в журнале материалов обращаться в редакцию.

✉ Адрес редакции: 369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29
☎ Телефон: 2-22-39 (научное управление)
ЛР № 040310 от 21 октября 1997 г.

© Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, 2014

**ИСТОРИЯ
ФИЛОСОФИЯ
ЭКОНОМИКА
СОЦИОЛОГИЯ**

**О ПОНЯТИЯХ
«МЕТАНОРМА» И «МЕТАНОРМАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ»**
(социально-философский аспект)

К.М. Гожев

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», Карачаевск, Россия*

В статье даётся определение понятия «метанормативное поведение» как специфического типа поведения в культуре и социальной жизни. Выявляются его характерологические особенности, сущностные качества, положение в системе культуры. Устанавливается понятие «метанормы». На примерах соотносённости с междисциплинарными понятиями «хаос», «порядок», «девиантность» определяются философские границы, внутри которых такое социальное понятие, как «метанормативное поведение», приемлемо использовать.

Ключевые слова: культура, норма, метанорма, метанормативное поведение, девиация, хаос, порядок.

**ABOUT CONCEPTS OF
«METHANORMAL» and «METHANORMATIVITY»**

K.M. Gozhev

*Karachai-Circassian State University
Karachaevsk, Russia*

The article deals with the definition of the concept of «meta-normal» as of specific form of behavior in the culture and social life. The typical features, essential qualities, and position in the system of culture are elucidated. The concept of «meta-norm» is defined. The limits within the notion of «meta-normal» are determined by the correlation with the notions of «chaos», «order», «deviation».

Keywords: culture, norm, meta-normal, meta-normal behavior, deviation, chaos, order.

В культурах различных времен и народов, в разных общественных структурах и сферах жизни встречается специфический тип человеческого поведения, который по сей день не получил четкого понятийного определения. Б.Успенский называет его «антиповедением», т.е. обратным, опрокинутым поведением – другими словами, поведением наоборот. Сущность антиповедения – перевёрнутость, т.е. замена тех или иных регламентированных норм на их противоположность, причем характер такого противопоставления заранее не определен [9]. Антиповедение выстраивает свой собственный, «перевёрнутый» мир антикультуры.

Д.Лихачев утверждает, что русский принцип пародирования связан с моделью понимания мира, где весь универсум подразделен на мир настоящий, благополучный, организованный; мир собственно культуры и противостоящий ему мир антикультуры,

устроенный по закону «обратности»: неустойчивый, неблагополучный, мир спутанных семантических связей и неупорядоченной знаковой системы.

В русском фольклоре сказочный дурак является феноменально удачливым во всём: Сивку-бурку оседлает, без проблем царевну в жёны берёт, полцарства быстро получает и пр. И при этом вся флора и фауна, небесные светила, воздух, вода и *etc.* выступают исключительно на его стороне. В целом фольклорный Дурак, шут, юродивый (*телесно увечный и умственно несовершенный*) - предполагаются мудрецами, сулящими мир с позиции мира – более справедливого, обычным людям недоступного, «*не от мира сего*».

Феномен культуры – «юродство» и как нравственно-психологический феномен религиозной жизни традиционного общества, характерный для средневековой Руси, правомерно именовать и в рамках истории психиатрии. У юродивого аномальное состояние психики, у него специфический стиль поведения, сопровождающийся аномальными поступками, идущими вразрез с требованиями здравого смысла, с нормами существующих культурно-этических взаимоотношений. Он «*носитель несвоего духа*», «*не от мира сего*»; но может симулировать помешательство, безумные выходки, беспричинный смех; последнее – типическое, массовидное, родовое явление, на котором основана и природа комизма, в котором рука об руку идут святость и юродивость. По мнению М.Бахтина, карнавал, шуты, юродивые, дзенский смех – встроенные в культуру институты и процедуры; они, в свою очередь, позволяют выйти в *out*, в контекст, за рамки этой культуры [1].

Если обратиться к самому яркому проявлению юродства в Византии, то оно предстанет как явление христианской веры, как явление духовной культуры. В Византии это делалось якобы из благочестивых соображений. Так, во времена Юстиниана (527-560) юродивый Симеон под личиной юродства, шутовства и показной глупости скрывал твёрдое стремление спасти души людей нетривиальными способами – «*творимыми на шутовской лад чудесами*», «*причиняемым в насмешку вредом*» и т.п. Юродивый обличает всех, чья жизнь не соответствует нормам, - простых людей, сановных лиц и царствующих особ; при этом освобождался от преследований за оппозиционность, критику, нападки на власть.

В мире, «*вывихнувшем сустав*» (*У.Шекспир*), как бы сошедшем с ума, наиболее уместной становилась не позиция плоского здравомыслия, а поведение тех, чьи речи звучали в унисон с тоном общего безумия. Замечу, что если когда-нибудь даже философия прекратит поиск пределов мысли, то она перестанет мыслить, превратившись в банальность, в коммуникативный шум. Предел мысли в немислимом, в безумном, или, как бы, в заумном. Не потому ли многие «*умные вещи*» не могут восприниматься той же философией всерьёз.

Культурной парадигмой, оказавшей некоторое влияние на византийское юродство, был греческий кинизм. Другой источник – это храмовые жрецы с их состоянием священного безумия. В состоянии священного безумия в Дельфах жрицы возвещают свои предсказания. Юродивый же сочетает в себе черты пророка и киника, его экстравагантность носит сакральный характер. С другой стороны, дебош (фр. *разгул, буйство, скандал*) юродивого – н

сакральное действие пророка, а именно дебош с шумом, дракой. Питательной средой юродства становится мистический Восток.

Протест против рутины и здравого смысла эллинистической цивилизации здесь был особенно силён. Здесь и возник призыв к «*глупости Христа ради*». Славянские христиане также считают, что юродивые добровольно облачаются в личину безумия: как бы скрывая этим своё высокое назначение совершать подвиги самоуничтожения, самоотречения от мира сего также «*Христа ради*».

Славянская демонология обращает внимание как на телесные, так и умственные аномалии. Звёздным часом русского юродства становится XVI век, здесь оно выступает

в двух ипостасях: монастырского и бродяжнического. Именно тогда прославляются десять юродивых, тогда же официальная церковь на Соборе 1547 года признаёт трёх «похабов» (*первоначальный славянский синоним «юродства»*) местными святыми. Однако отношение к юродивым, также как к бесноватым и кликушам, продолжает оставаться амбивалентным, вселение в них нечистого духа «смущает» не столько сознание, сколько способствует обретению дара ясновидения и пророчества. Это обстоятельство поднимает их социальный статус, им зачастую присваивают ореол святости.

Со временем, несмотря на вековой интерес к разным проявлениям глупости, этой «обратностью», в том числе и «похабами», впервые займётся сам Пётр I. В 1722 году он издаёт закон «О свидетельствовании дураков в Сенате», мотивировав его необходимость тем, что *«от браков с дураками доброго наследия к государственной пользе надеяться не можно»*. В 1731 году к борьбе с «похабами» вынуждена будет подключиться и официальная церковь – она запрещает юродивым появляться в церквях. Ренессанс русского юродства наблюдается в начале XX столетия в лице Григория Распутина, который уверяет царских особ, что он сакральное лицо и *«лечит подобное подобным»*, что причастен к высшим истинам, скрытым от благоразумных мещан и обывателей, и вещает он от имени сверхъестественного существа. Он является лишь верхушкой айсберга, под которой скрывается огромная масса юродивых.

В стародавние времена Руси на дураков никто не косится, потому что это было нормальное мужское имя, правда, не церковное. Балаганных шутов, скоморохов никто не считает дураками или глупцами. А по тому, какой шут состоит при царственной особе, нередко судят и об уме самого хозяина.

Всякая царская чета, не доверявшая умным министрам, постоянно окружает себя не только шарлатанами, но и всевозможными юродивыми; как говорили в старину, - «дурандаями», «дурашками», «дуралеями», «дурандасинами», «дурбеньями», пр. Путешественник из Великобритании Д.Флетчер обращает внимание на авторитет юродивых: *«Их считают пророками и весьма святыми мужами, почему и дозволяют им говорить свободно всё, что хотят, без всякого ограничения... блаженных народ любит, ибо они указывают на недостатки знатных, о которых никто другой и говорить не смеет»*.

А вот дурачество можно считать некой разновидностью «оригинальничанья»; это были и *«шуты, промышлявшие дурью, шутовством»*. Дурачеству (дуролопству) свойственна интенция нарушения стабильности ради самого акта нарушения, поскольку оно более сводится к пассивной позиции созерцания производимого результата действия, нежели агрессии внедрения иной нормы или разрушения традиционной. А по определению автора Проективного философского словаря М.Эпштейна, *«дурачество – особая техника бездействия в ожидании чуда. Дурачество – пустота, из которой является нечто невиданное»* [10].

Русский поэт А.Пушкин пишет о высоких сановниках, которые носят с собой печать *«скуки, спеси, забот и глупости»*, но они не только не собираются что-то менять, бежать, бунтовать; но даже выступать в скрытой роли оппозиционера унылой регламентированности жизни, для разрядки напряжённости жёсткости «Ордунга» внесением в него стихии всяческой инаковости.

Именно в эпоху Просвещения, когда все были восхищены новыми идеями о разуме и свободе, было также изобретено новое устройство домов для умалишенных, которое помогает скрыть «безумцев». Согласно философу М.Фуко, они содержатся в этих больницах не потому, что эти болезни можно было излечить, а потому, что их можно было изучать и держать в изоляции от остальной части общества.

А до этого людей с диагнозом «умалишённые» сажают на корабли, которые ходят «без руля и ветрил» по европейской акватории. Отсюда и появляется выражение *«корабль дураков»*. В то далёкое время поступающие иррационально люди не считаются неразумными, нерациональными; скорее предполагается, что они переживают опреде-

лённый опыт религиозного опыта. Дураки как бы похожи больше на странников, чем на безумцев. Отправка их на судах в некие места позволяет жителям города избавиться от них, не сажать под замок, не смущать свою совесть и имя.

Зачастую агрессивная глупость и сегодня служит причиной успешной карьеры. Эта проблема более актуально в условиях продолжающейся трансформации общества и государственной системы, которые не только предъявляют спрос на дураков, но и производят их. Глупцы - активны и изворотливы в жизненных ситуациях. Им свойственно высказываться только в категорических тонах, цепко держаться за своё, пусть самое примитивное мнение и совершенно не слушать оппонентов. Внешне же мы видим перед собой якобы целеустремлённого, бескомпромиссного борца за идею. Речь то ли с иронией, то ли серьёзно, но о том, что глупость – это не отсутствие ума, это как бы наличие такого ума; у В.Даля – «дуроумый».

Есть и такая категория глупцов, о которых говорят: *«Начитанный болван – самая докучная разновидность дурака»*. Но самый распространённый тип дурака – это дурак социальный, дурында - бытовой. Семантический хаос делает этот последний мир дурацким, абсурдным (*терминология Лихачева*) [5]. Извечны, как известно, две беды России: *дураки и дороги*. А дороги так и не становятся неким контуром и каркасом российского государства, так как мешает до сих пор та же глупость, которая сама по себе всё же понятие относительное.

Антимир попадает в зависимость от мира осмеиваемого, копируемого им, как его воплощенная противоположность. Если мир культуры [7] характеризуется довольством, приличием, святостью, т.е. долженствующим норме, то его антипод – это мир нищеты, богохульства, бесстыдства; его «антигерой» - гол, бос, бесцеремонен. Этот мир худших проявлений реальности, мир зла, недолжного, который сам по себе к смеху не располагает (*Смех выделяет человека из животного мира, смешное заложено не столько в психофизиологии, сколько в социально-культурной природе личности. У смеющегося есть некоторые представления о должном, моральном, правильном. Противоречие должного, несоответствие ему, несовершенство, дисгармония, отклонение от общепринятой в данной культуре нормы вызывает смех. Но речь моя конкретно не о пороке, преступлении, болезни, стихийном бедствии, хотя они тоже являются отклонениями от нормы*).

Его зависимость от мира нормы также проявляется через ощущение имплицитного присутствия некоего идеала, который в настоящее время потерян, и относительно которого и производится конструирование негативности антимира. Пародийный герой не просто не имеет, а «лишен» того, чем располагал ранее в качестве субъекта нормального мира. Именно *лишённость* в данном случае деструктурирует нормальный мир, превращая его в свою противоположность. Нехватка свидетельствует о неполноте, начинающейся дестабилизации (*угроза стабильности*), делает его структуру подвижной и открытой. «Лишённость» есть акцентация ущербности системы, тень ускользающего смысла, и вместе с тем аллюзия на вероятность нормы, смысла, статуса, благодаря чему и выявляются отклонения от неё. В бытовом языке оно чаще всего именуется «чужачеством».

Чужачество в России как явление имеет весьма распространённое понятие, этому способствует обывательское восприятие этого феномена: оригиналом, чудиком и пр. мог считаться каждый, чьё поведение не соответствует его статусу, общему этикету или установленным в этой общности социальным правилам. Так, А.В.Суворов со всем его высоким положением генералиссимуса и высокочтимого представителя самодержавия, несмотря на свой преклонный возраст – кукарекает, имитирует отсутствие способностей коммуникации, прыгает через столы, играет в жмурки и пр., иначе говоря, дурачится. Можно, конечно, все эти чужачества списать на демонстрацию им некоей свободы, что он выше навязываемой размерности дворянских церемоний, с их пониманием «правил хорошего тона», что он – отнюдь не тот, за кого себя выдаёт.

Правомерно в этом контексте к чудакам отнести неких «героев», вольтерьянцев, масонов, денди, людей типа Базарова, Чацкого, Печорина. Речь о том, что к концу XVIII века появляется новое поколение людей, чьё поведение сводится к совершению неординарных, даже фантастических поступков, как своеобразной реакции на вызов идей романтизма, заявившего о себе в культурной жизни российского сообщества. На эту особенность обращает внимание в своих «Беседах...» и известный культуролог Ю.Лотман [6]. *Чудак-человек* нередко и воплощение странностей, нарушитель неких «приличий», аномальность; в лучшем случае двусмысленность, некий фронтёр в понимании-непонимании, разумении-неразумении.

В виду того, что подобный тип поведения весьма разнообразен по формам своего проявления, приемам осуществления и целям реализации, он никак не сводим только к тому, что привычно вкладывается в смысл термина «чуждость». В связи с тем, что данный тип поведения ориентируется на некую «метанорму», считаю правомерным именовать его всё же метанормативным поведением [2].

Метанормативное поведение представляет собой особую форму поведения, для которого характерен выход за пределы норм, признаваемых общественным сознанием в качестве «стереотипа», а также норм, предписываемых и рекомендуемых системой официальной (*продуцируемой религиозно-конфессиональными или правящими властными структурами*) идеологии в виде поведенческого эталона в том случае, если данный эталон реально усвоен обществом в качестве ориентира программы социального действия и поступка. Понятно, что подобное совпадение – что считать «должным» в практике повседневной жизни – достигается редко. В таком случае акты метанормативного поведения нацеливаются на нарушение именно нормы «стереотипизированной».

Действия по модели «метанормативности» не предполагают императива массового подражания, но воспроизводят её по типу «антитезы», утверждающей оппозиционность к норме общепринятой. Факт подобного противопоставления есть сущностный, характерологический признак указанного типа поведения.

Метанормативным поведением создаётся иной тип нормы, которая может быть как сниженной, так и завышенной по отношению к общепризнанной. Однако в любом случае, она обладает меньшим статусом субстанциональности в сравнении с нормой «обычной», присутствие которой непременно требуется создателю метанормативных поведенческих акций в качестве контраста, благодаря которому данный тип поведения делается осуществимым.

Для прояснения смысла понятия представляется целесообразным конкретизировать его содержание на примере соотносённости с понятием «контркультура». В современной социологии и культурологии под «контркультурой», или «альтернативной» культурой (*Этот термин введён американским социологом Т.Роззаксом в 60-х годах 20-го столетия и приобрёл широкую популярность, хотя часть учёных не совсем согласна с этим термином, считая его некорректным*) понимается такой тип культуры, в котором образы жизни и ценности отличаются от принятых в составе основной (*господствующей*) культуры и который может отрицать её главные убеждения, идеалы и институты [3].

Именно контркультурную тенденцию локальные комплексы ценностей получают при обретении ими статуса определённой целостности, универсальности, в результате чего они становятся способными к выходу за пределы собственной культурной среды и начинают влиять на ценностные и практические установки широких социальных общностей [4]. Я не отрицаю и этнические общности.

Основное, что требуется выделить из приведённых характеристик, - это субстанциональность ценностей («норм») контркультуры, т.е. их относительная независимость от норм и культурных ценностей культуры доминирующей, в силу чего они и получают возможность конкуренции с ней. Целостность и универсальность подобных комплексов норм формирует обособленный базис, позволяющий выстраивать на его основе упоря-

доченную систему жизненного поведения (*например, культура «хиппи» или нормы поведения уголовного мира*), не требующую постоянной координации с нормами жизни прочей социальной массы. Что же касается «метанормативных» поведенческих форм, то они не только не претендуют на замещение норм господствующей культуры, но, будучи зависимыми от них, становятся осуществимыми лишь в их присутствии, без чего они просто утрачивают смысл (*в частности, свойства «контрастности» или «контрарности»*).

Близкими по содержанию, даже синонимичными «метанормативному поведению», кому-то может показаться понятие «*девиация*», используемое в психологии и социологии. Однако, в моём понимании, это далеко не так. Девиацию следует определять как социальное поведение, отклоняющееся от считающегося «нормальным» или от социально приемлемого в обществе, либо находящегося и принятого в социальном контексте. Меры борьбы с девиацией (*отклоняющимся поведением*) могут включать в себя комплекс правовых и нравственных форм контроля, в целом института социального контроля. Одновременно наиболее эффективными в борьбе с девиацией правомерно считать не столько репрессивные меры, сколько составляющие эмоциональной сферы – честь, стыд, совесть, смех и др.

Хотя девиация охватывает и преступное поведение, её сфера намного шире. Главным образом девиация не отражает сути понятия «метанормативности» в силу своей неконкретности (*оно включает в себя и преступление, что не предполагается метанормой*) и, кроме того, девиантные действия специально не ориентированы на нарушение общественной нормы (*это происходит лишь в качестве спонтанного акта, сопровождающего поступки, имеющие цель, а также не содержащие сознательной «перевёрнутости»*). Мотивацией девиантных действий могут являться патологические изменения психики, особенности черт характера личности, подражание референтной группе и etc. Метанормативное поведение же порождается сугубо культурологическими причинами, как бы в процессе соответствующего контекста.

Установление границ, внутри которых исследуемый термин допускает своё применение, - важнейший вопрос. Необходимо подчеркнуть, что оно не связано ни с особенностями (*отклонениями*) психики субъекта, ни с аномалиями личности, ни с поступками, подлежащими введению репрессивного аппарата власти (*уголовного права*). Будучи по природе «*антинормативным*», метанормативное поведение не является «*антиобщественным*». А вот если, в соответствии с трактовкой В.Руднева, понятие поведенческой нормы рассматривать как составное из «*должно*», «*запрещено*» и «*разрешено*», а «*разрешено*» как подразделяющееся на «*следует*» и «*не следует*» [8], то метанормативное поведение, в рефлексированном мною понимании, должно попадать в разряд того, что «*разрешено*», но «*не следует*». Это уже разные диспозиции, и не только для меня.

Разумеется, с ходом истории меняется и то, что считается «нормой» культурного поведения, равно как и то, что относится к «аномалии» личности (*дебилизированность, врождённая глупость, психические расстройства*); или же того, что вменяется в компетенцию, долженствование правоохранительных, включая судебные, структур, контролирующих общественный порядок (*будь то княжеский или шариатский суд, Преображенский приказ или органы правопорядка*).

При этом важно понять: в любом случае, на разных уровнях социальных слоёв, в сознательной, бессознательной или неосознанной форме, в обществе неизменным сохраняется само представление – в масштабах правил существующей культуры (*следует дополнить, что всё это регулируется в своих основаниях традициями, религиозными предписаниями, воле высшей власти, просто здравым смыслом обыденного сознания или всем этим в комплексе*) и установок мировоззренческого порядка – о парадигме «*подобающего*» и «*дозволенного*» поведения совместно с рамками, выход за которые знаменуют выход за «норму», возможно, вынос за некие «скобки».

С другой стороны, и внутри действующих в тот или иной исторический период представлений о норме поведения допускается больший или меньший диапазон её вариативности. Именно этот набор вариантов и делается фоном развёртывания метанормативных поведенческих акций. Правомерно затронуть такую форму метанормативного поведения, как самодурство, которое пыльным цветом полыхало и в барской России, и в этноэтикете кавказской знати. Речь и о сотворении собственной, эксклюзивной поведенческой нормы: от деструктивной негативности до рационального позитива, с претензией на конкуренцию, с вызовом обществу, власти, различным слоям и самим общностям и т.д. Речь и о чиновничьем произволе, вседозволенности, игнорировании всех и вся, которые могут иметь далеко идущие, зачастую непредсказуемые последствия в социальной жизни, в хаотизации действительности.

Из сказанного следует, что, во-первых, данный тип поведения может реализоваться субъектом вполне сознательно (*то есть человеком, как говорится, «в здравом уме» и «трезвой памяти»*), в противном случае будут иметь место не «мета-», а поведенческие акции, продиктованные неспособностью (*В пределе – речь о вышеупомянутой неменяемости – т.е. реальном отсутствии ответственности у индивида в форме желания, воли к свободному и самостоятельному принятию решений и к производству адекватного акциального выбора*); во-вторых, что в состав метанормативности не трансплантируется преступление. Преступление как поведение в форме устойчивой в своей допустимости линии действий, развёртывающихся на глазах всего общества, - зачастую невозможно. В отношении преступления метанормативное поведение способно оказаться не более чем поведением «на грани» - допустимого и недопустимого.

Метанормативность предполагает не только выход за общепринятую поведенческую норму, но именно выход *демонстративный*, публично манифестируемый (*при этом тайный, никем невидимый акт нарушения нормы метанормативным поведением – не является поведением, как, очевидно, и не может относиться к поведению вообще*), что резко усиливает эмфазу перехода нормативных границ. Смысл всего действия концентрируется вовсе не вокруг нарушения. Подобное нарушение способно иметь и пародийный, и игровой характер, как, например, в русском скоморошестве.

Согласно тем же историкам, юродивые и безумные, покаявшиеся преступники и блудницы (*понятие «блудница» возникло в VII в. и означало лишь то, что девушка ищет мужа – «блуждает»; с XII по XVII в. блудницами считали незамужних девиц, вступавших в интимную связь, и вдов, принимавших у себя мужчин; лишь через столетие, благодаря церкви, слово «блудница» стало ругательным*), устроители аморальных клоунад пользовались благосклонностью общества. Даже среди еврейского народа, гордого своим избранничеством, ни с кем ни общавшегося, ходил и учил в своё время Христос: бедной самарянке, с которой за осквернение почёл бы говорить книжник-раввин, он говорил слова неизъяснимой мудрости; он простил грешницу, боявшуюся поднять глаза от земли. Однако когда сегодня рынок побеждает храмы наших душ, наши ценности, нашу веру - само общество начинает само бороться за свою чистоту.

Это уже далее подключается и государство, внедряя в сознание граждан мысль о том, что они есть опасные лица с отклоняющимся поведением. Восход века разума, меркантилизма и просвещенного абсолютизма совпадает с новым строгим упорядочением пространства. Все формы неразумия, которые в Средние века принадлежали единому божьему миру, а в эпоху Возрождения и далее – секуляризовавшемуся миру, *переобозначаются этим порядком*, оказываются по ту сторону мира общения, нравов, труда. В итоге, они оказываются за пределами разума, *оказываются под замком, обезвреживаются и делаются невидимыми*, - считает Е.Канторович.

Демонстративность, акцентированность определяет и другую специфическую черту подобного типа поведения – *экстремализм*. Это означает, что из всего интервала действий, находящихся в полосе, разделяющей область нормы и того, что условно можно именовать его абсолютной противоположностью, творец метанормативности

выбирает то, что по возможности максимально удалено от нормы, контрастно с нею. В противном случае простой выход за её пределы («не норма»), оказывается, не способен (или в недостаточной мере способен) выделить субъект поведения и его действия из окружающей социальной среды.

Учитывая сказанное, под «метанормой» нужно понимать и такой вариант выхода за «норму», масштаб которого определяется субъектом именно в его ориентации на чуть ли публичную демонстративность и «экстремализм». При этом важно подчеркнуть, что следование метанорме поведения вовсе не означает отрыва от норм общепринятых; метанорма не утверждается в качестве самостоятельной и обособленной. Лишь в дальнейшем, при условии её устойчивой повторяемости, она способна внедриться в сферу норм «обычных», «стереотипных», но тогда и поведение, в структуру которого ранее вписывалась данная метанорма, перестанет считаться «метанормативным».

В самом широком – синергетическом – аспекте метанормативное поведение может интерпретироваться через понятия «упорядоченности» (*организации*) и «хаотизации» (*дезупорядоченности*), отражая процессы, находящиеся в основании механизма культурной эволюции. Если культура представляет собой организованную упорядоченную целостность, то хаос – это нечто «другое» культуры, как бы её внешняя альтернативность. Допускаю, что хаос с необходимостью имманентен культуре, поскольку в её структуре постоянно присутствуют элементы, нацеленные как на удержание её наличного состояния, стабильности, так и на её дестабилизацию даже активизацией. С этой точки зрения, метанормативное поведение следует отнести к разряду «дестабилизирующих» элементов. В настоящее время только в социальной жизни современной России более и менее сознательно создаётся система, которая от первоначального хаоса, смуты и разброда в период президентства «бульдозера» Ельцина, переходит в состояние хотя бы некоего подобия «нормативного», но не реализуемого порядка в экономике, управлении, отношениях и т.п.

Если обычай (*стереотипный способ человеческой деятельности*) и ритуал можно квалифицировать в качестве особых процедур, направленных на «отвоевание» у хаоса «зон порядка», то метанормативное поведение представляет противоположную ориентацию, направленную на хаотизацию реальной действительности. Здесь считаю важным обратить внимание на то, что в более отдалённой, стратегической перспективе подобный тип поведения в глазах его творца может нацеливаться на необходимость того, что все должны выглядеть «истинным» порядком, а не даже неким хаосом.

Параметры порядка – это постановка цели, осознание мотива, определённые действия. Параметры порядка подчиняют отдельные части, определяют поведение этих частей. Согласно положениям гегелевской эстетики, герой – это тот, кто собственным усилием устанавливает *моральный порядок* в мире, чуждом этому порядку. В эпоху модерна исчерпали себя как конструктивные альтернативы, стремившиеся к переустройству мира, так и альтернативы изощённого иррационализма. Подлинность укрылась в своём последнем пристанище – юродстве, восходящем к великому кинику Диогену. Чем больше общественная система изощрена в своей функциональной целесообразности и рациональности, тем больше акцентируется демонстративный примитивизм, граничащий с нарочитой тупостью. Шут выживает там, где гибнут революционеры и маги.

Сам наш уродливый мир привлекателен именно своей реальностью, противостоящей иллюзорному миру, продуцируемому масс-медиа. Этот мир - и наш провинциальный город Черкесск с размножающимися бургерами, это - и территория, бросаемая ради успеха в Ставрополе и Москве, это - и пространство анархической вольницы, столь же далёкой от официальной власти, сколь и от криминального беспредела. Правда нет дурашливого смеха Масяни (*некогда популярного персонажа из Интернета*) – сокрушительного оружия разрушавшего оцепенелую реальность бытия, низводившую её зачастую до положения всего лишь видимости (*или так многим казалось?*). Но это

оружие ещё осталось у кого-то, если и не победителя, то, во всяком случае, непобеждённого.

К миру сложных систем относится сознание, носителем сознания, как известно, является человек и его головной мозг. Сознание - это самоорганизующаяся система, в которой подсистемой выступает бессознательное. Хаос (*роль бессознательного*) может являться источником формирования новых структур системы, формирующих процессы креативности, а порядок (*роль сознания*) создаёт баланс, равновесие в креативной среде. Но порядок не может вечно сохраняться. Само же сознание имеет своим основанием, прежде всего, себя и поэтому предполагает порядок, но сознание, повторяюсь, не может поддерживать порядок перманентно, и для этого необходим тот самый хаос, который бы «разбавлял» порядок, создавал бы нестационарность и приводил к равновесию.

Кстати, будет здесь творческая интуиция, представляющая собой самоорганизацию, самодостраивание визуальных образов, выход в инсайт. *Инсайт* же – это переход уже информации из потенциальной в актуальную, что означает открытие чего-то нового. Сознание выстраивает свою собственную структуру на основании информации; в наполнении сознания информацией участвует бессознательное, другими словами, информация в сознание приходит из бессознательного. Я о проявлении механизма рефлексированного креативного мышления. Причём, когда мысли доставляют удовольствие, приходя внезапно. Это философская вставка в рамках синергетики.

Речь ещё о том, что метанормативное поведение борется с известной обыденностью, с беспросветной повседневностью, пытаясь предотвратить превращения её в «рутину». *Повседневность* - это сама собой разумеющаяся реальность, фактичность; мир обыденной жизни, где люди рождаются и умирают, радуются и страдают; структуры анонимных практик, а также будничность в противоположность праздничности, экономия в противоположность трате, рутинность и традиционность в противоположность новаторству. Реальность повседневной жизни, характеризующаяся ощущением фактичности, самоданности и очевидности, выступает как признаваемый всеми нормативный порядок.

Повседневность – это не только мысли и переживания людей, но и деятельность, регулируемая нормами и институтами. Поэтому в противоположность абсолютизированной феноменологической программе можно предложить своего рода «топико-экономический» подход, рассматривая повседневность, во-первых, как сложную ткань переплетения различных порядков; во-вторых, как сеть дисциплинарных пространств, в роли которых функционируют, напр., храм и рынок, школа и фабрика. Повседневность противопоставляется редкому, существенному, идеальному, теоретическому, метафизическому. Словом, за ней стоит различие культурного и некультурного, высокого и низкого, естественного и искусственного, истины и мнения. Возможно, они не вписываются в контекст нормативности, но найдут себя в метанормативности.

Повседневность, со своей стороны, способна растворить в себе метанормативность, если та допускает неосторожность стать слишком распространённой, - чрезмерность же последнего может практически нейтрализоваться повседневностью. Аналогично «обесмысливанию» (*утрате исходной семантики, некой смыслоутраты*), образующегося в процессе трансформации обычая в ритуал, метанормативное поведение проходит путь от сакрализованной формы до десакрализованной. Достигнувшее в своём развитии стадии десакрализации, оторванное от корней обычая, оно максимально приближается к экспликации собственной сути. Оппозиция полюсов «традиция» (*консерватизм*) – «новация» (*прогрессивность*) получает конкретизацию в противостоянии официальной идеологии, государственных предписаний (*квалифицируемых в качестве программы «должного»*), общественных стереотипов мышления, поведения и поведения «мета-».

Кстати, в рамках этнической культуры формируется этническое самосознание и историческая память, способность воспринимать собственный мир как уникальный и неповторимый, стремление сохранять этот мир через систему упомянутой традиции.

Подобная настроенность на самопроизводство проявляется в неизменности картины мира, в устойчивых стереотипах восприятия действительности, в стабильных образцах социальной активности, в особой нормативности.

Эта нормативность способствует возобновлению общественных форм поведения, ценностных установок и идей и создаёт для поддержания в равновесии уже функционирующей социальной системы. Итак, нормой, устанавливающей также духовные и практические, интеллектуальные и деятельные сферы активности человека, наследуемые и возобновляемые через его «вторую природу», является традиция. Речь о традиции, выступающая как норма, явленная в прошлом и сохраняющая способность оказывать своё влияние на сегодняшнюю деятельность и умонастроение.

Важнейшая отличительная особенность метанормативного поведения – его «публичность», то есть в своём объёме жестов, речи, действий оно изначально рассчитано на зрителя, на сообщение. Иными словами, оно является театрализованным действием, развёртывающимся внутри самой жизни. Хочу отметить, что уже в поведение ребёнка, далее подростка и молодого человека, согласно требованиям нормативной этики XVIII века, вносилась высокая доля условности. Черта бытового климата – это «театральность», она определяла поведение человека как «жизнь понарошку», они чувствовали себя как на театральной сцене, это было поведение овнешненной (*чужими глазами, чужими этикетными оценками*) личности. Этот тип бытовых манер напоминает (*в типологическом смысле*) театрализованное поведение древнего римлянина или спартамца. Так, поскольку целью государства выступала война, то воевали и со своими гражданами; хотя практически война осуществлялась в имитации воровства как формы обучения граждан в той же Спарте.

И философия войны, боя у некогда северокавказского рыцаря – это состояние коллективной галлюцинации, феерическая спектаклизация, где он выступает в качестве актёра, жаждущего славы, известности. Существовавшая, всецело владевшая, как «культура стыда», так и «культура вины» демонстрируют исключительную привязанность древних абазга-адыгов к собственной личности и чести. Болезненная чуткость к чужому мнению, способность каждого из них существовать для другого в пространстве публичной жизни, объясняется беспрестанным соперничеством, стремлением утвердиться в общественном мнении. Подлинный импульс к деятельности других – это агональный интерес и ревнивое внимание к их успехам; причём кавказский горец всегда жертвует преходящим «Я» ради мнимого вечного «Я».

Спектаклярный характер жизни, когда все играют и «пантуют», – является всё более заметной особенностью и нашего времени. Субъектом представления становится масса, «коллективное тело». Но голос «коллективного тела» безличен, внимание зрителя было приковано к актёру поединка. Потому у него возникает стремление быть желанным, признанным, прославленным. Слава (*и не только для него*) – это, в первую очередь, театральное понятие, хотя театр придёт потом, он приведёт и публику. Стремление к славе не может существовать без яркого представления о некоей аудитории – без мысли о том, что о его славных подвигах узнают современники и *«те, кто придёт»*.

Сущность метанормативного поведенческого творчества проявляется не только в плане выражения театрализованности, но и в более широком смысле – как создание способа специфического, «нестандартного» образа социального действия, в своём комплексе составляющего устойчивый, антитетический к нормативной культуре, полюс. Метанорма не есть просто «антинорма», зеркально перевёрнутая схема, это – «другая» норма (*в данном смысле важна её легитимность, допустимость обществом, без чего она была бы немедленно подавлена*), публичная демонстрация которой раздвигает границы нормы стереотипизированной, придавая ей черты вариабельности, за счёт чего расширяется диапазон общественной свободы. Именно поэтому можно сказать, что метанормативность поведения «создаётся», «творится», «разыгрывается», композиционно выстраивается, ориентируясь в своей роли на социальный резонанс.

Метанормативное поведение перманентно пребывает в системе культуры, «растворяясь» в ней в своих «микро-» и «макропроявлениях». На «микроуровне» оно осуществляется в форме спорадического акта, совершаемого отдельным индивидом (*или малой группой лиц*), и не оказывает ощутимого влияния на фактор стабильности наличного порядка (*речь о том, что метанормативность обычно в подобной ситуации действительно выступает под маской комизма или чудачества*). «Макроуровень» представляет собой крупномасштабное действие, кардинально разрушающее сложившийся порядок, опрокидывающее традиционные мировоззренческие установки, меняющее, аналогично карнавалу, местами «низы» и «верхи» (*Можно вспомнить о «культурных революциях», инициированных в 18-м столетии в России Петром I, в 20-м - в Китае Мао Цзе Дуном и др.*).

Здесь следует подумать и о модели мира, строящейся по законам оппозиций последнего времени - «святое-греховное», рыночных отношений - «свое-чужое» и им подобных, подразумевающее кардинальное деление на мир организованный, упорядоченный, т.е. «истинный», и противостоящий ему мир хаоса, чужеродности, антинормы. Зачастую и сейчас жестокий дихотомизм приводит к неизбежному смешению различных культурных оппозиций, в результате чего субъект становится вынужденным к антиповедению. Но это всё же не формула «quid pro quo» (*уступка за уступку*).

Область локализации метанормативного поведения чрезвычайно широка. Это поведение находит своё проявление в практике досуга и развлечений, светской и народной жизни, в повседневной и праздничной культуре, в любой её сфере – языковой и акциальной, особенно в нынешней, зачастую потребительски-чавкающей толпе, именуемой «на миру» вынуждено-корректно - «обществе», в этом бестиальном мире - в фронтире от неоязычества, неоварварства до VIP.

Список литературы:

1. *Бахтин М.М.* Творчество Ф. Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса.- М.,1990.- 224 с.
2. *Гожев К.М.* Бинарная оппозиция «порядок-хаос» в предметном поле транзитологии. - Карачаевск, 2009. – 386 с.
3. *Джери Д., Джери Д.* Большой толковый социологический словарь. - М., 1999. Т.1. - С.161.
4. *Культурология.* Энциклопедия. - СПб.,1998. Т.1.- С. 323.
5. *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* Смех в древней Руси.- Л.,1984.- С. 13,15,47.- 196 с.
6. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства.- СПб.,1994.- 248 с.
7. *Лотман Ю.М.* История и типология русской культуры.- СПб.,2002. - С. 88.
8. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века.- М., 1997. - С.192.
9. *Успенский Б.А.* Семиотика истории. Семиотика культуры.- М., 1994.- С. 320.
10. *Эпштейн М.Н.* Постмодерн в России. Литература и теория.- М., 2000.- С. 226.

The list of references:

1. *Bakhtin M.M.* Tworchestwo F.Rable I narobnaya kultura Srednewkowya i Renessansa.- М., 1999.- S. 224.
2. *Gozhev K.M.* Binarnaya oppozitsiya “poryadok-khaos” w predmetnom pole tranzitologii. – Karachaevsk, 2009.- 386 s.
3. *Dzheri D., Dzheri D.* Bolshoy tolkowyy sotsiologicheskii slowar.- М., 1999. Т.1. - S.161.
4. *Kulturologiya.* Entsiklopediya. - SPb.,1998. Т.1.- S. 323.
5. *Likhachev D.S., Panchenko, A.M.* Smekh w DREWNEY Rusi. L.,1984.- S. 13,15,47.- 196 s.
6. *Lotman Yu.M.* Besedy o russkoy culture. Byt I traditsii russkogo dworyanstwa.- SPb.,1994.- 248s.
7. *Lotman Yu.M.* Istoriya i tipologiya russkoy kultury.- SPb.,2002.- S. 88.
8. *Rudnev W.P.* Slowar kultury XX w.- М., 1997. - S.192.
9. *Uspenskiy B.A.* Semiotika istorii. Semiotika kultury.- М., 1994.- S. 320.
10. *Epshteyn M.N.* Postmodern w Rossii.- М., 2000.- S. 226.

УДК 946 113
ББК 81. 2А
К 32

СЕЛО КОСТА ХЕТАГУРОВА В 1929-1940-е ГОДЫ

Ч.С. Кулаев

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Улиева», Карачаевск, Россия*

Цель научной статьи изучить сложные проблемы новой жизни в 20 – 30-е годы жителей села Коста Хетагурова. Сделать выводы: как на развитие тружеников повлияло внедрение национальных традиций новой власти.

С пониманием автор обобщил новые формы коллективного труда рабочих и крестьян, показал конкретные фамилии труда, их успехи и достижения в разные периоды развития села.

В конце статьи показаны и сделаны выводы, как в 1929 – 1940-е годы в селе Коста Хетагурова утвердились новые производственные отношения, были решены основные задачи создания экономики села и решены задачи по коренному улучшению положения колхозников и всех жителей, созданы условия для широкой демократизации жизни сельчан.

Ключевые слова: село Коста Хетагурова, колхоз им. Шмидта, коллективизация, кооперация.

VILLAGE KOSTA KHETAGUROVA IN 1929-1940

Ch.S. Kulaev

Karachaevo-Cherkessian State University,
Karachaevsk, Russia

The purpose of scientific work to study challenges of a new life in 20 years of inhabitants of village Kosta Khetagurova. To draw conclusions as on development of workers introduction of national traditions of new authority has affected.

With understanding the author has generalized new forms of collective work of workers and peasants, has shown concrete surnames of work, their successes and achievements during the different periods of development of village.

In the end of clause are shown and drawn conclusions as in 1929 - 1940 in village Kosta Khetagurova have affirmed new relations of production, the primary goals of creation of economy of village have been solved and solved problems in radical improvement of position of collective farmers and all inhabitants, conditions for wide democratization of a life of peasants are created.

Keywords: Village Kosta Khetagurova, collective farm of a name of Schmidt, collectivization, cooperation.

Жители села Коста Хетагурова увидели новую жизнь в двадцатые и тридцатые годы. Индустриализация страны создавала материально-техническую основу для коренной социально-экономической перестройки сельского хозяйства. Развитие индустриализации и рост населения влекли за собой быстрое нарастание спроса на продукты сельского хозяйства. Однако темпы развития сельского хозяйства, базировавшегося на мелком индивидуальном крестьянском хозяйстве, резко отставали от темпов развития промышленности.

Население села через потребительскую кооперацию, Тозы и ККовы приобщались к коллективным формам сельскохозяйственного труда и убеждались в возможности государства оказать им финансовую и техническую помощь. В силу этого большинство крестьян сочувственно относились к коллективному труду.

Из всех новых форм коллективного труда наиболее прогрессивной была потребительская кооперация. Это добровольное объединение, основанное на паевом участии его членов, создаваемого для закупки и продажи потребительских товаров. Партийная организация и сельский Совет уделяли этому виду кооперации большое внимание.

В 1929г. 56% крестьянских дворов села Коста Хетагурова вели свое хозяйство с убытком от 3 до 6 рублей. И только 44 % не имели убытка. Выход из создавшего положения крестьяне видели в слиянии мелких хозяйств в коллективные. Однако подобные преобразования требовали подготовки, что было связано с огромными трудностями: прежде всего, крестьяне должны были покинуть старые формы введения хозяйства, пройти подготовительную школу коллективного ведения хозяйства.

Задачи потребительской кооперации менялись на различных этапах развития села. Победа колхозного строя создавала условия на то, чтобы направлять деятельность потребительской кооперации на организацию сельской торговли и заготовок силами пайщиков. Для достижения этой цели крестьяне села Коста Хетагурова создают складские помещения, розничные ларьки-магазины для торговли промышленными и торговыми товарами, закупают товары у государственных промышленных и торговых организаций, начали проводить заготовки и закупки сельскохозяйственных продуктов, заниматься собственным производством товаров. Они так же организовывали предприятия общественного питания. Проводниками идеи кооперации среди жителей села были Бязыровы, Бацоевы, Каргиновы, Баскаевы, Колиевы, Нартиковы и другие. Таким образом, вся деятельность потребительской кооперации в селе на практике показала преимущество коллективных форм труда, став лучшей формой трудового объединения крестьян, развитие его инициативы. Вследствие чего значительные изменения произошли в культуре земледелия, орудиях сельскохозяйственного труда, агротехнике.

Наряду с потребительской кооперацией стала играть большую роль сельскохозяйственная, она по своей природе стала народной, крестьянской.

Имела своей целью вытеснение частного капитала из системы производственно-бытовых связей между промышленностью и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Содействовала поднятию, восстановлению и подъему хозяйства бедняцких и средних слоев крестьянства, производить заготовку сельскохозяйственной продукции, снабжать сельское население промышленными товарами и содействовать мобилизации денежных сбережений населения села. Они имели парк сельскохозяйственных машин. К концу 1929 г. крестьяне (68% всего числа хозяйств) состояли членами сельскохозяйственных кредитных товариществ.

Не менее важную роль в селе Коста Хетагурова играла промыслово-сбытовая кооперация. Крестьяне могли обрабатывать свое сырье: кожу, шерсть, выпускали шерстяные изделия, кофты, носки, перчатки и реализовывать свободно на различных торговых точках. Таковы были условия для развития массового колхозного движения и перехода к сплошной коллективизации. Весной 1930 г. в селе Коста Хетагурова развернулась колхозно-весенняя посевная компания, от успешного проведения которой во многом зависела судьба колхозного движения. Она проходила в трудных условиях: не

хватало семян, сельскохозяйственной техники, тягловой силы. Зато было в избытке энтузиазма, горячего желания показать возможности коллективного труда. План сева колхозом был выполнен на 65,5%. Сводки посевной кампании на 30 мая о выполнении плана сева колхозом показали – 81%. Колхоз за последние два года (1929 - 1930 гг.) развивался бурно. Крестьяне поняли выгоды коллективного хозяйства, и колхоз стал разрастаться. Он стал объединять 428 дворов, колхозников было до 4 тысяч человек. В колхозе стало 150 плугов, 100 борон. Возросло количество лошадей, их стало 512, крупного рогатого скота – 910 [1:9].

Уже в конце 1929-начале 1930 г. в селе Коста Хетагурова крестьяне проводили массовые собрания, где принимались решения о необходимости сплошной коллективизации, о готовности проведения такого глобального мероприятия. Партийно-советский актив, коммунисты, комсомольская организация и бедняцко-средняцкая группа делали все возможное, чтобы охватить все хозяйства, подлежащие коллективизации, как можно шире. Весь актив был настроен так, чтобы в колхозе пошел не только бедняк и батрак, но и середняк.

Крестьяне показали планы готовности и практические возможности колхоза им. Шмидта. Из всей площади под кукурузу планировалось отвести 80 га, под картофель - 70 га, многолетние травы - 50 га. Был создан семенной фонд - 112 центнеров кукурузы, отремонтирован весь сельскохозяйственный инвентарь: 70 плугов, 80 борон [2:10]. По инициативе колхозников решили собрать с каждого двора по два пуда кукурузы, с целью усиления рациона рабочих лошадей в период весенней посевной кампании. Несмотря на недостатки, колхоз был готов выполнить стоящие перед ним в ходе посевной кампании задачи.

Колхоз и колхозники как запланировали, так и провели всю посевную кампанию благодаря небывалому энтузиазму и полной отдаче колхозников, некоторые из них выполняли по две нормы за световой день. Одновременно колхоз успешно подготовился к уборке колосовых. Он первым в районе рапортовал об успешном обмолоте 50 га озимой пшеницы к 15 августа 1930 года. Активными участниками артельно-колхозного движения в селе были: Епхийев Александр Степанович, Епхийев Егор Адамович, Гагиев Федр Ильич, Кулаев Степан Тембулатович, Кулаев Егор Тембулатович, Чехов Аксен, Дзанаев Сергей Николаевич, Каргинов Алихан Константинович, Каргинов Михаил Додыкович и многие другие руководители колхоза и колхозники.

Колхозный двор был расположен в центре села, у центральной площади. Здесь располагались правление, бухгалтерия, зернохранильные объекты, основная часть сельскохозяйственной техники, амбары для хранения зерна, весовое хозяйство и другие необходимые службы.

Сплошная коллективизация, приведшая к созданию коллективного хозяйства, в свою очередь, вызвала коренные структурные изменения во всех сферах общественной жизни села. Уже весной 1930 года колхоз разбили на ряд квартал-бригад, каждая из которых имела свои участки на полях колхоза, свой транспорт, рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь.

Бюро Карачаевского обкома и райкома ВКП(б) для укрепления колхозного строя своими решениями в феврале 1930 года рекомендовали: «Во всех колхозах области, где не принят еще устав ориентироваться на проведение примерного устава, опубликованного Колхозцентром и Наркомземом» [3:1].

В результате принятых мер труженики села к своему второму колхозному урожаю шли уверенным шагом. Средняк пошел в колхоз, который стал костяком колхозного строя. Его ударный труд на полях колхоза в борьбе за урожай 1930 года обеспечил успех. Колхозниками было вспахано более 4 тыс. га в период весенней посевной кампании. Благодаря самоотверженному труду колхозников, хозяйство не только успешно рассчитывалось с государством по поставкам, но и выполнило задания годового плана.

Колхоз села Коста Хетагурова за перевыполнение годового плана по заготовкам выполнил задания и занял первое место в районе по заготовкам картофеля [4:2].

В селе годом великого перелома стал 1930 год, когда середняк повернулся к колхозу. Определенная часть их повернулась лицом к колхозу, что было закономерным явлением, люди увидели в коллективизации для себя как форму жизни и труда, взамен весьма призрачному будущему благоденствию в колхозе. Перегруппировка социальных сил набирала силу. Основная масса населения, беднота и часть крестьян-бедняков, пошли в колхоз, а часть колебалась. Были и такие, кто не воспринял идею коллективного хозяйства, выступал против.

В период сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса советско-колхозное руководство села Коста Хетагурова широко применяло жесткие административные, налоговые и репрессированные меры против крестьян-середняков. Особо это проявилось в 1933-1934 годы, когда целыми семьями были обвинены и высланы на просторы Средней Азии многие жители села. Так, первая репрессивная акция в отношении жителей села была предпринята в 1934 году с целью не только наказать не посредственно «виновных», но главное, повлиять на умонастроение, психику, моральное состояние всех жителей села, напомнив им о том, что грозит сопротивляющимся вступлению в колхоз. Сыграли свою роль амбиции местных руководителей и представителей правоохранительных органов - рьяных защитников советской власти, готовых ради повышения по службе принести в жертву не только односельчан, но и родную мать.

Были сфабрикованы такие акты-постановления о выселении в Узбекскую Республику пос. Баяут следующих семей: Баскаевы (пять братьев) – Петка (Петр) Казгериевич, Есем, Андранник, Михайло, Афахьо; сестра – Дунекка и Нина; Баскаевы (четыре брата) – Дадырушка (Гаврил) Садчиевич, Михаил, Годта, Еруслян; Баскаевы (три брата) – Ванка Дударович, Пленка, Георгий; Дзанаевы (пять братьев) – Герасим Гидолович, Габре (Гаврил), Володя, Борис, Петя и мать - Гыдци; Дзанаевы (отец) Дауит, сыновья – Айтег, Васка, Еналды, дочери Нина и Лиза. В своем родном селе они лишились всего состояния. Оказавшись на чужбине, стали трудиться на колхозных и совхозных полях на перспективу, чтобы прокормить свои семьи. Многие стали передовиками производства, многие ушли из жизни. Оставшиеся вернулись на свою Родину – село, после отбытия 23-летней ссылки, в 1957 году.

Несмотря на ошибки, извращения принципов коллективизации, на жертвы, большой материальный и морально-психологический урон, колхозный строй одержал победу. Уже 1931 год оказался более благоприятным для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления всех структур колхоза им. Шмидта в селе. Начиная с правления колхоза, все структуры руководящего аппарата подверглись кадровому и организационному обновлению, все бригады и животноводческие фермы приобрели помещения, шла их реконструкция.

Зима 1931-1932 года была снежной, озимая пшеница оказалась под снежным покровом. Весна началась как обычно. Природа проснулась после зимней спячки, оживилась, появилась первая трава. Казалось, ничто не предвещало беды. Но летом, со второй половины июня, начались постоянные суховеи. Год оказался засушливым, знойным, все посадки серьезно пострадали; поля озимой, так и яровой пшеницы погибли полностью, плантации кукурузы погибли. В 1932-1933 гг. последствия засухи и неурожая беспощадно обрушились на колхозников. Отсутствовали кормовые запасы, не оставляли никаких шансов спасти животных от голодной смерти. Отощали лошади до того, что не могли стоять на ногах. Начались эпидемии сапа, которая свела на нет колхозный табун. Колхозники боролись за жизнь каждой лошади, но отвести беду не смогли. В колхозе села было 50 лошадей [5:10].

Людям самим нечего было есть, многие семьи голодали. Спасались за счет случайных подаяний соседей, родственников, питаюсь травами.

В сложной социально-экономической ситуации, когда шла речь, главным образом, спасти человеческие жизни, приступили к выполнению тех ближайших задач, от решения которых зависел успех посевной компании и конечный итог сельскохозяйственного года.

Было сделано много для восстановления тяжелой силы: лошадей, валов и даже коров. Общими усилиями ремонтировалась сельскохозяйственная техника. Колхозники поняли, что их спасение зависит от них самих, и каждый трудился столько, сколько мог. Руководством колхоза было организовано соревнование на определенных стимулирующих производительный труд условиях.

Усилия колхозников в борьбе за урожай весной 1933 года оправдал их надежды. Даже природа сторицей оплатила за неурожай 1932 года. Осенью 1933 года оказалась богатой, она принесла не только свои спасительные плоды, но главное - надежду и достаток в колхозный дом. Газета Красный Карачай сообщала, что колхоз им. Шмидта на сентябрь красным обозом сдал государству 350 центнеров высококачественной кукурузы [6:9].

В целом урожай кукурузы был получен хороший. Колхоз выделил семенной, фуражные и другие фонды. Оставшаяся кукуруза, пшеница и овощи были распределены по трудодням колхозникам.

На трудодни колхозники села получили: кукурузы – до 8 кг, пшеницы – до 9 кг, картофеля – 5 кг, овощей – 12 кг, деньгами – 54 копейки. С осени 1933 г. начался устойчивый рост колхозного производства, вплоть до начала великой Отечественной войны.

В 30-е годы в обработке посевов, уборке сельскохозяйственных культур в колхозе им. Шмидта села Коста Хетагурова по-прежнему доминировал ручной труд.

Самой трудоемкой была уборка колосовых, что усугублялось отсутствием уборочной техники, сжатыми сроками, обеспечивающими наименьшие потери зерна. Пшеницу в основном косили жатками и лобогрейками, затем вручную связывали в снопы, скирдовали и свозили к токам с молотилками и обмолачивали. Все эти виды тяжелого труда за редким исключением выполняли колхозницы. Молодые женщины, сменяя друг друга, обслуживали молотилки, работали на полную мощность. Каким энтузиазмом, какой энергией, сноровкой и силой надо было обладать, чтобы 6 часов трудиться у молотилки!

Трудоемкой была уборка кукурузы, основной культуры колхозных полей. Она занимала 4 тысяч гектаров, а убиралась ручным способом, и были годы, когда уборка затягивалась до поздней осени, до заморозков. В уборке кукурузы участвовали все: мужчины, женщины, подростки, учащая молодежь старших классов.

В основу организации труда в колхозе на уборке устанавливалась мелкогрупповая и индивидуальная сдельщина с оценкой 1,5 трудодня ломщикам и с нормой выработки на одного колхозника от 6 до 8 центнеров, в зависимости от урожайности. Согласно этим нормам, колхозники-ломщики кукурузы выполняли по две, а некоторые три нормы.

Это были удивительно честные люди, бескорыстные, нравственно цельные, верившие в светлое будущее своего колхоза и села. Так, 1934 сельскохозяйственный год по всем показателям оказался урожайным. И колосовые, и кукурузные поля оправдали надежды колхозников. Колхоз полностью рассчитался по государственным поставкам и натуроплате. Колхозники получили на заработанные трудодни: пшеницы – 2 кг, кукурузы до 8 кг, картофеля – 2,5 кг.

В 1934 году в колхозе развернулось движение по организации комсомольско-молодежных бригад, участвующих в соревновании было 5 бригад. Это было начало массового молодежного соревнования [7:9].

В 30-е годы школьники старших классов во время каникул, как правило, работали с родителями и даже создавали свои звенья, жили в бригадных станах. Учащая моло-

дежь сочетала колхозный труд с отдыхом, настольными играми, волейболом, вечерами художественной самодеятельности.

Подобная работа продолжалась в 1936-1940 гг. и колхоз им. Шмидта села Коста Хетагурова стал получать высокие по тем временам урожаи, в среднем по 22 центнера с гектара кукурузы и 20 центнера пшеницы, картофеля – 101 центнер и т.д. Урожаи стали устойчивыми, стабильными, а трудодень колхозников стал полновесным [8:2].

Плодотворная работа колхозников, колхозниц, подростков, учащейся молодежи дала свои плоды. Уже в 1938 г. колхоз им. Шмидта имел следующие успехи: число хозяйств колхозников составляло 428, посевная площадь под урожай озимых - 97 га, яровых - 777 га, а всего - 874 га; единоличные хозяйства составляли всего 165 хозяйств, которые давали яровых 41 га; рабочие и другие группы населения имели 512 хозяйств, давшие 23 га. Посевная площадь озимых и яровых в итоге под урожай 1938 г. составила 1064 га [9:7].

Наряду с уборкой сельскохозяйственных культур правление колхоза села огромное внимание уделяло развитию животноводства. На 1938 г. колхоз располагал: лошадей 512, крупного рогатого скота 910, овец и коз 6011; единоличники имели 65 лошадей, крупного рогатого скота - 262, овец и коз - 56, свиней - 82 [10:4].

Колхоз им. Шмидта в селе Коста Хетагурова по роду своей деятельности считался животноводческим, в хозяйстве было 5 молочно-товарных, 5 овцеводческих, 2 коневодческие фермы. Их возглавляли знатные дояры, чабаны, табунщики, гуртоправы. Среди них доярки Козаева Бецца Борисовна, Баскаева Надежда Гагудзевна, Бирагова Манефа, Боциева Настя, Гиева Вера Давыдовна, Исакова Белана Унеевна, Хетагурова Вера Темболатовна. Доярка Бирагова Манефа в течение трех лет от закрепленных за нею 10 коров получила по 3300 литров молока, а Хетагурова Вера - по 3000 литров [11:5].

В последующие 1939-1940 годы, вплоть до начала Великой Отечественной войны, в колхозе села Коста Хетагурова развернулось стахановское движение за рекордный урожай, соревнование обрело новое дыхание. Разумеется, это вовсе не означало отказ от бригадно-звеньевой системы организации колхозного труда.

Со второй половины 30-х годов в колхозном производстве неуклонно рос удельный вес механизированного труда, с каждым годом уменьшая неквалифицированный ручной труд. Тракторный парк увеличивается. А высокий урожай зависел от состояния тракторного парка и другой сельскохозяйственной техники, от ответственности и квалификации всех механизаторов, вплоть до прицеппщика.

При наличии желания, энергии и энтузиазма, работать с высокой эффективностью и использованием техники большинство трактористов, будучи малограмотными, не могло. Окончив краткосрочные курсы, они имели поверхностные знания о материальной части сельскохозяйственной техники. Они вели трактор пока работает мотор, но стоило ему заглохнуть по пустяковой причине, как тракторист оказывался беспомощным и ждал механика их районного центра (МТС). Не смотря на это, качественно выполнялись все виды работ. До образования колхоза в селе было более пяти кузниц, а с коллективизацией сельского хозяйства тракторный парк не мог обойтись без них. Первой колхозной кузницей считалась рядом с правлением колхоза, в центре села кузница Мурата Давыдовича Цаллагова. В ней разное время работали Каргинов Матвей Асланмурзович, Баскаев Георгий и другие, которые показывали образцы высокопроизводительного труда. Они не только готовили запасные части к тракторам, плугам, боронам, сеялкам, прицепному хозяйству, а в день готовили подковы для лошадей, перекрывая три-четыре нормы.

Колхоз им. Шмидта в 30-е годы параллельно с полеводством и развитием животноводства занимался садоводством, огородничеством и пчеловодством. Среди них первое место занимало пчеловодство. Овощеводству отводилось второстепенное значение. Пчеловодство получило должное развитие, так как оно давало определенную товарную продукцию. В разные годы мед выдавали колхозникам на трудодни. О важ-

ности пчеловодства говорит факт, что расположение пчелосемьей получило специальное название «мыды рагъта». Пчеловодством занимались колхозники: Зангиев Габыдт, Сохиев Дзыбырт, Дусов Каспол, Магкаев Гаврил, Магкаев Владимир и др.

В колхозе с появлением партийной организации строго соблюдались демократические принципы устава сельхозартели. Главная задача председателя правления колхоза, за их нарушение он нес личную ответственность. Представителями колхоза в разное время работали: Епхиев Степан, Чехов Георгий, Чехов Степан, Гагиев Федор, Дзанаев Сергей.

Из председателей колхоза в Великой Отечественной войне приняли участие Гагиев Федор Ильич, Гагиев Иван Ильич, проявившие подвиги, патриотизм, мужество при защите Родины.

Сельский Совет села Коста Хетагурова, который олицетворял и выполнявший функции органа местного самоуправления в 30-х годах значительно расширил свои функции и полномочия. Он действовал вместе с партийной организацией, как единый организм. В сельсовете председателем долгие годы работали: Епхиев Александр, Чехов Георгий, Дзанаев Сергей.

Перестраивая свою работу под лозунгом «лицом к колхозному строительству» партийная организация и сельский совет применяли различные формы и методы вовлечения крестьян в колхоз, они создавали инициативные группы, вербовочные бригады из передовых колхозников, содействия комиссий коллективизации при сельсовете, мобилизация передовых и наиболее авторитетных колхозников для ведения индивидуальной агитации среди единоличников. В руках сельского совета находился такой важный рычаг, как кредитование колхоза и колхозников, что стимулировало рост колхозного хозяйства.

С ростом колхозного хозяйства села большая работа велась по ликвидации неграмотности и малограмотности. Возрастающий объем работы требовал грамотных образованных людей, подготовки кадров интеллигенции, литературы и искусства. Это требовало и выдвинуло задачу подъема культуры тружеников села до уровня новых задач. Во весь рост встали вопросы, коренного улучшения работы сельской школы села Коста Хетагурова.

Было осуществлено обязательное семилетнее обучение. Школа имела твердое расписание и единый, четко определившийся режим, была обеспечена преподавательскими кадрами, учебниками как на осетинском, так и на русском языках.

Серьезное внимание было обращено на политехнизацию обучения. В школе была организована мастерская и рабочие комнаты, был создан опытный участок. Проведены курсы по повышению политической грамотности учительских кадров (в областном городе Карачая Микоян-Шахаре, ныне Карачаевске).

В период с 1935 по 1941 г. происходило дальнейшее развитие школьного образования. Были приняты меры по росту учительских кадров, повышению уровня их больших и сложных вопросов школьного образования, дала возможность коренным образом улучшить постановку учебно-воспитательной работы, систематически совершенствовать учебные планы, программы, методы обучения и воспитания. В основу обучения было положено изучение основ таких наук, как русский язык и литература, осетинский язык, Конституция СССР, математика, физика, химия, биология и история. Большое внимание уделялось физическому воспитанию школьников.

Коллектив школы села Коста Хетагурова боролся за глубокое и прочное усвоение учащимся основ наук, за воспитание у них беспредельной любви к Родине. В учебно-воспитательной работе учитель прочно занял ведущее место, а урок стал центральным звеном педагогического процесса в школе. К 1940 г. обе школы села были преобразованы в среднюю, 2 начальных с 12 преподавателями. Число учащихся уже составило 310, а средняя школа с 18 преподавателями и 592 учащимися. В селе работала изба-

читальная, райконтора связи. В 1939 г. жители села торжественно отметили 80-летие своего великого земляка – поэта Коста Хетагурова и дали селу его имя [12:3].

В 1941 г. состоялся первый выпуск учащихся средней школы. В их числе были К.М. Баскаева, Д.Г. Зангиева, В.А. Датиев, Г.А. Дзугаев, Ю.Б. Бязырова, П.А. Цахилов, большинство которых впоследствии посвятили себя учительской работе и продолжили обучение в высших учебных заведениях Северного Кавказа.

Таким образом, в 1929-1940 гг. в селе Коста Хетагурова утвердились новые производственные отношения. Были решены основные задачи создания экономики жителей села. Произошло коренное улучшение материального положения колхозников и всех жителей. Были созданы условия для широкой демократизации жизни сельчан.

В результате перемен в экономической и общественной жизни колхозников удалось укрепить моральное и политическое единство жителей села. Общественные земли колхоза им. Шмидта объявлялись неприкосновенными, был установлен обязательный минимум трудодней в зависимости от характера работы. В результате этих мер улучшалась трудовая дисциплина. Были приняты меры против нарушителей Устава сельскохозяйственной артели, фактов разбазаривания колхозных земель. В 1939 г. производство кукурузы по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 200%, картофеля - на 30,5%. Выросли доходы колхозников. Ведущая роль среди культур сохранилась за кукурузой и пшеницей, которые вместе занимали 62% всей посевной площади [13:6].

Однако колхоз требовал к себе повседневного внимания, чтобы устранить такие недостатки, как игнорирование принципа материальной заинтересованности колхозников, отсутствие должного внимания общественному хозяйству колхоза и решительной борьбы с рваческими, частнособственническими настроениями отдельных членов колхоза и т.д.

Активную борьбу с этими недостатками вели сельская партийная и комсомольская организации. Они вели повседневную разъяснительную работу, спланивали вокруг себя колхозный актив, мобилизуя его на организационное и хозяйственное укрепление колхоза.

К началу Великой Отечественной войны колхоз им. Шмидта в селе Коста Хетагурова добился значительных успехов и в подъеме общественного животноводства. Развитие животноводства поощрялось тем, что мясопоставки стали исчислять не от поголовья скота, а от земельной площади, закрепленной за колхозом. В 1939 г., созданные в 1928 г., три колхоза села были объединены в один животноводческий колхоз им. Шмидта, имевший 12 тыс. овец, 2,5 тыс. голов крупного рогатого скота, большое количество лошадей [14:8].

В целом предвоенные годы характеризуются дальнейшим укреплением и развитием колхозного хозяйства. Но в эти годы в работе правления колхоза и сельского Совета имелись и недостатки. Нарушалось внутриколхозная демократия, наблюдались необоснованные исключения из членов артели, незаслуженно обвинялись во «вредительстве» и репрессировались честные колхозники. Это, конечно, не могло остановить общего поступательного движения колхозников по укреплению своего родного колхоза.

Список литературы:

1. Бугай Н.Ф. Революционные комитеты Ставрополя. Черкесск, 1978.
2. Газета «Красный Карачай». 1932. 26 сентября.
3. Из истории КЧР. Труды КЧНИИ. Выпуск VI. Серия историческая. Ставрополь, 1970.
4. Кулаев Ч.С. Коммунист и политика. Общественно-политический журнал Ставропольского крайкома КПСС. Ставрополь, 1991. С. 61-63.
5. Очерки истории КЧР. Т. 1. Ставрополь, 1967.
6. Очерки истории КЧР. Т. 2. Черкесск, 1972.
7. Справочник по народному хозяйству Карачаевской Автономной области. Крайиздат. Пятигорск, 1939. С. 1-3; 198.
8. Ставрополье за 50 лет. Сборник статей и мат. Ставрополь, 1968.
9. ЦДНИКЧР. Ф. 45. Оп. 1,2,3.
11. ЦДНИКЧР. Ф. 370. Оп. 2, 5, 6. Д.1.

О ТУРКМЕНСКОМ ТЁЗКЕ ГЕРОЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО ХАДЖИ-МУРАТЕ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМАХ ЕГО ВРЕМЕНИ

М. Соегов

Национальный институт рукописей АН Туркменистана, г. Ашхабад

В статье освещаются вопросы, связанные с жизнью и деятельностью царского и «белого» офицера Хаджи-Мурата (Ходжагелди Хаджимуратов, 1889–1937), на фоне больших социальных потрясений, проходивших в первые десятилетия прошлого века. В этой связи отдельно анализируются ужасающие факты «большого террора» 1937–1938 годов, в результате которых Хаджи-Мурат стал одной из многочисленных безвинных жертв существовавшего в той эпоху режима.

Ключевые слова: кадетский корпус, туркменский полк, Первая мировая и Гражданская войны, политические репрессии, распад, независимость и нейтралитет.

ABOUT THE TURKMEN NAMESAKE OF HERO BY LEV TOLSTOI HAJI-MURAT AND SOCIAL CATAclysms OF ITS TIME

M. Soyegov

In article the questions connected with life and activity of imperial and “white” officer Haji-Murat (Hojağeldi Hajimuratov, 1889–1937), against the big social shocks passing in the first decades of the last century are taken up. Thereupon the terrifying facts of “the big terror” 1937–1938 in which result of Haji-Murat became one of numerous innocent victims existing in that a mode epoch are separately analyzed.

Keywords: military school, a Turkmen regiment, World War I and Civil wars, political repressions, disintegration, independence and a neutrality.

В действительности его самого звали Ходжагелди (по-туркменски: Hojağeldi), а его фамилия была Хаджимуратов (по-туркменски: Hajimurat oğly). Но почти во всех русскоязычных архивных документах и периодической печати он числится просто как Хаджи-Мурат, что, прежде всего, было связано с широкой популярностью среди читателей, в том числе военных, одноименной горской повести Льва Николаевича Толстого, написанной им в конце 1890-х – начале 1900-х и опубликованной в 1912 году, после смерти писателя [8]. Во-вторых, этому в значительной степени способствовали и личные качества туркмена Ходжагелди Хаджимуратова, особенно его упорство и храбрость, проявленные в сражениях Первой мировой войны. И наконец, в-третьих, его фамилия полностью соответствовала имени героя повести «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого. Следуя уже установившейся в русскоязычных текстах традиции, ниже мы также сочли целесообразным продолжить именовать нашего героя Хаджи-Муратом, то есть по основным словам его фамилии.

Он появился на свет в 1889 году в семье Хаджимурат-ага – арчина (старосты) села Бами (Bamy) Дурунского приставства (нынешний Бахарлынской этрап) Асхабадского уезда Закаспийской области, которая находилась тогда в административном подчинении Закавказского военного округа с центром в г. Тифлис (Тбилиси). С 1900 года За-

каспийская область (нынешние Ахалский, Балканский и Марыйский вилайеты Туркменистана) была передана на ведение Туркестанского генерал-губернаторства (края) с центром в г. Ташкент.

По настоянию отца, молодой Хаджи-Мурат начал обучаться в Дурунской школе-интернате, в которой по новой методике обучения детей к грамоте (усул-и джадид) учительствовал турок из Гори (Грузия) Хасан-эфенди (Гасан Моисеевич Эфендиев), но в последующем перешел учиться в другую школу-интернат, которая была открыта при Туркменском конном полку, дислоцированном в селе Кёши (Köşi), что под Ашхабадом, административном центре области. После окончания данной школы при помощи пристава Дуруна ротмистра Николая Николаевича (Карашхан-оглы) Иомудского (1868–1928), внука легендарного Кият-хана (1754–1843), Хаджи-Мурат вместе с некоторыми своими ровесниками поступает в Оренбургский кадетский корпус, где в эти годы обучались будущие туркменские офицеры братья Бапбы и Какаджан Бердиевы, Аннамурат Курбанов, Силап Сердаров и другие, многие из которых в последующем участвовали в Первой мировой войне в составе добровольческого Туркменского кавалерийского полка. Именно в результате усилий Николая Иомудского в Оренбургском кадетском корпусе для туркменской молодёжи существовала с 1893 года специальная квота – два места в каждом учебном году.

Знаменитым событием в жизни 23-летнего туркменского офицера стало его участие в юбилейных торжествах, посвященных 300-летию царствования дома Романовых и прошедших в 1912–1913 гг. в столице империи Санкт-Петербурге. Хаджи-Мурат наряду со своим ровесником, выпускником того же Оренбургского кадетского корпуса Сеидмурадом Овезбаевым (Seýitmyrat Öwezbaýew, 1889–1937) и другими знатными туркменами был включен в состав официальной делегации Закаспийской области, приглашенной для участия в указанных мероприятиях (*Рис. 1*). Все члены делегации были награждены юбилейными медалями и знаками.

Рис. 1. Члены туркменской делегации в Санкт-Петербурге. Второй слева (сидит) Хаджи-Мурат (1912 г.).

Через год после проведения этих юбилейных торжеств началась катастрофа мирового масштаба – Первая мировая война, на фронтах которой пришлось воевать всем указанным выше офицерам, в том числе Хаджи-Мурату, а также многочисленным рядовым туркменам-кавалеристам [2; 6, с. 63–73]. Удивительно то, что сыновья тех, кто самоотверженно сражался в 1779 и 1881 гг. в героической Геок-тепинской крепости (Gökdepe galasy) против регулярной русской армии, теперь в стороне России храбро воевали против австро-венгров, немцев и других ее недругов. Одним из таких туркменских офицеров был упомянутый выше С. Овезбаев, который отличался своей отвагой в развернувшихся сражениях. В мае 1915 года поручик С. Овезбаев награждается орденом Святого Станислава III степени, а в феврале 1916 года – орденом Святой Анны той же степени. Через три месяца его производят из поручиков в штабс-ротмистры. В 1918 году Сеидмурат Овезбаев заочно был утвержден в должности военного министра правительства «Кокандской автономии», возглавляемом Мустафой Чокаевым (Шокай улы, 1890–1941). Осужден советским режимом в 1932 году и расстрелян в период «большого террора» 1937–1938 гг. в Сандармохе (Карелия) [См.: 9, с. 14–17].

Из числа командиров Текинского кавалеристского полка, воины которого показали примеры героизма на фронтах Первой мировой войны, вышли другие знатные туркмены. Один из его командиров, замкомполка Ораз Хан (1871, Бёрме–1929, Белград), в последующем белоэмигрант, будучи сыном Дыкма (Тыкма) Сердара – организатора и командира героической обороны Геок-тепинской крепости, славился среди простого народа как «Полковник Ораз Сердар», хотя в 1918 году впервые среди туркмен приказом главнокомандующего войск Юга России генерала А.И. Деникина ему было присвоено высокое военное звание генерал-майора. Туркменский генерал Ораз Сердар 19 ноября 1918 г. в Байрамалы (где раньше находилось имение русского царя Николая II), встретив английского генерала сэра Уилфреда Маллесона (Major-General Sir Wilfred Malleston, 1866–1946), вел с ним переговоры и от имени эмира-монарха вручил ему высокий орден Бухарского государства-эмирата.

До своей эмиграции за рубеж Ораз Хан (Сердар) возглавил первое национальное Туркменское Правительство (Мусульманский Комитет), созданное осенью 1918 года в Бюзмейине (Безмеин, ныне Абадан) и просуществовавшее всего три месяца. У данного Правительства были свои официальные периодические издания. Например, один из его органов была газета “Daň ýyldyzy” (“Утренняя звезда”), на страницах которой печатались материалы по туркменской истории и литературе [См.: 5].

Необходимо также отметить, что Туркменский кавалерийский полк в годы Первой мировой войны воевал в составе Кавказской туземной конной дивизии («Дикая дивизия»), сформированной 23 августа 1914 года в связи с началом войны и состоящей в основном из добровольцев-мусульман – представителей народов Северного и Южного Кавказа, а также Закавказья: абхазцев, адыгейцев, балкарцев, дагестанцев, кабардинцев, карачаевцев, татар (т.е. азербайджанцев) и чеченцев. Командовал Кавказской дивизией брат последнего русского царя Николая II, Великий Князь Михаил Александрович (1878–1918) [См.: 7, с. 64–67]. Можно допустить предположение, что храброго туркменского офицера впервые нарекали Хаджи-Муратом именно воины-горцы дивизии, который в последующем числился в официальных документах под своим этим именем.

Возвращаясь непосредственно к описанию жизненного пути Хаджи-Мурата, следует отметить, что после возвращения с войны его судьба тесно переплеталась с бурными событиями, происходившими в родной Закаспийской области, где власть переходила в 1917–1918 гг. то в одни, то в другие руки появившихся в области как весенние грибы политических сил («правительства» шапочника Я.Е. Житникова, машиниста Ф.А. Фунтикова, графа А.И. Доррера, комиссара А.И. Фролова, «Мусульманский Комитет» туркмен и т.д.). Являясь председателем созданного им же самим в Ашхабаде Союза фронтовиков (СФ), объединявшего солдат и офицеров Первой мировой войны,

ротмистр Хаджи-Мурат оказался в составе многих из этих правительств, занимая ответственные посты. Членами СФ, легально существовавшего тогда общественного объединения, состояли в Ашхабаде свыше 2000 человек, в Мары (Мерв) – до 600 человек и т.д. [1; 4]. Союз фронтовиков (СФ), возглавляемый Хаджи-муратом, был фактически прообразом современных ветеранских организаций участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и воинов-интернационалистов, участвовавших в боевых операциях советских войск в Афганистане («афганцев»).

Будучи командиром крупного подразделения Белой Армии в области (командующий генерал-майор Ораз Сердар), Хаджи-Мурат принял непосредственное участие в Гражданской войне. После завершения этой войны и как его результат прихода к власти большевиков бывшим министрам-туркменам приходилось эмигрировать в соседний Иран. По настоянию Абдулхеким Кульмухаммедова, единственного туркмена в составе Закаспийского облревкома, в начале 1920 года было принято решение об амнистии и приглашении их в область для использования в работе по устройству новой жизни. Среди амнистированных наряду с Хаджи-Муратом были Ораз Сердар, Н. Иомудский, С. Овезбаев, Бекки Бердиев, Чары Карабеков и др. (всего 15 человек) [См.: 11, с. 19].

Хаджи-Мурат вскоре оставил военную службу, ушел в отставку в чине полковника и начал работать на мирном поприще. Так, в сентябре месяце 1928 года его назначают директором Государственного музея Туркменистана вместо скончавшегося в том же году его наставника, бывшего полковника Н.Н. Иомудского. Под руководством Хаджи-Мурата (*Рис. 2*) была подготовлена и издана в 1929 году в Ашхабаде брошюра справочного характера «Туркменский государственный музей» (тираж 550 экз.), в которой кратко излагается тридцатилетняя история музея со дня его основания, то есть 17 марта 1899 года, и современное состояние. Данная книжка является первым самостоятельным изданием, посвященным вопросам музейного дела в Туркменистане.

Рис. 2. Директор Туркменского государственного музея Хаджи-Мурат в своем рабочем кабинете (1929 г.).

Советская власть, возглавляемая большевиками, не смогла мириться, особенно в 30-е годы прошлого столетия, с налаживанием спокойной жизни представителей бывших непролетарских и некрестьянских классов и сословий, усматривая в них своих непримиримых потенциальных врагов. В этой связи считаем уместным привести здесь текст шифровки-донесения, отправленной 7 июля 1937 г. из Ашхабада в Москву в ЦК

ВКП(б) Сталину под грифом «Строго секретно» (Копия расшифрованного текста была направлена одновременно Ежову и Чернухе. Его орфография оставлена нами без внесения изменений):

«На ваш № 863/ш. На территории Туркмении осевших кулаков и уголовников насчитывается ориентировочно 1900 человек, из них подлежащих расстрелу кулаков 400 и уголовников 100, высылке кулаков 1200 и уголовников 275. Сюда не вошли: вернувшиеся из ссылки и высылки и отбывшие тюремное заключение, ранее осужденные за активную, националистическую, контрреволюционную деятельность члены нацконтрреволюционной организации «Туркмен-Азатлыги», вернувшиеся из ссылки и высылки отбывшие репрессии других республик Средней Азии мусдуховники, занимающиеся антисоветской контрреволюционной деятельностью, реэмигрировавшие из Ирана и Афганистана бывшие банд главари, банд пособники, рядовые активные басмачи, активные контрабандисты, связанные с белой эмиграцией, служащие проводниками, переправщиками и связистами с контрреволюционными элементами Туркмении. ЦК КП(б) Туркменистана считает необходимым включение этих контингентов для репрессии и высылки. Их насчитывается ориентировочно около 3 тысяч человек.

Состав тройки: первый секретарь ЦК КП(б) Туркменистана Анна-Мухамедов, НКВД Туркмении Зверев, Прокуратура республики Ташли-Анна-Мурадов».

В Ашхабад шифровка-донесение была подписана Батыр-Атаевым (за секретаря ЦК КП(б) Туркменистана), а после расшифровки в Москве в конце текста с пометкой (резолуцией) «За» подписали Андреев, Молотов, Ворошилов, Чубарь, Калинин и Микоян (об опросе по телефону с последними троими внесена секретарская запись) [3].

Данный документ свидетельствует, что руководящая клика, как союзного центра, так и на местах, несмотря частной замене республиканского партийного руководства одного на другое, продолжала выполнять функцию своеобразной «людоедской» машины, и в конце концов и сами стали жертвой созданной ими же самими системы. В период «большого террора» 1937–1938 гг. наряду с упомянутыми в шифровке лицами, Б. Атаевым (1901–1938), А. Мухамедовым (1900–1938), Т. Аннамуратовым (?–?), понесли суровое наказание, т.е. были расстреляны по сфабрикованным делам Председатель Совнаркома Туркменской ССР К.С. Атабаев (1887–1937), Председатель ЦИК республики Н. Айтаков (1894–1938), Первый секретарь ЦК КП(б) Туркменистана Х. Сахатмурадов (1898–1938), народный комиссар (министр) просвещения Туркменской ССР Б. Перенглиев (1898–1938), заведующие отделом пропаганды и агитации ЦК партии К.Сахатов (1905–1938) и О. Ташназаров (1902–1942), секретарь Совета национальностей ЦИК СССР (г. Москва) Б. Кульбешеров (1898–1938) и многие другие руководящие кадры.

Они были осуждены по пресловутой статье 58 уголовного кодекса («контрреволюционная деятельность»).

При ускоренном рассмотрении возбужденных против них дел путем шантажа и бесконечных пыток заставили их оклеветать и лжесвидетельствовать друг на друга. В сущности все они были винтиками, гайками и шрупами огромного государственного агрегата, и при необходимости безболезненно для этого механизма их заменили другими нужными, подобными им запчастями. Наметив своей целью достижения мифического «всеобщего благополучия и счастья», данная система вообще не интересовалась и не могла интересоваться судьбой отдельно взятого человека. Люди уничтожались, как говорится, пачками.

Началось все это еще в начале тридцатых годов массовым преследованием деятелей национальной культуры.

Одним из многочисленных безвинно убиенных со стороны карательных органов тогдашнего человеконенавистнического режима, оголтелого особенно в отношении интеллектуалов, стал и бывший офицер царской и «белой» армии Хаджи-Мурат (Ходжагелди Хаджимуратов). Он в 1932 году был подвергнут высылке за пределы республики, а в 1937 году по приговору свирепевшей в ту пору тройки уничтожен физически

путем расстрела. Именно в этот период незаслуженно были репрессированы лучшие представители туркменской литературы и науки: А. Кульмухаммедов (1885–1931), О. Вепаев (1885–1937), М. Гельдыев (1889–1931), О. Шамурадов (1888–1938), К. Бориев (1896–1937), А. Караханов (1892–1938), Ш. Керими (1893–1937) и ряд других [См.: 10, с. 327–338].

Будущего классика туркменской советской литературы, дважды удостоенного Сталинской (Государственной) премии, а также звания Героя Социалистического Труда, академика АН Туркменистана Берды Кербабаяева (1894–1974) в 1932 и 1937 гг. посадили в тюрьму, но затем из-за недостаточности улик отпустили в обоих случаях на свободу. Будущий народный писатель республики, автор четырехтомного романа «Ыкбал» («Судьба») и других произведений, тогдашний доцент Туркменского государственного пединститута Хыдыр Дерьяев (1905–1988) в 1937–1956 гг., т.е. около 20-и лет своей жизни вынужденно провел в застенках архипелага ГУЛАГ. Было время, когда член-корреспондент АН Туркменистана Хыдыр-ага Дерьяев состоял членом Ученого совета Института языка и литературы им. Махтумкули Академии наук Туркменистана, и тогда автору этих строк посчастливилось слушать его редкие рассказы о пережитом, хотя он не любил вспоминать тяжелые годы своей жизни. А преподаватель Ашхабадского педтехникума (педагогического училища) Шевки Бекторе (1888–1961), который был турецким поданным и родом из крымских татар, после 25-летнего тюремного заключения и ссылки чудом смог вернуться в Турцию, и там выпустили его книгу воспоминаний под названием «Volga Kızıl Akarken» («Когда Волга стекла кровью») [12].

Репрессии тридцатых годов, проходившие по всей стране в период между Первой и Второй мировыми войнами, по существу были геноцидом в отношении своего собственного народа. Последующее насильственное переселение (депортация) карачаево-балкарского, калмыцкого, чеченского, ингушского, крымско-татарского народов, турок-месхетинцев и некоторых других народов явилось еще одной формой политических репрессий.

Одновременно с этим хотим особо отметить, что народы, как живые организмы социальной биосферы, с течением времени способны излечить раны, нанесенные в их тело инородным предметом, какими бы глубокими они не были. Тем не менее, следы от полученных кровотоочивых ран в их теле (народной памяти) остаются навсегда.

В заключении хотелось бы остановиться еще на одном важном вопросе. Братья, кандидаты наук Байрам и Чары Хаджимуратовы, по отчеству Баллыевичи, являясь сыновьями Баллы, младшего брата нашего героя Хаджи-Мурата (Ходжагелди), и занимаясь преподавательской и исследовательской деятельностью за всю свою сознательную жизнь, горды тем, как и все туркмены, что в сложные периоды так называемой перестройки, распада СССР и становления независимого Туркменистана прошли без человеческих жертв, без крови, даже без единого выстрела, а в настоящее время нейтральный Туркменистан входит в число тех немногочисленных государств мира, в которых законодательно отменена смертная казнь, и суды не имеют право выносить смертный приговор в отношении осужденных. Это по существу является своеобразным покаянием государства перед душами безвинно убиенных в ходе расправ над своими политическими противниками, а также олицетворяет не переходящую память современных поколений о них, являясь своеобразным символом склонения головы перед мученическим духом своих дедов и прадедов.

В архивных документах, относящихся к первым десятилетиям прошлого века, встречается имя еще одного тезки героя повести Льва Толстого – царского офицера Хаджи-Мурата, уроженца Тедженского уезда Закаспийской области (Tejenli Najmugat – «Хаджи-Мурат из Теджена»), с дочерью которого – пожилой научной сотрудницей Джахан-дайзой Хаджимуратовой автору этих строк приходилось работать вместе в упомянутом выше научно-исследовательском учреждении Академии наук республики

в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века. Но эта уже тема для другой работы.

Список литературы:

1. 1. Большаков В.П. Введение к «Записке» Ф.А. Фунтикова [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: [http:// www. istprof. atlabs. ru/175. html](http://www.istprof.atlabs.ru/175.html) (дата обращения 26.03.2014).
2. Гундогдыев О. Боевой путь Текинского конного полка (1914 – 1918 гг.). Ашхабад: ТГИС, 2012.
3. Документ № 8 Из Ашхабада – И.В. Сталину 07.07.1937 ШИФРОВКА [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: [http:// www. alexanderyakovlev. org/ almanah/ inside/ almanah- doc/ 1005223](http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1005223) (дата обращения 29.03.2014).
4. Из пояснительной записки Ф.А. Фунтикова от 30 июня (13 июля) 1919 года [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: [http:// www. istprof. atlabs. ru/ 176. html](http://www.istprof.atlabs.ru/176.html) (дата обращения 27.03.2014).
5. Соегов М. «Белый» генерал Ораз-сердар в истории и литературе // Язык и культура. Научный интернет журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения Философского факультета Прешовского университета. № 16. Прешов / Словакия, 2013.
6. Соегов М. Военнопленные и спетые ими песни в лагерях Австро-Венгрии в 1916–1917 годах (в связи с трагической датой – столетней годовщиной начала Первой мировой войны) // Научный Татарстан. Гуманитарные науки, № 2. Казань, 2013.
7. Соегов М. Туркменский полк, расформированный в 1917 году в Киеве (в связи со столетием начала Первой мировой войны) // Східний світ, № 2–3. Киев, 2013.
8. Толстой Л.Н. Хаджи Мурат [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: [http:// az. lib. ru/t/tolstoj_ lew_ nikolaewich/ text_ 0250. shtml](http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0250.shtml) (дата обращения 10.03.2013).
9. Söyegov M. Sandarmoh'ta Şehit Olan Üç Türkmen Aydın // Türkmeneli Edebiyat ve Sanat Dergisi. Sayı: 37 Şubat. Kerkük / Iraq, 2011.
10. Söyegov M. Türkmen Ceditçi Yazarlar // Gazi Türkiyat Türklük Bilimi Araştırmaları Dergisi. Güz. Sayı: 7. Ankara, 2010.
11. Söyegow M. Täleý tupany. A. Gulmuhammedowyň ömri we döredijiligi hakynda. Aşgabat: “Ruh”, 1996.
12. Volga Kızıl Akarken. Anlatan Şevki Bektöre. Yazan Saadet Bektöre. Ankara: Eroğlu Matbaası, 1965.

**БАСИЯТ ШАХАНОВ - БАЛКАРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ: БОРЕЦ
ЗА ИНТЕРЕСЫ ГОРСКИХ НАРОДОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.**

А.Д. Койчуев, М.М. Динаева
*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск, Россия*

Статья содержит материал о жизни и творчестве одного из первых просветителей балкарского народа, который жил в конце XIX - начале XX веков. Был одним из первых горцев, который получил высшее образование в России, будучи юристом, защищал от царских чиновников интересы горских народов. В предреволюционные годы и после был на стороне революции. Он был организатором первого съезда горцев Северного Кавказа, председателем его Исполкома, добивался открытия школ, был организатором первого в России крестьянского совета депутатов, выступал за союз казаков и горских народов, выдвинул идею созыва съезда казаков и горцев.

Ключевые слова: горцы, крестьяне, просветитель, союз горцев, обычное право, фольклор.

**BASIYAT SHAKHANOV THE BALKAR EDUCATOR – THE FIGHTER
FOR INTERESTS OF THE MOUNTAIN PEOPLE AT THE END
OF XIX - AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES**

A.D. Koychuyev, M.M. Dinayeva
*Karachaevo-Cherkessian State University named after U. D. Aliev,
Karachayevsk, Russia*

The article contains a material about life and activity of one of the first educators of the Balkar people who lived at the end of the XIX- the beginning of the XX centuries. He was one of the first mountaineers who graduated in Russia. Being the lawyer, he protected interests of the mountain people from zarist officials. In prerevolutionary years and afterwards he was on the revolution's side. He was the organizer of the first Congress of mountaineers of the North Caucasus, the chairman of its executive committee, achieved opening of schools, was the organizer of the Russia's first peasants' Council of deputies, applied for the union of Cossacks and the mountain people, put forward the idea of convocation of Congress of Cossacks and mountaineers.

Keywords: mountaineers, peasants, educator, union of mountaineers, common law, folklore.

Басият Абаевич (Борис Александрович) Шаханов родился 17 января 1879 года во Владикавказе. Он родился и воспитывался в семье военного врача. Отец Басията - Абай Шаулухович (в крещении - Александр Дмитриевич) был одним из немногих горцев, кто получил тогда высшее образование в России. Басият Шаханов в октябре 1889 года в Санкт-Петербурге поступает в Александровский кадетский корпус. Это было

тогда одно из ведущих учебных заведений России. Он вскоре становится лучшим учеником своего класса. Окончив Александровский кадетский корпус, Шаханов получает блестящее образование. Успешное окончание кадетского корпуса дали ему возможность продолжить образование в таком престижном учебном заведении, как Михайловское - артиллерийское училище.

В июле 1898 года, по окончании артиллерийского училища в чине подпоручика со старшинством Б.А. Шаханов направляется в район дислокации 4-й батареи 21-й артиллерийской бригады. Которая дислоцировалась в слободе Воздвиженская Грозненского округа. 1898—1904 годы были определяющими в дальнейшей судьбе старательного и пытливого юноши. Именно в эти годы его глубоко заинтересовали проблемы, порожденные социально-экономической нестабильностью жизни народов Северного Кавказа. Он задался целью раскрыть причины такого положения и пришёл к выводу, что тяжелое положение горцев объясняется, прежде всего, острой нехваткой земли, во-вторых, ломкой традиционного уклада народной жизни, вызванной последствиями русско-кавказской войны, нежеланием местных чиновников царской администрации вникать в проблемы горцев. Глубокие раздумья и боль двадцатилетнего юноши за судьбу своего народа нашли отражение в статьях, написанных им на рубеже XIX—XX веков.

Прослужив около шести лет в 21-й артиллерийской бригаде, Б. Шаханов решает учиться на юриста. Выбор профессии для него был неслучаен. Он стремился оказать посильную помощь своему народу через разъяснение ему неизвестных российских законов, защитить попавших в беду неграмотных горцев. Этим вопросам были посвящены все его работы, написанные перед поступлением в Военно-юридическую академию в Санкт-Петербурге.

В аттестационном списке, представленном в Военно-юридическую академию, командир дивизиона 21-й артиллерийской бригады полковник Григорович писал о Б. Шаханове: «...честен, беспристрастен, настойчив в достижении цели, не жалеет собственных средств, для достижения результатов работы. Добродушен, немножко горяч, немного застенчив, обладает даром слова».

В академии был трехлетний срок обучения. Учебная программа была очень насыщенной и немногим отличалась от университетской, более того, в ней были дисциплины, которых не было на юридическом факультете университета.

Годы учебы в академии для Басията Шаханова были очень трудными. К этому времени умер его отец - наставник во всех его делах. Кроме того, он часто болел. Тем не менее Б. Шаханов учился отлично, успешно сдал экзамены и закончил академию по 1-му разряду. Это давало начальству право досрочного присвоения ему очередного чина, ещё давала возможность выбрать место несения воинской службы. Капитан Басият Шаханов, естественно, избрал местом службы Кавказ. Он был определен на вакансию помощника военного прокурора в Тифлисе. Это было время реакции после поражения первой русской революции, нашедшей широкий отклик на Кавказе. Революционное движение объединило в своих рядах молодой рабочий класс Кавказа и безземельных крестьян, передовую интеллигенцию и нижние чины российской армии. Ко времени приезда на Кавказ Б. Шаханов был хорошо знаком с революционным движением России. Будучи студентом, он был свидетелем борьбы рабочих Петербурга с царским самодержавием, жестокого подавления революции 1905-1907 годов. Глубоко осмысливая истоки этой борьбы, Шаханов сочувствовал революционерам.

Когда работал в Тифлисе много несправедливых требований соседних народов и чиновников старого порядка встретили законный отпор с его стороны. Народ это знал и полюбил его. Молодая горская интеллигенция стала постепенно группироваться вокруг его имени, видя в нем носителя новых начал и искреннего бескорыстного работника (1).

Шаханов недолго проработал в военно-прокурорском надзоре, так как по большинству рассмотренных им дел, солдаты, привлекаемые к суду за участие в революционных событиях, были оправданы. В аттестационном списке, выданном при отставке,

говорилось, что «начальство не удовлетворено» его службой.

1909 год был знаковым в жизни Б. Шаханова. Он принимает мусульманскую веру. Видимо, этот шаг был связан с тем, что он хотел быть ближе к своему народу, в свое время осудившему принятие его отцом православия. Шаханов берет имя Басият и восстанавливает отчество Абаевич.

В 1910 году на Кавказе был учрежден институт присяжных поверенных. Трудовая и общественная деятельность Б. Шаханова была тесно связана с этим учреждением. Вся деятельность Басията Шаханова в качестве присяжного поверенного была направлена на защиту интересов простых горцев, на защиту интересов балкарского народа. В то же время он был настоящим интернационалистом. Дружба, братство, уважение - вот основные начала, на которые ориентировался Б. Шаханов как в юридической практике, так и в своей публичной работе.

Как видный юрист, Шаханов привлекался для защиты в известных процессах: в деле бакинского миллионера Тагиева и в суде над участниками Черекского восстания 1913 года. Благодаря высокому профессионализму его имя быстро становится известным на Кавказе и к нему приезжают за помощью со всех уголков Кавказа. Среди его подзащитных были люди разных национальностей, профессий, политических и религиозных взглядов. И каждый находил у Басията Шаханова понимание и поддержку.

Важным аспектом деятельности Б. Шаханова было юридическое обеспечение исконных прав балкарского народа на его землю и недра. Басият Шаханов вместе с Наурузом Урусбиевым, как Галпо Баев от осетин, выступил оппонентом проектов Абрамовской комиссии от Балкарии. В результате работы Абрамовской комиссии (она была создана в 1906 году, под председательством юрисконсульта при военном окружном совете Абрамова, с целью разрешения земельного кризиса в Нагорной полосе - Карачае, Балкарии, Осетии, Ингушетии, Чечне, Дагестане) был разработан проект, по которому земли горцев объявлялись казенными. Предложенный комиссией проект давал возможность лишить собственности на землю любого землевладельца. Шаханов, как и остальные прогрессивные деятели Северного Кавказа, не мог согласиться с таким проектом. Он развернул активную деятельность по защите права собственности балкарского народа на землю. Прежде всего, он юридически обосновал владение землей каждого. В написанном им «Возражении пятигорских обществ Абрамовской комиссии» сконцентрирован большой фактический **материал по обычному праву, истории, фольклору балкарцев**. Этот материал имеет большую научную ценность и для сегодняшних исследований.

В течение шести лет (1910—1916) Басият Шаханов был юрисконсультом Большой и Малой Кабарды и 5 горских обществ. Неоценимы его заслуги в деле преобразования Нальчикской **горской школы в реальное училище**. Начиная с 80-х годов XIX века, неоднократно делались попытки подобного преобразования. Однако они были безуспешны. Лишь в 1911 году **при активном содействии Б. Шаханова реальное училище было открыто**.

Б. Шаханов в предреволюционные годы сочувственно относился к деятельности революционеров. Газета «Терский вестник» в сентябре 1917 года писала о Б. Шаханове: «... блестяще образованный юрист, он стал в ряды народной бедноты и смело боролся за нужды угнетённых и обиженных, вызывая тем к себе враждебное отношение той части «интеллигенции», которая, пристроившись к революции, пошла в демократические организации, чтобы затормозить движение колесницы свободы» (2).

5-марта 1917 г. состоялась первая горская конференция. Был избран временный исполнительный комитет Союза объединённых горцев под председательством Б. Шаханова (3). Весь март и апрель он был занят подготовкой съезда народов Северного Кавказа. Эти два месяца были самыми деятельными в течение последних двух лет жизни Б. Шаханова.

В работе Первого горского съезда в мае 1917 г. в г. Владикавказе Шаханов при-

нял самое деятельное участие. С.М. Киров восхищался председателем первого съезда горцев Басиятом Шахановым, балкарцем, присяжным поверенным.

Знакомство с материалами съезда, съездовским отчетом, выступлениями Шаханова наглядно передают ощущения от полувекowego гнета кавказских народов царским самодержавием, показывают революционную роль русского пролетариата и рекомендуют горцам единение с революционными организациями трудящихся всей России.

Первый горский съезд был съездом кадиев и мулл, съездом князей и помещиков, мелких промышленников и торгашей. Шаханов пришёл в союз горцев, чтобы защищать интересы простого народа, но когда он увидел что подавляющее большинство делегатов заботятся, в основном, защитой своих личных интересов, интересов верхушки горцев, богатых и знатных людей, враждебных простому народу, то он быстро отошёл от союза горцев (4).

С Февральской буржуазно-демократической революцией Б. Шаханов связывал осуществление своих просветительских идей: улучшение жизни обнищавшего народа, национальное самоопределение, разрешение земельного вопроса в Балкарии, просвещение народа и т.д.

После свержения самодержавия Б. Шаханов сразу же был включен в состав новой администрации Терской области - областной гражданский исполнительный комитет во главе с эсером К. Мамуловым. После революции встал вопрос, как организовать народную власть. В первую очередь был убран старый столп царского самодержавия в области Флейшер. В первую же ночь арестовали его и назначили на должность начальника области полковника Михайлова. Затем арестовали Степанова, устранили от должности Перекрестова и назначили уважаемого Б.А. Шаханова», — говорил на областном съезде исполнительных комитетов К. Мамулов (5).

После избрания в областной гражданский комитет Б. Шаханов всю свою энергию, все знания и силы направил на укрепление демократических завоеваний революции. Областной гражданский исполнительный комитет был образован по принципу городской думы, придерживался ее линии, но уже от имени Временного правительства. На первом же заседании комитета Б. Шаханов отстаивает права горских трудящихся. В стенографическом отчете чрезвычайного собрания городской думы от 5 марта, посвященного реорганизации власти, читаем: «Представитель кабардинцев и балкарцев присяжный поверенный Б. Шаханов просит, чтобы в состав комитета вошли и представители от горцев области».

На очередном заседании Терского Областного исполнительного комитета был вынесен вопрос о взаимоотношении между туземным населением области и казаками.

Б. Шаханов призывает балкарских депутатов к организации советов крестьянских депутатов. Как свидетельствует М. Энеев, приложили много сил и энергии для организации крестьянских советов Балкарии: «Энеев подчёркивает, что «Кажется, во всей России это были первые по времени революционные крестьянские советы» (6). В начале июля 1917 года во Владикавказе на съезде крестьянских советов был образован Терский областной совет крестьянских депутатов во главе с Гашинским и Сахаровым.

Первым пунктом в резолюции съезда было записано: «Вся земля должна быть передана через Учредительное собрание в общенародное достояние для трудового пользования без всякого выкупа» (7).

«Терский вестник» 31 августа 1917 года сообщал, что население Дагестанской области избрало комиссаром Басията Шаханова. В этой должности Шаханов проработал до конца 1917 года.

На Пятигорском съезде народов Терека Шаханов встретился с С.М. Кировым. Он сказал, что приехал со своими балкарцами, чтобы защищать их интересы. Шаханов тут же заявил: «наша фракция отдает свои голоса социалистическому блоку». Киров этому очень обрадовался (8).

Пятигорский съезд народов Терека в феврале 1918 года провозгласил советскую

власть на Северном Кавказе. Этот съезд выявил все подспутные политические течения и обнажил классовые противоречия. На съезде в полной мере проявился организаторский талант С.М. Кирова, сумевшего объединить все пролетарские силы горцев Кавказа. Положительной оценкой деятельности Б. Шаханова является тот факт, что на Пятигорском съезде он был избран членом четырёх из двенадцати рабочих секций: по народному образованию, судебно-правовую, по организации власти. В первые две секции его делегировала балкарская делегация, в последние - социалистический блок (9).

После съезда народов Терека в Кабарде и Балкарии была также провозглашена Советская власть. Шаханова приняли в коллегия правозаступников в августе того же года. В ноябре (после захвата власти в Нальчике контрреволюционными отрядами Даутокова-Серебрякова) Басият Шаханов был назначен Нальчикским окружным Советом председателем кассационного суда и ответственным заведующим по народному образованию. Шаханов приехал в Верхнюю Балкарию и просил принять его в члены общества, но вскоре умер от туберкулеза» (10). Эта информация подтверждается и документально. Так, при подписке на книгу В. Кудашева «Исторические сведения о кабардинском народе» в 1917 году местом своего жительства Б. Шаханов называет село Верхняя Балкария (11).

Как указано в некрологах, опубликованных в газетах «Кавказ», «Вольная Кубань», «Вестник Терской республики», Б. Шаханов скончался в конце февраля 1919 года при эпидемии тифа (12).

Творчество Басията Шаханова привлекало и подкупало читателей, знакомых с дореволюционной периодикой, своей искренностью, принципиальностью и умелой постановкой вопросов общественной жизни, мастерством социального анализа. Басият Шаханов служил интересам своего народа, как в своей публицистике, так и в дореволюционной практике присяжного поверенного. А его приверженность идеям свободы, братства, интернационализма, национального самоопределения народов Северного Кавказа, дружбы с русской демократией ярко проявилась в годы революции и Гражданской войны. Деятельность Б. Шаханова как организатора и первого председателя Союза объединенных горцев Кавказа свидетельствует о незаурядном таланте политика. В тяжелейших условиях революционных потрясений он ни разу не отступил от своих позиций демократа и не расстался с идеей объединения всех народов Кавказа с новой Россией на федеративных началах при «самом широком самоопределении народов». Его идеи о государственном устройстве на Северном Кавказе не раз находили поддержку и в последующие годы, они не утратили актуальность и сегодня, когда государственное устройство в этом регионе не потеряло своей злободневности.

Список литературы:

1. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX - начала XX в. Избранное. Нальчик, 1996. -12.
2. «Терский вестник». 1917. № 102.
3. В результате провокационных действий казачьей верхушки во главе с Карауловым и Медяником 6-7 июля во Владикавказе была устроена резня казаками ингушей. Среди ингушей было убито 16 и ранено 9 человек.
4. Гатуев Д. Избранное. М., 1970.
5. «Терский вестник» 1917. № 102.
6. Мартиросян Г. История Ингушетии: Материалы. Орджоникидзе., 1933. С.181.
7. Корнев Д. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967. С. 31.
8. Гатуев Д. Избранное. М.,1970. С. 209-210.
9. Мартиросян Г.История Ингушетии. С. 184.
10. «Терек». 1917. 6 мая.
11. «Терский вестник».1917. № 19. С.3.
12. «Горская жизнь».Октябрь 1917// Хоруев Ю. 109 голосов. История печати на Тереке (1863-1917). Орджоникидзе, 1960.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ В ССЫЛКЕ

С.И. Асхаков

канд. философ. наук, проф. КЧГУ

В статье раскрываются жёсткие условия проживания в местах ссылки чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев. На основе официальных документов и свидетельских показаний очевидцев удалось доказать репрессивный характер надзора, произвол и беззаконие, дискриминацию в сфере труда и быта, массовый голод и резкое снижение численности населения. По мнению автора, то, что творил сталинский режим с целыми народами, явилось тяжчайшим преступлением, не имеющим срока давности.

Ключевые слова: депортация, спецпереселенцы, комендантский режим, административный надзор, хозяйственное и бытовое устройство, материальное положение, тяжчайшее преступление, голод, массовая смертность, ослабление генофонда.

FINANCIAL POSITION OF NORTH CAUCASIAN MOUNTAINEERS IN EXILE.

S. I. Askhakov

The article reveals the hard living conditions in places of exile chechen, ingush, karachay and balkar people. On the basis of official documents and witnesses testimony, was managed to prove repressive supervision, arbitrariness and lawlessness, discrimination at work and everyday life, mass starvation and a sharp population decline. In the opinion of author, all the things that the stalinist regime made with entire nations was the gravest crime with no statute of limitations.

Key words: deportation, special immigrants, curfew regime, administrative supervision, business and home appliance, financial status, a grave crime, famine, mass mortality, weakening the gene pool.

Насильственное и ничем не оправданное выселение народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны — одно из тяжчайших преступлений сталинщины. Через 45 лет, 14 ноября 1989 года, Верховный Совет СССР принял Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению. Затем Верховный Совет РСФСР (1991г.) провозгласил отмену всех незаконных актов, принял Закон о реабилитации репрессированных народов, который признал депортацию народов «политикой клеветы и геноцида» (статья 2). В последние два десятилетия принято немало документов и сделано много по реабилитации балкарцев, ингушей, карачаевцев и чеченцев.

Между тем есть противники реабилитации репрессированных народов, восхваляющие процедуру депортации, считающие спецпереселенцев даже привилегированной категорией. В качестве примера приведём отрывок из работы современного неосталиниста. Вот, что он пишет: «Операция по выселению чеченцев и ингушей была проведена на высочайшем организационном уровне и является образцом для проведения масштабных спецопераций. Переселив полмиллиона человек за сотни километров и обустроив их на новых безопасных территориях, обеспечив достойные условия жизни, всего в течение недели с небольшим, советская власть в очередной раз доказала свою

высокую состоятельность и что невозможного для нее не существует. Более того, переселенцы были обеспечены транспортом, продовольствием, медицинским обслуживанием. Семьи переселенцев наделялись жильем – специально построенным или выкупленным у местных жителей, устраивались на жительство по месту работы. Каждой семье выделялся бесплатно скот, отпускались долгосрочные ссуды. Все переселенцы освобождались от обязательных поставок сельхозпродукции и от уплаты сельхоз- и подоходного налога, а задолженности были списаны. По сравнению с другими гражданами страны переселенцев с СК можно было считать даже привилегированной категорией» [1].

«Спецпереселенцев», как их официально тогда называли, разбрасывали по разным республикам Средней Азии, районам и населенным пунктам, умышленно разжидняя не только народ, но даже членов одной семьи. Им была уготована участь вырождения, их просто вычеркнули из числа живых. Свидетельство тому - трёхтомный «Энциклопедический словарь» 1955г., в котором нет ни чеченцев, ни ингушей, ни карачаевцев, ни балкарцев. Таких народов будто вообще не существовало.

Для них был создан жесткий комендантский режим и установлен административный надзор, попиравший элементарные права человека и гражданина, обязательные для любого государства на основе его Основного закона. Самовольная отлучка за пределы расселения обслуживаемой спецкомендатуры рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке.

Отражением царившей в Советском Союзе в первые послевоенные годы атмосферы ксенофобии стал в первую очередь указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года, объявивший репрессированные народы сосланными навечно. Отныне комендатуры НКВД заводили на каждого спецпереселенца старше 16 лет личное дело, где фиксировали весь его жизненный путь. Все спецпереселенцы должны были раз в месяц лично отмечаться у начальника спецкомендатуры и без его письменного разрешения не могли удаляться от предписанного места жительства больше, чем на 5 километров. Те, кто нарушал этот указ, приговаривались к лагерным работам на 20 лет [2].

Согласно официальным документам, и по хозяйственному устройству спецпереселенцев имелись крупные недостатки. В колхозах Алма-Атинской, Акмолинской, Южно-Казахстанской и Кустанайской областей 3148 хозяйств спецпереселенцев не получили приусадебных участков. 19 300 хозяйств не имеют постоянной жилой площади и проживают на уплотнении в домах местного населения, в непригодных для жилья помещениях.

Крайне неудовлетворительно выполняется план жилищного строительства, план постройки домов для спецпереселенцев выполнен только на 28% и по ремонту на 29%. В Джамбульской, Карагандинской, Актюбинской областях к строительству жилдомов для спецпереселенцев совершенно не приступали (5 августа 1946 г.) [3].

Как явствует из Постановления Совета Народных Комиссаров и ЦК КП(б) Казахской ССР от 26 апреля 1945 г., Наркомпрос Казахской ССР не проводит достаточных мер по охвату детей спецпереселенцев учебой, в связи с чем из 50 329 детей школьного возраста посещают школу только 6099 детей. Медико-санитарное обслуживание поставлено архиневдовлетворительно, не ликвидированы эпидемические заболевания.

В соответствии с докладной запиской Л. Берия на имя И. Сталина и В. Молотова среди работников партийного и советского аппарата Казахской ССР не было правильного понимания нужности задачи по хозяйственному и трудовому устройству спецпереселенцев с Северного Кавказа. Спецпереселенческие семьи, расселенные в колхозах, в члены сельхозартелей не принимались и их трудовое использование было организовано неудовлетворительно. Спецпереселенцы, расселенные в совхозах и переданные в промышленные предприятия, привлекались для работы на производство слабо. Хозяйственное и бытовое устройство спецпереселенческих семей (обеспечение питанием,

жилищами, наделение приусадебными участками и т.д.) проходило неудовлетворительно. В результате недоедания участились случаи истощения, опухания от голода и смерти, в особенности среди людей престарелого возраста и детей. В связи с имеющимся наличием среди спецпереселенцев большого количества беспризорных детей, органами НКВД проводится работа по выявлению и сбору беспризорных детей, и устройству их в детские трудовые воспитательные колонии НКВД. Всего собрано 1268 детей [4].

В докладной записке от 8 мая 1944 г. «О ходе хозяйственного и трудового устройства и настроениях среди спецпереселенцев по областям Киргизской ССР» с момента прибытия спецпереселенцами подано большое количество заявлений на розыск своих членов семей, близких и дальних родственников. Работа по воссоединению семей спецпереселенцев затрудняется тем обстоятельством, что областные отделения спецпоселений не ведут картотек. Установление местожительства разыскиваемых спецпереселенцев по представленным Райспецкомендатурами спискам ввиду отсутствия алфавитных книг персонального учета является крайне затруднительным. Вследствие чего воссоединение разрозненных в процессе выселения семей значительно затягивается и в ряде случаев служит поводом для отрицательных настроений спецпереселенцев и фактом нарушения режима: самовольных отлучек и побегов. Весьма остро стоит вопрос питания. Привезенные с собой продукты спецпереселенцы уже израсходовали, часть из них вообще ничего не имели. Выделенная им норма муки 3380 гр. и крупы 1670 гр. в месяц явно не достаточно, да и эти продукты по вине местных руководителей не всегда получают во время. На местах расселения колхозы выделить дополнительного питания не имеют возможности, в результате чего спецпереселенцы голодают и истощаются. Есть случаи смертности и отеков от голода. Такое положение сказывается на настроении, а также производительности труда, по данным спецкомендатур, более 50 % работающих не выполняют нормы из-за истощения, а некоторая часть по той же причине вообще не работает. На почве ощущаемого недостатка питания среди спецпереселенцев имеют место отрицательные проявления, так, например, за 120-ю подписями от спецпереселенцев, расселенных в Панфиловском районе, в котором указывается на ненормальное питание, в результате чего они голодают и указывают конкретные случаи смертности от истощения. В этом заявлении спецпереселенцы просят о выдаче им скота, взамен оставленного при выселении, а также увеличении норм выдаваемых продуктов. Наблюдаются случаи, когда спецпереселенцы употребляют в пищу траву и всякие корни. На почве недостатка питания увеличивается воровство, в основном мелкое: кур, зерна, свеклы, а также есть случаи скотокрадства [5].

В 1946 году союзное правительство по ходатайству правительства Казахской ССР выделило 3 800 тонн продзерна для продажи спецпереселенцам. Если разделить это количество продзерна на всех спецпереселенцев, находившихся на территории Казахстана, а проживал здесь на 1 января 1946 года 412 191 человек, то каждый спецпереселенец мог купить в течение года лишь 9 кг 462 г продзерна. Это 26,4 г в день. В первом полугодии того же года остро нуждающимся переселенцам в Киргизии союзным правительством была оказана продовольственная помощь: им выделили одну тысячу тонн продуктов. Это 1 килограмм 338 граммов на одного спецпереселенца в месяц. Было выделено 30 тонн сахара. Он выдавался только детям — 15 граммов в день. Но то количество продуктов, которое выделялось для спецпереселенцев в Казахстане и Киргизии, было далеко не достаточно, чтобы прокормить даже половину ссыльных. Десятки тысяч людей владели нищенскую жизнь, были истощены от систематического недоедания, болели дистрофией, умирали от голода. Советское правительство в счет сельскохозяйственной продукции, принадлежавшей спецпереселенцам в местах их прежнего жительства и оказавшейся в руках государства, в 1944—1945 годах выдало спецпереселенцам 5 666,2 тонны продзерна, муки и крупы. На 1 августа 1944 года в Киргизии

проживало 124 583 спецпереселенца. Таким образом, из выделенных продуктов каждый спецпереселенец мог получить всего лишь 1 кг 895 г в месяц [6].

Вопреки запрещению Совнаркома и ЦК КП(б) Казахстана расходовать выделенные для спецпереселенцев фонды на какие-либо другие цели, продолжали их разбазаривание. Так, по Карагандинской области незаконно израсходовано 2286 ц муки, 1212 ц крупы; по Северо-Казахстанской области — 10 ц муки, 39 ц продзерна; по Алма-Атинской обл. — 328 ц муки; по Восточно-Казахстанской обл. — 34 ц продзерна; по Южно-Казахстанской обл. — 350 ц муки и крупы и т. д. [7].

По имеющимся в отделе спецпоселений МВД СССР неполным данным, в Акмолинской, Актюбинской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областях было учтено остро нуждающихся в продовольствии — 118 259 выселенцев, среди которых имеется массовое заболевание дистрофией. По областям зарегистрированы случаи смертности выселенцев на почве истощения от недоедания. Имеются факты употребления выселенцами в пищу трупов павших животных, кошек... Значительная часть нуждающихся в продовольствии занимается попрошайничеством.

В декабре 1948 года для остро нуждающихся выселенцев было роздано зерно в виде ссуды, часть была предназначена для продажи за наличный расчет. В связи с отсутствием средств у выселенцев, и особенно у выселенцев с Северного Кавказа, большинство остро нуждающихся не могли купить выделенные для них зернопродукты.

Тяжелое продовольственное положение выселенцев усугубляется тем, что зерно, выделенное для снабжения остро нуждающихся, в ряде случаев расхищается и распределяется не по прямому назначению. Председатель колхоза «Жана-Турмыс» Ключевского района Актюбинской области Шушаков из 20 центнеров зерна, отпущенного для выдачи остро нуждающимся в продовольственной помощи, 5 забрал себе, 300 кг передал своему родственнику, 160 кг отдал ответственному секретарю [8].

Председатель колхоза «Герой труда» Тарановского района Кустанайской области Кожевников из полученной продовольственной ссуды 200 кг зерна взял себе... 150 кг зерна получил секретарь РК Досаев, 100 кг — райпрокурор, 100 кг — начальник РОМГБ. Аналогичные факты имеют место и по другим областям, в которых продовольственное положение выселенцев является неудовлетворительным (14 мая 1949 г. Начальник Отдела спецпоселений МВД СССР полковник Ш и я н) [9].

Тяжёлое материальное положение сопровождалось дискриминацией в сфере труда. Данные исследования, проведённые нами в 1992г., свидетельствуют о том, что 96% спецпереселенцев были заняты монотонным, тяжелым, изнурительным трудом. При этом абсолютное большинство из них считает режим работы ненормированным, сверхурочным. По их мнению, помимо своих прямых обязанностей, приходилось выполнять и другие функции, в том числе - работать на своих руководителей (20%).

Наибольший интерес представляет вопрос "Была ли дискриминация в труде из-за национальной принадлежности?" (предлагалось выбрать несколько пунктов). Ответы распределились следующим образом: нам поручали более тяжелые участки — 49%; за равный труд нам платили меньше — 26%; нас не повышали по служебной лестнице — 38%; ответственные посты нам не доверяли — 44%; при трудоустройстве не учитывали специальность — 33%; не учитывали состояние здоровья и возраст — 63%; порой недружелюбно относились к нам — 52%; были случаи рукоприкладства — 29%; дискриминации в труде не испытывал — 9,5%.

В процессе исследования нас интересовало, в какой мере удовлетворяли респондентов организация и условия труда, охрана и безопасность труда, отношение руководителей, обеспечение жильем, организация питания. Удельный вес полностью удовлетворенных по этим показателям варьировался в пределах от 2 до 8%, частично удовлетворенных — от 23 до 40%. Доля тех, кто не удовлетворен по указанным позициям колеблется от 56 до 77%.

Симптоматично то, что, несмотря на тяжелые условия труда и жизни, спецпереселенцы проявили высокую активность в сфере производства. Достаточно сказать, что 60% из общего числа обследованных выполняли нормативные требования на 100-120%, 34% - на 120-150 и более процентов и лишь 6% не выполняли норму выработки. Причем подавляющее большинство (95%) замечаний по трудовой дисциплине не имело. Только 5% опрошенных допускали прогулы, опоздания и т.д.

Режима террора и насилия, жесткие условия проживания в местах ссылки, отсутствие элементарных социально-бытовых условий, массовый голод, частые вспышки инфекционных заболеваний, тяжёлый женский и детский труд, постоянное нервно-эмоциональное напряжение ссыльных, репрессивный характер надзора повлекли за собой массовую смертность среди горцев, ослабление генофонда и здоровья выживших.

Каждый день смерть безжалостно и безмолвно властвовала повсюду. Не всем удалось пережить лишения. Мне было 9 лет, - пишет очевидец. - Умер мой старший брат от истощения, ему было 10 лет. В проеме между каналом и арыком я увидел девочку лет 10-11. Она была мертва. Обильная пена от зеленого клевера находилась на щеках и возле губ. Она была удивительно красивой... А. Мальсагов рассказал о том, что на месте, где осталась семья соседей – мать и пятеро детей – снежный сугроб. Раскопали, но все уже были мертвыми. Только годовалая девочка еще была жива, но и она через два дня умерла". Свидетель Н. Абайханов писал: "На губах у окоченевших от голода и холода людей заметили муку. Оказывается, доведенные до крайности нуждой, эти люди, отправившие на фронт троих сыновей, в поисках пищи пришли к мельнице и поели мучную пыль, которая оседала на раме окна". Зажгла солому, положила туда кусочек теста. Смотрю, мама лежит с открытым ртом. Я положила ей туда этот кусочек теста и легла рядом. Я не понимала, что мама уже мертва. Два дня лежала рядом, прижималась к ней, пытаюсь согреться. Мне было в то время четыре года, - отмечает Л.Арсангиреева.

Шел 45-й год, пишет Х. Айбазова. Недалеко от нас жила чеченская семья, которая вымирала на глазах. Сначала дети умерли, потом мать умерла.

Остался один отец. Однажды он пришел к нам. На нем почти не было одежды. Он показал мешочек с кукурузой и сказал, что поменял одежду на килограмм зерен. А у нас варилась картошка. Мама покормила его. Но через два часа он все равно умер. Похоронили его в чем был. А кукурузу, которую он так и не успел поесть, отдали другой семье, где умирали от голода дети".

Известная писательница Назифат Кагиева вспоминает: "На глазах погибали целые семьи. Помню соседей: их мать пошла искать под снегом замерзшую свеклу в поле, куда все наши ходили. Там женщину сбила с ног стая шакалов, сгрызли грудь. Все ее дети вскоре погибли от голода, всех похоронили во дворе. Весной с фронта пришел их отец. Помню, в полосатом чехле от матраца перенес он их останки на кладбище".

"Я в Киргизии, в селе Военная Антоновка, - говорил Хусейн Боташев, - хоронил одну семью - Атчы и его супруги Саният. У них было шестеро детей. В дороге родился еще мальчик. Его назвали Кайытбий, от слова "кбайыт" - "вернись". Родители надеялись, что сын вернется на родину. Однажды после долгих дней голода они получили паек - кукурузную муку. Мать сварила мамалыгу и накормила досыта всех детей. И сами родители впервые в изгнании поели досыта. Семья уснула. Но утром никто не проснулся. Они не знали, что после голода много есть нельзя". Каждый день душили жестокие законы, голод и потрясения, кровоточила рану утрата дорогих и близких людей, появилась опасность исчезновения целых народов. Результатом нечеловеческих условий существования в первые годы выселения стала высокая смертность среди спецпереселенцев, которую можно охарактеризовать как массовую гибель. Так, по данным НКВД, до октября 1948 г. в ссылке умерло около 150 тыс. спецпереселенцев с Северного Кавказа (чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев) [10]. Годы депортации положили начало секуляризации семьи и культурно-бытовых традиций. Обычная для горцев многопоколенность семьи способствовала передаче традиций. При выселении

многие члены семейно–родственных структур оказались изолированными друг от друга. Произошел разрыв поколений, нарушилась традиция передачи опыта народной культуры от родителей к детям. Потеряли свою выразительность и устойчивость обряды.

Жёсткие условия проживания в местах ссылки, репрессивный характер надзора повлекли за собой массовую смертность среди вайнахов. С периода 23 февраля – начала марта 1944 г. погибших чеченцев и ингушей насчитывалось минимум 360 тысяч человек. Исследователи полагают, что от холода, голода, заболеваний, от тоски и страданий погибло более 60 процентов депортированного населения...» [11]. У карачаевцев погибло 50% населения. Только одних детей - более 22000. Смертность была настолько высока, что уровень 1943 г. карачаевцами был достигнут только к 1959 г., т.е. через 16 лет после выселения. По мнению профессора Мурата Каракетова, не будь депортации, численность карачаевцев в России сейчас составила бы 400-450 тысяч человек - вдвое больше, чем их есть на данное время (230-240 тысяч) [12].

Люди вымирали целыми семьями, обрывались генеалогические линии. В иных населенных пунктах умерли все переселенцы. Некому было даже их хоронить. Большинство из переселенцев умирали, не получив никакой медицинской помощи. Это был настоящий геноцид по отношению к переселенцам. В течение 1942–1948 годов среди балкарцев смертность превышала рождаемость и практически стоял вопрос о вымирании и исчезновении этноса. Нет ни одной балкарской семьи, не похоронившей в пути, на поселении в Средней Азии и Казахстане своих близких. Все они были убиты горем и нуждой. Свою довоенную численность балкарцы восстановили только во второй половине 60–х годов. Резкое снижение численности населения — прямое следствие депортации народа [13].

Память о тех трагических событиях ярко жива у кавказских народов до сих пор. И на бытовом, и на психологическом, и на политическом уровне последствия насильственной депортации сказываются и сегодня, хотя они не заметны простому обывателю и не учитываются принимающими решения чиновниками. Согласно международному праву, то, что творил сталинский режим с целыми народами, явилось тягчайшим преступлением, не имеющим срока давности.

Не уходит в прошлое эта трагедия. Старики еще умирают, еще вздыхают от тоски вдовы, еще оплакивают матери своих детей. Нет, годы переселения не история. Это всегда наша современность.

Список литературы:

1. <http://chalova-e.livejournal.com/25653.html>
2. Источник: http://rusplt.ru/policy/nemci_v_ussr.html
3. «История СССР» (1991, № 1). С.130.
4. <http://www.vainahkrz.kz/e/1729766-ingushi-i-chechentsvi-v-deportatsii-god-1944-v-doku>
5. Там же.
6. Шаббаев Д. В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1999. С.165-166.
7. «История СССР» (1991, № 1). С.127.
8. «История СССР» (1991, № 1). С.136.
9. «История СССР» (1991, № 1). С.137.
10. Депортация чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 года. Несломленные народы. Депортация. Грозный, 2012. Глава XVII.
11. Хасбулатов Р.Х. Кремль и российско-чеченская война. Чужие. – Москва, 2003 г. С. 428–429.
12. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/176142>
13. http://www.kbrlife.ru/2007/06/20/deportacija_balkarskogo_naroda_ice_posledstviija.html

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

И.Д. Тарба

Абхазский государственный университет, г. Сухум

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью этнического сознания, его влияния на идеологию, диалектического взаимодействия этнического и социального, этничности как социальном институте, освещаются проблемы межэтнического взаимодействия в контексте общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: этнос, этническое сознание, этническая культура, модернизация, этническая мобилизация, общечеловеческие ценности.

THE FORMATION OF ETHNIC CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIAL PROCESSES

I.D. Tarba

Abkhazian State University, Sukhum

Speech on the role of ethnic consciousness, its influence on ideology. On dialectical interaction of ethnic and social, and about the ethnicity as a social institute. On interethnic interaction in the context of common mankind values.

Key words: ethnos, ethnic consciousness, ethnic culture, modernization, ethnic mobilization, common mankind values.

Одним из важнейших оснований социальной философии в анализе природы и функционирования сознания является постулат о социальной обусловленности познавательной деятельности. В применении к исследованию этнического сознания данное положение как раз и развертывается в виде подробного изучения детерминант этнического сознания, а также социального содержания соответствующих этномаркеров (*идентификаторов*). В качестве причин, обуславливающих развитие этнического сознания, выступают три группы явлений:

а) объективные факторы – уровень хозяйственной жизни, характер общественных связей, социальная структура сообщества, политическая организация общества и др.;

б) субъективные факторы – различные формы общественного (*наука, политические идеологии, искусство, теология* и т.д.) и массового (*фамилизм, общественное мнение* и т.п.) сознания;

в) самодетерминация, а именно – кумулятивная энергия самого этнического сознания [7].

Жизнедеятельность этносов всегда гораздо шире функционирования каждого из его элементов, в том числе и этнического сознания. Так, без определенных объективных предпосылок и условий любой новый тип этносознания вообще не может состояться. При этом особо следует подчеркнуть, что в качестве «объективных» детерминант в развитии этнического сознания зачастую выступают сами «субъективные» факторы, например, альтернативные формы группоцентризмов. Так, любая господствующая форма общественного сознания (*на данный момент времени*) обуславливает господство соответствующего этномаркера в структуре этносознания (*в средневековой Руси: «русский» тождественно «православный»*).

Существует даже определенная синхронизация, когда при переходе к новому типу этноса можно наблюдать новую связку этноса с ведущим социальным элементом, од-

новременно – новую структуру этнического сознания, а также новый заглавный этно-маркер. Накапливаемое культурное, идеологическое и прочее мировоззренческое наследие также детерминирует развитие этнического сознания. Даже более того: именно самодетерминация последнего отражает самое главное в нем – феномен непрерывности исторической памяти народа.

Синхрония и диахрония объективных условий функционирования этнического сознания составляет главный механизм взаимодействия различных этнодетерминант: ни одна из них никогда не является единственной (*поглощающей этнос и социальное содержание его самосознания*), но в определенную эпоху какая-либо из них обязательно становится ведущей и определяющей [3]. Действует своеобразный закон относительного совмещения социального содержания того или иного этнического сознания с ведущей формой общественного сознания данной эпохи. Так, слово «русский» в эпоху народности имеет своим синонимом слово «православный», а в период становления нации это слово наполняется все больше политическим (*национально-государственным*) содержанием [11].

При рассмотрении кумулятивной энергии этнического сознания как самостоятельного фактора его эволюции мы выходим на ряд важных и принципиальных вещей. В частности, именно здесь в наибольшей степени удастся показать характер обратного воздействия этнического сознания на другие формы и типы общественного сознания и в полной мере выявить специфику этнического сознания как формы массового сознания. Например, до появления идеологии национализма «этническое» на субъективном уровне полностью зависело от других группоцентризмов, однако с укоренением национализма все переворачивается: «нация» становится своеобразным вектором всех социальных перемен (*общенациональный рынок, общенациональный язык, общенациональная территория* и т.п.), а этнос превращается в заглавную социальную общность.

Итак, взаимосвязь «этнического» и «социального» в ходе истории носит диалектический характер. «Этническое» зависит от других типов «социального» (*общностей, отношений, институтов*), но не сводится к ним.

Выявляя и вычлняя различные культурные, политические и прочие компоненты этнического сознания, мы в итоге все равно находим некоторый «остаток», который к тому же обладает эмерджентным свойством по отношению к своим «социальным» компонентам. Отсюда проистекает одна из основных особенностей этнического сознания: это самое стабильное и одновременно самое изменчивое мироощущение. В самом деле, внутри этно-сознания происходят колоссальные коллизии (*религиозные и гражданские войны* и т.п.), но оно преодолевает любые из них. В «повседневной жизни» этническое сознание обычно «спит», скрытое в иных социальных потребностях и интересах, но при надобности легко «просыпается» (*термины «национальное возрождение», «национальное движение» говорят в этом отношении сами за себя*) [10].

С точки зрения долговременных перспектив и выделения основополагающих тенденций в эволюции этнического (*как и любого иного массового*) сознания можно выделить три основных типа самоидентификации – индивидуальное «я», различные виды группового «мы» и универсальное общечеловеческое «мы». В начале человеческой истории первый и третий типы самоидентификации еще очень неразвиты. Так, в первобытном обществе нет «человека» вообще, ибо «свой человек», сородич, и есть «человек». Однако примерно с Нового времени именно с данными понятиями начинает синхронизироваться ход человеческого развития, хотя, конечно, при этом приходилось (*и приходится*) учитывать различные варианты группового единения и групповой самоидентификации. И сегодняшние реалии еще не дают основания полагать, что общечеловеческое «мы» когда-либо будет состоять исключительно из индивидуальных «Я» (*без опосредующих группоцентризмов*). Значение индивидуального начала все время увеличивается, однако это никак пока не сказывается на количестве коллективных способов ориентировки в мире. Поэтому этническое сознание как одна из разновидностей

последних продолжает существовать и конкурировать с другими вариантами групповой самоидентификации.

В качестве главных признаков этноса называют язык, культуру и территорию, которые обеспечивают общность происхождения. Кроме того, в число основных попадают особенности психического склада и антропологические признаки. К главным признакам этноса, по мнению таких исследователей, как С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров, следует отнести и информацию, подлежащую обмену в межэтническом контакте, так «... этносы представляют собой пространственно ограниченные “сгустки” специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» [1]. Все это еще раз подтверждает значимость положения о том, что этнические свойства (*язык, культура, сознание*) формируются только в соответствующих условиях - территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых.

Общепризнано, что одним из главных этнообразующих и этносохраняющих компонентов является этническая культура, которая являет собой систему определенных стереотипов, норм поведения членов данного этноса, а также закрепляет принципы обособления, благодаря которым сохраняется генетическое многообразие этносов [9]. По мере развития этноса происходит интериоризация действий, то есть постепенное преобразование внешних действий во внутренние представления и стереотипы, что обеспечивает формирование интериорного этнического сознания [2]. Формируясь, оно сразу начинает проявляться в поведении и действиях тех или иных этнических коллективов и сохраняется благодаря «опредмечиванию» результатов действий.

«Опредмеченные» действия представлены эстетическими взглядами, этическими убеждениями, религиозными верованиями, знаниями о своей этнической культуре и культуре других народов, т.е. тем, что называют этническими представлениями. Материальное оформление этнических представлений за пределами психики выражается в бытовой жизнедеятельности, художественных произведениях, поступках, обрядах. Таким образом, под этнической культурой понимается совокупность приведенных выше элементов, касающихся преимущественно обыденной жизни этноса.

Сегодня этничность реализуется в совершенно иных условиях. Нет единой модели модернизации. «По существу это означает, что понятие “современное общество” исторически конкретно, не исчерпывается общими характеристиками и может быть описано во всей полноте только применительно к каждой стране» [12]. Окружающий человека мир стремительно меняется, что делает его существование флуктуативным и неустойчивым. Среди причин неустойчивости можно назвать и неконтролируемое развитие техники и технологии, и процессы глобализации, создающие условия для рождения глобальной нестабильности. Множество субъектов всемирного политического, экономического и социокультурного процессов рождает у отдельных «игроков» то соблазн построения однополярного мира, то углубления противоречий внутри многонациональных обществ с целью их ослабления и подчинения. Для того чтобы решить задачу достижения социальной стабильности и устойчивого развития, а также обеспечить необходимый уровень безопасности личности и общества в условиях изменяющейся и модернизирующейся России, необходимо философски осмыслить сложившиеся формы этнического сознания в контексте новых реалий.

Одним из наиболее существенных изменений в жизни человека и общества в последние десятилетия явилось изменение самого типа социальности, структуры и содержания социальной жизни, когда перманентная модернизация становится основой всего социального бытия. В связи с этим необходимо на философском уровне выявить и проанализировать возможности совершенствования механизмов и средств формирования этнического сознания как формы общественного сознания.

По результатам исследований профессора К.Гожева, модернизирующийся социум разрушает все социальные пространства, созданные прежним институциональным строем, затрагиваются не только социальные, но и политические, правовые, экономи-

ческие институты, что не может оставить без изменений образ жизни людей, привычные модели действия и взаимодействия. Под вопросом оказываются условия, прежде обеспечивавшие выполнение всех ключевых социальных функций: целеполагания, адаптации, интеграции и достижения образца. Одним из наиболее важных факторов социальной жизни полиэтничных социумов является сфера межэтнических отношений, которая должна быть также модернизирована. Другими словами, должна быть модернизирована вся социальная инфраструктура, обслуживающая сферу межэтнического взаимодействия как на межличностном, так и на коллективном уровнях [5].

Должны быть найдены новые символы, значения и модели, обеспечивающие единое символическое и социокультурное пространство, дающее основания для ценностного консенсуса и высокого уровня толерантности. Процессы культурной глобализации, ориентированные на распространение однородных культурных образцов, способны лишь вызвать напряжение и углубить взаимное непонимание представителей разных этносов, ибо порождают радикальную реакцию на сохранение собственной культуры, не способствующую созданию единого культурного пространства. Лишь стратегия взаимного уважения и взаимной озабоченности судьбами локальных этносов и групп способна снизить конфликтогенный потенциал социальной модернизации и сформировать этническое сознание в духе толерантности.

Следовательно, изучение возможностей и границ совершенствования системы формирования этнического сознания превращается в одну из наиболее важных задач современной научной и властной структур, а также всей общественности. Компонент этнического сознания, отражающий различия в области культуры, всегда имеет условно избирательный характер. Он, как правило, фиксирует отнюдь не всю совокупность черт культуры того или иного этноса, а лишь некоторые ее специфические особенности. Некоторое множество этих особенностей может рассматриваться одним этносом в качестве важнейших этноразличительных показателей, тогда как другой этнос может не придавать ему никакого значения, избирая в качестве такого показателя иное множество черт культуры.

Выделяя детерминанты этнической ментальности, следует подчеркнуть, что ни каждая из них в отдельности, ни все вместе взятые не в состоянии обусловить специфику этнического мировосприятия, если их рассматривать вне процесса человеческого общения (*коммуникации*). Генетически ментальность возникает не просто в силу сходства условий, в которых живут и действуют представители данной этнической целостности, не по причине одной лишь одинаковости их индивидуального опыта, но в силу того, что они тем или иным образом взаимодействуют друг с другом в пространстве и во времени, совместно вырабатывая общие чувства, представления, мнения. К месту означим мнение профессора Э.Геллнера, *«два человека принадлежат к одной нации лишь только в том случае, если их объединяет одна культура, которая в свою очередь понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения»*, или *«если они признают принадлежность друг друга к этой нации. Иными словами, нация делает человек, нации - это продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей»* [8].

Тот же К. Гожев в своей работе «Модернити в полиэтничном пространстве» считает, что *социальная модернизация* – это структурно-институциональный и ментальный сдвиг, достижение особого состояния мышления и действия, которое характеризуется верой в прогресс, склонностью к экономическому росту, готовностью адаптироваться к изменениям. Традиционные институты и ценности вполне могут адаптироваться к современности, поскольку предпосылки же современности зарождаются в традиционных контекстах. Определение *modernity* в качестве специфической цивилизации не может претендовать на статус универсального, допущения возможности появления (*открытия*) новых центров *modernity* и даже трансформации самих моделей модернизации. Специализированные определения также открыты для критики вследствие присущей им тематической ограниченности [5].

Этничность может быть отнесена к числу социальных институтов, хотя соединяет в себе черты как социального института, так и социальной общности. Этническая самоидентификация свидетельствует о том, что член этнической группы готов солидаризироваться с ценностями данной культуры. В процессе межличностного взаимодействия происходит усвоение на индивидуально-личностном уровне определенной совокупности потребностей, идеалов, мотивов деятельности, иными словами, - институционализация. В период актуализации этничности (*этнической мобилизации*) этнообусловленные социальные нормы и предписания становятся важными регуляторами поведения людей, а этничность в культурно-символическом смысле образует ценностно-нормативное ядро социальной интеграции и контроля, таким образом, полноценно реализуя свою регулятивную функцию.

Конфликт ценностей представляет собой одну из ключевых проблем формирования этнического сознания в условиях социального перехода. Позитивные возможности культурного разнообразия реализуют себя в условиях стабильного демократического общества, где давно уже установились «общие правила игры», консенсус относительно основных ценностей. Конфликт ценностей в переходных ситуациях, напротив, приобретает чаще всего негативный смысл, прежде всего, из-за отсутствия такого консенсуса. Отсюда угроза его превращения в значимый дестабилизирующий фактор, постоянно потрясающий общество, усиливающийся в условиях нелегитимности социальной стратификации, несформированности классовых интересов, анархичности политической жизни, дезориентации управляющих структур. Эффективным средством снижения конфликтогенного потенциала ценностных противоречий является формирование единой и модернизированной системы ценностей.

Человечество только подходит к пониманию этого, к признанию права различных культурных групп сохранять свою индивидуальность и к возможности научиться воспринимать данный факт без чувства личной ущемленности, что сплошь и рядом присутствует в межэтнических контактах. Межкультурная толерантность, терпимость - вот к чему должно идти и постепенно идет Человечество. Именно поэтому признание приоритета общечеловеческих ценностей как базисной категории, возвращение их в качестве исходных ориентиров человека является сегодня важным и необходимым. Социальным наукам еще предстоит понять, что обеспечивает полноценный контакт культур, не приводящий к ущербу ни одной из них[8].

Таким образом, без гуманизации общества, без утверждения таких духовных ценностей, как: добро, любовь, честь, справедливость, человеколюбие, терпимость, сострадание, совесть - невозможно достижение подлинной свободы человека. *Гуманизм* - это истинная духовность, мера свободной реализации человеческих устремлений, степень духовного конструирования социальной действительности в соответствии с высшими общечеловеческими ценностями. Гуманистическое миропонимание является важнейшим ценностным ориентиром, позволяющим человеку находить опору в условиях нестабильности и социальных перемен. Это мощное этическое, духовное и практическое движение в истории человечества, хронологически связанное с эпохой европейского Возрождения и сохранившееся до сегодняшнего дня в качестве компонента культуры и образа жизни большинства цивилизованных стран мира. В отличие от других учений о человеке, гуманизм исходит из признания человека как исходной реальности. Цель, сущность человека, его реальность и ценность в самом человеке. Такова исходная предпосылка гуманизма.

Представляя собой одну из фундаментальных характеристик материального бытия и сознания человека, гуманизм проявляется в стремлении человека к милосердию, добру, состраданию, сопереживанию, помощи окружающим. Однако такое восприятие этого явления отражает только субъективную характеристику данного понятия. Объективная сторона гуманизма выражается в реальных социально-экономических и культурных условиях жизнедеятельности человека, в тех общественных отношениях, которые обеспечивают действительную свободу личности. В контексте этого положения

данный феномен рассматривается нами как совокупность объективных и субъективных отношений к человеку как высшей ценности.

Гуманизм, в широком смысле, - это осознание и культивирование человечности в человеке, уважение и любовь к человеку. В узком смысле, - это концепция, основанная на признании свободы, ответственности, многогранности, неповторимости, творческого начала человека. Человечность личности выступает фундаментальной основой общественного развития, ибо любое общество настолько гуманно, насколько гуманен каждый из ее членов.

Исходя из того, что основополагающим и ключевым принципом данного феномена является понимание того, что человек есть высшая ценность, цель общественного развития, можно говорить о том, что гуманизм определяет все содержание, структуру, ценности и принципы, социальные функции, а также основные тенденции развития общества.

Межэтническое взаимодействие - фактор, не только во многом определяющий собственно этнические процессы, но и активно связанный с такими сферами жизнедеятельности, как политика, экономика, социальные отношения, культура и др. Феномен межэтнического взаимодействия носит глобальный характер, учитывая, что тысячи этносов Земли объединены в немногим более чем 200 государственных образований, и абсолютное их большинство нельзя отнести к этнически однородным. Естественно, что в различных регионах Земли и в различных странах этнические факторы играют неодинаковую роль и зависит это от целого ряда обстоятельств.

В современных условиях формирования единого экономического и информационного пространства проблемы регулирования межэтнических отношений, межкультурных контактов, защиты национальных традиций приобретают особую актуальность в свете выработки и поисков адаптационных механизмов.

Проблема гармонизации интересов, ценностей более мучительно встает перед странами и народами «третьего мира». Для них сложность сочетания заключается не только в различном понимании универсальных принципов жизни и содержания общечеловеческих ценностей. Они стоят как бы перед двумя угрозами смерти. Одна – в лице глобальных проблем, другая – в неразрешенности внутренних вопросов. Эту проблему необходимо учитывать при анализе сочетания этнических и общечеловеческих интересов и ценностей [6].

Противоречия между этническими и общечеловеческими ценностями объективны. Они не могут быть «сняты» насильственным путем, решить их можно лишь добровольно и осознанно.

Указывая на различия в самосознании этносов, которые, в свою очередь, обусловлены содержанием их жизнедеятельности и существующими социально-экономическими отношениями, необходимо помнить, что эти различия имеют свои пределы. Совпадение, как и различие, интересов индивидов, социальных групп, существуют только в границах «возможного», то есть в тех пределах, которые могут обеспечить условия для их существования. Очевидным пределом этого «возможного» является само существование человечества. Сохранение его есть то последнее основание, которое является предпосылкой существования всех людей и, следовательно, их ценностных ориентаций. Ибо без бытия человечества не может существовать тех ценностей, которые каждый социальный субъект считает своими. Это тоже реальность. Она является мощным стимулом к объединению народов на основе общечеловеческих принципов и ценностей.

Таким образом, этнические и общечеловеческие ценности связаны как: единичное и общее, часть и целое, явление и сущность. Общечеловеческие ценности (*общее*) не существуют сами по себе, в "чистом" виде. Они связаны с этническими ценностями (*единичными, отдельными*), существуют в этнических ценностях и через этнические ценности. Этническое включает в себя прогрессивные черты, как присущие определенному народу, так и заимствованные у других, ставшие имманентными данному этносу. Подлинно этнические ценности перерастают в общечеловеческие. А природу общечеловеческого составляют лучшие

достижения всех этнических общностей. Оно осуществляется через особенные и единичные ценности каждого этноса.

Список литературы:

1. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // *Расы и народы*. Выпуск 2. - М., 1972. - С. 31.
2. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). - М., 1996. - С. 40.
3. Вундт В. Психология народов. - Т. 3. - СПб., 1900-1920. - С. 292-295.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. - М., 1991. - С. 24.
5. Гожев К. Модернити в полиэтничном пространстве. - СПб., 2006. - 288 с.
6. Дробижнева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // *Толерантность и согласие*. - М., 1997. - С. 185-187.
7. Козлов, В.И. Самосознание этническое // *Народы России*. Энциклопедия. - М., 1994. - С. 461.
8. Козловский, В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. - СПб., 1995. - С. 118.
9. Mandelbaum, D.G.. Concepts of Civilization and Culture / *Encyclopaedia Britannica*.- 1965, v. 5. - P. 831; Goodenough, W.H. Cultural anthropology and linguistics.// *Language in culture and society*. N.Y.,- 1964.- P. 36; Enloe C. Ethnic conflict and politic development. Boston, 1973.- P. 15; Freeman, W. Function of ethnic conflict and their contributions to national growth // Bell, W., Freeman, W. (eds.). Ethnicity and national building.- London, 1974.- P. 235; Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A critical review of concepts and definitions.- New York, 1952.-P. 181,185.
10. Сорокин П.А. Национальность, национальный вопрос и социальное равенство // *Экономический вестник России*.- 1992. - № 2. - С. 124-125.
11. Струве П.Б. Национальный эпос и идея государства // *Patronica*. Политика, культура, религия, социализм. - М., 1997. - С. 410.
12. Федотова В.Г. Модернизация «другой Европы».- М., 1997.- С. 24.

The list of references :

1. Arutynov, S.A., Cheboksarov, N.N. Peredacha informasii kak mekhanizm suschestwovaniya etnosotsialnykh i biologicheskikh grupp chelowechestwa // *Rasy i narody*. Wypusk 2.- М., 1972.- Š. 31.
2. Babakov, W.G., Semenov, W.M. Natsionalnoe soznanie i natsionalnaya kultura.- М., 1996.- S. 40.
3. Wundt, W. Psikhologiya narodov.-T.3.- SPb., 1900-1920.- S. 292-295.
4. Gellner, E. Natsii I natsionalizm.- М., 1991.- S. 24.
5. Gozhev, K. Moderniti w polietnichnom prostranstwe.- SPb., 2006.- 288 s.
6. Drobizhewa, L.M. Tolerantnost I rost etnicheskogo samosoznaniya-predely sowmestimosti // *Tolerantnost I soglasie*.- М., 1997.- S. 185-187.
7. Kozlov, W.I. Samosoznanie etnicheskoe // *Narody Rossii*. Entsiklopediya.- М., 1994.- S. 461.
8. Kozlowskii, W.W., Utkin, A.A., Fedotowa, W.G. Modernizatsya – ot rawenstwa k swobode.- SPb., 1995.- S. 118.
9. Mandelbaum, D.G.. Concepts of Civilization and Culture / *Encyclopaedia Britannica*.- 1965, v. 5. - P. 831; Goodenough, W.H.. Cultural anthropology and linguistics.// *Language in culture and society*. N.Y.,- 1964.- P. 36; Enloe, C. Ethnic conflict and politic development. Boston, 1973.- P. 15; Freeman, W. Function of ethnic conflict and their contributions to national growth // Bell, W., Freeman, W. (eds.). Ethnicity and national building.- London, 1974.- P. 235; Kroeber, A.L., Kluckhohn, C. Culture: A critical review of concepts and definitions.- New York, 1952.- P. 181,185.
10. Sorokin, P.A. Natsionalnost, natsionalnyi wopros I natsionalnoe rawenstwo // *Ekonomicheskii westnik Rossii*.- 1992.- 2.- S. 124-125.
11. Struwe, P.B. Natsionalnyi epos I ideya gosudarstwa// *Patronica*. Politika, kultura, religiya, sotsializm.- М., 1997. - C. 410.
12. Fedotowa, W.G. Modernizatsiya “drugoi Ewropy”.- М., 1997.- C. 24.

УДК 352.1 (471.632)
ББК 67.99 (2)1
Т30

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Л. Д. Текеева

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», Карачаевск, Россия*

Работа посвящена анализу проблем развития местного самоуправления в КЧР. Исследование основано на том, что эффективность местного самоуправления как сложного социально-политического института представляет собой комплексное понятие и включает в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные экономическую, управленческую, социальную эффективности. Однако становление местного самоуправления как института гражданского общества зависит в большей степени от достижения социальной эффективности, которая требует принятия ряда мер по повышению степени включенности местных сообществ в решение вопросов местного значения.

Ключевые слова: местное сообщество, местное самоуправление, социальная эффективность, социальная активность, муниципальная служба.

**PROSPECTS OF DEVELOPMENT AND SOCIAL FACTORS INCREASE
THE EFFICIENCY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN
THE KARACHAI-CIRCASSIAN REPUBLIC**

L.D. Tekeeva

*Karachai-Circassian State University named after U.D. Aliev
Karachaevsk, Russia*

The work is devoted to the analysis of problems of local self-government development in the KCHR. The research is based on the fact that the efficiency of local self-government as a complex of socio-political institution is a comprehensive concept that includes interdependent and interrelated economic, administrative, social efficiency. However, the formation of local self-government as an institution of civil society depends more on social efficiency, which requires a number of measures to increase the degree of involvement of local communities in the resolution of the issues of local importance.

Key words: local community, local self-government, social efficiency, social activity, municipal service.

Формирование современной системы местного самоуправления в России началось в начале 90-х годов XX века вместе с коренными изменениями всей системы государственного устройства. На основе новой модели местного самоуправления были заложены принципиально новые положения, заключающиеся в признании главным источником и субъектом управления на местах местных жителей, осуществляющих управление либо путем формирования соответствующих органов местного самоуправ-

ления, либо непосредственно через различные демократические формы самоорганизации населения, установленные законодательно.

Можно говорить о том, что реформирование местного самоуправления в России осуществляется в целом согласно модели, принятой в западноевропейских странах. При этом значительный вклад в распространение идей местного самоуправления в европейских государствах сыграла бельгийская Конституция 1831 года. В ней содержалась специальная статья, посвященная общинному управлению, согласно которой наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями, признавалась власть четвертая – муниципальная [5:32].

Россия также пошла по пути отделения местного самоуправления от общего вектора государственного управления и придания ей самостоятельного статуса сначала по Конституции 1993 г., а затем данные положения получили отражение и в федеральном законодательстве.

Основным законом, регулирующим местное самоуправление в России, на сегодняшний день является ФЗ №131 «Об общих принципах организации Местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, согласно которому местное самоуправление определяется как «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [10].

Данное определение базируется на положениях Европейской хартии местного самоуправления, согласно которой «под местным самоуправлением понимается право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения» [4].

Однако анализ системы местного самоуправления в России показывает, что за годы реформ если и удалось на законодательной основе установить право на самостоятельное осуществление местного самоуправления, то достижение реальной способности местных органов власти решать вопросы местного значения столкнулось с рядом проблем.

Так, финансовая зависимость муниципальных образований от вышестоящих бюджетов ставит под сомнение их реальную самостоятельность. Кроме того, бюджетная зависимость от дотаций затрудняет процесс планирования в муниципальных образованиях, так как данные поступления, как правило, непредсказуемы по срокам и дают мало возможностей для маневра при непредвиденных обстоятельствах.

Вот как, например, данные обстоятельства характеризует глава одного из муниципальных районов Карачаево-Черкесии: "Народ мне говорит: "Я налоги плачу, а вы не можете ни дороги сделать, ни свет". И сверху меня спрашивают: "Почему воду не подаете?" А я им отвечаю: "Дайте мне денег на трубу". Они говорят, что сейчас денег в бюджете нет. И что мне делать? Мне нужна возможность самостоятельно добыть эти деньги! Государство должно развернуть налоговую пирамиду в пользу местных властей... Если бы у меня было больше доходов, я бы начал планировать строительство социального жилья, развитие транспорта. Люди должны получать больше с налогов, которые собираются на их земле. Я не говорю, дайте мне денег. Я прошу, дайте удочку, рыбу мы сами наловим" [13].

При этом надо отметить, что местные органы власти сталкиваются и с проблемой собираемости налогов, отнесенных к местным: земельного и на имущество физических лиц. Так, если, к примеру, взять налог на землю, то объектом налогообложения могут быть только оформленные, то есть прошедшие государственный кадастровый учет земельные участки. Однако данные по КЧР показывают, что в Республике до сих пор не проведена приватизация земли и не установлена эффективная система сбора налогов.

Еще одним противоречием в данной сфере является то, что повышение налогооблагаемой базы по указанным видам налогом возлагаются на местные органы власти, а

функции по администрированию закреплены за органами государственной власти. При этом органы местного самоуправления не обладают нормативно закрепленными механизмами воздействия на собственников в понуждении их к проведению работ по межеванию земельных участков и постановки на кадастровый учет. Формирование реестра муниципальной собственности сталкивается с самыми разными проблемами и требует от муниципальных образований серьезных финансовых вложений.

Таким образом, в настоящее время органы местного самоуправления практически лишены возможности эффективно влиять на доходные возможности местных бюджетов. Очевидно, что назрела необходимость совершенствования законодательства, регулирующего вопросы регистрации земельных участков и иной собственности, которое бы предусматривало ограничение стоимости и ускорение этой процедуры, а также законодательства, регулирующего ответственность потенциальных плательщиков местных налогов.

Объективная оценка работы муниципальных образований требует также пересмотра существующей практики межбюджетных отношений, при которой, согласно принципам межбюджетного выравнивания, чем хуже работает муниципальное образование, тем большие дотации из бюджета вышестоящего уровня оно получает [13].

Наряду с решением вопросов экономической эффективности в муниципальных образованиях, становление и развитие новой системы местного самоуправления как социального института требует достижения ее социальной эффективности, под которой следует понимать развитие форм самоорганизации граждан и уровень вовлеченности местных сообществ в решение вопросов местного значения.

Именно от достижения социальной эффективности местного самоуправления зависит переход от механизма государственного управления на местах к механизму активного и самостоятельного участия местных сообществ в решении собственных задач посредством самоорганизации и саморегулирования [4:3].

При этом включенность граждан в решении вопросов местного значения требует наличия у них определенных установок:

- интереса к деятельности органов местного самоуправления;
- определенного уровня доверия к местной власти и уверенности в своей способности влиять на принятие решений данными управленческими структурами;
- стремление к активному вмешательству в жизнь местного сообщества и готовности к протесту в случае ущемления своих прав и интересов [2:126].

Однако результаты проведенного автором социологического исследования «Оценка института местного самоуправления жителями КЧР» в октябре-ноябре 2013 года показали низкую социальную активность граждан республики, что выражается в слабой распространенности таких форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления, установленных действующим законодательством, как сходы граждан, публичные слушания, референдумы, законотворческая инициатива и так далее.

Данное обстоятельство можно объяснить как традиционно патерналистскими представлениями в российском обществе о функциях власти, которая должна отвечать за все происходящее и в масштабе страны в целом, и в пределах муниципальных образований [7:443], так и низким уровнем доверия населения местным органам власти, а также неверием в возможность рядовых граждан влиять на принимаемые решения.

Таким образом, развитие местного самоуправления в Республике и становление его как института гражданского общества требует принятия ряда мер, направленных на преодоление отчужденности граждан от органов власти, раскрытие потенциала населения к самоорганизации, готовности принимать участие в управленческом процессе на локальном уровне и способности осуществлять эффективный общественный контроль.

Во-первых, необходимо налаживание информационной деятельности в структуре муниципального управления, которая заключается в установлении эффективной систе-

мы информирования жителей о работе местных органов власти и содействии развитию различных информационных каналов [1:121].

Как показало исследование, лишь 16% респондентов считают, что достаточно информированы о деятельности органов местного самоуправления. При этом наиболее распространенным источником информации являются беседа с родственниками, соседями, случайные источники, слухи (39,8%). Данное обстоятельство говорит о том, что муниципальные органы власти ведут недостаточную информационную работу с населением, что так же является причиной отчуждения населения от управления. При этом есть основания предполагать, что от уровня информированности жителей напрямую зависит и формирование доверия граждан к местным органам власти, и готовность участвовать в общественных процессах.

Главными официальными источниками информирования жителей о деятельности органов местного самоуправления являются муниципальные газеты и официальные сайты. Однако анализ показал, что газеты, вследствие малой тиражности, доходят до ограниченного круга жителей, а что касается сайтов, то если у более крупных муниципалитетов, таких как муниципальные районы и городские округа, и существуют действующие и постоянно обновляющиеся сайты, то у большинства сельских поселений сайты находятся в процессе разработки и содержат ограниченный круг информации. Кроме того необходимо отметить, что уровень пользования интернетом большинством населения Республики не высок. Следовательно, интернет-порталы муниципальных образований на сегодняшний день нельзя рассматривать как эффективный информационный канал между органами муниципальной власти и населением.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие информационные системы используются в Республике на низком уровне, и необходимо дальнейшее совершенствование этой области деятельности местных органов власти, так как от уровня информированности жителей о деятельности муниципальных властей напрямую зависит ее правильная оценка и поддержка населением и, в конечном счете, достижение положительного результата в управлении за счет повышения общественного сознания [1:121].

Во-вторых, обстоятельством, негативно влияющим на гражданскую активность, является отсутствие действенных форм обратной связи и механизмов оценки местного самоуправления со стороны населения.

Такие общеизвестные формы обратной связи, как общественные приемные, голосования в СМИ по отдельным вопросам, разного рода консультации и так далее, не получили реального распространения в России, и даже там, где имеют место, используются крайне редко. Кроме того в условиях традиционно низкой социальной активности и отчужденности населения от органов власти применение подобных механизмов становится проблематичным.

Не пользуются популярностью и такие формы обратной связи, установленные действующим законодательством, как различные формы обращений граждан (жалобы, просьбы, предложения и т.д.) в органы местного самоуправления. Как показали результаты исследования, за последний год лишь 30% респондентов обращались в местные органы власти. При этом данные обращения, как правило, носят индивидуальный характер и направлены на решение частных вопросов, в большей степени оформление каких-либо документов (34%). В то время как такая форма проявления гражданской активности в решении вопросов местного значения, как коллективное обращение в местные органы власти, не является популярным среди населения. Так, лишь 3,9% респондентов отметили, что за последний год принимали участие в подобных обращениях. Мало распространены так же такие виды обращений, как предложения, пожелания, которые могут рассматриваться как индикаторы заинтересованности граждан в личном вкладе в улучшение жизни муниципального образования.

В сложившихся условиях в качестве эффективного механизма обратной связи и оценки деятельности муниципальных органов власти может служить мониторинг общественного мнения.

Подобный механизм предусмотрен в Указе Президента РФ от 28 апреля 2008 г. №607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов", согласно которому удовлетворенность населения деятельностью органов муниципального управления, в том числе их информационной открытостью, медицинским обслуживанием, качеством общего, дошкольного и дополнительного образования детей и культурного обслуживания выступает в качестве одного из показателей эффективности местного самоуправления. Однако, как показывает практика реализации данного Указа, например, в Карачаево-Черкесии, никаких социологических опросов по выявлению мнения населения на территории Республики не проводятся, и объясняется это «отсутствием средств на организацию и проведение опросов, включая оплату труда специалистов-социологов и изготовление анкет и бланков интервью» [12].

Таким образом, установление эффективной системы мониторинга общественного мнения требует реального применения всех положений данного Указа. Кроме того, на наш взгляд, показатели эффективности должны включать не только анализ качества предоставления тех или иных услуг, но и показатели, характеризующие базовые принципы местного самоуправления, которые основываются на самостоятельном решении населением вопросов местного значения, отражающихся в наличии (развитии) гражданской активности на территориях муниципальных образований. Следовательно, разработка единого для всех муниципальных образований опросника должна включать в себя и вопросы, отражающие возможность граждан активно участвовать в местном самоуправлении и способность влиять на принимаемые муниципальными властями решения [9].

В-третьих, одним из условий участия местного самоуправления в становлении гражданского общества является наличие действенных механизмов общественного контроля за деятельностью местных органов власти [11:141].

На сегодняшний день практически единственным механизмом контроля остаются регулярные выборы, однако в условиях низкой явки избирателей или даже высокой в результате широко распространенной практики использования средств административного давления и манипулирования выборы часто не выполняют функции гражданского контроля.

Отсутствуют так же прецеденты реализации гражданами их законодательно закрепленного права на досрочный отзыв глав местного самоуправления и депутатов муниципальных представительных органов власти, в том числе, потому что юридически процедура отзыва не обозначена четко ни в одном субъекте РФ. Так, на основе анализа уставов муниципальных образований Уральского федерального округа С.Г. Соловьев приходит к выводу, который может быть экстраполирован на другие регионы страны: «В них, как правило, применительно к отзыву главы муниципального образования не определяются основания отзыва, субъект, наделенный правом назначать и отозвать главу муниципального образования по вопросу отзыва, процедура сбора подписей, порядок финансирования и проведения агитации, проведение и подведение итогов голосования, последствия голосования, порядок прекращения полномочий главы муниципального образования, меры принуждения к отставке в случае отказа главы прекратить свои полномочия в случае выражения недоверия» [8:143].

Таким образом, представляется актуальной необходимость разработки и внедрения дополнительных процедур и институтов, обеспечивающих подотчетность и ответственность избираемых и назначаемых должностных лиц.

В-четвертых, социальная активность граждан, на наш взгляд, во многом зависит от политики органов местного самоуправления, от желания данных управленческих

структур вступать во взаимодействие с населением. Вовлечение граждан в процессы самоуправления предполагает осуществление органами местного самоуправления следующих действий:

- предоставление гражданам права принимать решения, которые всерьез затрагивают их повседневную жизнь;
- создание условий для участия населения в принятии решений;
- поддержание инициатив общественности;
- поощрение развития связей между органами местного самоуправления и общественными организациями;
- содействие созданию инфраструктуры общественных объединений граждан для совместной деятельности;
- замену властных методов действий на методы взаимодействия и сотрудничества [15:126].

Однако практика показывает, что муниципальные служащие мало ориентированы на взаимодействие с населением, на создание институтов (каналов, площадок, процедур, устойчивых практик), направленных на установление диалога с гражданами. Вообще большинство муниципальных служащих и выборных лиц органов местного самоуправления не понимают специфики новой системы местного самоуправления и не могут и не хотят относиться к населению как к равноценным партнерам [15].

При этом совершенно очевидно, что без профессиональной кадровой обеспеченности местных органов власти невозможно решать проблемы социальных, экономических, организационных преобразований. Следовательно, вопросы профессионального образования, подготовки и переподготовки выходят за рамки локальных и носят общегосударственный характер.

Анализ данной проблематики показывает, что на современном этапе отсутствует эффективная система подготовки кадров для муниципальных органов власти. Кроме того муниципалитеты испытывают существенные затруднения с финансированием системы обучения, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих.

Таким образом, можно говорить о том, что современная система муниципальной службы нуждается в разработке системы профессионального образования кадров, которая должна включать в себя функционирование, развитие и единство ряда учебных заведений и подразделений научно-исследовательских и методических учреждений, а также управляющих и координирующих органов.

Кроме того, реформирование системы муниципальной службы требует разработки мер по повышению престижа муниципальной службы, включающих:

- формирование нового имиджа муниципального служащего (профессионально, компетентного, честного, демократичного, открытого и отзывчивого);
- меры по борьбе с коррупцией;
- обеспечение практической реализации правового статуса муниципальных служащих;
- развитие системы профессиональной защиты муниципальных служащих;
- создание системы льгот и компенсаций молодым специалистам [6:16].

Значительную роль в пробуждении интереса местных сообществ к локальным процессам и активизации процессов развития форм самоорганизации наряду с муниципальными служащими, на наш взгляд, принадлежит членам представительных органов местного самоуправления. Члены представительных органов местного самоуправления и избранные прямыми выборами лица, будучи представителями территориальных коллективов, несут ответственность за свою деятельность перед представляемыми ими гражданами. Следовательно, как важный элемент особого статуса депутата должно быть законодательно закреплено положение о том, что депутат является полномочным

представителем избирателей округа, поддерживает связи с избирателями, ответственен перед ними и им подотчетен [14:105].

Кроме того, существует проблема представленности в органах местного самоуправления всех групп и слоев населения вследствие того, что большинство жителей на сегодняшний день не имеют экономической возможности выдвигать себя кандидатом на местных выборах. Решение данной проблемы требует установления равных возможностей для всех граждан, выражающейся в равном доступе к средствам массовой информации и органам власти вне зависимости от богатства и связей [14:98].

Таким образом, реальное становление местного самоуправления и как уровня публичной власти, и как социального института в Карачаево-Черкесии на современном этапе требует принятия комплекса мер, направленных на решение таких проблем как обеспечение экономической обеспеченности муниципальных образований; становление муниципальной службы как новой профессиональной сферы деятельности и развитие кадрового потенциала местных органов власти в целом; построение новой системы взаимоотношений местной власти с общественностью; повышение социальной активности населения и расширение форм самоорганизации местных сообществ.

Список литературы:

1. Антипова В.Г. Информационно-коммуникационная деятельность в структуре муниципального управления. // Социология власти. – М., 2010. – №1. – с. 119-126.
2. Гоголева Е.Н. Местное самоуправление как фактор развития гражданского общества в России: дис. ... канд. социол. наук. – Тула, 2005. – 257 с.
3. Европейская Хартия местного самоуправления (ETS №122): принята членами Европейского Совета 15 октября 1985г. // Бюллетень международных договоров. - 1998. - №11. - С. 42-55.
4. Ерофеев Ф.Ю. Социальные факторы повышения эффективности местного самоуправления (на материалах города Набережные Челны): автореф. дис... канд. социол. наук. – Уфа, 2007. - 19 с.
5. Лежебоков А.А. Развитие местного самоуправления в Ставропольском крае в современных условиях: дис. ... д-ра социол. наук. – Пятигорск, 2009. – 283 с.
6. Музафарова Р.М. Управление кадрами муниципальной службы в регионе: автореф. ... канд. социол. наук. – Уфа, 2007. – 22 с.
7. Петрик А.С. Поиск вариантов взаимодействия и развития отношений между властью и населением // Власть и властные отношения в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 30-31 марта 2005). – Екатеринбург, 2005. – Т.2. – С. 443.
8. Попова В.В. Местное самоуправление: власть и население. // Социология власти. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – №2. – С. 142- 148.
9. Разворотнева С.В., Рябинин А.В. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: перспективы и пути развития. – Режим доступа: http://vsmosk.ru/index/ocenka_ehffektivnosti_dejatelnosti_organov_mestnogo_samoupravlenija_perspektivy_i_puti_razvitija/0-28.
10. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>.
11. Савватеев А.И. Местное самоуправление как институт развития гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2005. – 222 с.
12. Сводный доклад Карачаево-Черкесской Республики о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Карачаево-Черкесской Республики по итогам 2012 года. – Черкесск, 2013. – Режим доступа: minek-kchr.ru.
13. Северный Кавказ: сложности интеграции (III): государственное управление, выборы, верховенство права / Доклад International Crisis Group №226 (Европа), 6 сентября 2013 г. // Интернет-СМИ "Кавказский узел". – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/231230/>.
14. Шубина Н.В. Гражданское общество и местное самоуправление: взаимосвязь становления и развития: дис. ... канд. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 189 с.

15. Яковлева М.А. Местное самоуправление как социальный институт развития самоуправления и самодетельности местного сообщества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2012. – 21 с.

The list of references:

1. Antipova V.G. Informacionno-kommunikacionnaja dejatel'nost' v strukture municipalnogo upravlenija. // Sociologija vlasti. – M., 2010. – №1. – s. 119-126.
2. Gogoleva E.N. Mestnoe samoupravlenie kak faktor razvitija grazhdanskogo obshhestva v Rossii: dis. ... kand. sociol. nauk. – Tula, 2005. – 257 s.
3. Evropejskaja Hartija mestnogo samoupravlenija (ETS №122): prinjata chlenami Evropejskogo Soveta 15 oktjabrja 1985g. // Bjulleten mezhdunarodnyh dogovorov. - 1998. - №11. - S. 42-55.
4. Erofeev F.Ju. Socialnye faktory povyshenija jeffektivnosti mestnogo samoupravlenija (na materialah goroda Naberezhnye Chelny): avtoref. dis... kand. sociol. nauk. – Ufa, 2007. – 19 s.
5. Lezhebokov A.A. Razvitie mestnogo samoupravlenija v Stavropolskom krae v sovremennyh uslovijah: dis. ... d-ra sociol. nauk. – Pjatigorsk, 2009. – 283 s.
6. Muzafarova R.M. Upravlenie kadrami municipalnoj sluzhby v regione: avtoref. ... kand. sociol. nauk. – Ufa, 2007. – 22 s.
7. Petrik A.S. Poisk variantov vzaimodejstvija i razvitija otnoshenij mezhdju vlastju i naseleniem // Vlast i vlastnye otnoshenija v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Gumanitarnogo universiteta (Ekaterinburg, 30-31 marta 2005). – Ekaterinburg, 2005. – T.2. – S. 443.
8. Popova V.V. Mestnoe samoupravlenie: vlast i naselenie. // Sociologija vlasti. – M.: Izd-vo RAGS, 2008. – №2. – S. 142- 148.
9. Razvorotneva S.V., Rjabinin A.V. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija: perspektivy i puti razvitija. – Rezhim dostupa: http://vsmsomsk.ru/index/ocenka_ehffektivnosti_dejatel'nosti_organov_mestnogo_samoupravlenija_perspektivy_i_puti_razvitija/0-28.
10. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obshhijh principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 6 oktjabrja 2003 g. №131-FZ // Spravochno-pravovaja sistema «KonsultantPljus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>.
11. Savvateev A.I. Mestnoe samoupravlenie kak institut razvitija grazhdanskogo obshhestva: dis. ... kand. polit. nauk. – Ekaterinburg, 2005. – 222 s.
12. Svodnyj doklad Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki o rezultatah monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija gorodskih okrugov i municipalnyh rajonov Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki po itogam 2012 goda. – Cherkessk, 2013. – Rezhim dostupa: minek-kchr.ru.
13. Severnyj Kavkaz: slozhnosti integracii (III): gosudarstvennoe upravlenie, vybory, verhovenstvo prava / Doklad International Crisis Group №226 (Evropa), 6 sentjabrja 2013 g. // Internet-SMI "Kavkazskij uzел". – Rezhim dostupa: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/231230/>.
14. Shubina N.V. Grazhdanskoe obshhestvo i mestnoe samoupravlenie: vzaimosvjaz stanovlenija i razvitija: dis. ... kand. polit.nauk. – Sankt-Peterburg, 2002. – 189 s.
15. Jakovleva M.A. Mestnoe samoupravlenie kak socialnyj institut razvitija samoupravlenija i samodejatel'nosti mestnogo soobshhestva: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. – M., 2012. – 21 s.

БЕЗ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ НЕ БУДЕТ ОТДАЧИ

Р.А. Боташев

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Работа посвящена проблеме преодоления неустойчивого роста российской экономики путём повышения производительности труда. Основным фактором роста производительности выдвигается широкое применение сдельно-прогрессивной оплаты труда.

Ключевые слова: экономика, неустойчивый рост экономики, локомотив роста экономики, труд, производительность труда, рост производительности труда, оплата труда, сдельно-прогрессивная оплата труда, факторы роста производительности труда.

WITHOUT REMUNERATION THERE WILL BE NO RETURN

R.A. Botashev

Karachay-Cherkess State University Karachaevsk, Russia

Work is devoted to a problem of overcoming of unstable growth of the Russian economy by labor productivity increase. Major factor of growth of productivity broad application of price-work and progressive compensation moves forward.

Keywords: economy, unstable growth of economy, engine of growth of economy, work, labor productivity, labor productivity growth, compensation, price-work and progressive compensation, factors of growth of labor productivity.

О проблемах нашей экономики написаны тысячи статей. Каждый автор видит свою причину в наших бедах. Думается, что сегодняшнее состояние экономики было заложено уже на заре переходного периода, когда иностранными консультантами России был навязан примитивный вариант «шоковой терапии». Она повлекла за собой безостановочное раздробление научно-производственных объединений, а утратившие жизнеспособность их составные части были погружены в хаос гиперинфляции, безработицы и правового беспредела. В результате экономика быстро деградировала до примитивных видов деятельности по добыче и производству сырьевых товаров и торговли низкопробными импортными товарами [5].

Как известно, российская экономика в последние десять лет находится в состоянии так называемого **неустойчивого роста**. Он колебался от 7,3% в 2003 году до 3,4% в 2012 году и 1,3 % в 2013 году. Ещё более неустойчива была промышленность. Здесь колебания составляли от 6% в 2003 году до 2,6% в 2012 году, то есть темпы роста промышленности в этот период снизились в 2,3 раза. Основные причины этого падения - отсутствие в стране продуманной политики промышленного развития и низкие темпы роста производительности труда. Чтобы переломить эту тенденцию, необходимо в приоритетном порядке оказывать государственную поддержку тем отраслям, которые обладают быстрой положительной динамикой и стимулируют интенсивный рост потребительского спроса населения. В России это пищевая промышленность (рост 6,3% в 2003 году и 5,1% в 2012 году); металлургия (3% в 2003 году и 4,5% в 2012 году); дере-

вообработка (2,4% в 2003 году и 3,3% в 2012 году), нефтехимия (1,6% в 2003 году и 7,4% в 2012 году). Ускоренными темпами в этот период развивались электроэнергетика и производство транспортных средств. А наиболее застойное состояние характерно для российского машиностроения. И одними государственными субсидиями здесь трудно получить требуемый результат. С 2000 по 2009 год производство сверлильных и фрезерных станков сократилось на 70%, токарных станков - на 75%. Годовая загрузка производственного оборудования в российской промышленности в 2011 году составила 62%, тогда как в странах ЕС - от 70 до 80%.

Примерно такая же ситуация в среднем складывается и в регионах страны. Как известно, экономика КЧР в последние десять лет, так же как российская, находится в состоянии неустойчивого роста. Он колебался от 7,4% в 2003 году до 3,7% в 2008 году (снижение в 2 раза), далее идёт рост - от 10% в 2009 году, до 18% в 2012 году, т.е. темпы роста выпуска продукции в этот период повысились в 1,8 раза. Ещё более неустойчива была промышленность - здесь колебания составляли от 6,3% в 2003 году до 3,9% в 2008 году (снижение в 1,6 раза), далее идёт рост от 6% в 2009 году до 15,2% в 2012 году. То есть темпы роста промышленности в этот период повысились в 2,5 раза соответственно изменению отраслевой структуры валового регионального продукта КЧР: доля **промышленной продукции** повысилась с 18,7% в 2004 г. до 47,9% в 2012 г., в т.ч. доля добычи полезных ископаемых возросла незначительно с 2,1% до 2,8% (1,3 раза); доля обрабатывающих производств увеличилась с 13,4% до 38,3% (2,6 раза); доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды возросла с 3,2% до 7,4% (в 2,3 раза). По итогам 2012 года индекс промышленного производства составил 115,2% (в 2011 году 109,4%), что опережает среднероссийский показатель - 102,6%. В отличие от 2011 года, когда промышленный рост в целом был обеспечен только за счёт обрабатывающих производств, в 2012 году достигнута положительная динамика индекса также в добывающих отраслях, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды: 100,7 и 104,7% (в 2011 году - 97,0% и 92,5%) [3].

В структуре обрабатывающих отраслей основное влияние на результаты работы (индекс производства к уровню 2011 г. 120,7%) оказали предприятия пищевой промышленности и предприятия по производству автотранспортных средств (113,6% и 170,5%). Наибольший рост выпуска продукции отмечается в производстве сыров - в 3,5 раза, сахара - на 33,5, напитков безалкогольных - на 55,5%, вод минеральных - на 8,7%, консервов мясных - на 6,7%. При этом меньше, чем в 2011 году, произведено мяса и субпродуктов (на 8,7%), соков фруктовых (на 10,7%), масла сливочного (на 18,2%), изделий колбасных - 21%.

Вместе с тем в таких основных видах деятельности, как химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочих неметаллических минеральных продуктов снизился выпуск лакокрасочных материалов (на 17,8%), прочих изделий из резины и цемента (на 13,1%), материалов минеральных вспученных (на 4,2%), что обусловило в этих отраслях отрицательную динамику индекса производства по итогам 2012 года (97,8%, 93,4% и 96,9%). В добывающих производствах объёмы выпуска продукции остались на уровне прошлого года, при этом добыча металлических руд увеличилась на 17,0 процентов, а производство материалов строительных нерудных сократилось на 25,4 процента, известняка - на 12,2% [3].

Таким образом, 2012 год для Карачаево-Черкесии в целом отмечается стабилизацией, а по ряду направлений социально-экономического развития - определенным оживлением ситуации [4]. Промышленный рост обеспечивается только за счёт обрабатывающих отраслей, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Необходимо в приоритетном порядке оказывать государственную поддержку этим отраслям, которые обладают быстрой положительной динамикой и стимулируют интенсивный рост потребительского спроса населения.

Однако вместе с тем нужно отметить, что при этом занятость населения республики в производственной сфере и производительность труда остаются на низком уровне. Какой

у нас была производительность, такой она и осталась. В КЧР три базовых исторически сложившихся отрасли специализации: сельское хозяйство, промышленность и туризм. Но в каждой из этих отраслей производительность труда ниже средневропейской минимум в три раза и в два раза среднероссийской. Вот эту проблему и должна решать модернизация производства товаров и услуг, спрос на которую сегодня колоссальный.

Во всём мире важнейшим фактором стимулирования развития промышленности являются денежные средства населения. У нас же промышленный рост стимулируется только через государственный бюджет. Огромные денежные средства населения сосредотачиваются в форме банковских депозитов, при высоком неудовлетворённом спросе населения. На 1 января 2013 года банковские депозиты населения России составили 14,3 триллиона рублей, на 1 января 2014 года их рост до 16,7 триллиона рублей. Эти средства должны быть вовлечены в производство через экономические инструменты стимулирования. Выход только один – стимулирование роста производительности труда в отраслях, производящих продукцию, которая пользуется повышенным спросом населения. Это должно превратить группу динамично развивающихся отраслей **в локомотив ускорения движения всей промышленности и экономики в целом.**

Кроме того, в нашей экономике действуют сильнейшие тормоза, накладывающие жесточайшие ограничения на рост производительности труда работников. 25 апреля 2013 года в программе «Прямая линия с Владимиром Путиным» бывший министр финансов **А. Кудрин**, обращаясь к президенту, сказал: «Модель должна быть такой: более высокий темп роста производительности труда, а за ним высокий темп роста зарплат. В таком порядке должно происходить это». На наш взгляд, **это глубоко порочный подход.** Ни в коем случае нельзя отрывать рост производительности труда работников от роста их заработной платы. **Именно рост оплаты труда является основным фактором роста производительности.**

Известно, что каждый рабочий намечает рост производительности труда в зависимости от того, насколько увеличивается его заработная плата. Снятие существующих ограничений с заработной платы работников является основным материальным стимулом для роста производительности их труда.

Исторический опыт подтверждает несостоятельность концепции преимущественного роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы (исключая периоды мобилизационной и военной экономик). У нас восстановление промышленности во все времена происходило в исключительно сложных условиях. Основными тормозами являлись использование на предприятиях малопроизводительной технической базы и разрыв между ростом производительности труда и заработной платы работников. Этот разрыв усиливался применением на промышленных предприятиях практики периодического пересмотра норм выработки рабочих. В результате пересмотра норм выработки **уменьшались** сдельные расценки.

Рабочие реагировали на такую практику крайне негативно. Технический прогресс означал для него обесценивание его труда и падение удовлетворённости своим трудом. В результате на промышленных предприятиях падала дисциплина труда, увеличивались поломки и простои оборудования, возрастали брак и число прогулов, снижалось качество производимой продукции. С учётом снижения качества продукции это приводило к сокращению спроса на производимую продукцию, что побуждало предприятия снижать цены реализации. Снижение же цен приводило к уменьшению прибыли и накоплению промышленных предприятий. Руководители того периода надеялись, что политика преимущественного роста производительности труда (по сравнению с ростом заработной платы) позволит промышленности увеличить прибыль и накопления для обновления основного капитала. На практике же они получали противоположный результат: увеличение себестоимости продукции и рост числа убыточных предприятий.

Уже в 30-е годы, в период первых пятилеток, было найдено решение - связь между производительностью труда и заработной платой работников осуществлять через организацию производственных бригад и соединение её со **сдельно-прогрессивной оплатой труда**. По существу, производственным бригадам делегировались управленческие полномочия по обеспечению максимального выпуска продукции и одновременно максимально возможному приросту оплаты труда рабочих. Бригада создавала широкие возможности для рационального разделения труда среди рабочих, распространения передового производственного опыта, использования передовых методов труда, обучения рабочих **непосредственно на рабочих местах**. Сдельно-прогрессивная система оплаты труда в этих условиях была эффективным средством. В условиях применения сдельно-прогрессивной оплаты труда рабочий одновременно увеличивал и объём выпускаемой продукции, и размер своей заработной платы. **Сдельно-прогрессивная оплата труда побуждала рабочего активизировать его сотрудничество с другими членами бригады для более рационального разделения труда, использования передового опыта и внедрения эффективных методов труда**. Рабочий был кровно заинтересован в использовании на своём рабочем месте всех факторов роста производительности труда, так как это позволяло ему сокращать затраты его труда на выпуск продукции, расширять выпуск продукции, которая оплачивалась по повышенным расценкам. В годы первых пятилеток происходил ускоренный рост производительности труда в промышленности. На Западе же в это время был жесточайший кризис, по улицам ходили толпы безработных. Наука пыталась найти факторы роста производительности труда, не связанные с ростом заработной платы. В этой связи представляет интерес знаменитый **Хоторнский эксперимент** [1]. Кстати, Г. Форд утверждал: «Урезание заработной платы - это самый лёгкий и самый пошлый способ решить проблему, не говоря уже о нарушении общечеловеческих законов» [2]. Однако у учёных, которые проводили Хоторнский эксперимент, было несколько иное мнение. Они были уверены, что можно заставить людей работать эффективнее, не повышая их заработную плату. Хоторнские эксперименты проводились в 1927-1932 годах на чикагских заводах Western Electric Company. Организаторы Хоторнских экспериментов ставили перед собой задачу «установить подлинные причины повышения или снижения производительности труда». Исследованию подвергались, прежде всего, организационно-технические и психологические факторы. Материальные стимулы применялись, но они никак не увязывались с изменением производительности труда опытной бригады. Поэтому в результате экспериментов и не были выявлены факторы, устойчиво действующие на динамику производительности труда работников. По результатам Хоторнских экспериментов были написаны тысячи статей, но чётких выводов так и не было сделано. На наш взгляд, выход только один – необходимо государственное стимулирование ускоренного роста производительности труда в отраслях, производящих продукцию, пользующуюся повышенным спросом населения, а также широкое применение в этих отраслях бригадных методов организации труда и механизмов сдельно-прогрессивной оплаты труда.

Список литературы

1. Джон Шелдрейк. Теория менеджмента от тейлоризма до японизации. – СПб, 2001. - С. 193.
2. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – Минск, 2009. - С. 173.
3. Карачаево-Черкесская Республика / Статистический сборник. – Черкесск, 2012. - 275 с.
4. Отчёт- послание Главы КЧР. ДР, №112-113, 20.07.2013.
5. Глазьев С. От деградации к развитию.// ж. «Экономика», №31, 2013. - 121 с.

The list of references

1. Djon Sheldreyk. Teoria menedjmenta ot teylorizma do yaponizacii. – SPb, 2001. - s. 193.
2. Ford G. Moyajizn', moidostijeniya. – Minsk, 2009. - s. 173.
3. Karachaev-Cherkesskaya Respublika / Statisticheskiiysbornik. – Cherkessk, 2012. - 275s.
4. Otchet- PoslanieGlaviKChR. DR, №112-113, 20.07.2013.
5. Glaz'evS. Otdegradacii k razvitiyu. // g. «Economika», №31, 2013. -121s.

КОМСОМОЛ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕСИИ В ПЕРИОД 30-х ГОДОВ XX ВЕКА.

К.А. Блимготов

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск*

Актуальность и научная значимость, которая касается исторической науки, в статье и в научном анализе подвергается определенный круг архивных государственных и исторических источников. В ней рассматривается история КЧР 30-х годов XX века, индустриализация труда комсомола и молодежи республик.

Ключевые слова: индустриализация, комсомол, Карачай и Черкесия.

COMSOMOL KARACHAEVO-CHERKESSIAN WITHIN XX AGE.

K.A. Blimgotov

Karachaevo-Cherkessian state university nm U.D. Alieve, Karachaevsk

The urgency and the scientific importance of an investigated problem are obvious in sphere of new problems and requirements of a modern historical science. In clause the certain circle of archival state and historical sources is exposed to the scientific analysis. Word KCHR 30 age industrilatation word the mens end diferend.

Keywords: Industrilatation, Comsomol, Karachai and Cherkessian.

К 1926 году было в основном завершено восстановление народного хозяйства СССР. Страна приступила к строительству новой России. Партия, которая провозгласила курс на индустриализацию страны, ибо, как говорил В.И. Ленин, «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие». Чтобы создать материально-техническую базу социализма и перестроить на социалистический лад сельское хозяйство, нужно было осуществить индустриализацию страны. В борьбе за это важнейшее дело большая роль отводилась комсомолу. Комсомольцы по призыву партии приступили к строительству крупных заводов, таких, как Харьковский, Челябинский тракторные заводы, Уральский завод тяжелого машиностроения. Шло строительство новых фабрик и заводов в Карачае и Черкесии. Как известно, в Карачае и Черкесии до революции не было почти никакой промышленности. В начале восстановительного период в Карачае и Черкесии насчитывались 35 кузниц, 14 мукомольных и 15 кожевенных предприятий кустарного типа, 20 сапожных мастерских, кирпичный, мыловаренный, пивоваренный и другие заводы. Промышленность стала создаваться сразу же после гражданской войны. За 7 лет в одном лишь Карачае было построено 12 промышленных предприятий, а в Черкесии около 20 в. В строительстве этих предприятий активное участие принимали комсомольцы и молодежь. Где бы ни строились заводы и фабрики, шахты, дороги, комсомольцы были в первых рядах строителей.

Партийные организации Карачая и Черкесии в борьбе за социалистическую индустриализацию обращали пристальное внимание на усиление руководства комсомолом. Повышение роли комсомола рассматривалось как залог успешной работы по воспитанию молодежи и вовлечению ее в ряды активных борцов за построение нового общества. В Карачае осуществлялась также ускоренная подготовка рабочих кадров. Откры-

вались различные курсы, школы. Так, в 1926 году была открыта профтехшкола в ауле Уччулан. В профтехшколах области учились 79 чел. В различные вузы и техникумы было направлено около 100 человек. В том же году в Ингушский индустриальный техникум были направлены 12 человек, 5 из них были комсомольцы. Правда, рабочих из представителей коренных национальностей было мало. В Черкесии в 1930 году среди рабочих имелось горцев в два раза больше. Горцы, имея общение с рабочими, воспитываются и проникаются рабочей идеологией. Из них выковываются мастера и квалифицированные рабочие, какими Черкесия очень бедна».

XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 года, принял директивы по первому пятилетнему плану. Вскоре был разработан первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1928-1932 годы. Пятилетние планы были также разработаны на местах. Во всех народнохозяйственных планах особое место отводилось индустриализации.

Комсомольцы Карачая и Черкесии приняли активное участие в составлении и обсуждении первого пятилетнего плана. Так, бюро Карачаевского обкома комсомола от 3 сентября 1928 года обсудило вопрос «Пятилетний план развития народного хозяйства КАО и участие комсомола в его выполнении». Отметив успехи в индустриализации области, обком комсомола отметил недостаточное участие комсомольцев и молодежи в работе промышленности. Так, к 1928 году в Карачае из 997 комсомольцев было всего 53 рабочих, т.е. 5,3% всей комсомольской организации. Бюро обязало комсомольские ячейки развернуть работу среди комсомольцев и молодежи по вовлечению их в промышленность. Этот же вопрос обсуждался на заседании бюро Черкесского обкома комсомола от 14 июня 1928 года, которое постановило: «Считать необходимым обеспечить максимальное вовлечение национальной молодежи в промышленность». Из тысячи комсомольцев в промышленности были заняты всего 97 человек.

VIII съезд ВЛКСМ, который состоялся в 1928 году, обратился к молодежи с призывом: «Период индустриализации требует от молодежи напряжения всех сил для помощи партии в индустриализации страны, поднятия производительности труда, удешевления себестоимости промышленных изделий и сознательного, дисциплинированного отношения к своему труду на фабриках и заводах».

Началась большая разъяснительная работа и в комсомольских ячейках по вовлечению комсомольцев и молодежи в промышленность. Это было нелегким делом, ибо в Карачае и Черкесии наблюдалось влияние вредных религиозных обычаев и традиций, шовинисты выступали против вовлечения комсомола и молодежи в промышленность. «Кому нужны все эти неграмотные и малограмотные люди, их учение и мучение?», прикрывались лозунгом сохранения самобытности и стремились сохранить старые формы хозяйства и быта. Они вообще отрицали необходимость индустриализации. Поэтому комсомольским организациям приходилось преодолевать серьезные трудности, вырабатывать различные формы и методы вовлечения молодежи в промышленность. Организовывались комсомольско-молодежные бригады, интернациональные встречи, вечера по воспитанию юношей и девушек на революционных традициях рабочего класса. Все силы комсомола были мобилизованы на решение задач индустриализации. В областях началось строительство 10 промышленных предприятий, развернулись лесоразработки и большие изыскательные работы. Для строящихся предприятий нужны были рабочие кадры.

В 30-х годах из Карачая в различные технические вузы и техникумы поступило 98 человек, из Черкесии - 65 чел. Заканчивая учебу, они возвращались в свои области и активно включались в промышленное производство. Большинство из них составляли комсомольцы и молодежь. Рос их вклад в дело индустриализации, и шагали они в ногу со всей комсомольней и молодежью страны.

21 января 1931 года Советское правительство наградило комсомол вторым орденом «Трудового Красного Знамени». Это была награда за инициативу, проявленную в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивших успешное выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны. Награда

была вручена комсомолу в дни работы IX съезда ВЛКСМ. Благодарные комсомольцы-делегаты в своем обращении писали: «Принимая от правительства пролетарской диктатуры новое свидетельство наших побед, клянемся слить каждый свой шаг с гигантским движением побеждающего социализма».

Комсомольцы Карачая и Черкесии претворяли в жизнь решения IX съезда ВЛКСМ. Началось массовое социалистическое соревнование за быстрейшее развитие промышленности областей. Любое, будь это политическое или культурное мероприятие они использовали для сбора средств в фонд индустриализации. Так, в 1932 году происходил обмен комсомольских билетов. Комсомольская ячейка Черкесского машиностроительного завода выступила инициатором организации «В фонд нового билета». «Мы обязуемся, — писали они, — ко дню вручения каждому из нас нового билета отдать в фонд перевыполнения производственных показателей образцовую организацию труда; каждый комсомолец дает не менее двух рационализаторских предложений заводу, обещаем снизить себестоимость, поднять трудовую дисциплину. Ни одного прогула на заводе — вот наш лозунг.

Мы бросаем вызов всем заводам, фабрикам нашего края организовать единый Северо-Кавказский промышленный фонд обмена комсомольского билета».

Многие предприятия края включились в сбор средств для промышленного фонда. В этом движении активное участие приняли коллективы заводов «Молот», «Чермаш» и другие. За короткий срок было собрано комсомольцами 2,7 тыс. рублей в фонд машиностроения. Комсомольцами и молодежью областей устраивались субботники, воскресники, ставились спектакли, организовывались вечера. Заработанные, собранные средства шли в комсомольскую копилку для индустриализации. Росли и ассигнования на нужды промышленности. Так, в одном лишь Карачае капиталовложения в промышленность за годы первой пятилетки составили 1 млн. 830 тыс. рублей.

Еще больше возросла активность комсомольцев в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.). За этот период были достигнуты большие успехи в развитии народного хозяйства. Капитальные вложения в промышленность Карачая за это время составили 7036,9 тыс. рублей. С образованием в 1932 году карачаевской угольной партии (КУП) начались планомерные угольные разработки. В 1933 году шахты выдали первый уголь. В 1935 году в Карачае начинается эксплуатация месторождений рассыпного золота. Развивались лесная и пищевая промышленность. Работали около 20 маслодельных и сыроваренных заводов. Далеко шагнула и промышленность Черкесии. Здесь были построены Эркин-Шахарская механизированная мельница, швейная и обувная фабрики. В 1936 году началось строительство цементного, кирпично-черепичного заводов, мебельной фабрики и слесарно-механических мастерских. Эти предприятия строились в основном комсомольцами и молодежью.

Велико было также участие комсомольцев и молодежи в строительстве гидроэлектростанции. В 1940 году в одном Карачае уже работали 24 электростанции.

В течение второй пятилетки продолжала расти численность рабочего класса Карачая и Черкесии. Проблема кадров рабочего класса в это время оставалась первоочередной задачей партийных и комсомольских организаций. Были приняты планы подготовки кадров на 5 лет. Так, бюро Черкесского обкома партии еще от 19 июня 1932 года постановило охватить и обучить только в ФЗУ до 900 человек, а 3 августа 1932 года выработало план подготовки специалистов промышленности на курсах без отрыва от производства, охватив ими 772 человека. По плану пятилетки предусматривалось подготовить из коренного населения Карачая более 1000 специалистов различных профессий. Планы эти были обсуждены на бюро обкомов комсомола Карачая и Черкесии и доведены до первичных комсомольских организаций. Комсомольские организации занимались набором комсомольцев и молодежи в ФЗУ, различные техникумы и курсы.

В годы второй пятилетки в подготовке кадров для промышленности положение изменилось. В процессе социалистического строительства на предприятия начали при-

ходить более подготовленные молодые люди, которые намного легче усваивали сложные профессии. Это было прежде всего связано со значительным повышением общеобразовательного уровня населения, с социально-экономическими изменениями, происшедшими в деревне.

В областях была расширена сеть курсов, увеличен выпуск специалистов промышленности. Велась большая работа по улучшению производственного обучения. Были созданы новые курсы по выпуску специалистов промышленных предприятий в Баталпашинске, Микоян-Шахаре и станице Зеленчукской. В 1933 году 11 курсов готовили кадры для промышленности. В одной лишь угольной промышленности в Карачае были заняты 410 инженерно-технических работников и рабочих. Здесь же курсами были охвачены 972 человека, в основном — представители молодежи.

Комсомольцы и молодежь Карачая и Черкесии повышали свою квалификацию, лучше усваивали технику. Технической учебой в 1935 году были охвачены сотни молодых рабочих.

Улучшение материального положения комсомола обеих областей, повышение его культурного уровня, освоение им новой техники позволили во второй пятилетке поднять соревнование на новый, высший этап. Например, в Карачае в угольной промышленности передовые рабочие начали борьбу за пересмотр старых технических норм. Многие из них показывали высокую производительность труда, значительно перевыполняли плановые задания. Ударники производства увлекали своим примером других и много делали для передачи опыта товарищам. Так, молодые забойщики Хасанов с шахты Ново-Хумаринской, Селезнев с шахты № 3 выполняли нормы на 223—229%. Добивалась высокой производительности труда и комплексная бригада Кузнецова на шахте № 4. Бригадир комсомольско-молодежной лавы Харламов добивался хороших успехов. Его бригада добывала около 30 тонн угля в сутки. 17 октября 1937 года в бригаде была объявлена стахановская вахта. С каждым днем росло число стахановцев.

К концу 1936 года в движение новаторов включились 250 рабочих леспромкомбината, Карачаевского в том числе 46 представителей коренных национальностей.

А всего на предприятиях Карачая работали 255 ударников и 296 стахановцев.

Возникшее в 1935 году стахановское движение направлялось не только партийными, но и комсомольскими организациями. Они настойчиво боролись за превращение стахановского движения в подлинно массовое. Перед комсомольцами шахт Карачая, предприятий ставилась задача - быть передовиками в борьбе за внедрение новых норм, за их выполнение и перевыполнение, осуществлять ведущую роль на производстве, шире вовлекать в это движение беспартийную молодежь. На шахтах № 1 и № 2 организовывались комсомольские бригады.

Решением бюро обкома комсомола еще от 2 сентября 1938 года были мобилизованы 50 комсомольцев на эти шахты. В школе фабрично-заводского обучения овладевали профессиями забойщиков, крепильщиков и др. Шла планомерная подготовка квалифицированных кажаров для угольной промышленности Карачая из числа комсомольцев и молодежи.

Отлично трудились комсомольцы и молодежь Черкесии. Развернулось широкое социалистическое соревнование в промышленности. Так, на заводе «Молот» в 1936 году работали 9 стахановцев. В 1937 году это число увеличилось до 78. Большинство из них составляли комсомольцы. Отлично трудились рабочие Бурулев, Барданосов, Волченко, Беликов, Мирошников, Лада и другие. Ежемесячные нормы они выполняли на 150 - 300 %.

Многие комсомольцы принимают активное участие в хозяйственной жизни предприятий, помогали администрации бороться с дезорганизаторами производства, укреплять трудовую дисциплину. Они принимали активное участие в строительстве шахт, фабрик, заводов, которых с каждым годом становилось все больше. Так, в 1937 году в одной лишь Черкесии работали 39 промышленных предприятий.

Комсомольцы Карачая и Черкесии участвовали также в строительстве различных промышленных предприятий за пределами областей, они взяли шефство над строительством Невинномысского канала «Кубань — Маныч». В постановлении Орджоникидзевского крайкома партии говорилось: «...добиться такого чтобы комсомольцы были застрельщиками во всех мероприятиях, связанных с народной стройкой — Невинномысском каналом. Организовать посылку из городских и районных комсомольцев на строительство канала для постоянной работы». Около 2 тысяч комсомольцев и молодежи работало на строительстве Буденовского оросительного массива и на других важнейших объектах. Черкесский и Карачаевский обкомы комсомола развернули на строительстве массово-политическую работу среди комсомольцев и молодежи. Проводилась решительная борьба за укрепление трудовой дисциплины, организацию и повышение производительности труда комсомольцев. На этих стройках трудились сотни комсомольцев и молодежи из Карачая и Черкесии. В городе Запорожье на Украине строились крупнейшие в Союзе домна и мартеновская печь. На строительство этих гигантов третьей пятилетки из Черкесии выехали в 30-х годах 65 лучших комсомольцев-стахановцев.

Где бы ни трудились молодые рабочие, они показывали образцы труда. Из 236 комсомольцев, работавших на различных предприятиях города Черкесска, 106 являлись стахановцами, ударниками. Так, 50% комсомольцев Черкесского хлебокомбината постоянно перевыполняли планы. Две комсомольско-молодежные бригады, где бригадирами работали комсомольцы Гусейнов и Самохвалов, являлись стахановскими. Производственные планы они регулярно выполняли на 220-230%. При активном участии комсомольцев завод выполнил годовой план к 1 августа на 103 %.

Комсомольцы не только хорошо трудились, но и боролись за чистоту и порядок на предприятиях. В 1940 году комсомольцы завода «Молот» Черкесска обратились ко всем комсомольцам и молодежи с призывом навести чистоту и порядок на фабриках и заводах. Это обращение нашло горячий отклик во всех комсомольских организациях области.

Большое значение придавалось повышению квалификации. Комсомольская организация автотранса взяла обязательство в течение 1939 года повысить на один разряд квалификацию всех комсомольцев и молодых рабочих. Обязательство выполнялось хорошо. Была организована и техническая учеба.

К концу 1939 году в промышленности и на транспорте Черкесской автономной области работали 600 комсомольцев, в городе Черкесске из 172 комсомольцев, непосредственно работавших у станка десяти промышленных предприятий, 98 систематически выполняли свои дневные нормы на 150-180%. В артели «Путь к коммунизму» из 14 комсомольцев 11 были стахановцами. Следует отметить, что в промышленности областей с каждым годом становилось все больше и больше женщин. Так, в 1939 году в Черкесске на фабриках и в мастерских работали 3 тысячи женщин, из них более 200 горянок. А на швейной фабрике в городе Черкесске почти все работницы были горянки - комсомолки. Бригада М. Маховой выполняла годовое задание на 140%, бригада Ш. Шенкао - на 150%, а передовики этой же фабрики Озова и Тлисова, применяя стахановские методы, довели нормы выработки до 200%. Почти все члены комсомольской организации (она насчитывала 21 чел.) были передовиками производства.

Отлично трудились комсомольцы и Карачая. Так, в комсомольской организации валяльной фабрики (находилась в Кисловодске) из 18 членов ВЛКСМ 4 являлись стахановцами, остальные были ударниками. Комсомолка булочного цеха Адышева выполняла план на 200%, комсомолка Ш. Батаева на 150%. Секретарь комсомольской организации Байбакова, как лучшая стахановка фабрики, была выдвинута бригадиром главного цеха.

Хороших показателей добивались комсомольцы и других предприятий. С каждым годом росла активность комсомольцев и молодежи областей в создании индустрии и

формировании рабочего класса. Они были первыми в рядах передовиков производства. С их активным участием были созданы десятки промышленных предприятий, которые позволили значительно увеличить промышленное производство. Рос удельный вес промышленности областей в народном хозяйстве. Так, валовое производство промышленной продукции на предприятиях Черкесии составило в 1940 году 10 млн. 762 тыс. руб.

Из сказанного можно сделать вывод, что в 30-х годах XX века в Карачае и Черкесии комсомольцы и молодежь стали основой труда в становлении и развитии промышленности.

Список литературы

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.44 .С.9.
2. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.2. Черкесск, 1972.
3. Очерки истории комсомольской организации Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1960.
4. Ставрополье за 50 лет. Ставрополь, 1968. Статсборник.
5. Очерки истории Карачаево-Черкесского НИИ, Выпуск VI. Серия историческая. Ставрополь, 1970.
6. Карачаево-Черкесия. К 60-летию Автономии /Статистический сборник. – Черкесск, 1981.

The list of references

1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii T.44 .s.9. Moskva 1980
2. Ocherki istorii Karachaevo-Cherkessii. T.2. Cherkessk. 1972
3. Ocherki istorii comsomolskoi organizacii Karachaevo-Cherkessii. Cherkessk. 1960
4. Stavropolie za 50 let. Stavropol. 1968. Statsbornic.
5. Ocherki istorii Karachaevo-Cherkesskogo N I I, Vipusk VI. Seria istoricheskaia. Stavropol, 1970.
6. Karachaevo-Cherkessia k 60 – letiu Avtonomii. Cherkessk. 1981. Statsbornik.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИСОСТА АБАЕВА, ИЗВЕСТНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ КАРАЧАЯ И БАЛКАРИИ

М.М. Динаева

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», г. Карачаевск*

В статье рассматривается история получения образования, начало революционной деятельности, участие в Русско-Турецкой войне 1877-1878 годов известного просветителя Балкарии и Карачая. Его служба в административных органах Терской и Кубанской областей, формирование прогрессивных взглядов, просветительскую деятельность, под влиянием трудов Чернышевского, Герцена, Добролюбова и Белинского. Его активная деятельность по подготовке и проведению первого съезда горцев, после Февральской буржуазно-демократической революции работа в составе «Временного комитета горцев Кавказа Нальчикского округа» и т.д.

Ключевые слова: прогресс, просветитель, революционер, народоволец, интернационалист.

MISOST ABAYEV WELL-KNOWN EDUCATOR'S OF KARACHY AND BALKARIA LIFE AND ACTIVITY

M. M. Dinayeva

Karachaevo-Cherkessian State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk

In the article the education history, the beginning of revolutionary activity, participation at the Russian- Turkish war of 1877-1878 of the known educator of Balkaria and Karachaya is considered. His service in the administrative bodies of Tersky and Kuban areas, formation of progressive views, educational activity under the influence of Chernyshevsky, Herzen, Dobrolybov and Belinsky's works. His active work of preparation and carrying out of the first congress of mountaineers, after the February bourgeois-democratic revolution work in the structure "Temporal committee of mountaineers of the Caucasus of the Nalchik district", etc.

Keywords: progress, educator, revolutionary, narodovolets, internationalist.

Мисост Абаев родился в середине XIX века, в период фактического присоединения Балкарии к России, когда Балкария с надеждой обратилась к России, видя перспективу своего дальнейшего исторического пути в единстве с ней. Эти идеи пропагандировали прогрессивные общественные деятели Балкарии. Среди них были и представители княжеской фамилии таубиев Абаевых - поступившие на военную службу Кургоко, Эльмурза, Басият, Мисост (старший), Асланбек (отец известного скрипача Султанбека Абаева) (1). В тот период сам факт несения службы в русской армии был смелым шагом, общественной позицией.

В такой сложной общественно-политической обстановке формировалось миро-

воззрение Мисоста Абаева. Его отец - Кучук Абаев рано приобщил своих детей к грамоте. Его сыновья Мисост и Индрис с детства изучали арабскую грамоту в медресе при мечети. Впоследствии Индрис сам открыл такое же медресе в ауле Кашхатау.

После смерти Кучука родственникам удается устроить семилетнего Мисоста в Нальчикскую горскую школу на обучение за казенный счет (2).

По своим учебным программам горские школы приравнивались к уездным училищам. Учащиеся, окончившие горские школы, успешно принимались без экзаменов в училища и гимназии. В горских школах, в отличие от уездных училищ, наряду с православием преподавалось и магометанское вероучение. Несмотря на все ограничительные меры при приеме в горские школы, они имели большое значение в просвещении и образовании народов Северного Кавказа.

В Нальчикской горской школе Мисост учился успешно, ему особенно удавались математика и естественные науки. Узнав об успехах Мисоста, двоюродный племянник Кучука, известный музыкант и скрипач, к тому времени преподаватель Владикавказской гимназии Султанбек Абаев в свой приезд летом 1870 года в Балкарию настаивает на продолжении им учебы. Осенью 1870 года Мисост Абаев был зачислен в первую Владикавказскую гимназию. Во Владикавказской гимназии обучалось до 100 мальчиков-горцев. В гимназии уделяли большое внимание всестороннему развитию своих подопечных. Особое значение придавалось обучению языкам, истории, математике. Все пять лет обучения в гимназии Мисост Абаев был в числе сильных учеников. По всем предметам при переводе в следующий класс он аттестовывался на «4» и «5». В становлении мировоззрения Мисоста Абаева большую роль сыграло то обстоятельство, что в период его обучения в гимназии учителем музыки был Султанбек Абаев. «Воспитание соотечественников, каковыми он считал не только балкарцев, но и горцев Кавказа, привитие им эстетических вкусов, пробуждение в них, посредством воздействия музыкой, чувства прекрасного и возвышенного было его давней мечтой. Абаев с увлечением взялся за новое для него дело, и уже через полгода сформированный им оркестр из воспитанников смог поставить «небольшую пьесу» (3).

Годы учебы во Владикавказской гимназии (1870—1875 гг.) определили дальнейшую судьбу Мисоста Абаева.

Во Владикавказской гимназии Мисост знакомится с народовольцами и становится активным членом созданного в 1874 году «Владикавказского кружка революционных народников». Кроме Мисоста из балкарцев активным членом кружка был и Кайтуко Абаев - брат Султанбека Абаева. Народовольцы впервые заявили о себе, открыв подпольную библиотеку во Владикавказе. Книжный фонд революционной библиотеки состоял в основном из переправленной из Петербурга и Москвы нелегальной литературы (4).

Мисост Абаев был активным членом революционного кружка народников. Впервые в этой связи имя Мисоста Абаева упоминается в библиографическом словаре «Деятели революционного движения в России», вышедшей в Москве в 1929 году (5). В ней приводится краткая биографическая справка о Мисосте Абаеве, заимствованная из докладов министерства юстиции России за 1878 год. Поводом для привлечения к дознанию, сообщается в докладе, послужило дело, возникшее в октябре 1876 г. в Тифлисе, о революционной пропаганде в Тифлисской и Кутаисской губерниях. Одновременно с библиографическим словарем вышла работа Б. В. Скитского «Из истории революционного движения 70-х годов в Осетии» (6), где М. Абаев назван в числе реалистов - членов революционного кружка. Ценные материалы об участии Абаева в революционном движении народников содержат работы Н. М. Ардасенова (7). В них кроме перечисления акций, в которых участвовал М. Абаев, имеются ссылки на переписку М. Абаева с кружковцами, по поводу участия в пропагандистской работе среди гимназистов.

Мисост Абаев был вовлечен в революционную борьбу, когда революционно-

народническое движение России переживало второй этап (середина 1874-го-конец 1876 г.) – «хождения в народ». Характерными особенностями для владикавказских народников данного этапа были «развертывание просветительской работы и революционной пропаганды в народе, вовлечение в пропагандистскую работу учащейся молодежи, рабочих и женщин, усиленный поиск связей с русскими и грузинскими народническими кружками» (8).

Как известно из историографии владикавказского народничества, заседания кружков проводились на квартире, где жили Ардасенов, Сохиев и Абаев¹⁷, и в квартире сестер Назаровых, воспитанниц женской гимназии. На заседаниях кружка читали произведения Герцена, Добролюбова, Белинского, Чернышевского. Видимо, Мисоста Абаева очень привлекла возможность помочь восставшим крестьянам Сванетии. Как человек, хорошо осведомленный о тяжелой борьбе сванов, отстаивавших свою свободу от притязаний соседних феодалов, М. Абаев рассказывал в кружке о нуждах соседнего с Балкарией народа. Со Сванетией Абаевы были связаны дружескими и родственными узами. М. Абаев был даже инициатором организации такой помощи.

Мисост Абаев вынужден был покинуть гимназию, когда начались аресты среди членов Владикавказского революционного кружка. В ноябре 1875 года ему было выписано свидетельство об окончании 5-го класса Владикавказской реальной гимназии. Конец 1875-го — начало 1876 года М. Абаев проводит в Грузии, а затем возвращается в Балкарию. Порвал ли он тогда же окончательно с революционным движением, - неизвестно. Известно лишь то, что другие активные члены кружка, те, кто не были арестованы, перешли на подпольную деятельность. Возможно, и Мисост не порвал с ними связи, продолжал подпольную работу, но, к сожалению, документов по этому периоду деятельности кружковцев сохранилось очень мало, что вполне объяснимо спецификой нелегальной работы. Но идеи, проводимые разночинцами-демократами нашли место в последующей деятельности М. Абаева-просветителя.

В конце августа 1876 года М. Абаев подает прошение начальнику Терского округа: «Желая приобрести право на аульного учителя, покорнейше прошу ходатайства Вашего высокоблагородия о зачислении меня в специальное отделение при Нальчикской окружной горской школе для приготовления аульных учителей Терской области» (9). Однако просьба его не была удовлетворена. С 1876 года царское правительство усиленно начало готовиться к войне с Турцией. На Кавказе были сформированы конные полки из числа коренных народностей. М.К. Абаев вступил 15 февраля 1877 года всадником в состав Кабардино-кумыкского полка, 18 мая того же года, через 20 дней после участия в ночном бою против турецких войск, за проявленную храбрость был произведен в свой первый офицерский чин - урядник. 25 июля М. Абаев переводится в полк, состоящий при графе Лорис-Меликове, командующего отдельным Кавказским корпусом. «За отличие в боях против турок» М. Абаев награждается «знаком отличия военного ордена 4 степени»²⁰ и «был произведен в корнеты с зачислением по Армейской кавалерии» 5 января 1879 года (10). По тем временам, и тем более в горской среде, это было довольно высоким чином, чем объясняется и последующее назначение двадцатитрехлетнего Мисоста старостой Балкарского общества.

После окончания русско-турецкой войны, 17 августа 1878 года, Мисост Абаев был уволен, и вся его дальнейшая деятельность была связана со службой в административных органах Терской и Кубанской областей. Именно эти годы жизни Мисоста Абаева характеризуют его как человека прогрессивных взглядов на общественное устройство, как просветителя. В эти годы особенно ярко и четко прослеживаются в его публицистике идеи революционных народников, идеи, вдохновленные книгами Чернышевского и Герцена, статьями Добролюбова и Белинского.

После участия в турецкой кампании Мисост Абаев несколько лет жил в Балкарии, избирался старшиной Нижне-Балкарского общества. В 1882 году он женится на дочери хаджи Джанхота Джанхотова - Гошях. В отличие от других карачаево-балкарских

просветителей и общественных деятелей - ровесников Мисоста, не нашедших понимания и участия в своей деятельности у своих супругов, семейная жизнь Мисоста сложилась удачно. Гошаях была его верным помощником во всех делах, прекрасной женой и матерью. Гошаях получила домашнее воспитание и образование, выучила арабскую грамоту, а затем и русскую. Мисост с семьей жил в Балкарии до 1885 года. 10 июня этого года его назначают переводчиком в Нальчикское окружное полицейское управление, где он проработал 2 года, в 1887 году Мисоста переводят во Владикавказский окружной суд. На новой работе, помимо ведения дел в суде, Мисосту приходилось вникать во множество конкретных жизненных обстоятельств, приводящих горцев в органы правосудия. В первую очередь, это были тяжбы о земельных участках, их границах, спорных покосах и пастбищах. М. Абаев отстаивает интересы вдов и сирот, пытается защитить от несправедного суда крестьян. Так, например, дело «О порубке жителями Балкарского общества леса, принадлежащего подпоручику Хамурзе Шаханову». В этом споре М. Абаев становится на сторону крестьян и защищает их интересы, заявляя, что самовольный захват и порубка леса происходят в виду тяжелого экономического положения крестьян вследствие завладения таубиями лесными угодьями Балкарии.

В 1881 году в Нальчике было образовано «Благотворительное общество». На пожертвования членов общества содержалась женская бесплатная школа в Нальчике, оказывалась денежная помощь студентам и неимущим. Мисост Абаев был активным членом общества со дня его организации (11).

Мисост Абаев 4 года проработал во Владикавказском окружном суде. 2 декабря 1891 года его назначают командиром сотни Терской постоянной милиции. С 17 ноября 1892 года до декабря 1896 года Мисост Абаев работает начальником Хумаринского участка Баталпашинского отдела Кубанской области. Частые перемещения по службе, несмотря на то, что усложняли жизнь все увеличивающейся семье, давали М. Абаеву неоценимую возможность для наблюдений над общественной жизнью и бытом горцев. Он знакомился с их жизнью непосредственно в каждодневной своей работе, вникая в их дела и заботы, пополняя свои знания по истории и культуре народов Северного Кавказа.

И все же Мисост Абаев всегда стремился жить и работать среди своего народа, приносить ему конкретную пользу, как на службе, так и в общественной работе. Он неоднократно подавал начальству рапорты о переводе его в Нальчикский округ. В декабре 1896 года М. Абаев назначается начальником 1-го участка Нальчикского округа (в участок входили села Кармово, Хасаут, пост Баксанский, Атажукинские аулы и др.) «по неимению мест в самом Нальчике» (12). С открытием вакансии в августе 1897 года Мисост Абаев обращается к начальнику округа С. В. Вырубову с просьбой перевести его на 2-й участок, в Балкарию. Мисост также просил, что «если нельзя на вакансию 2-го участка, то путем перемещения начальника 3 участка. При этом осмеливаюсь доложить, что я мог бы быть более полезным во 2 участке, как сам горец». Именно последним обстоятельством мотивировали отказ в просьбе Абаева и начальник Нальчикского округа, и начальник 3-го участка штабс-капитан Мокрицкий, интересы которого задевались. Последствия этой служебной переписки были таковы, что М.К.Абаеву даже при наличии вакансии не удалось устроиться в 1897 году на службу в Балкарии. Однако он упорно и настойчиво добивается своей цели и в октябре 1898 года назначается начальником 2-го участка, куда входили Балкарское, Хуламо-Безенгиевское, Чегемское, Урусбиевское общества и село Кёнделен. На этой должности он прослужил до 1905 года. Именно в период работы в Балкарии написана просветителем основная часть его статей и очерков. Темы для своих публикаций М. Абаев черпал из повседневной жизни, из легенд и преданий, записываемых им из уст стариков-горцев. Для своих публикаций М. Абаев широко пользовался статистическими данными, публикуемыми статистическим комитетом Терской области, архивными и литературными источниками.

С 1906 года до февральской революции 1917 года М. К. Абаев работает вначале помощником, а затем начальником 1-го участка Баталпашинского отдела Кубанской

области. В этот участок входили карачаевские аулы с центром в Баталпашинске (ныне г. Черкесск). Согласно официальным данным, к 1908 году количество дворов в Баталпашинске достигало 2 466, с населением 16 592 чел⁶. По своему статусу должность начальника 1-го участка являлась должностью помощника атамана Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска, как бы промежуточным звеном между военным и гражданским ведомствами. Занимая высокий административный пост в Кубанской области, М.К. Абаев всячески содействовал открытию новых школ, по возможности защищал интересы крестьян в их тяжбах с таубиями и кулаками, а также с государственными учреждениями - департаментом государственных имуществ, полицейским управлением...

Яркой иллюстрацией взглядов М. Абаева на социально-экономическое положение беднейших слоев населения является документ «Рапорт начальника 1-участка М. К. Абаева атаману Баталпашинского отдела Д. Е. Гетманову о «приговоре» схода жителей села Марухского самовольно захватить казенные и частные земли и вырубить лес в связи с тяжелым социально-экономическим положением. 7 февраля 1906 г., с. Георгиевско-Осетинское» (13). В том официальном документе М. К. Абаев обращает внимание начальства на тяжелое положение крестьян, приводя аргументы экономического порядка:

«Поземельное положение крестьян села Марухского незавидное: вся местность гористая, почва бесплодная; годных для посева мест почти нет, трава плохого качества; из хлебных злаков растет только овес и отчасти картофель, но и эти растения можно посеять на самом незначительном пространстве; душевой надел - $6\frac{3}{4}$ десятины, и если исключить лес, кустарник и другие неудобные земли, то на двор приходится несколько сажень земли под картофель, немного больше под посев овса и под сенокос копен на 20-25». И далее, рассказывая о недостаточности пастбищных участков, М. Абаев предлагает: «Ввиду этого было бы справедливо хотя бы часть поляны («Джим-Гуа») передать в пользование крестьян с. Марухского, и это не причинило бы особенного ущерба интересам казны». «Приговор жителей с. Марухского», который был вынесен 28 декабря 1905 года, был связан не только с экономическими обстоятельствами, но был следствием размаха революционного движения 1905 года. Он свидетельствует, что аграрные идеи революции дошли до самых глухих уголков России и вызвали широкий резонанс в массах. К чести М. Абаева, которому было поручено разобраться в этом деле, он, в отличие от других администраторов, не апеллирует к репрессивным мерам, а старается выгородить крестьян, раскрывая тяжелые условия их жизни.

Деятельность М. Абаева на посту начальника участка была многогранна. В пределах своих полномочий и возможностей он старается помочь крестьянам в их тяжелых делах, борется с их притеснителями. Конечно же, такая деятельность не могла не обратить на себя внимания. Так, анонимный автор публикации в газете «Кубанские областные ведомости» рассказывает историю столкновения М. Абаева и писаря аула Карт-Джурт Г. Дремлюги. Автор заметки приводит подлинные документы служебной переписки. Так, в предписании аульному старшине М. К. Абаев пишет: «...жители недовольны поведением писаря Дремлюги и возбуждены против него за то, что он, изображая из себя правителя, принимая на себя не присвоенные писарю права, требуя особое вознаграждение с лиц за совершение дел, которые обязан исполнить писарь, водит людей по неделям под разными предлогами, что является незаконными поборами... если он будет себя так вести впредь, то будет уволен с должности»(14). На предписание М. Абаева писарь Дремлюга отреагировал по-своему. Он пишет донос на М. Абаева вышестоящему начальству. В этом документе для нас может быть интересна сказанная, между прочим фраза: «...карачаевцы, подстрекаемые педагогами и подпольными адвокатами, бывают лжедоносцами и клятвопреступниками». Кого же имел в виду Дремлюга? Это становится понятным из другого документа-донесения аульного старшины и других зажиточных и влиятельных людей аула Карт-Джурт, где в беспорядках, происхо-

дящих в ауле, обвиняется учитель Халилов, который якобы «старается выжить писаря Дремлюгу из селения». Названный в донесении Халилов - это Хызыр Халилов, брат карачаевского просветителя Саида Халилова, в то время студента Петербургского университета, позже исключенного за участие в революционном студенческом движении. Саид Халилов в годы Октябрьской революции и гражданской войны был одним из руководителей карачаевских большевиков, в 1921 году пал от руки врагов. Судьба не раз сводила Мисоста Абаева и Саида Халилова. И каждый раз Саид находил поддержку у Мисоста Абаева. Так, в 1910 году, когда Саид Халилов пытается восстановиться в университете и ему необходим был документ о благонадежности, Мисост Абаев дает ему требуемую характеристику (15). Нет нужды говорить о том, на какой риск шел сам М. Абаев, положительно характеризуя человека, находящегося под надзором полиции.

М. Абаев понимал важное значение собирания памятников материальной культуры народа. Он провел большую работу по фиксации этнографических памятников карачаевцев и балкарцев. До сих пор в фондах Грузинского исторического музея им. Джанашиа хранятся экспонаты, переданные М. Абаевым в 1908 году этнографическому отделению Кавказского музея (16). Он подарил музею коллекцию, в которую вошло более 40 экспонатов одежды, домашней утвари, сельскохозяйственных орудий.

После февральской буржуазно-демократической революции 1917 года М. К. Абаев переезжает в Нальчик. В мае он был избран в состав «Временного комитета горцев Кавказа Нальчикского округа». Однако он не принимал активного участия в революционных событиях. По крайней мере, его имя впоследствии почти не встречается в документах той поры. Единственный письменный источник, сколько-либо проясняющий позицию М. Абаева, - это скупые строчки романа Л. Аргутинской «Огненный путь» (17). Один из главных героев романа Аргутинской - сын М. Абаева, доктор Измаил, активный участник революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии, известный тем, что в период деникинской оккупации спас жизнь многим большевикам, впоследствии зав. здравотделом, член облисполкома Кабардино-Балкарии. Следует иметь в виду, что роман написан в жанре документальной хроники. Фактическая основа романа не вызывает сомнений. В первом издании романа писательница, рисуя обстановку тревожных дней конца 1918 года в Нальчике, особое внимание уделила описанию жизни хозяев дома, приютивших небольшую группу большевиков. Это была семья Мисоста Абаева. О Мисосте Абаеве Л. Аргутинская писала: «...отец с большой красивой, посебренной головой внимательно слушал нас и беспрестанно задавал вопросы». Мисост Абаев, по всей вероятности, хотел разобраться в революции и гражданской войне, ее целях и средствах. И многое ему было непонятно, многое неприемлемо. Ведь он давно отошел от активной революционной борьбы, еще в 70-х годах, после разгрома Владикавказского кружка революционных народников. После Октября революционером стал его сын Исмаил - революционер новой формации, подхватив эстафету у своего отца - революционера-народника. Исмаил, писала Л. Аргутинская, «первым из небольшого числа специалистов начал активно работать с Советской властью, - она несла новую жизнь его народу» (18). Участие Исмаила в социальном переустройстве жизни было вполне закономерно, ибо революция несла балкарскому народу новую жизнь, о которой мечтал Мисост Абаев.

Последние годы жизни М. К. Абаев провел со своей семьей в Дагестане, в г. Буйнакске, тяжело болел и умер в 1928 году.

Список литературы:

1. ГА КБР, ф. 2, оп. 1, д. 322.
2. ГА КБР, ф. 6, оп. 1, д. 860, л. 43.
3. Журнал Министерства просвещения. 1871. № 10. Приложение. С. 143.
4. Ардасенов Х.Н. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе, 1959. С. 70.
5. Деятели революционного движения в России: библиографический словарь. М., 1929. Т. 2.

- Вып. 1. С. 11.
6. Скитский Б. В. Из истории революционного движения 70 – х годов в Осетии//Известия Горского пединститута. Владикавказ, 1929. Т. 5.
 7. Ардасенов Н.М. Алихан Ардасенов. Орджоникидзе, 1970; он же.Революционно-народническое движение на Тереке. Орджоникидзе, 1987.
 8. Ардасенов Н.М. Революционно-народническое движение на Тереке. С.178.
 9. ГА СО.Ф.12.Оп.7. Д.523. Л.7.
 10. Там же. ф. 6, оп. 1, д. 442. л. 2 об.
 11. ЦГА КБР, ф. 9, оп. 2, д. 1, л.5.
 12. Там же, ф. 12, оп. 8, д. 349, л.23.
 13. ГА КК. ф. 454, оп. 1, д. 328. Л.14-15.
 14. «Кубанские областные ведомости». 1906. № 144.
 15. Баучиев А.Д. Халилов Саид. Черкесск, 1987. С.62.
 16. Сатунин К.А. Деятельность этнографического отдела Кавказского музея// «Кавказ». 1908. 27 апреля.
 17. Аргутинская Л. Огненный путь. М., 1936. С.234.
 18. Там же, с. 31.

УДК 911.3:312(470.62/67)

ББК 65.049:60.7 (239.7)

К90

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990-2010 гг.)**

Л.М. Кулчаева

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

В статье приводится анализ демографической ситуации в Карачаево-Черкесии. В период между переписями населения с 1979 по 2010 гг. у всех ее коренных народов произошло падение рождаемости, хотя и увеличилась их численность. Демографические показатели и тенденции у русской части населения республики значительно отличаются от таковых ее коренных народов из-за особенностей принятой ею современной западноевропейской модели воспроизводства населения и ее высокой территориальной мобильности – миграцией в экономически благополучные регионы страны. У коренных народов за последнее двадцатилетие произошло старение населения, половая диспропорция в сторону увеличения численности женщин.

Ключевые слова: Карачаево-Черкесия, динамика численности населения, рождаемость и смертность, возрастные пирамиды населения, возрастные группы, миграция населения.

**THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN KARACHAY-CHERKESSIA
IN THE POST-SOVIET PERIOD (1990-2010 YEARS)**

L.M. Kulchaeva

*Karachaevo-Cherkessian State University named after U. D. Aliev,
Karachayevsk, Russia*

This article provides an analysis of the demographic situation in Karachay-Cherkessia. In the period between the censuses of the population in 1979 and 2010 in all its indigenous peoples was a fall in the birth rate, have increased their numbers. Demographic indicators and trends in the Russian part of the population of this region differ significantly from the indicators of its indigenous peoples because of the adoption of the use of modern Western European model of population reproduction and its high geographical mobility (migration to the economically prosperous regions of Russia). Indigenous peoples over the last two decades have occurred population ageing and gender disproportion in the direction of increasing the number of women.

Keywords: Karachay-Cherkessia, the dynamics of population, birthrate and mortality, the age pyramids of the population, age groups, population migration

Последнее двадцатилетие истории Карачаево-Черкесии, как и вообще всей России, характеризуются существенными переменами в общественно-политических отношениях, народном хозяйстве и других сферах общественной жизни, что, несомненно, отразилось и в демографии ее населения.

Демографическим проблемам последних десятилетий Северного Кавказа и Карачаево-Черкесии посвящено ряд работ [1–3, 6, 7]. Однако многие из них оперируют усредненными данными, что снижает ценность таких исследований. Такие данные, безусловно, при проведении демографических исследований на региональном уровне скрывают истинное состояние демографических процессов, так как в зависимости от соотношения в составе населения представителей народов, придерживающихся различных моделей своего воспроизводства и территориальной мобильности, можно получить некорректные результаты.

В данной статье анализируется демографическая ситуация в республике с использованием материалов статистической отчетности и результатов переписей населения в последние два десятилетия [4,5,8 –10] на основе учета этнического фактора.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Динамика численности и этнического состава населения

Важнейшим результирующим показателем демографического состояния региона является динамика численности его населения. О динамике общей численности населения Карачаево-Черкесии и его состава за последние два десятилетия можно судить по следующему графику (рис. 1).

Как видно, общая численность населения республики в среднем имеет тенденцию к сохранению достигнутого к началу XXI века уровня с некоторыми нерезкими колебаниями. Превышение численности сельского населения над городским сохраняется.

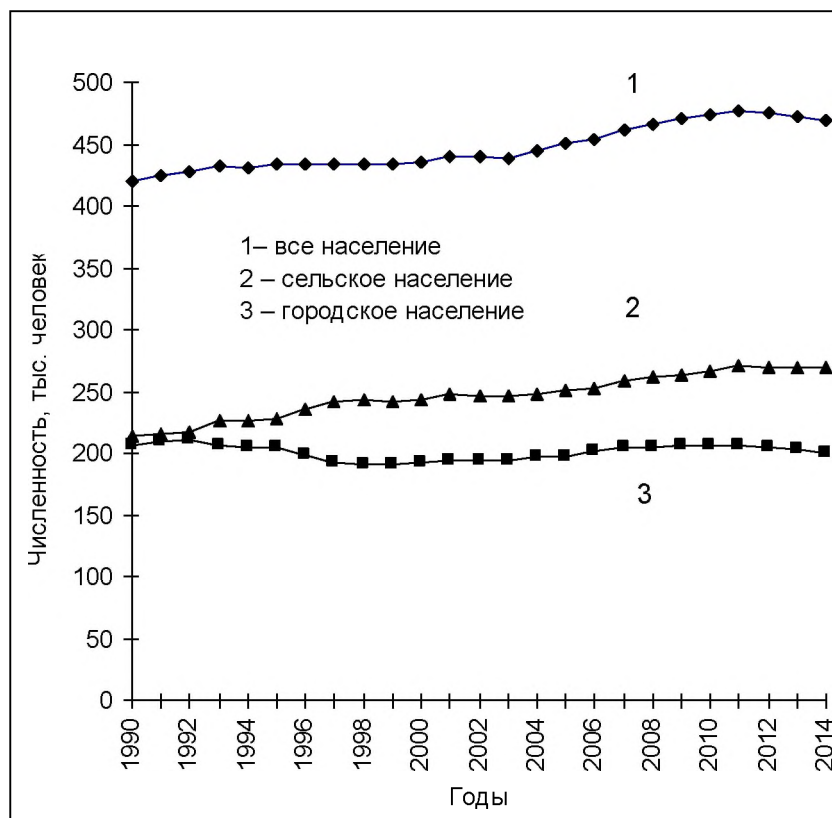

Рис. 1. Динамика численности населения Карачаево-Черкесии в период с 1990 по 2014 год

Изменение численности населения республики является результатом изменения демографических показателей в ее различных частях. К 2002 г. наметился рост численности населения всех районов, кроме Урупского, всех городов, кроме Теберды (табл. 1). Население республики выросло на 5,9 %.

К 1910 г. рост населения отмечается во всех городах, кроме Усть-Джегуты, и во всех районах, кроме Зеленчукского. Прирост населения республики составил 8,4 %.

Таблица 1.

**Динамика численности населения в городах
и районах Карачаево-Черкесии в период с 1989 по 2010 гг.**

Город, район	1989 г.	2002 г.		2010 г.			
	Численность населения, тыс. человек	Численность населения, тыс. человек	Прирост относительно 1989 г.		Численность населения, тыс. человек	Прирост относительно 2002 г.	
			тыс. человек	в %		тыс. человек	в %
Черкесск	112,3	116,2	3,9	3,5	129,1	12,9	11,1
Карачаевск и подчиненные ему населенные пункты	34,2	37,4	3,2	9,3	39,6	2,2	5,9
Карачаевск	21,6	22,3	0,7	3,2	21,5	-0,8	-3,6
Теберда	8,0	7,8	-0,2	-2,5	9,1	1,3	16,7
Абазинский район	12,7	13,7	1,0	7,9	17,1	3,4	24,8
Адыге-Хабльский район	13,0 (26,9)	13,5 (28,4)	0,5	3,8	16,2	2,7	20,0
Зеленчукский район	52,0	54,0	2,0	3,8	51,8	-2,2	-9,6
Карачаевский район	25,2	27,1	1,9	7,5	30,4	3,3	13,3
Малокарачаевский район	36,6	39,5	2,9	7,9	43,3	3,8	9,6
Ногайский район	13,9	14,9	1,0	7,2	15,6	0,7	4,7
Прикубанский район	25,8 (32,2)	28,2 (35,5)	2,4	9,3	29,3	1,1	4,0
Урупский район	21,8	18,7	-3,1	-14,2	24,4	5,7	30,5
Усть-Джегутинский район	44,1 (46,7)	49,8 (52,2)	5,7	12,9	50,6	0,8	1,6
г. Усть-Джегута	29,3	32,9	3,6	12,2	30,5	-2,4	-7,3
Хабезский район	24,7 (28,4)	27,9 (31,9)	3,2	12,9	30,3	2,4	8,6
Вся Карачаево-Черкесия	416,2	440,9	24,4	5,9	477,8	36,9	8,4

Примечания. 1 – в скобках дано значение численности населения до выделения Абазинского (2006 г.) и Ногайского (2007 г.) административных районов; 2 – необъяснимо резкое увеличение населения Урупского района с 17,6 в 2009 г. до 24,4 тыс. в 2010 г. (более чем на 30%) в основном за счет русских (см. http://ru.wikipedia.org/wiki/Урупский_район).

Известно, что никаких новых поселений в состав района в 2010 г. передано не было, как и массового в него переселения людей.

Для многонациональной Карачаево-Черкесии особый интерес представляет динамика этнического состава ее населения. Приводим его за четыре последние переписи населения (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика этнического состава населения Карачаево-Черкесии

Национальность	Численность, тысяч человек				% от всего населения			
	Годы				Годы			
	1979	1989	2002	2010	1979	1989	2002	2010
Абазины	24,2	27,5	32,3	37,0	6,6	6,6	7,4	7,8
Карачаевцы	109,2	129,4	169,2	194,3	29,7	31,2	38,5	41,2
Ногайцы	11,9	13,0	14,9	15,7	3,2	3,1	3,4	3,3
Русские	165,5	175,9	147,9	150,0	45,1	42,4	33,6	31,3
Черкесы	34,4	40,2	49,6	56,5	9,4	9,7	11,3	12,0
Другие	21,9	28,9	25,5	20,9	6,0	7,0	5,8	4,4

Как видно из представленных данных, произошло увеличение доли коренных этносов в населении республики. Доля же русского населения уменьшилась с 45,1 % в 1979 г. до 31,3 % в 2010 г., что вызвано, главным образом, с выездом части ее за пределы республики и с падением рождаемости у оставшейся в регионе части. К 2014 г. численность в % относительно 1979 г. составила: у абазин 152,9, у карачаевцев – 177,9, русских – 90,6, у ногайцев – 132,0, у черкесов – 164,2.

Темпы выезда коренного населения ниже в силу того, что его представителям, в отличие от славянского населения, труднее интегрироваться среди населения экономически более благополучных областей и городов Центральной России, краев и областей Южного Федерального округа.

2. Рождаемость и смертность

Важнейшими характеристиками воспроизводства населения являются рождаемость и смертность.

Ниже приводим обобщенную величину рождаемости у основных этносов Карачаево-Черкесии за последние 30 лет, согласно данным переписей населения (табл. 3).

Таблица 3.

Рождаемость у основных этносов Карачаево-Черкесии, %

	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	Падение рождаемости к 2010 г., %
Абазины	25,4	13,2	12,8	12,7	49,6
Карачаевцы	31,5	15,5	12,3	12,4	61,0
Ногайцы	24,7	12,1	13,2	12,8	46,6
Русские	13,4	10,3	7,8	7,8	41,8
Черкесы	26,6	13,2	13,1	13,2	50,8
Среднее	22,0	13,1	11,0	11,0	50,0

Как видно, у всех народов идет неуклонное падение показателя рождаемости. При этом чем изначально была высока величина рождаемости, тем падение резче.

Так как нет данных по численности народов по всем годам в промежутке между переписями 1989 и 2010 годов, то для изучения подробной динамики рождаемости у народов Карачаево-Черкесии приходится использовать данные о числе рожденных детей у них за указанные годы, приведенные в публикации [11].

Приведем динамику числа родившихся детей у основных народов республики в двадцатилетие 1990 – 2010 гг. (рис. 2).

Здесь у всех этнических групп просматривается общая тенденция: несмотря на колебания по годам, падение числа родившихся детей до 2006 г., подъем к 2008 г. и резкое снижение до абсолютного минимума за двадцатилетие в 2010 г.

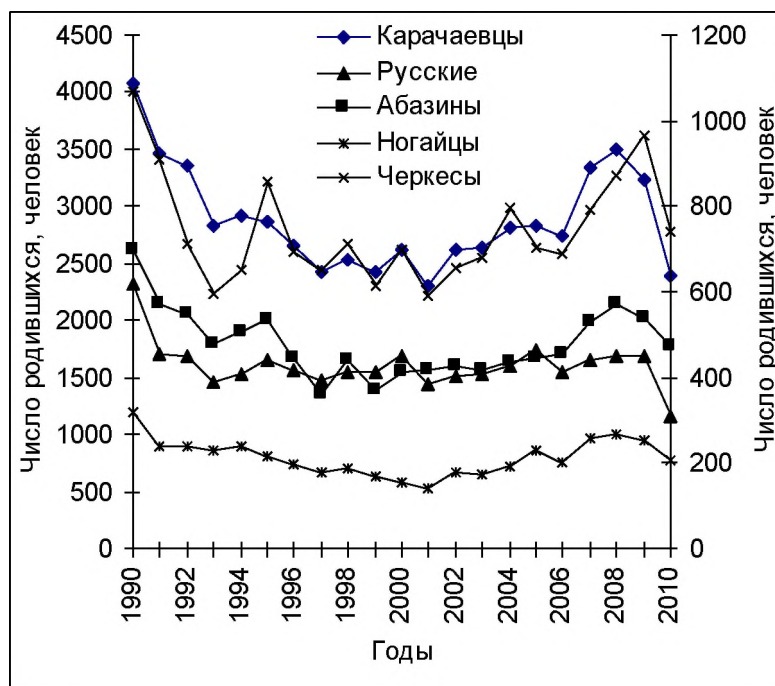

Рис. 2. Динамика общей численности новорожденных детей у основных народов Карачаево-Черкесии. По правой оси отсчет значений для абазинского и ногайского населения.

При очевидной разности рождаемости у коренного населения республики с одной стороны, и русских – с другой, налицо общая тенденция ее изменения в сторону уменьшения. При этом колебания данных по годам значительны.

Максимум в трехлетие между 2007 и 2009 годами можно было бы связать с рождением женщинами второго и третьего ребенка, простимулированным Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», принятым Государственной Думой Российской Федерации 22 декабря 2006 года. Однако последующее резкое падение рождаемости и волнообразность ее динамики дает основание предполагать, что, в основном, имеет место действие других факторов, таких как отдаленные последствия революции 1917 г., войн, массовых репрессий, которые, как известно, отражаются в демографии нескольких поколений.

По современным меркам, большинство семей у коренных жителей Карачаево-Черкесии среднего возраста могут считаться многодетными (3 и более детей). Однако у молодых семей идет тенденция к ограничению числа детей двумя, что связано с увеличением значения женщины в экономике: они в учреждениях системы образования, здравоохранения, государственной службы, офисах фирм преобладают над мужчина-

ми. Такие занятые на постоянной работе женщины предпочитают рождению второго и третьего ребенка свой карьерный рост. В то же время значительная часть мужского населения республики детородного возраста фактически не занята в экономике, и имеет только небольшие случайные доходы, недостаточные для содержания семьи.

Способствует уменьшению рождаемости и поздние сроки вступления молодежи в брак, связанные с обучением в вузах, куда практически все окончившие среднюю школу поступают, часто без шансов воспользоваться полученной специальностью ввиду недостатка соответствующих рабочих мест как в республике, так и за ее ближайшими пределами. Так, Ж. А. Аргуновой [1] в Карачаево-Черкесии была установлена отрицательная связь между уровнем образования женщин и числом рожденных ими детей, что совершенно логично для урбанизированного общества XXI века, где большая часть рабочих мест, за исключением физически наиболее тяжелых производств, занимается женщинами.

Препятствует своевременному вступлению молодежи в брак имеет и материальный достаток. В условиях тотального распространения потребительского стереотипа поведения, у коренного населения расходы, связанные со свадьбами, составляют не менее 0,5 миллиона рублей по современному курсу, как со стороны жениха, так и со стороны невесты. В условиях экономически депрессивной Карачаево-Черкесии быстрое накопление таких сумм для подавляющего большинства населения нереально. Обычно для этого часть населения выезжает на заработки на рынках Центральной России, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока.

В публикации А.Г. Дружинина [2] приводится среднестатистический показатель доходов по регионам юга России в сравнении со среднероссийским показателем за период с 1995 по 2009 г. Он оказался равным для Карачаево-Черкесии 30-40 %, для Калмыкии – 27-37 %, Кабардино-Балкарии – 28-42 %, Северной Осетии – 34-41 %, для Чечни – 16-23 %, для Ингушетии – 22-12 %. В то же время для Краснодарского края он был в пределах 58-74 %, для Ставропольского – 41-71 %, для Астраханской области – 53-74 %. Как видно, этот показатель говорит не в пользу республик Северного Кавказа.

Таким образом, наиболее высокая рождаемость в наиболее экономически депрессивных Чечне и Ингушетии опровергает прямую зависимость рождаемости от степени экономического благополучия населения. Ведь высокая рождаемость даже у русского населения, периодически испытывавшего голодные годы и другие невзгоды, наблюдалась вплоть до Первой Мировой войны и революции 1917 года. Очевидно, рождаемость ограничивает не материальный недостаток, а его восприятие населением как основание для ограничения числа детей. Считается, чем меньше детей, тем легче дать им образование и обеспечить им благополучие во взрослой жизни.

Существенное значение для воспроизводства населения имеет степень урбанизации региона. В городских условиях в силу особенностей быта ослабляется понимание престижности семейной жизни и при прочих равных условиях рождаемость в городах значительно ниже, чем в сельской местности. Известно, что обитание в условиях современных городов оказывает существенное негативное влияние на воспроизводство и у коренных этносов Северного Кавказа, значительно уступающим в степени урбанизации русским. В 2010 г. в городах обитало 33,8 % абазин, 36,0 % карачаевцев, 13,0 % ногайцев, 61,5 % русских, 31,2 % черкесов [5]. Правда, в современных селах Карачаево-Черкесии в условиях ликвидации сельскохозяйственных предприятий, недостатка пахотных земель жизнь мало отличается от городского – население выживает, как и там, случайными заработками и отчасти натуральным хозяйством на своем подворье.

Существенно влияет на рождаемость прочность семейных отношений. Из-за фактического отхода от семейных традиций в Карачаево-Черкесии у всех ее народов широко распространено расторжение браков. Так, например, в среднем по республике каждый второй брак распадается. Несколько ниже разводимость у абазин и черкесов (каждый четвертый), у карачаевцев (каждый третий) [9].

Если у разведенных мужчин достаточно высок шанс повторно вступить в брак, то у разведенной женщины такая возможность в силу конкуренции с девушками такой возможности нет, и она исключается из процесса воспроизводства населения.

Несмотря на схожесть семейных традиций, у коренного населения Карачаево-Черкесии и населения восточной части Северного Кавказа, тем не менее, темпы воспроизводства населения в них значительно различаются – у последнего рождаемость пока еще остается высокой (особенно в Чечне) – значительно превышает смертность [3].

Обобщенные данные по регионам Северного Кавказа показывают значительные различия между ними. Можно подумать, что коренные жители всех республик сильно различаются между собой. Однако, налицо прямая зависимость этих величин от доли русских в населении республик. Так, в Адыгее русские составляют более половины населения, значительна доля русских в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Очевидно, такой подход не является корректным при выводе показателей для республик. Должен учитываться вклад в эти показатели каждого народа региона в отдельности.

На фоне рождаемости действует и смертность. Однако в межпереписные периоды статистика не учитывает такие и иные показатели для отдельных народов. Выходом из положения может быть использование данных районов, где население в подавляющем большинстве состоит из одной национальности. Ниже приводим графики динамики рождаемости и смертности для районов мононационального размещения населения: для русских – Зеленчукский район, для карачаевцев – Малокарачаевский, для черкесов – Хабезский (рис. 3).

Рис. 3. Динамика рождаемости и смертности в основных районах мононационального расселения населения.

По динамике этих показателей в данных районах можно судить о динамике показателей для указанных народов в целом.

Рождаемость в сравниваемых районах имеет одинаковую тенденцию. С некоторыми колебаниями она с 1990 до 2004 г. идет на убыль, далее испытывает подъем, пик которого приходится на 2008 г., после чего резко падает к 2010 г. При этом для Зеленчукского района наблюдаются менее высокие пики.

Кривые динамики смертности в общих чертах как бы являются зеркальными отражениями рождаемости. Наибольший рост смертности отмечается для Зеленчукского района.

Таким образом, динамика рождаемости и смертности в сравниваемых районах отражает особенности моделей демографического развития коренных народов и русского населения республики.

3. Возрастной и возрастнo-половой состав населения

При представлении возрастных групп в форме демографической пирамиды отражается множество событий в жизни населения, подчас отдаленных, влияющих на рождаемость и смертность. Безусловно, в демографических показателях народов Карачаево-Черкесии отразились Первая и Вторая Мировые войны, Гражданская война, расказачивание, раскулачивание, массовые репрессии 1937-1938 гг., голодные годы в 1921-1922, 1932-1933, 1946-1947 гг. Все указанные события отражаются последовательно по поколениям несколько раз.

Из последних событий отразились смена политической и экономической моделей развития в стране после разрушения СССР и связанные с ними экономические невзгоды – закрытие предприятий и выезд из республики в другие регионы и за рубеж людей молодого возраста. Это отражено в падении рождаемости и относительном увеличении доли людей старших поколений.

Для сравнения двух разных моделей воспроизводства населения приводим демографические пирамиды русских и карачаевцев (рис. 4), составленных по нормированным величинам возрастных групп (% от их общей численности в республике). С моделью карачаевцев вполне совпадают модели остальных коренных народов республики, хотя у первых в дополнение к общегосударственным бедствиям произошла массовая гибель (до 50 %, особенно детей) от лишений при их содержании на каторге в Казахстане и Средней Азии в 1943-1944 гг.

В обеих пирамидах имеется перехват, приуроченный к группе возрастом 50-55 лет, причем у карачаевцев этот минимум более резкий. Он соответствует 1943-1947 гг.

Здесь отразилась война и голод 1947 г., а у карачаевцев – и массовая гибель в первые годы каторги в Казахстане и Средней Азии. Для групп возрастом 60-64 года (1942-1945 гг. рождения) отмечается заметно меньшее их содержание в численности карачаевцев, чем у русских, что объяснимо испытанием первыми дополнительных отрицательных демографических факторов, указанных выше.

В верхней части пирамиды у русских выдающимся является наличие 11 % людей в возрасте 70 лет и старше, что почти в 2 раза превосходит аналогичный показатель у карачаевцев. Однако это вызвано не особым долголетием у русского населения, а накоплением в нем пожилых людей из-за отъезда групп трудоспособного и детородного возрастов в поисках работы за пределы республики.

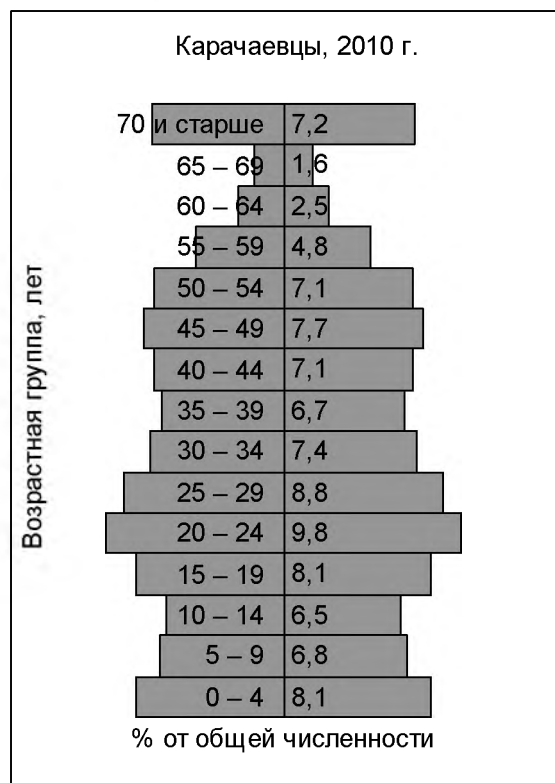
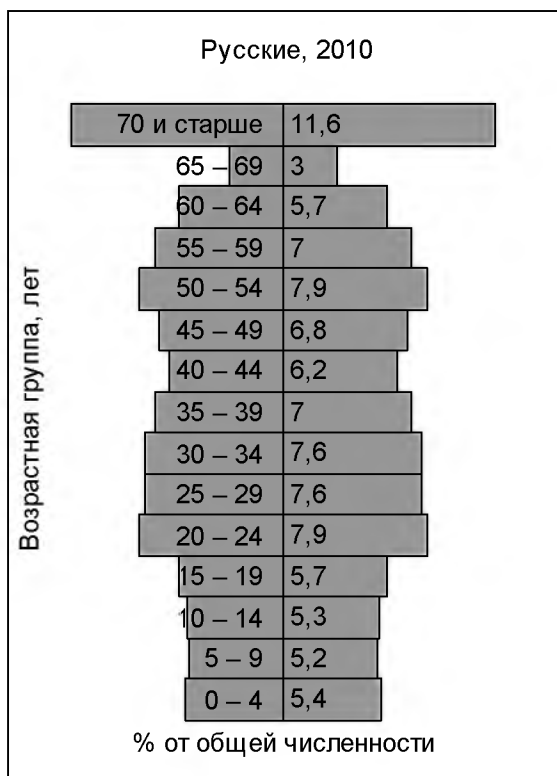
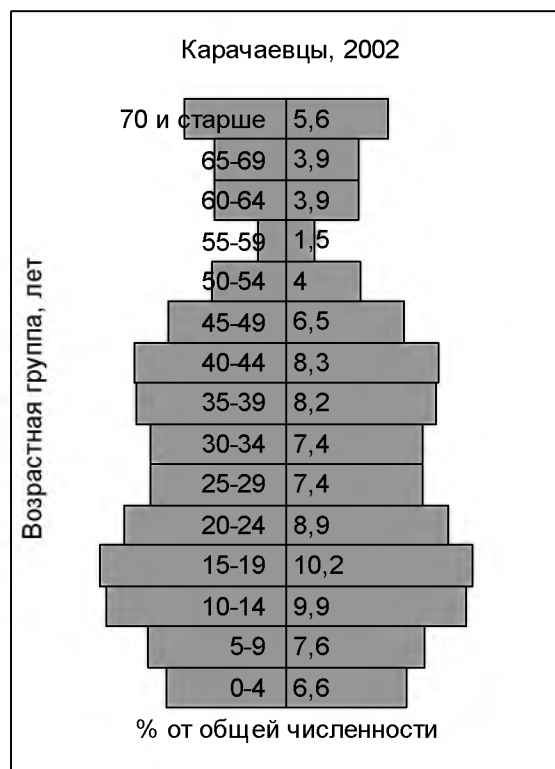
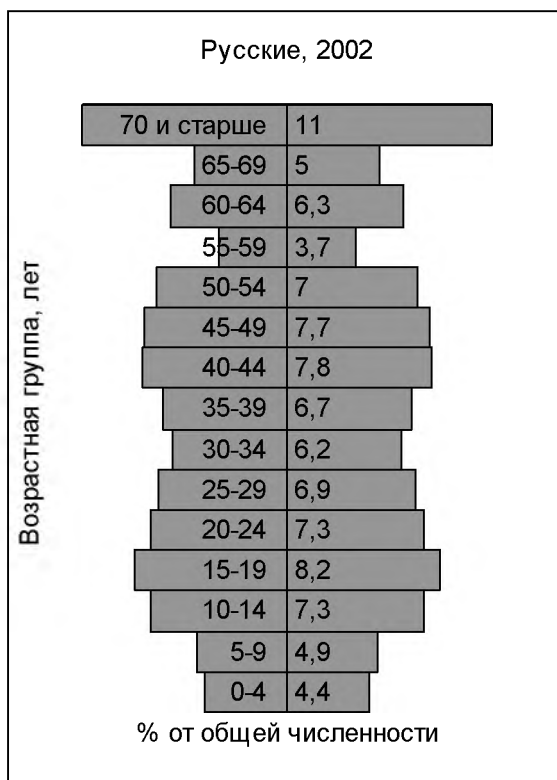

Рис. 4. Демографические пирамиды карачаевцев и русских в 2002 и 2010 гг.

При сопоставлении демографических пирамид карачаевцев и русских в 2002 и 2010 гг. видно, что в основании первая из них в 1,5 раза шире, чем вторая, что отражает более высокую рождаемость у первых, что объясняется как выездом из республики у вторых людей детородного возраста вместе с детьми, так и сильным падением рождаемости у оставшихся в республике.

Для понимания современного состояния нации и вероятности его дальнейшего существования существенное значение имеет анализ соотношения укрупненных возрастных групп населения. Ниже рассмотрим соотношение таких групп у основных народов Карачаево-Черкесии (табл. 5).

Как видно, у коренных этносов республики группа моложе трудоспособного возраста примерно одинаково и составляет в среднем 24 %. В то же время эта группа в русском населении составляет всего только 18,3 %, что связано, как уже было сказано, с миграцией людей детородного возраста за пределы республики и падением рождаемости у остающихся на родине.

Доля в 2002 и 2010 гг. людей трудоспособного возраста у коренных народов значительно превосходит их долю у русских.

Молодежь в возрасте 16-29 лет у коренных народов составляет 22,7-24,6 %, что превосходит долю данной группы в русском населении.

Существенны различия в содержании доли населения старше трудоспособного возраста. У русских доля такого населения примерно на 60 % больше, чем у остальных народов.

За десятилетие между двумя последними переписями в населении заметно уменьшилась доля группы людей моложе трудоспособного возраста и увеличилась доля трудоспособного населения. Доля пожилого населения не претерпела особых изменений.

В эти годы произошло заметное старение населения у всех народов республики, особенно у русских, у которых средний возраст остается наиболее высоким.

Таблица 5.

Группы населения по возрасту и полу основных национальностей Карачаево-Черкесии в 2002 и 2010 гг., %

Группа по возрасту	Абазины			Карачаевцы			Ногайцы			Русские			Черкесы		
	В	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж
2002 г.															
Моложе трудоспособного возраста	23,9	12,1	11,8	26,1	13,3	12,8	24,0	12,1	11,8	18,3	9,2	9,1	24,2	12,3	12,0
В трудоспособном возрасте	59,5	30,0	29,6	59,6	29,1	30,5	61,0	29,4	31,5	57,1	27,7	29,4	60,6	29,9	30,6
Старше трудоспособного возраста	16,5	6,0	10,5	14,2	5,6	8,6	15,1	5,2	9,9	24,5	7,8	16,7	15,2	5,6	9,6
В возрасте 16-29 лет	22,7	11,3	11,5	24,5	11,8	12,7	24,6	11,4	13,1	20,7	10,3	10,3	23,8	11,3	12,4
Средний возраст, лет	32,7	31,1	34,2	32,7	31,1	34,2	31,2	29,7	32,6	38,9	34,8	41,8	31,3	30,3	32,3
2010 г.															
Моложе трудоспособного возраста	20,0	10,2	9,8	23,0	11,8	11,2	20,8	10,7	10,1	17,0	8,3	8,7	22,1	11,3	10,8
В трудоспособном возрасте	63,6	32,1	31,5	63,2	31,1	32,1	62,8	31,4	31,4	58,5	28,5	30,0	62,9	30,8	32,1
Старше трудоспособного возраста	16,4	5,4	11,0	13,8	4,6	9,2	16,4	4,8	11,6	24,5	7,0	17,5	15,0	4,8	10,2
В возрасте 16-29 лет	24,1	11,6	12,5	24,4	11,6	12,8	24,9	11,9	13,0	19,6	9,4	10,2	23,8	10,9	12,9
Средний возраст, лет	35,6	34,4	36,8	33,7	32,5	34,7	35,1	33,3	36,6	39,7	37,1	41,8	34,3	33,0	35,5

Примечание. В – всего % в населении, М – в мужском населении, Ж – в женском населении.

При рассмотрении соотношения полов в исследуемых группах видно, что доля женщин в пожилом возрасте значительно превышает долю мужчин. Это объясняется заметно большей продолжительностью жизни у женщин по сравнению с мужским населением.

4. Миграции населения

Выше несколько раз указывалась, что причиной дисбаланса между возрастными и половыми группами населения является миграция за пределы республики из-за крайне низкого уровня экономического развития Карачаево-Черкесии. Об этом свидетельствует высокая дотационность республиканского бюджета, который до сих пор на 70 % формируется за счет субсидий из федерального центра [11], да еще оставшиеся 30 % в значительной мере являются налогами с тех же поступлений, после раздачи их части в виде пенсий и заработной платы бюджетникам.

Такое положение возникло вскоре после перехода страны в систему рыночных отношений. Необдуманные действия правительства президента Б.Н. Ельцина, пытавшегося «шоковой терапией» – немедленной повсеместной приватизацией предприятий членами партийно-государственной номенклатуры - форсировать строительство в стране капитализма, привели к закрытию почти всех предприятий в регионе. Это лишило население регулярных источников доходов и стимулировало миграцию населения за пределы республики.

На промышленных предприятиях Карачаево-Черкесии в годы, предшествовавшие реформам, в основном было занято славянское население. Когда они закрылись, значи-

тельная его часть – молодежь и квалифицированные работники, несогласные, в отличие от коренного населения, на ведение натурального хозяйства для своего выживания, выехала за пределы республики.

Миграция славянского населения республики направлено в соседние русскоязычные края и области, а также в регионы Центральной России, где оно находит благоприятные условия существования. Для коренных жителей северокавказских республик возможности интегрироваться в русскоязычных регионах крайне ограничены – они могут работать только в качестве мелких торговцев на рынках. Если бы не такие затруднения, то переселение их было бы не менее форсированным, чем славянского населения.

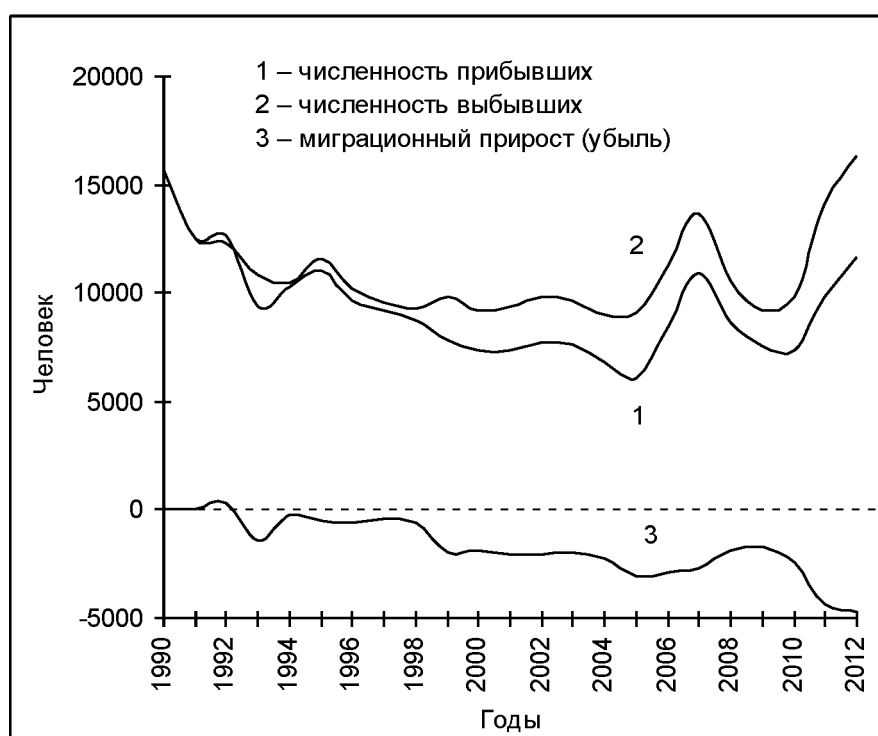

Рис. 5. Динамика миграционных процессов в Карачаево-Черкесии в период 1990 – 2012 гг.

Для коренного населения северокавказских республик, в том числе Карачаево-Черкесии, существуют еще возможность переселения в заброшенные сельские местности соседних краев и областей. Там после ликвидации колхозов и совхозов славянское население, в основном, осталось без постоянной работы, а самостоятельно заняться сельским хозяйством стало невыгодным. Поэтому оно устремилось в города, где существуют несравненно более комфортные бытовые условия, нормированные рабочий день и неделя и возможность получить неплохую зарплату. Потому в этих регионах значительная часть сельскохозяйственных угодий оказалась заброшенной.

Для коренного же населения северокавказских республик, не имеющего шансов получить удовлетворительно оплачиваемую работу в городах юга и центра Европейской части страны, такие угодья являются весьма желанным местом вложения своего труда, что приводит к попыткам его переселения в опустевшие сельские местности Южного Федерального округа и Ставрополя.

Все указанные факторы в Карачаево-Черкесии создают условия для возникновения отрицательного сальдо миграции. Часть населения полностью ее покидает, основавшись в более благополучных городах регионов юга и центра Европейской части России. Другая часть совершает периодические миграции в те же регионы с оставлени-

ем семьи на родине. Миграция между республикой и зарубежными странами незначительна.

Заключение

Проведенный нами анализ демографической ситуации в Карачаево-Черкесии показывает, что здесь в последние два десятилетия произошли существенные изменения в численности и составе населения. С начала реформ 1990-ых годов под влиянием социально-экономических факторов коренные этносы совершили демографический переход, что доказывается сближением демографических показателей с таковыми русского населения республики, совершившим его еще в 60-ые годы XX века. Главным фактором падения рождаемости у коренных народов является эмансипация женщин в ходе урбанизации общества – их массовый отказ от традиций многодетности, необходимость широкого участия в материальном обеспечении семьи, получение образования и выбор ими карьерного роста.

Одновременно произошло сокращение численности славянского населения, как в результате падения рождаемости и роста смертности, так и в результате выезда в экономически благополучные регионы и города юга и центра России. Наблюдается и миграция коренного населения республики в те же регионы.

Список литературы:

1. Аргунова Ж. А. Демографические процессы и их регулирование в Карачаево-Черкесской Республике: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: ИСПИ РАН, 2007. 26 с.
2. Дружинин А. Г. Демографо-экономическая динамика регионов юга России: Долговременные тренды и новые тенденции в российском и глобальном контексте // Экономика, социология, политология, социально-экономическая география/Южно-российский форум. 2012. № 1(4). С. 3-15. [sep.sfedu.ru/sites/default/files/download/1.%20 Дружинин.pdf](http://sep.sfedu.ru/sites/default/files/download/1.%20Дружинин.pdf).
3. Жариков Г. А. Характеристика демографических процессов в горных районах Северного Кавказа // Актуальные проблемы народонаселения и устойчивое развитие территорий юга России / Тезисы Межрегиональной научной конференции молодых ученых и студентов, 21–22 сентября 2006 г. Ставрополь: Изд-во Ставро. гос. ун-та, 2006. С. 24.
4. Итоги Всероссийской переписи населения по Карачаево-Черкесской Республике. Т.1. Численность и размещение населения, возрастно-половой состав и состояние в браке. Черкесск, Карачаево-Черкесстат, 2012. 171 с.
5. Итоги Всероссийской переписи населения по Карачаево-Черкесской Республике. Т.3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Черкесск: /Карачаево-Черкесстат, 2013. 290 с.
6. Кулчаева Л.М., Кулчаев Э.М. Причины и возможные последствия современного демографического положения в Карачаево-Черкесии // Актуальные проблемы народонаселения и устойчивое развитие территорий юга России / Тезисы Межрегиональной научной конференции молодых ученых и студентов, 21–22 сентября 2006 г. Ставрополь: Изд-во Ставро. гос. ун-та, 2006. С. 46-50.
7. Маньшин Р. В. Демографическая ситуация и демографическая политика в Южном федеральном округе. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: ИСПИ РАН, 2004. 28 с.
8. Население Карачаево-Черкесской Республики/Статистический сборник по материалам Всероссийской переписи населения 2002 года. Книги 1 и 2. Черкесск: Карачаево-Черкесстат, 2005. 229 и 250 с.
9. Население Карачаево-Черкесской Республики. Основные показатели [2000 – 2012 гг.]. 20.01.2014. 10 с. http://kchrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_ts/kchrstat/ru/statistics/population/.
10. Общая характеристика воспроизводства населения. Показатели естественного движения населения // Социально-экономическое положение Карачаево-Черкесской Республики. 2010 год. Черкесск, Карачаево-Черкесстат, 2011. С. 116-121.
11. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ/Итоги 2010 года. М.: РИА "Новости", 2011. 46 с. http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2011.pdf.
12. Этнический состав родившихся с 1990 по 2010 гг. по АТЕ КЧР (2010)// <http://lenta.ru/nuvba> January 27th, 20:30.

The list of references

1. Argunova Zh.A. Demograficheskiye protsessy i ikh regulirovaniye v Karachayevo-Cherkesskoy Respublike: Avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk. M.: ISPI RAN, 2007. 26 s.
2. Druzhinin A.G. Demografo-ekonomicheskaya dinamika regionov yuga Rossii: Dolgovremennyye trendy i novyye tendentsii v rossiyskom i global'nom kontekste //Ekonomika, sotsiologiya, politologiya, sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya/Yuzhno-rossiyskiy forum. 2012. № 1(4). S. 3-15. ep.sfedu.ru/si-tes/default/files/download/1.%20Druzhinin.pdf.
3. Zharikov G.A. Kharakteristika demograficheskikh protsessov v gornykh rayonakh Severnogo Kavkaza // Aktual'nyye problemy narodonaseleniya i ustoychivoye razvitiye territoriy yuga Rossii / Tezisy Mezhtseleynoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov, 21–22 sentyabrya 2006 g. Stavropol' : Izd-vo Stavr. gos. un-ta, 2006. S. 24.
4. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya po Karachayevo-Cherkesskoy Respublike. T.1.Chislennost' i razmeshcheniye naseleniya, vozrastno-polovoy sostav i sostoyaniye v brake. Cherkessk, Karachayevo-Cherkessstat, 2012. 171 s.
5. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya po Karachayevo-Cherkesskoy Respublike. T.3. Natsional'nyy sostav i vladeniye yazykami, grazhdanstvo. Cherkessk: /Karachayevo-Cherkessstat, 2013. 290 s.
6. Kulchayeva L. M., Kulchayev E. M. Prichiny i vozmozhnyye posledstviya sovremennogo demograficheskogo polozheniya v Karachayevo-Cherkesskoy Respublike // Aktual'nyye problemy narodonaseleniya i ustoychivoye razvitiye territoriy yuga Rossii / Tezisy Mezhtseleynoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov, 21–22 sentyabrya 2006 g. Stavropol' : Izd-vo Stavr. gos. un-ta, 2006. S. 46-50.
7. Man'shin R. V. Demograficheskaya situatsiya i demograficheskaya politika v Yuzhnom federal'nom okruge. Avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk. M.: ISPI RAN, 2004. 28 s.
8. Naseleniye Karachayevo-Cherkesskoy respubliky/Statisticheskyy sbornik po materialam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda. Knigi li 2. Cherkessk: Karachayevo-Cherkessstat, 2005. 229 i 250 s.
9. Naseleniye Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki. Osnovnyye pokazateli [2000 – 2012 gg.]. 20.01.2014. 10 s. http://kchrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kchrstat/ru/statistics/population/.
10. Obshchaya kharakteristika vosproizvodstva naseleniya. Pokazateli yestestvennogo dvizheniya naseleniya //Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Karachayevo-Cherkesskoy respubliky. 2010 god. Cherkessk, Karachayevo-Cherkessstat, 2011. S. 116-121.
11. Reyting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'yektov RF/Itogi 2010 goda. M.: RIA "Novosti", 2011. 46 s. http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2011.pdf.
12. Etnicheskyy sostav rodivshikhsya s 1990 po 2010 gg. po ATE KCHR (2010)// <http://lenta.ru/nuvba> January 27th, 20:30.

ФИЛОЛОГИЯ
ИСКУССТВО

II

УДК 946 113
ББК 86 2А

СОСПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ ТУРКМЕНСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Х.Дж. Текеев

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Целью данной работы является сопоставление некоторых фонетических явлений туркменского и немецкого языков.

Сопоставляются только гласные и согласные фонемы. А также ударение. Задачей является выявление сходных и несходных явлений фонем сопоставляемых языков.

Подвергнуты анализу иллюстративный материал, извлечен из грамматических источников сравниваемых языков и личного материала автора.

Работа имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Ключевые слова: от [o:t] «огонь» - от [ot] «трава», Bett ['bet] «кровать» - Beet ['be:t] «грядка», бир [б(и)р] «один» mōngen ['mōngən] «завтра», ока' «читай» 'sagen «говорить, сказать».

THE COMPARISON OF SOME PHONETIC PHENOMENA OF THE TURKMEN AND GERMAN LANGUAGES

Ch. J. Tekeev

Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

The aim of this work is the comparison of some phonetic phenomena in the Turkmen and German languages.

This work is intended to compare vowel and consonant phonemes.

The task is to reveal similar and dissimilar phonemes of these languages.

The illustrative material is analyzed and taken from grammar books and the author's personal materials. It has not only the theoretical but also the practical meaning.

Key words: ot [o:t] - fire ot [ot] - grass
Bett [bet] – bed Beet [beit] - bed
bir [bir] -one mōngen [mōrgən] - tomorrow
ока' [okΛ] - read sagen [sagen]say

При усвоении немецкого произношения туркмены совершают ряд ошибок, которые объясняются влиянием произносительных привычек родного языка. Эти ошибки особенно многочисленны при усвоении немецких гласных фонем. Работа по постановке правильного произношения во взрослой аудитории и за столь короткие сроки необычайно трудна, и преподавателю постоянно приходится искать более эффектив-

ные средства и более рациональные пути для успешного достижения поставленной цели.

Одним из методов обучения иностранным языком является сравнение языковых систем родного и изучаемого языков. При сопоставлении любых языков, будь то языки одной группы или разных групп, всегда выявляются, как известно, схожие и несхожие явления. И этот факт имеет не только теоретическое, но и чисто практическое значение. Так, большая часть ошибок в произношении связана с навыками родного языка: разговорная речь характеризуется определенным автоматизмом, в котором большую роль играет речевой опыт говорящего, а так как говорящий – взрослый человек, то его навыки очень устойчивы и преодолеть их при обучении иностранному языку одной имитацией не всегда удается. Поэтому большое значение в работе со взрослыми, изучающими иностранный язык, приобретает анализ и сопоставление звуковых систем родного и иностранного языков. Тогда, опираясь на имеющиеся знания и навыки учащихся, преподаватель может осуществить дидактический принцип: от знакомого к незнакомому, от легкого к трудному. Более того, зная сходство и различия родного и иностранного языка, преподаватель может предвосхитить и явление интерференции, т.е. влияния произносительных навыков родного языка, которое может быть помехой при обучении иностранному.

Большинство имеющихся у нас фонетических курсов немецкого языка основано на сопоставлении немецкого и русского языков и может быть поэтому использовано при обучении учащихся, родным языком которых является нерусский язык, лишь с некоторыми ограничениями и добавлениями, учитывающими особенности родного языка обучающихся. Это относится, в частности, и к обучению немецкому языку учащихся, родным языком которых является туркменский язык.

Туркменский и немецкий языки принадлежат к различным семьям языков (туркменский язык относится к группе тюркских языков, алтайской семьи, немецкий – к германской группе индоевропейских языков).

При сравнении звуковых систем этих языков обнаруживаются как сходные, так и разные явления. Это порождает известные трудности при обучении немецкому языку учащихся-туркмен. Остановимся на некоторых фонетических особенностях сравниваемых языков.

I. ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ.

1. Гласные звуки как в туркменском, так и в немецком языке различаются по долготе и краткости. Часто долгота и краткость имеют в обоих языках смыслообразительное (фонетическое) значение, например:

Туркменский язык

от [о:т] «огонь» - от [от] «трава»;
ал [а:л] «светло-красный» - ал [ал] «бери», «возьми»;
ат [а:т] «имя» - ат [ат] «конь, стреляй»;
биз [би:з] «мыло» - биз [биз] «мы».

Долгота гласных туркменского языка в современной орфографии не обозначается, и значение слова определяется только по контексту.

Немецкий язык

Fühlen ['fy:lən] «чувствовать» - füllen ['fylən] – «заполнять, наполнять»;
Düne ['dy:nə] «дюна» - dünne ['dynə] «тонкие»;
Bett ['bet] «кровать» - Beet ['be:t] «грядка».

В отличие от туркменского языка в немецком долготы и краткости гласных отражаются, как известно, в орфографии. Таким образом, долготы и краткости в немецком языке, имеющие значительную трудность для учащихся с родным русским языком, для туркмен трудности не представляют.

2. Редуцированные гласные есть как в немецком, так и в туркменском языке. Они являются вариантами кратких фонем, но если редукции в немецком языке подвергается только краткое [ɛ], то в туркменском это явление распространяется и на долгие гласные:

<i>туркменский язык</i>	<i>немецкий язык</i>
бир [б(и)р] «один»	mongen ['mongən] «завтра»
билен [б(и)лен] «с» (послелог)	kommen ['komən] «приходить»

Поэтому немецкая редуцированная [ə] затренировывается без особого труда. Но способность [y, у, ы, и] к редукции в туркменском языке является серьёзным препятствием при овладении правильным произношением немецкого языка.

3. Наличие в туркменском языке звуков [y], [ə] облегчает учащимся - туркменам произношение немецких гласных ['ə:], ['œ] и ['y:], [y]. Эти звуки произносятся в обоих языках одинаково:

<i>туркменский язык</i>	<i>немецкий язык</i>
кə [к'əл'] «озеро»	Shone [zə:nə] «сыновья»
кул [к'у'] «пепел, лоза»	Öffnen ['oefnən] «открывать»
гуич [г'уйч] «сила»	Fü [fy:r] «дверь»
	Brücke ['brykə] «мост»

4. Гласные [a, o, u] туркменского языка и ['a:a:], ['ə:o:], ['v:i:] немецкого имеют одинаковую артикуляцию и трудностей не представляют.

5. Твердый приступ [Knacklauf] в туркменском языке отсутствует, поэтому на него надо обращать особое внимание.

6. В туркменском языке действует закон сингармонизма. Суть этого закона, как известно, заключается в следующем: гласный звук первого слога влияет на гласные последующих слогов. Если в первом слоге один из гласных звуков среднего или заднего рядов [a, o, u, ы], то и в последующих слогах этого слова должна быть гласные звуки этих же рядов. То же самое относится к гласным переднего ряда [ə, и, е, у, o], например:

<i>пишется:</i>	<i>произносится:</i>	<i>значение:</i>
Доганлар	[догонлар]	«братья».
Буламак	[буломок]	«похлебка».

Закон сингармонизма является серьёзным препятствием для учащихся туркмен при овладении произношением немецкого языка.

II. СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

1. Одной из характерных особенностей немецких согласных является отсутствие палатализации.

В туркменском языке, как и в русском, гласные переднего ряда вызывают смягчения согласных. Более того, в туркменском языке палатализации подвергается как предыдущий, так и последующий согласный, например:

кул [к'ул], «пепел, зола»
пил [п'ил] «слон»
пил [п'и:л] «лопата».

Поэтому борьба палатализаций требует особо упорного труда.

2. В туркменских односложных словах после долгих гласных согласные озвончаются, например: ат [а:т^л] «имя», гап [га:п^б] «посуда», от [о:т^л] «огонь».

В немецком языке, как и в русском, имеет место противоположное явление, т.е. оглушение звонких согласных в конце слова, или слога, например:

Freund [frəʊnt] «друг»
grob [gro:p] «грубый»
täglich [te:kl:a] «ежедневно».

Здесь мы имеем дело с выработкой совершенно нового навыка, поэтому это явление требует особенно больших усилий.

3. Звук [ф] в туркменском языке – фрикативный глухой межгубный плоскощелевой согласный – уподобляется редко, особенно в разговорной речи. Начальное [ф] в заимствованных словах часто заменяется на [п], например: ферма произносится как [пермо]. Поэтому нужно добиваться четкого произношения немецкого [f], например:

fenster [fenster] «окно»
viel [fi:l] «много»,
frei [fræ] «свободный».

Звуки [h], [ɳ] туркменского очень сходны с [h], [ŋ] немецкого языка и легко усваиваются учащимися.

5. В туркменском языке широко представлены ассимиляция, диссимиляция и стяжение форм. В результате этого могут исчезать не только отдельные гласные или сонорные звуки, помогут выпадать в речевом потоке целые слоги или даже группы звуков, например: йылдыз «звезда» произносится как [йиллиз], биз учтак «мы будем летать» - как [ушмок], гумм бол! «уходи прочь!» - как [гуммол].

Поэтому нужно постоянно следить за четкостью произношения в немецком языке, особенно при произношении сложных слов.

III. УДАРЕНИЕ

Если в немецком языке ударение в простом слове обычно падает на корневой (первый) слог, то в туркменском ударение закреплено обычно за последним словом слова, например:

<i>туркменский язык</i>	<i>немецкий язык</i>
ока' «читай»	'sagen «говорить, сказать»
языщылар «писатели»	besprechen «обсуждать»
	'öffnen «открывать».

Это различие также представляет трудность для учащихся–туркмен и требует постоянного внимания.

Из всего вышесказанного вытекают следующие основные выводы:

1. Даже частичное сопоставление фонетических явлений помогает постановке правильного произношения и учащихся.

2. Сопоставление звуковых систем родного и иностранного языков следует проводить в течение всего курса обучения.

3. Преподаватель должен подбирать соответствующие упражнения и определять их количество, учитывая особенности родного языка учащихся (туркменского) при обучении иностранному языку.

Список литературы

1. О.Н. Никонова. Фонетика немецкого языка. М., 1948.
2. Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева. Современный немецкий язык. М., 1957.
3. И.П. Сунцева. Вводный курс фонетики немецкого языка. М., 1958.
4. И.А. Беляев. Грамматика туркменского языка. Ашхабад, 1958.

НАРОДНЫЙ ОРНАМЕНТ КАК ЗНАКОВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В РЕАЛЬНОМ ПРЕДМЕТНОМ МИРЕ

О. К. Рашидов

*Дагестанский государственный педагогический университет,
г. Махачкала, Россия*

В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в спорах многих авторов о происхождении орнамента, разновидностей, их классификации, практическом применении, значимости орнамента в различных аспектах деятельности человека. Автором проводится четкая граница между различными подходами к расшифровке знаковости, символичности и важности орнамента как информационного носителя. В статье выделены главенствующие элементы в создании и составлении орнаментальных украшений, история становления основных составляющих, принадлежность конкретному этносу конкретного орнаментального изображения.

Ключевые слова: декор, орнамент, узор, геральдика, украшение.

NATIONAL ORNAMENT AS SIGN ORIENTATION IN THE REAL SUBJECT WORLD

O. K. Rashidov

In this article we can see actual problems arising in disputes many authors from descend ornamental, different varieties, classifications, ornamental importance from different aspects of human activity.

Author is a clear border between difference approaches transcript of significance, symbolical and importance of ornamental pattern that information media. In this article allotment more importance elements from creation ornamental decoration, the story of formation of the main components .

The membership of a specific ethnic group, specific ornamental picture.

Key words: Décor, ornamental pattern, pattern, heraldry, decoration.

Феномен орнамента, в своем многообразии, как самостоятельного вида искусств, так и как часть художественной культуры народа вызывает повышенный интерес многих ученых связанных с проблемой изучения культурного наследия. При внимательном рассмотрении проблемы выясняется, что с орнаментом не все просто. Так что же такое орнамент, и какое у орнамента главное предназначение? Вопрос на первый взгляд может показаться праздным.

Между тем нет ничего более коварного, чем простой вопрос, ответ на который находится у всех на устах. На самом деле попытка дать орнаменту более емкое и четкое определение рождает массу вопросов и несоответствий. Для того чтобы хотя бы незначительно раскрыть структуру орнаментального искусства мы постараемся разложить целое на основные составляющие этого вида декоративного искусства. А также рассмотрим орнаментальное искусство с разных точек зрения.

Практически во всех источниках орнамент [лат. ornamentum украшение] определяется как украшение предмета графическими или другими стилизованными узорами, построенными в определенном ритмическом порядке. Характер орнамента зависит как от материала, формы и назначения украшаемой вещи, так и техники его исполнения.

Существует несколько видов – мотивов орнамента:

- геометрический орнамент;
- растительный орнамент;
- зооморфный орнамент;
- антропоморфный орнамент;
- каллиграфический орнамент,
- геральдический орнамент.

Геометрический орнамент состоит из точек, линий, зигзагов, кругов и т.д. Он украшает как различные бытовые предметы (мерки, поставцы, лари и т.д.), так и детали архитектуры (двери, наличники окон, опорные столбы), а также каменные надгробия.

Растительный орнамент состоит из элементов стилизованных растений. Растительный орнамент является одним из самых распространенных видов мира орнаментов. Используется практически во всех разделах декоративного творчества, с той лишь разницей, что в мотивах разных народов используются наиболее характерные для данной местности стилизованные растения.

Зооморфные мотивы встречаются в резном дереве, камне, расписных тканях, на деталях архитектуры, глазированной посуде.

Антропоморфные мотивы встречаются как в резном камне, так и в других видах орнаментального искусства.

Очень интересным видом орнаментального искусства являются шрифтовые (каллиграфические) композиции. Они встречаются в книжном оформлении, в резном камне, в архитектурном оформлении и т. д.

Геральдический орнамент связан с изображением государственных и родовых гербов и отличительных знаков, а также древних тотемов.

Каждая эпоха, каждая национальная общность вырабатывала свои системы орнаментов, используя при этом символику духовной культуры присущие этому народу. В настоящее время принято рассматривать орнаментальное искусство как искусство декорирования художественного предмета. Но такой подход лишает нас того пласта, где за символикой и знаками спрятана логика наших предков, где в архетипах композиционных схем зашифрованы целые религиозные и социальные направления. Где при помощи символов и знаков можно представить устройство быта и духовного содержания народов. Швейцарский психолог Кари Густав Юнг в 1910 г. назвал архетипами образы «коллективного бессознательного». Древнейшие общечеловеческие символы стали впоследствии графической основой народного орнаментального искусства.

В развитии архетипов особая роль принадлежит наскальным изображениям. Наскальные изображения Дагестана образуют один из крупнейших на Кавказе очагов, для которого характерны самобытные художественные традиции, свой путь развития и собственные эстетические представления. Древнее наскальное искусство отличается еще и тем, что для горного Дагестана характерны в основном рисованные краской изображения писанницы в то время как в приморских и предгорных районах получило распространение исключительно резное изображение – петроглифы. Рассмотрим и попытаемся логически осмыслить наскальные изображения, описанные В.М. Котович в монографии «Древнейшие писанницы горного Дагестана» в ущелье Чинна-хита Гунибского района.

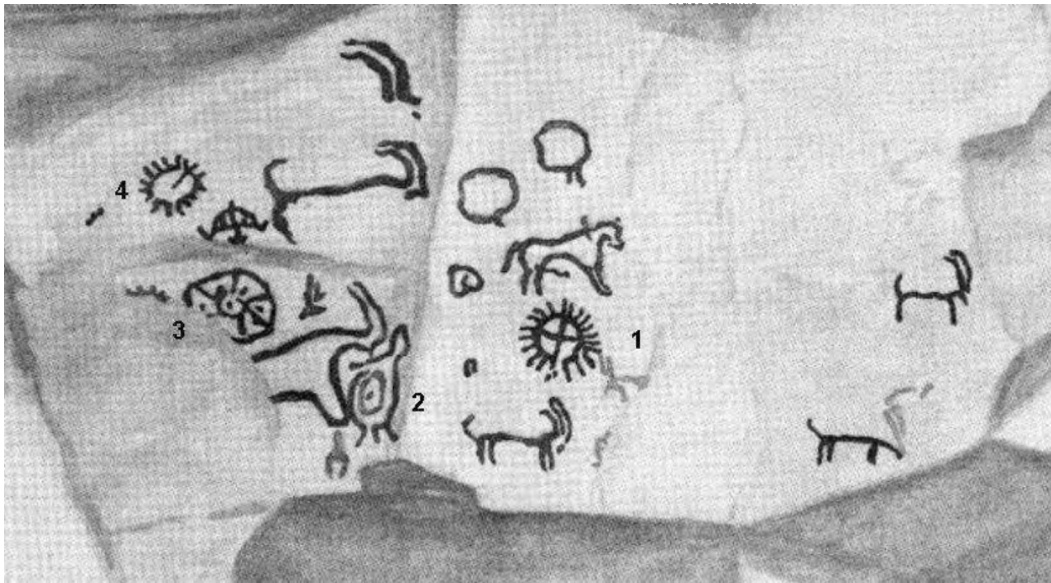

Рис. 1.

Знаки в рисунках палеолита несут в себе информацию о трех функциях: горизонтальной, вертикальной ориентации в пространстве, а также ориентации в бытовой сфере и ориентации во времени. Крест в замкнутом пространстве у многих народов обозначает себя в окружающем пространстве, а также горизонтальную ориентацию в пространстве. На рис. 1 показано одно из культовых мест Дагестана в ущелье «Чинна-Хита», в таких местах обычно совершались различные культовые и магические обряды (Котович, стр. 44).

Запечатленные здесь в рисунках магические обряды приумножения промысловых животных, обряды, воспроизводящие предания о тотемических предках, а также соляные символы, очевидно связанные со счетом времени и с обрядами посвящения.

Наскальные изображения Дагестана образуют один из крупнейших на Кавказе очагов, для которого характерны самобытные художественные традиции, свой путь развития и собственные эстетические представления. Стилистически наскальные росписи горного Дагестана близки наскальным изображениям предгорий, для которых характерна схематичность и условность линейных и контурных рисунков. Сюжетно и стилистически они связаны также с петроглифами Армении и Азербайджана. Большое сходство обнаруживают, по наблюдениям В.М. Котович, многие изображения Дагестанских писаниц эпохи бронзы с росписями на керамике раннеземледельческих памятников Передней и Средней Азии. Наскальные рисунки - это особый вид изобразительной деятельности, позволяющий понять мировоззрение, эстетические представления древних людей, их взгляды на окружающий мир, вселенную и на самих себя. По верному замечанию В.Б. Мириманова, наскальное искусство существовало на всех континентах, и повсюду оно было отправным пунктом в эволюции изобразительного искусства. Как и в некоторых областях и странах, в Дагестане традиция создания рисунков на скалах развивалась на протяжении очень длительного времени, вплоть до позднего средневековья.

Древнейшей формой является графическая резьба. Элементы характерных для нее сюжетов лежат в основе орнаментальных мотивов всех видов художественного творчества горцев - от ковроделия до обработки металлов. При графическом способе изображения (по терминологии А.С. Башкирова - петрографика) процарапанную или глубоко врезанную в поверхность камня линию используют для создания контурного рисунка. Возникновение техники петрографики и ее широкое применение в украшении памятников материальной культуры связаны, естественно, с определенным уровнем ее развития. Наивно материалистические, мифологические, а позднее религиозные представ-

ления народа служили долгое время идейной основой сюжетно-изобразительного начала памятников петроглифики. Эти памятники обнаружены во всех районах Дагестана, но преимущественно в высокогорной зоне. Самыми древними (эпоха бронзы) из них являются наскальные изображения, найденные в равнинном Дагестане: в двух лощинах ущелья Теплиташ и у села Кумторкала на песчаниковой скале вблизи сел Кара-Лакского района в ущелье Виттурзивалу выявлена довольно обширная группа росписей, относящихся к периоду от эпохи энеолита до начала эпохи раннего железа.

Наскальные рисунки 18-19 в. до н.э. обнаружены близ сел Кули Акушинского района и у сел Лабкомахи Левашинского района, а также у сел Лучек Рутульского района. Одним из распространенных наскальных рисунков является фигура всадника. Характерной особенностью, объединяющей наскальные рисунки, является схематизм в трактовке фигур, причем со временем изображение животных все более теряет сходство с натурой. Рисунки со временем становятся крайне условными, в них меньше натурализма, больше условностей. Это, скорее всего, связано с тем, что с развитием кругозора первобытного человека утрачивается свойственная ему непосредственность восприятия вместе с нарастающей схематизацией в трактовке фигур, растет тенденция к экспрессии, к утрированному изображению отдельных деталей. В наскальных рисунках эпохи бронзы мы имеем дело с определенной концепцией изображения - образы людей или животных постепенно утрачивают реалистичность и превращаются в культовые изображения. Как известно, у многих народов они были часто особенно деформированными и далекими от реальности. В средние века рисунок еще более упрощается. Крайним схематизмом отличаются фигуры пеших людей. Часто встречаются изображения двух мужских фигур, реже - разного пола.

Фигуры женщин нередко делаются сравнительно крупными. Признаки пола в этом случае особо подчеркнуты. Схематизация фигур животных и людей, а также перенесение орнаментальных приемов на их изображение иногда приводит к тому, что эти фигуры сливаются по трактовке образа с символическими знаками. Любую фигуру этого типа можно рассматривать как элемент орнамента.

В процессе исследования наскальных изображений, затем и орнаментальных композиций мы выделили 6 архетипов орнаментальных композиций. Мы предполагаем, что они являются тем древним и изначальным, от чего возникли в дальнейшем целые направления - системы (архетипы): 1. солнце, 2. дерево жизни, 3. спираль, 4. свободная ветка, 5. бараньи рога, 6. лабиринт. И обозначим их условными обозначениями.

- солнце	
- дерево жизни	
- спираль	
-свободная ветка	
-бараньи рога	
-лабиринт	

Как возникают эти символы - произведения, несущие в себе каждая целую философию?

Основополагающими представлениями в системе миропонимания мифологиче-

ской эпохи являются представления о пространстве и времени. В древности мы находим бесчисленные примеры попыток преодоления или устранения времени. Отмена времени происходила путем имитации архетипов и повторением образцовых действий. Сущностный смысл жизни древних людей сводился к повторениям в ритуальных действиях, зафиксированных в мифах архетипных актов. В древнейших Азии, Европы, Америки была выработана концепция циклической вселенной, время в которой обладало свойствами периодичности. Основой для подобных представлений были наблюдения за периодическими движениями небесных тел. Циклическая концепция времени самым наглядным образом воплотилась в архаическом искусстве в замкнутых централизованных формах, круга в первую очередь, как кривой без начала и конца.

В концепции циклической вселенной и циклического времени фундаментальным понятием является ритм. Ибо он являет собой повторение, смысл которого в закреплении того, что должно быть выявлено. В основе жизнедеятельности человеческого организма лежит определенный ритм, неизбежно влияющий на жизнеспособность сообщества. По данным современной науки, врожденные «внутренние часы», определяющие ритмическую деятельность организма, непосредственно связаны с непрерывной ритмической деятельностью мозга. Замкнуто-циклическое отношение ко времени в сочетании с законом подобия всего всему рождало уподобления: годичный цикл подобен суточному, человеческая жизнь - жизни растения. Цикл «рождение - умирание - возрождение» - стержень понятий движения и развития.

Что касается представлений о пространстве, то они также, как и временные понятия, определяются особенностями мифологического сознания. Пространство в мифологическом сознании представляет собой идеально сконструированную систему, за пределами которой отсутствует какая-либо организация и господствует стихия.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, обозначим ряд художественно-эстетических принципов, которые непосредственно связаны с мировоззренческими концепциями мифологического сознания: 1. Космическая модель мира - стержень композиционной структуры; 2. Принцип замкнутости; 3. Принцип тождества; 4. Принцип бинарности.

Космическая модель мира - стержень композиционной структуры. В религиозной мифологии народов мира существовала трехчастная система координат. Основное структурное деление происходит на уровне мировой модели, состоящей из верхнего, среднего и нижнего миров. Эта трехчастная структура оказалась настолько фундаментальной, что представление о трех мирах дошло и до наших дней. Трехчастное строение идеально воплощено в форме мирового дерева, наиболее распространенного изображения мирового пространства. Наряду с конкретными описаниями и изображениями мирового дерева существовали и такие, в которых косвенным образом, в самой структуре находила отражение данная идея, поскольку посредством мирового дерева выражалась сама мировая система, образ жизненного процесса. Трехчленная вертикальная символика находит соответствие в структуре человеческого тела. Следует заметить, что архитектурный объект является идеальным пространственным воплощением строения мироздания, поскольку может отразить как вертикальное, так и горизонтальное строение мира. Четырехугольное основание символизируют четыре стороны света, крыша - небесный свод.

Принцип замкнутости. Композиции древнего искусства строятся таким образом, что невозможно представить развитие действий на внешнее пространство, так как в композиции заключено все пространство. Потому архаические композиции отличает статика, совершенная устойчивость формы, предельная вписанность в контуры ограничивающей рамки, четко определенная, почти сводящаяся к схеме композиция. Художественная композиция выражает предельно уплотненную пространственную систему в целом. Одной из символических разновидностей временного круговорота у многих народностей была спираль.

Принцип тождества. О нем достаточно много говорилось, из чего следует, что между всеми явлениями мифологического мира (неважно, речь идет о живых или неодушевленных предметах) могут существовать отношения изоморфизма, не исключается и тождественность конкретных явлений и обобщенных понятий. Поскольку механизм абстрагирования в мифологическом сознании осуществляется путем замены одного объекта другим, то любой конкретный предмет может выражать собой абстрактные понятия. Моделью мира может служить и гора, и дерево, и человек, уподобляемый им, потому что, по словам Топорова, элементы мира тождественны соответствующим элементам человека. Одним из вариантов принципа тождества является принцип эквивалентности части целого, который воплотился в искусстве самым наглядным образом. Особенно ярко этот принцип подмены целого животного знаком-индексом, т.е. какой-либо деталью его фигуры, чаще всего головой или ногами, встречается у саков и других кочевых народов.

Принцип бинарности. Особенно большую роль в художественном творчестве играют парные оппозиции, которые проявляются на всех уровнях создания художественного произведения - и семантическом, и формальном. Уже первобытный человек широко сталкивался с двоичными противопоставлениями в повседневной жизни - мужское/женское, свой/чужой, добро/зло. Среди космических бинарных оппозиций древний человек, отмечая полярности в пространстве иной структуры - правое/левое, высокое/низкое; временной структуры - ночь/день, жизнь/смерть и т.д. Вертикальная структура дерева, символизировавшая строение мира, определяла верх и низ в пространстве. Семантическая ценность данных частей нарастала снизу вверх, зло размещалось в нижней части, а положительное наверху. Птицы для многих народов ассоциировались с недоступным им верхним миром. Правое и левое являются символами таких полярных противоположностей, как добро и зло.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, мы постарались через ряд художественно-эстетических принципов раскрыть механизм возникновения архетипов орнаментальных композиций, в данном исследовании мы предлагаем рассмотреть 6 основных архетипов, встречающихся в дагестанском орнаментальном искусстве.

Архетип солнце. Орнаментальная розетка, круг, свастика, крест у дагестанцев, так же, как и у других народов мира, выражает идею солнца, огня, небесного светила, дарующего людям жизнь, тепло, урожай, изобилие и счастье. Вот почему, вероятно, столь часто встречающиеся в художественной резьбе по дереву, керамике, ковроделии, вышивке, ювелирном искусстве и других видах народного искусства орнаментальные солярные знаки находятся на самом видном месте, как правило, центральном в композиции. Сам по себе круг уже является доминирующим, центральным акцентом, но в орнаментальной композиции ему отводилась ведущая роль и за счет его символического значения.

Чрезвычайно почитаем в народе растительный орнамент. В дагестанском орнаменте распространены композиции, содержащие изображения стилизованных цветов, веток, причудливо закручивающихся, переплетающихся в сложные соцветия и декоративные заросли. К числу наиболее древних растительных изображений в дагестанском орнаментике относится архетип «дерево жизни». Этот орнамент, в основе которого лежит, вероятно, древний тотемный и языческий символ, образуется большей частью с помощью закономерного повторения, симметричного разнесения поверхности декорируемой плоскости исходного растительного мотива, как правило, имеющего ось симметрии.

Вопрос о происхождении и развитии растительного орнамента достаточно полно освещен в работах М.М. Маммаева [153], П.М. Дебирова [72], В.М. Котович [ПО] и некоторых других авторов.

Происхождение дагестанского растительного орнамента, основанного на древней композиции «дерево жизни», по своему временному началу относится к более позднему

периоду, нежели символично-геометрический. Но «частота» его применения не менее характерна для дагестанского народного прикладного искусства. Этот популярный орнамент в искусстве народов горного края также характерен своеобразной стилизацией и символичностью.

В Дагестане архетип «древо жизни» обнаружен на сосудах из археологических материалов при раскопках Урцекского городища (раскоп № 2 Дагестанской приморской археологической экспедицией Института ИЯЛ ФАН СССР под руководством В.Г. Котовича в 1960-1964 гг.).

Из письменных источников известно, что в религии гуннов существовало поклонение деревьям, которым в жертву приносились лошади, поливая их кровью вокруг дерева и вешая на ветви шкуру животного.

С культом дерева был также связан и опорный столб в жилищах даргинцев, аварцев, лакцев, кумыков и других народов. Если еще в раннесредневековое время мотив «древо жизни» имел смысловое значение, то в период феодальных отношений это его значение приобретает наряду с декоративным геральдическое значение: животные или птицы выступают в качестве феодальной геральдики.

Одним из самых популярных древних символов-архетипов, встречающихся в Дагестане в самых различных видах народного прикладного искусства, являются стилизованные **бараны рога**, входящие и составляющие многие орнаментальные композиции. Этот орнаментальный элемент распространен у многих народов мира. Известны поверья у казахов о том, что «там, где лежат кости барана или его рога, не бывает злых духов, он является самым чистым животным, появившимся раньше человека. Он носит в себе некую жизненную силу, удачу, счастье». Эти верования совпадают с аналогичными представлениями у народов Средней Азии, Южной Сибири, Монголии, Северного Кавказа, Индокитая, Африки. «О распространении еще в древности культа космического барана, дарующего удачу, потомство, связываемого с огнем-небом», свидетельствуют изображения бога-солнца Амона в виде сфинксов с бараньей головой у древних египтян, престолы в виде золотых баранов у царей Кутана, Хорасана, Ферганы, поход аргонавтов за золотым руном и т.д. Аналогично им и проявление древнеиранского фарна - идеи удачи, оберега, «огня-солнца» в виде золотого барана над миром, имевшее широкое распространение среди скифских и сакских племен (были широко распространены древнетюркские и древнекитайские стелы, иранские и североафриканские капители с волютами, ионийский ордер, а также плетенка). В Дагестане существуют дошедшие до нас памятники, в которых впервые встречается **«плетенка»**, датируемая XI-XII вв. В Южном Дагестане **«плетенка»** или **лабиринт** распространена повсеместно в декоративном убранстве дверей и окон мечетей, опорных столбов, в интерьерах жилых помещений, а иногда и в надгробных стелах и отличается характерными чертами местных национальных школ, в которых доминируют древние самобытные традиции, характерные для данной школы.

Поскольку узлы играли в жизни дагестанцев важную роль, их окружали уважением, наделяли волшебными свойствами. Вырезанные на камне или на деревянном столбе, сплетенные из басмы эти изображения становились талисманами. В разных странах люди верили, что нарисованный узел укрепит брачные узы, свяжет действия врага, сохранит имущество.

В дагестанском орнаментальном искусстве широко представлен мотив свободно растущей ветви. Скорее всего, архетип ветвь возник как оппозиция дереву жизни, по принципу бинарности симметрия/асимметрия. Он отличается от остальных гибкостью композиции. Здесь любая орнаментальная форма обязательно имеет упругий стебель, от которого идет развитие того или иного мотива. Бесконечное повторение одного и того же мотива не характерно для данного типа. В Кубачах данный вид орнамента носит название «мархарай» - заросли. Одной из символических разновидностей временного круговорота у многих народностей была **спираль**.

Спиралевидные композиции в искусстве древних людей встречаются довольно часто. Долгое время для человечества важными временными качествами были не длительность, необратимость и направленность, а ритмическая повторяемость и одновременность. Именно они являются характеристическими особенностями мифологического времени. Эта особенность ярче всего выразилась в орнаменте. Спираль в орнаменте Дагестана и Чечни встречается практически во всех его видах, начиная от построения деталей узора и заканчивая целыми орнаментальными композициями, начиная с архаических писаниц и кончая ранними бронзовыми изделиями. Очень часто встречается спиралевидная композиция, составленная в знак бесконечности.

Рассмотрев архетипы, которые являлись древнейшими общечеловеческими символами, ставшие графической основой народного орнаментального искусства, мы рассматриваем виды орнаментов в народном искусстве как часть духовного наследия народов Дагестана и Северного Кавказа.

Список литературы

1. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX-нач. XXвв.-М., 1978. Аствацатурян Э.Г. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX- нач. XX в. Дагестан и Закавказье. Ч. 1. - М., 1977.
2. Байрамбеков М. М. Дагестанский народный орнамент. - Махачкала, 2001.
3. Булатова А.Т., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. - Пуши но, 2001.
4. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. - М., 1991. Газимагомедов Г.Г. Современное декоративно-прикладное искусство Дагестана. Художественно-эстетические проблемы. - Махачкала, 1992. Дамаданова С. Р. Художественные традиции и современность в декоративно-прикладном искусстве Дагестана // Научное обозрение: Сборник статей. Вып. №33. - Махачкала, 2006.
5. Дебиров И.М. Надмогильные памятники Дагестана XV-XVIII вв. //Ученые записки ИИ-ЯЛ Даг. ФАН СССР. Вып. X. -Махачкала, 1962.
6. Дебиров П.М. Архитектурная резьба Дагестана. - М., 1996г.
7. Дебиров П.М. Резьба по камню в Дагестане. - М., 1966.
8. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубани. - М., 1962.
9. Кильчевская Э. В., Иванов А. С. Художественные промыслы Дагестана. - М., 1959.
10. Котович В.М. Древнейшие писаницы горного Дагестана.
11. Маммаев М. М. Декоративно-прикладное искусство Дагестану: Истоки и становление. - Махачкала, 1989.
12. Рашидов О.К. Методические основы обучения студентов художественно-графических факультетов народному орнаментальному искусству в педагогических университетах (институтах). Махачкала. 2005.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОМОНИМЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

М. И. Бакова

Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск

В статье раскрываются особенности словообразовательных омонимов, устанавливаются критерии, по которым можно отграничить от других видов омонимов кабардино-черкесского языка. Словообразовательная омонимия кабардино-черкесского языка опирается на омонимию суффиксов, префиксов, производящих основ, корней.

Значительное место в статье занимает освещение вопросов образования омонимов в результате транспонирования из одной части речи в другую

THE WORD-BUILDING HOMONYMS OF THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGES

M. I. Bakova

Karachay-Circassian State University

The article exposes the peculiarities of the word-building homonyms, formation of criteria with the help of which one can distinguish from the other forms of homonyms in the Kabardian - Circassian language. The word-building homonyms in the Kabardian - Circassian language is depended on homonyms of suffixes, prefixes, productive bases, roots.

The important place in the article takes the coverage of the homonyms word-building formation questions as a result of transporting from one part of the speech to another.

Ключевые слова: омонимы, словообразовательные омонимы, границы словообразовательных омонимов, омонимы, созданные на базе однокоренных слов.

Key words: homonyms, word-building homonyms, the limits of the word-building homonyms, homonyms formed on the base of one-root words.

Учёные, занимавшиеся изучением омонимии кабардино-черкесского языка (Урусов Х.Щ., Дзасежев Х.Э. и др.) затрагивали только общие вопросы омонимии. Они рассматривали разновидности и типы омонимов, отграничивая омонимию от смежных с нею явлений - омографии и омофонии, т.е. внешние стороны процессов, происходящих в языке, уделяя мало внимания внутренним законам развития языка, охватывающих важнейшие области лексических, семантических, словообразовательных, морфологических и синтаксических изменений в языке. Активная роль омонимов в различных языковых изменениях всегда подчёркивается в лингвистической литературе. Поэтому большое внимание должно быть уделено изучению словообразовательных омонимов. Тем не менее, до сих пор словообразовательные процессы, связанные с омонимией, почти не изучены. Обычно они рассматриваются в связи с исследованием различных вопросов морфологии, семантики и словообразования. Отдельные проблемы словообразовательной омонимии затрагиваются в исследованиях Х.Щ. Урусова, М.

Кумахова, Пшукова Х.Х. В них работах намечены некоторые пути изучения словообразовательной омонимии кабардино-черкесского языка.

Например, Х. Х. Пшуков выделяет три типа омонимии: «омонимия корневых морфем; омонимия корневых морфем при тождестве аффиксальных, омонимия обеих морфем — корневых и аффиксальных и омонимия аффиксальных при тождестве корневых» [7. С. 58].

Х. Ш. Урусов в монографии «М морфемика адыгских языков» рассматривает вопросы, связанные с корневыми морфемами-омонимами (Урусов, 9- С. 199 -203).

К словообразовательным омонимам принято относить любые производные или просто членимые слова, независимо от их морфологического строения, словообразовательной структуры.

В термин «словообразовательный омоним» исследователи часто вкладывают далеко неодинаковое содержание. «В языкознании не было попыток определить, что следует понимать под словообразовательной омонимией, выявить важнейшие признаки словообразовательных омонимов и установить критерии, по которым можно было бы отграничить их от других типов омонимов. Границы словообразовательной омонимии иногда очерчиваются настолько широко, что сюда попадают и собственно лексические и морфологические омонимы» [8. Тихонов А.Н. Словообразовательные омонимы в русском языке. РЯШ № 1, 1971. – С.89]

Наряду со словообразовательными омонимами типа *гъэ-щын* «прясть», *кIапсэ* *гъэщын*, *вакъэнжэйгъэщын*, «вить веревку», *гъэщын*, *пхъэргъэщын*, «тлеть», *гъэщыннэху*, «провести ночь», сюда относятся и такие образования, как *къэб — ы - фэ* «кожура тыквы», *къэб- ы- фэ* «цвет тыквы», *къэкIын* «расти», от слова *кIын*, *къэкIын - гум къэкIын* «подумать о чем-л.», *къы — дэжын*, «выехать откуда-то», *къыдэжын* «дать побег», *къы — дэжын*— течь «откуда-то — протекать», *пэгунымкъыдож* «течет из ведра», *игу къыдэжын* «быть здоровым, в настроении», *къы — цIэкIын унэм* «выйти из дома», *къыщIэкIын (тIуыуэ)* «оказаться ложью», *къы-щIэкIын дыгъэр* «взойти солнцу», *хэ — хуэн (псым)* «упасть в воду», *хэ-хуэн (псым)* «загнать в воду (скот)», *хэхуэн* «попасть в какую-то историю», *хэхуэн* «вонзить что-либо во что-л.», *зэтыль (пыльын)* «влюбленные», *плIэ кIэ зэтыль* «кофта и юбка — комплект», *джэд-ы-кIэ* «яйцо», *джэд-ы-кIэ* «куриный хвост», *гъэ — хъун* «пасти», *гъэ — хъун* «дать время созреть», *гъэ-хъун* «разводить», *гъэхъун* — «внимательно следить за кем-то», *гъэхъун Iуэхур* «добиться исполнения какого-то дела, и др». Эти слова относятся к словообразовательным омонимам, ибо они имеют совпадающие производящие слова, совпадающие словообразовательные аффиксы, имеющие омонимичные компоненты.

Никаких оснований для сближения по структуре не имеют слова, образующие омонимические пары, если одно из них членится и состоит из производящей основы и словообразующего аффикса, а другое вовсе не членится и имеет непроизводную основу. Ср: *тIуэн (етIуэ* «полоть, прополоть», *тIуэн* — «сорняк», из *п-щIэн* «тебе знать». Первые два омонима не имеют членимости, и третье слово *пщIэ* членится на *п-щIэн* «знать». В следующих парах ни один из омонимов не имеет отчетливой членимости: *техъэн* «въехать, ступить на поверхность», *техъэн* «показаться невесте родителям жениха»; *техъэн* «отнести чего-либо на какую-то поверхность чего-либо». Последнее слово членится: *те-хъэн*.

Словообразовательные омонимы возникают тогда, когда совпадают обе части производного слова — производящая основа и словообразующий аффикс. Например: *е - джа-кIуэ* «ученик», *еджакIуэ* «на учебу, на занятие», *кIуэн еджакIуэ* «поехать учиться». *ЕджакIэ* — «школа, учебное заведение», *е - джа-пIэ*. Омонимичными могут быть *еджэн*, «учиться», *еджэн* «позвать», потому что обе части слов имеют единую основу и единый словообразовательный аффикс. Словообразовательная омонимия таких слов, как *жанагъ* «наточенность», *жанагъ* «подвижность» опирается на слово *жан* «острый». От слова *жан* «расторопность».

Кабардино-черкесский язык богат и частичными лексико-грамматическими омонимами. А.И. Смирницкий указывает на то, что «при определении частичной омонимии «на то, что в случае этого типа соответствующие слова являются омонимами по отношению друг к другу лишь в части их форм (то есть имеют также и неомонимические формы), с другой стороны, на то, что в этих случаях омонимические формы двух разных слов являются вместе с тем разными грамматическими формами, то есть различаются между собой не только в лексическом, но и в грамматическом плане» [5.-С. 166-167].

В кабардино-черкесском языке омонимичными могут быть обе части слова, или только одна из них – основа или словообразующий аффикс. Словообразовательная омонимия кабардино-черкесского языка опирается на омонимию суффиксов, префиксов, производящих основ, корней: *зы-хэццIэн* «чувствовать», *зы-хэ-ццIэн бант* «завязать бантик», *зэ - хэццIэн* «развести», *ццIы-хьэн унэм* «зайти в дом», *ццIэ-хьэ-н* «занести что-л. куда-л.», *ды – хьэ-н тццIантIэм* «зайти во двор», *дэ – хьэ-н тццIантIэм* «занести во двор», *кьу-хь-эн* «зайти», *кьуэ- хь-эн* «спрятать что-л. за чем-л.». В таких словах главную роль в образовании омонимов играют основы.

Омонизируются суффиксы и производящие основы разных частей речи, имеющих разные классифицирующие значения.

Например, в словах *зытельхьэн IэльэццI* «надеть платок», *зытельхьэн тццIы* «оклеветать себя», *ццIыхьэн унэм* «зайти в дом», *ццIыхьэн вузым* «поступить в вуз» омонимичны обе части производных глаголов. В одних словах могут совпадать внешние части и иметь разные словообразовательные структуры. Например, кабардин-к-а (кабардинец), кабардин-к-а – название танца. Слово 1. *бланэ* – *сильный, мощный (о человеке)*. 2. *Бланэ* – *лань*. 3. *Бланэ* – *седьмая часть*, состоит из основы числительного *блы* «семь» и суффикса – *анэ*. Они обладают разными словообразовательными значениями. Не совпадают по значению и основы, и словообразовательные элементы. Такое свойство словообразовательных омонимов проявляется в кабардино-черкесском языке в различных типах слов, и подробное изучение их поможет раскрыть особенности словообразовательной омонимии в кабардино-черкесском языке.

Рассмотренные омонимы по своему образованию можно разделить на такие группы:

- 1) омонимы, возникшие на базе лексических омонимов;
- 2) омонимы, созданные на базе однокоренных слов;
- 3) омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, основы которых совпадают в результате словообразования.

1. К первой группе относятся следующие омонимы: *зытельхьэн IэльэццI* «покрыться платком», *зытельхьэн тццIы* «оклеветать себя», *деклуэкIын ццIыбагьым* «зайти за что-л. с кем-л.», *деклуэкIын* «ладить с кем-л.», *лэжьыгьэ* «хлеб», *лэжьыгьэ* «работа, занятие, труд». *Лэжьэн* «работа», *лэжьэн* «выполнить, сделать» и др.

2. К словообразовательным омонимам второй группы относятся:

Iэхуэ «пастух», *Iэхуэ хун* «выгнать скот на пастбище», *щаклуэ-* «охота», *щаклуэ* «охотник», *бдзэжьеяцэ* «рыболов», *бдзэжьеящэ* «рыбалка».

Гьэвэн суп «сварить суп», *гьэвэн* «сварить, соединить что-то сваркой», *гьэвэн* «заставить пахать».

Как видно из примеров, во всех случаях омонимы образованы от одной и той же производящей основы, или большинство слов одного и того же лексического значения.

Омонимы здесь образуются благодаря омонимичности словообразующих аффиксов. Много омонимов в глаголах со словообразовательными префиксами: *зы-*, *зэ-*, *ды-*, *дэ*, *ццIы-*, *ццIэ*, *хы-*, *хэ-*, *кьы-*.

Например, *ццIы-хьэ-н* «зайти в дом», *щцIы-хь-эн* «поступить в вуз», *кьы-ццIыхьэ-н* и *нэгум* «представить себе», *кьы-ццIы-хьэн унэм* «зайти в дом, зайти на работу, появиться». *Ды-ццIы-хь-эн* «вместе зайти», *дыццIыхьэн* «вместе поступить на учебу».

Имена существительные, образованные от таких глаголов, отражают омонимию своих производных. Сравним: *тхын (тхэн)* «написать что-л.», *тхын* «что нужно писать», *ихын* «съесть», от *ихэн* «кушать».

Зэлуцлэн «встретиться», *зэлуцлэн (псыр)* «запрудить», *зыщлын* «стать кем-л. *Іэщлагэал зыщлын, унэр зыщлын* «кто должен строить (дом)», *гьэлэжьээн* «руководить», *гьэлэжьэныгыгьынхэр* «износить одежду», *дэклуэн* «выйти замуж», *дэклуэн* «идти куда-то вместе», *дыжэн* «заниматься починкой», *дыжэнхуейц* «нужно бежать», *джэдууклэ* – «тысячелистник», *джэдууклэ* «хвост кошки».

В кабардино-черкесском языке конверсия занимает определенное место среди типов семантических отношений в кабардино-черкесском языке, и несомненно заслуживает специального изучения.

«Конверсия – особый вид омонимии, когда данное слово переходит в другую часть речи без изменения своего морфологического и фонетического состава», – отмечает М. Х. Кумахов.

К словообразовательным омонимам в кабардино-черкесском языке относятся и такие омонимы, которые возникли в результате перехода имен существительных в прилагательные, прилагательных в существительные, глаголов – в существительные, существительных, прилагательных, числительных и местоимений в наречия. К словообразовательным производящим основам относятся и такие омонимы, которые возникли в результате перехода изменяемых слов или их форм в неизменяемые части речи и в служебные части речи. Транспонирование из одной части речи в другую обычно сопровождается изменением смысловой структуры слов и их форм, а значит – и функций вычленяемых в них аффиксов.

Так, например, при переходе изменяемых слов в неизменяемые окончания перестают выполнять прежние свои функции и выполняют значения суффиксов. Изменятельные морфемы превращаются в словообразовательные показатели. Например, переход имён существительных в наречия: *махуэ-м, щлымахуэ-м, цэху-у, жэц-клэ, дахэ-у, итцэ-клэ, тцэдджыжь-клэ, флы-уэ*. Эти наречия являются однокоренными омонимами и выделяются в своём составе суффиксы. Окончания имен существительных выполняют функции словообразовательных аффиксов при переходе существительных и прилагательных эргативного, обстоятельственного и послеложного падежей в наречия: *щлымахуэм, бжьыхьэклэ, жасым, флыуэ, псынщлэу, зыклэ, зэманклэ, ипщэклэ, ижкымклэ, ищхьэмклэ, дэнэклэ адэклэ, мыдэклэ, зэклэ, тлэу, псэууэ, тлуашлэу*. В современном кабардино-черкесском языке по отношению к существительным, прилагательным, числительным, местоимениям эти наречия являются однокоренными омонимами и выделяют в своём составе суффиксы.

Омонимия в этих наречиях создаётся оморфомностью окончаний существительных и наречных суффиксов. Омнимическое противопоставление таких слов строится на их лексических, словообразовательных признаках. Такие омонимы в кабардино-черкесском языке занимают значительное место в омонимии основных частей речи – имен существительных и прилагательных, глаголов и наречий. В. В. Виноградов называет омонимию указанных типов «производной, частичной омонимией», «частичной лексико-морфологической омонимией» [2.-С. 13]. Проблемы морфематической структуры слова... – С. 67.)

В кабардино-черкесском языке, как и во многих других языках, имеется определённое количество слов, которые выступают на равных началах в рядах двух а иногда трёх и более частей речи одновременно. Это слова типа *шэ* (молоко), *шэ* (пуля), *шэ* (веди); *ихын* (кушать), *ихын* (еда), *гьуцл* (железо), *гьуцл куэбжэ* (железный). Как видно из этих примеров, из одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова. Это явление получило название конверсии. В кабардино-черкесском языке эта разновидность словообразовательной омонимии занимает значительное место. Сюда относятся такие производные омонимы:

качественные прилагательные и наречие – категории состояния, существительного и наречия, существительного и прилагательного, существительного и глагола, числительного и наречия, местоимения и наречия, глагола и наречия, а также переход знаменательных частей речи в служебные.

Итак, к словообразовательным омонимам относится обширная область омонимии существительных, прилагательных, местоимений, глаголов и наречий, а также и служебные части речи.

Таким образом, словообразовательная омонимия в таких случаях опирается на омонимичность обеих частей производных слов – производящей основы и словообразующего аффикса.

В кабардино-черкесском языке до сих пор очень мало исследований, специально посвященных данному языковому явлению. Специалисты касаются языковой конверсии обычно лишь косвенно.

Словообразовательная омонимия во многих случаях строится на омонимии аффиксов. Для различных частей речи характерны разные типы словообразовательной омонимии и имеют неодинаковое проявление продуктивности. Например, *псылъэ* – болотная местность, *псылъэ* – фляга, посуда для воды. В этих словах наблюдается омонимия суффиксов.

Нередко словообразовательные омонимы в кабардино-черкесском языке возникают как результат совпадения производящих основ созвучных слов. Омонимичность аффиксов также имеет место в словообразовании, но в таких случаях это не является обязательным условием, необходимым для создания словообразовательных омонимов. Главную роль в образовании омонимов играют основы. Например:

Дэжеин - бежать, побежать вверх, расти вверх. *Дэжеин* засыпать, спать с кем-либо.

Дэклэн - разлить что-л. между чем-л., налить во внутрь, *дэклэн* – прорасти между чем-либо, например, цветы между деревьями. *Дэкльыгуэ* – подъем, *дэкльыгуэ* время, пора (начинать какие либо работы).

Псалъэ – слово, *псалъэ* – разговор, речь, *говори*.

Пцлэ - полоть, *тцлэн* – сорняк, *тцлэн* - тебе знать.

Гьуцл – железо, *къьыцлах гьуцл*, добывают железо, *гьуцл* – железный, *гьуцл куэбжэ*, железные ворота, *гьуцл гьуэгу* – железная дорога.

Пцэдджыжь - утро, *тцэдджыжь* – утренний, *тцэдджыжьдыгъэ* – утреннее солнце...

В кабардино-черкесском языке не все типы омонимии в одинаковой степени прочно связаны с системой словообразования. Более прочно тесную связь обнаруживают однокоренные производные омонимы и составляют ядро словообразовательной омонимии. Для различных частей речи характерны разные типы словообразовательной омонимии. Одни и те же типы рассматриваемой омонимии в разных частях речи имеют неодинаковое проявление и продуктивность. Не все типы омонимии тесно связаны с системой словообразования. Производные омонимы составляют ядро словообразовательной омонимии.

Список литературы:

1. Апажев и др. Адыгэпсалъалъэ. М., 1999.
2. Будагов Р. А. Очерки по языкознанию. М., 1953. С. 31-32.
3. В. В. Виноградов. Об омонимии и смежных явлениях. _С. 13.
4. В. В. Виноградов. Проблемы морфематической структуры слова... - С.67.
5. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. М. - Нальчик, 1964. С. 134 — 135.
6. Пшуков Х. Х. Полисемия и омонимия в кабардино-черкесском языке. - Нальчик, 1962.
7. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. – С. 166.
8. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977. Т. 2, С.34.

**ЭТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗГОВОРА ПО ТЕЛЕФОНУ:
АСПЕКТ ДЕЛОВОГО УСТНОГО ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
В ТИПИЧНОЙ СИТУАЦИИ**

Г. П. Кувшинова, В.Г.Гаджиагаева

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева», Карачаевск, Россия*

Работа нацелена на выделение специфического языкового корпуса в свете конкретного вида коммуникации в деловом английском языке (этика телефонного разговора). Акцент ставится на этические нормы речевого поведения в профессиональном контексте. Работа носит прикладной характер, т.е. помогает студентам актуализировать знание норм, стереотипов и правил речевого этикета применительно к конкретным условиям реального профессионального общения. Исследуются способы и умения эффективного общения в конкретной деловой ситуации с точки зрения этики. Исследование показало, что современные тенденции в теории обучения языку направлены на изучение реального языкового функционирования в различных сферах и ситуациях общения.

Ключевые слова: этика, формула речевого этикета, оборот речи, приветствия, прощание, благодарности, приглашение, извинение, ситуация, деловой английский язык, аспект речи, коммуникация.

**THE ETHICS OF PROFESSIONAL CONVERSATION
OVER THE TELEPHONE: THE ASPECT OF BUSINESS
ORAL TALK IN ENGLISH IN A TYPICAL SITUATION**

G.P. Kuvshinova, V.G. Gadzhiagaeva

*Karachai-Circassian State University
Karachaevsk, Russia*

The article is aimed at the singling out of specific linguistic frame in the light of concrete aspect of communication in Business English (the ethics of telephone conversation). The ethical standards of speech behavior in professional context are stressed. The work has applied character, that is to say it helps the students to actualize the knowledge of standards, stereotypes and rules of speech in reference to concrete etiquette conditions of real professional communication. The methods and abilities of effective intercourse in concrete business situation are investigated from the ethics point of view. The investigation proved that modern tendencies in the theory of language teaching are trended to the study of real linguistic functioning in different spheres and situations of communication.

Keywords: ethics, formula of speech etiquette, turn of speech, greetings, saying goodbye, thanks, invitation, apology, situation, Business English, aspect of speech, communication.

В последние десятилетия деловой иностранный язык продолжает вызывать пристальный интерес и среди тех, кто хочет им овладеть, и среди тех, кто стремится найти эффективные способы обучения. И все же, не смотря на огромный интерес, деловой иностранный язык остается областью, мало изученной языковедами. Действительно, деловой иностранный язык можно рассматривать в общем контексте иностранного языка для специальных целей, так как его важнейшими характеристиками являются анализ потребностей, проектирование курса, отбор и разработка учебных материалов свойственные другим разновидностям иностранного языка, для специальных целей. Деловой иностранный язык также предполагает выделение специфического языкового корпуса и акцент на конкретные виды коммуникации в профессиональном контексте.

Рассмотрим его в эстетическом аспекте на примере делового устного общения в типичной ситуации, т.е. профессиональный разговор по телефону. Для начала следует отметить, что в каждом обществе отношение к людям выражается в своих правилах поведения. Они составляют часть культуры общества и тесно связаны с общественным строем. Этикет подчинен сложившейся системе ценностей, отражает, закрепляет ее. Принимать этот этикет, выполнять его предписания означает принимать существующую систему ценностей и тем самым признавать себя членом данного общества. Общаясь с чужими, незнакомыми людьми по телефону, обычно строго соблюдают все требования этикета, и чем более далекими являются друг другу люди, тем более это необходимо. Умением различать степени близости и в нужных случаях переходить от одной тональности к другой должен владеть каждый культурный человек.

«Этикет – это совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям, обхождения с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда». Так толкует специальный Словарь по этике. Действительно, этикет выражается в самых разных сторонах нашего поведения. Например, этикетные значения могут иметь разнообразные движения человека, позы и положения, которые он принимает. В этикетных целях мы также часто используем предметы и особенности одежды. Но самую важную роль в этикетном выражении отношений играет наша речь. Стоит внимательно присмотреться к речи, как мы обнаружим в ней немало этикетных средств, т.е. слов и оборотов речи, которые произносят, подчиняясь этикету – принятым правилам поведения. [2:31]. Плохо зная особенности этикета, принятого коллективом, в котором нам приходится работать или учиться, мы постоянно будем ставить себя и других в трудное положение, вызывать конфликты. Отказ или нарушение этикетных норм на работе или в учебном коллективе, когда ситуация требует его применения, это нередко сообщение чрезвычайной важности. Не поздороваться, не попрощаться, не извиниться, не поблагодарить ... в условиях обязательности этикетных законов означает либо то, что мы понимаем ситуацию совсем не так, как ее понимает наш партнер, либо наше неумение общаться, то есть недостаточное владение нормами поведения, либо стремление прервать доброжелательные отношения, а может быть, и отношения вообще. В любом случае, это сигнал необычайно тревожный. Нулевой знак исключает смысл не только отдельных этикетных знаков, которые необходимы в конкретной ситуации, но и система этикета в целом, а так как эта система связана с нравственными основами общества, то каждое отступление от нее чрезвычайно существенно.

Один из важнейших признаков, по которому мы узнаем сегодня культурного человека – это сдержанность и ритмичность его речи. Человек культурный не допускает резких колебаний громкости и высоты своего голоса. Если мы наблюдаем за тем, как говорят окружающие, мы убедимся в справедливости этого замечания. Широко известны слова Сервантеса: «Ничто не обходится нам так дешево и ценится так дорого, как вежливость». В них подчеркивается огромная важность результата, достигнутого путем «простой» вежливости, без каких-либо чрезвычайных усилий. Вежливость – главный способ применения этикетных законов. Одни из самых употребительных формул веж-

ливости являются формулы приветствия, приглашения, благодарности, извинения: - How do you do?; Hello!; Hi!; Morning, sir!; How do you do, Mr Brown?; Nice to meet you here; We are pleased to welcome you; We are glad to meet you; Nice to meet you; Let me introduce myself и др., (приветствие); - I hope to see you tomorrow; When can we expect you?; You can drop any time you like; Bring your friends along with you и др., (приглашение); - Thank you; Thank you ever so much; Thanks a lot; Many thanks; I'm very much obliged; I'm very grateful to you!; How kind of you!; I want to express my deep gratitude to you и др., (благодарность); - I'm sorry; Excuse me !; I am awfully sorry!; Excuse my coming late; I beg your pardon!; Excuse me for troubling you!; и др., (извинение). Формулы речевого этикета играют большую роль в нашем деловом общении. Здороваясь со знакомыми, мы подтверждаем этим свое знакомство и выражаем желание продолжать его. И наоборот: здороваясь с человеком, с которым мы раньше не общались, мы выражаем доброжелательное к нему отношение и намерение вступить в контакт. Вежливый человек должен не просто ответить на приветствие, но использовать в ответе специальную для каждого случая этикетную формулу. Приветствие – один из самых важных законов речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, определяются отношения между партнерами по работе или учебе.

[2:44] Зададимся вопросом: а кто они носители быстро формирующейся системы общения? Как правило, это люди энергичные, способные принимать быстрые решения, имеющие опыт управления и общения. В начале 90-х годов высказывалось мнение о недостатках их образования и общей культуры. Однако в 2000-х годах положение изменилось. Теперь имеются сведения, что директора банков, промышленных предприятий и других структур всерьез изучают иностранные языки, историю искусств, философию и риторику. Многие занимаются политикой. Естественно, что эти люди интересуются и мастерством общения на деловом иностранном языке. Эта категория людей тяготеет к информационным аспектам речи, теории и практике речевой коммуникации.

[3:12] Обычно в деловом общении могут быть выделены следующие этапы: предварительный, ориентировочный, аналитический, конструктивный, прогностический, юридический, этап итогового взвешивания. Характерными признаками делового разговора могут быть:

- а) четкая целевая установка;
- б) четкое определение предмета обсуждения;
- в) указание участников делового контакта, даты, часа и места;
- г) однозначность терминов и формулировок;

д) отказ от аллегорий, метафор, изобразительных средств, которые могут привести к конечному пониманию текстов, жесткое соблюдение норм литературного языка, официально-делового стиля.

[4:39] «Современный английский речевой этикет» дает интересные сведения о том, как вежливо оформляются согласие и отказ у англичан, например, об отказе говорится: «Невозможность выполнить просьбу своего собеседника вызывает обычное чувство неловкости, поэтому сам отказ должен сочетать в себе вежливость и убедительность. Однако даже в том случае, когда причина отказа не приводится, англичанину совершенно не свойственно выпытывать ее у собеседника. В ситуации отказа, как, впрочем, и при положительной реакции на просьбу, английский этикет не признает категорических форм».

Сегодня невозможно представить деловую жизнь без телефона. Ведь деловое общение по телефону значительно сокращает затраты времени на решение текущих вопросов. Для того, чтобы правильно использовать это коммуникативное средство, нужно следовать некоторым практическим рекомендациям, которые носят в основном этический характер: снимать трубку после первого или второго звонка, поприветствовать звонящего в любой приемлемой форме, нельзя при ответе говорить категорично «нет», не стоит употреблять такие выражения, как «говорите», «привет», «пока» и т.п., полез-

но употреблять фразу: «Чем я могу Вам помочь?». [1: 64] Приведем пример делового телефонного разговора с британской фирмой:

- Good morning. Continental Equipment. Can I help you?
- Good morning. I'd like to speak to Mr. James Marsh, please.
- Who's calling, please?
- This is Viktor Klimenko. I am from TST Systems, Russia.
- Will you hold the line a moment, Mr. Klimenko? I'll see if he is free.
- Yes, thank you.
- I'm sorry, Mr. Marsh is very busy at the moment. Can you tell me your telephone number, Mr. Klimenko? Mr. Marsh will call you later.
- Of course. 55-93-642.
- Thank you, Mr. Klimenko. Mr. Marsh will recall you. Goodbye.
- Goodbye.

[5 : 42] И еще один пример реального делового общения клиента по телефону в отеле с клерком:

- Hold the line, please. I'll put you through to reservations.
- I'm afraid she isn't here at the moment. Can I take a message?
- Would you like to speak to the Duty Manager?
- Can I ask him to call you back?
- I'm sorry. There's no answer from room 301.
- Could you repeat that, please?
- Just a moment. I'll check for you.
- Could I have your name, please?
- The line's busy at the moment. Will you hold?
- If you give me your number, I'll call you back.

Мы видим, что осуществление общения посредством иностранного языка в различных ситуациях в процессе делового взаимодействия с другими участниками общения, в данном случае телефонный разговор, позволяет, за счет правдоподобного контекста и усиления элемента проблемности, дать возможность студентам применять на практике сформированные коммуникативные умения для решения конкретных проблем в условиях реального делового общения. Следовательно, приходим к выводу, что все деловые разговоры могут эффективно решаться в сопровождении этикетных норм.

Список литературы

1. И.С. Богацкий, Н.М. Дюканова. «Бизнес - курс английского языка». Киев, «Логос», 2001.
2. В.Е. Гольдин. «Речь и этикет». М., «Просвещение», 1983.
3. Е.В. Клюев. «Речевая коммуникация». М., 2002.
4. О.Б. Сироткина. «Современная разговорная речь и ее особенности». М., «Просвещение», 1974.
5. С. Частник, Г. Коробка. Английский язык для менеджеров туризма и гостиничного бизнеса. ВШ, Ростов-на-Дону, «Феникс», Харьков, «Торсинг», 2003.

The list of references

1. I. S. Bogatskiy, N. M. Dyukanova. "Biznes- kurs angliyskogo yazyka", Kiev, "Logos", 2001.
2. V.E. Goldin. "Rech i etiket". M., "Prosveschenie", 1983.
3. E.V. Klyuev. "Rechevaya kommunikatsiya. M., 2002.
4. O. B. Sirotkina. "Sovremennaya razgovornaya rech i ee osobennosti". M., "Prosveschenie", 1974.
5. S.Chastnik, G.Korobka. Angliyskiy yazyk dlya menedzherov turizma I gostinichnogo biznesa. VSH, Rostov-na-Donu, "Feniks", Kharkov, "Torsing". 2003.

СУДЬБА И РОДИНА В ЛИРИКЕ НАЗИРА ХУБИЕВА

З. С.-М. Биджиева

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Предметом исследования статьи являются лирические стихотворения Н.А. Хубиева о судьбе и Родине.

Целью статьи является литературоведческий анализ стихотворных текстов Н.А. Хубиева и их взаимосвязь с современным прочтением творчества поэтов XX века.

Метод и методология проведения работы определяется целью исследования. В работе применяется конструктивный метод, концептуальный анализ, обобщение.

Результаты исследования связаны с изучением художественного своеобразия лирической поэзии в карачаевской литературе. В ходе исследования были выявлены некоторые художественные открытия карачаевской лирической поэзии XX века на примере поэтических текстов Н. Хубиева.

Область применения результатов заключается в том, что данные статьи могут быть использованы в дальнейшем изучении современной карачаевской поэзии.

Ключевые слова: лирические жанры, традиционная символика, стихотворение, лирический герой, тема, поэтическая традиция, поэтическое восприятие, творческие искания.

THE DESTINY AND THE MOTHERLAND IN NAZIR HUBIEV'S LYRIC.

Z. S.-M. Bidgieva

Article object of research are lyrical rhymes of N. Hubiev about the Destiny and the Motherland.

Article purpose is literary analysis the poetic texts of N. Hubiev and it's relations with modern perusal the art of poets of the XX century.

The method and mythology is determined by purpose of research. The constructive methods, conceptual analyses and generalization are applied in a work.

Results of research are connected with studying the artistic singularity of lyrical poetry in karachay literature. In the process of research appears new artistic discoveries of karachay lyrical poetry of the XX century on the examples of poetic rhymes of N. Hubiev.

The practical implications consist that given articles can be used in farther studying of modern karachay poetry.

Keywords: lyrical genres, traditional symbolism, the poem, the lyrical hero, the theme, the poetic traditions, the poetic perception, the creative searching.

Заметный вклад в развитие карачаевской поэзии внес Н. Хубиев, заявивший себя в литературе в начале 60-х годов XX века, когда новоприбывшее поколение поэтов внесло самобытное дыхание в лирические жанры. В эти годы карачаевская поэзия активно развивалась вместе со всей многонациональной литературой страны.

Н. Тихонов предпослал сборнику «Всадник» небольшое вступление, в котором указал, что у карачаевского поэта Н. Хубиева, человека сложной судьбы, прошедшего юность в Киргизстане и только недавно вернувшегося в родные горы, естественно, живет в стихах благодарность и воспоминание о дружбе, о местах, которые были свидетелями его детства. Конечно, с новым чувством он смотрит, вернувшись на родину, на долины Карачая, его восторг перед горными пенистыми речками, перед снежными вершинами, перед альпийскими лугами так понятен и даже описание облаков, такое подробное и живописное, заменяет разговор с заново обретенной родиной [1: 2].

Радостное чувство возвращения на Родину, благодарное воспоминание о народе, приютившем ссыльный народ, рождают светлые стихи. Человека, испытавшего горечь потери Родины, поэт уподобляет бескрылому орлу, которому не дано летать, где утверждается мысль о том, что только Родина может дать крылья для полета. Без Родины человек, что ущелье без воды, очаг без огня. Строки стихотворения «Родина» стали в народном сознании афоризмами:

Без тебя я
 бескрылый орел,
Без тебя я
 ущелье безводное,
Без тебя я
 давно бы умолк,
Без тебя я
 растенье бесплодное.
Без тебя я
 потухший очаг,
Без тебя я
 что сакля пустая,
Без тебя я
 давно бы зачах,
А короче –
 ничто без тебя я.
[2: 7]

Лирика Н. Хубиева пронизана гуманизмом. Родина в его стихах очеловечена, выделена разными эмоциями, она живая, говорящая, чувствующая. Лирический герой стихотворения «Сон», оказавшись на чужбине, слышит, как поет река на Родине, как сердце вторит ее пению. Ему снится старый дом, зовущий к себе, он видит лохматого пса, подающего лапу. В стихотворении использован образ камня у двора, обросший мхом. Лирический герой обнимает во сне камень, на котором сживали старики аула:

И камень я, как друга, обнимаю,
На нем отец мой отдыхал не раз.
Он ничего так не любил, я знаю,
Как этот камень во дворе у нас!
[2: 8]

Тема Родины как одна из ведущих присутствовала в литературе во все периоды ее развития. Так, в статье известного критика Н. Капиевой «Поэт широкого мира», напечатанной в журнале «Дон», подмечена преемственная связь поэзии Н. Хубиева с творчеством поэтов старшего поколения. Образ всадника ассоциируется с поэтом, сыном репрессированного народа:

Всадник в бурке,
и путь его только вперед.
Знает он: тьма уйдет, и гроза отсверкает,
Встанет солнце, и доброе утро придет.

Стихотворение посвящается К. Кулиеву [3: 147 – 148].

Верой в наступление доброго утра, светлого дня пронизана вся оптимистическая лирика Н. Хубиева. «Поэзия – это светлое торжество бытия... вечная и никогда неудовлетворимая жажда все обнять и со всем слиться» [4: 126].

Итак, объектом лирических раздумий Н. Хубиева являются Родина, народ, родная природа (отрывок из стихотворения «Лучше быть мне травинкой...»):

Чем звездою сиять над страной незнакомой,
В чуждых недрах лежать дорогою рудой,
Стану дымом над крышею отчего дома,
Стану глиной в земле драгоценной, родной.
[5: 64]

Размышляя о жизни, о человеческих чувствах, о родной земле лирический герой стихотворения «Раздумье» признается:

У жизни с человеком договор
На постоянство чувств и отношений...
Я замечаю с некоторых пор,
Что плачу чаще, а пою душевней.
Чем дальше, тем становится милей
Все, что зовется родиной моей:
Чинара за окном, Эльбруса шапка,
Реки напев, и мост над нею шаткий,
И небо над долиной кверху дном,
И запах в узких улочках бараний... [2: 20 – 21]

Традиционная символика как одна из самых характерных черт творческого почерка Н. Хубиева, на наш взгляд, наиболее ярко выражена в стихотворении «Къарча таш» («Камень Карчи»). Здесь использована символика камня. Камень, вросший в землю, поэт соотносит с образом Карчи – легендарным родоначальником карачаевского народа. Камень выстоял, несмотря ни на что, говорит поэт, он будет стоять, словно могучий Эльбрус. Так, через традиционную символику о несгибаемости духа своего народа, поэт говорит:

Турлукъду ол, джер тебрениб урса да,
Болгъунчуннга Къобан сууну ахыры.
Джерден башы аз эслене турса да,
Минги Тау бла бирди, дейле, тамыры. [6: 297]

Он будет жить и в землетрясениях,
Пока не иссякнет вода Кубани.
Если даже будет глубоко зарыт,
С Эльбрусом, говорят, едины корни.

(Подстрочный перевод)

Т.А. Чанкаева утверждает: «Художественная литература – это вершина письменности» [7: 92].

Как и все кавказские поэты, он не устает воспевать горные ландшафты и жизнь гордых трудолюбивых соплеменников. Труд воспевается как основа жизни, воспитывающая горца, например, в стихотворении «Родная земля»:

Пас отары я с детства, пахал поля,
Разве сделать могу передышку в труде?
И безмерно тебя полюбил я, земля,
Разве море дано переполнить воде? [5: 66]

Лирика Н. Хубиева метафорична, где мир воспринимается в динамике ярких красок и звуков:

Обнимаю я горы, их свет голубой,
Разве родина сможет меня оттолкнуть?
Был я счастлив, Отчизна, лишь только с тобой.
Разве счастье без родины есть где-нибудь? [5: 66]

«Деканонизация в лирике – это освоение новых для нее областей человеческого опыта. Новый жизненный опыт с усилием пробивается к новой символике сквозь инерцию наследственных поэтических навыков и разработанных форм» [8: 406]. Темы Родины, дружбы и судьбы тесно взаимосвязаны. Лирическому герою в стихотворениях Н. Хубиева, заново обретшего историческую Родину, дано изведать чувство радости от общения с людьми самых разных национальностей – русскими («Россия»), киргизами

(«Киргизское солнце»), казахами («Казахский соловей»), азербайджанцами («Азербайджан»), чехами («До свидания, Прага»), вьетнамцами («Вьетнам») и т.д. Поэт пристально вглядывается в жизнь, в дела рядовых тружеников, которые являются воплощением доброты, близости к природе, милосердия и человечности (отрывок из стихотворения «Солдат и пахарь»):

Пахарю молвит
Земля золотая
С хлебным поклоном слова.
Жизнь отдает ей солдат, умирая, –
Вот потому и жива. [5: 80]

Поэтические традиции устного народного творчества и предшественников, нашли перевоплощение в стихах Н. Хубиева. Богатый мир поэзии всегда ярко совмещал радостное и печальное, светлое и темное, высокое и низменное, поэтому каждый период времени требует от своего художника слова творческого соблюдения этого закона реальной действительности и искусства «основной закон поэзии есть оригинальность» [9: 148]. В текстах наблюдается активность поэтических фигур. Ж. Женнет, подчеркивая метафорический характер фигуры, определил ее как «расхождение между знаком и смыслом, как внутреннее пространство языка» [10: 209].

Лирика Н. Хубиева, где отчетливо отображено своеобразное поэтическое восприятие действительности, находится в гуще творческих исканий многонациональной литературы XX века.

Список использованной литературы

1. Хубиев Н. Всадник. Лирические стихи. – Ставрополь: Книжное издательство, 1965. – 48с.
2. Хубиев Н. Всадник. Стихи. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 32 с.
3. Капиева Н. Поэт широкого мира // Дон. – Ростов-на-Дону, 1983. – № 1. – С. 147 – 148.
4. Белинский В. Г. Избранные статьи. – М.: Дет. лит., 1965. – 440 с.
6. Хубиев Н. Свет вершин. Стихотворения и поэмы. – М.: Современник, 1981. – 125 с.
7. Хубиев Н. Къарча таш. В кн. «Къарачай поэзияны антологиясы (XVIII – XX ёмюрле)» / Сост. Ф. И. Байрамукова. – М.: Эльбрусид, 2006. – 624 с.
8. Чанкаева Т. А. Теоретические проблемы сравнительного литературоведения // «Вестник КЧГУ». – Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2004. – № 8.
9. Гинзбург Л. Я. О лирике. – Л.: Сов. писатель, 1974. – 408 с.
10. Шеллинг Ф. В. Философия искусства. – М.: Мысль, 1966. – 496 с.
11. Genette G. Figures. Paris, Ed. du Seuil, 1966. – 189 p.

The list of references

1. Hubiev, N. Vsadnik, Liricheskiye stihy. [The horseman. Lyrical poems. Book publisher]. – Stavropol: Knijnoe izdatel'stvo, 1965. – 48 p.
2. Hubiev, N. Vsadnik, Stihy. [The horseman. Poems. The young guards]. –M.: Molodaja gvardia, 1971. – 32 p.
3. Kapieva, N. Poet shirokogo mira. [The writer of wide world]. // Don. – Rostov-na-Donu, 1983. – № 1, – S. 147 – 148 p.
4. Belinskiy, V.G. Izbrannije stat'i, [Elected articles. Children's literature]. –M: Det. Lit., 1965. – 440 p.
5. Hubiev, N. Svet verшин. Stihotvorenija I poemi. [The light of the tops. The rhymes and poems. Contemporary]. –M.: Sovremennik, 1981. – 125 p.
6. Hubiev, N. Karchay tash. V kn. “Karachay poezijani antologogiasi (XVIII- XX emurle)” / Sost. F.I. Bairamukova. [The Karachay stone. “The poetry of Karachay anthology (The XVIII-XX century)” Elbrusoid]. –M.: Elbrusoid, 2006. – 624 p.
7. Chankaeva, T.A. Teoreticheskiy'e problemi sravnitel'nogo literaturovedenaja //“Vestnik KCHGU” [The theoretical problems comparative of literary criticism. KCHGU publisher] – Karachaevsk: Izd-vo KCHGU, 2004. – № 8
8. Ginzburg, L. J. O Lirike. [About the lyric. Soviet writer.] – L: Sov. pisatel, 1974. – 40 p.
9. Shelling, F. V. Filosofija iskusstva. [The philosophy of art. The idea.] –M: Misl', 1966. – 496 p.
10. Genette, G. Figures. [The figures.] Paris, Ed. Du Seuil, 1966.

СИСТЕМНОСТЬ ЛЕКСИКИ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Е.М. Баталова

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск*

Статья посвящена исследованию проблем лексикологии абазинского языка, системности лексики языка. В статье рассмотрены основные вопросы лексикологии: происхождение слов, употребление слов в различных языковых стилях и т.д. В статье также отмечены лексические явления, которые свидетельствуют о наличии системности в лексике абазинского языка.

Ключевые слова: слово, лексика, лексикология, системность лексики.

CONSISTENCY OF VOCABULARY IN ABAZA LANGUAGE.

E.M. Batalova

*Karachay-Cherkessian State University
named after U.D. Aliyev, Karachayevsk*

The article is devoted to of problems of lexicology in Abazin language, consistency of vocabulary of the language. The article investigates the basic questions of lexicology: the origin of words, the use of words in various linguistic styles, etc. The article is also noted lexical phenomena which shows consistency in vocabulary of Abazin language.

Keywords: word, vocabulary, lexicology, consistency of the vocabulary.

С возникновением жизни на Земле, с появлением человека и с началом формирования человеческого мышления появилось и слово. С помощью слова люди стали общаться друг с другом, стали обмениваться своими мыслями. Не было бы слова, мы не знали бы своей истории, не знали бы чем и как жили наши предки, не знали бы богатства родного языка, мудрости тех прекрасных заповедей, что праотцы наши передали нам через слово. Слово - основа любого языка. Слово - это отражение развития культуры народа, результат познавательной деятельности человека. Слово как средство лексической системы, само по себе и в соединении с другими словами, передает из поколения в поколение трудовые навыки, культурно-исторические ценности. А это - одно из важнейших условий существования человека в обществе. Жизнь не стоит на месте. Многие слова устаревают и уходят из словаря, или почти уже не употребляются. В абазинском языке есть слово «чачпо», что означает ленточку или тряпочку, которую старушки вплетали в волосы, чтоб они не сыпались. Сейчас это слово считается устаревшим (архаизмом) и оно уже ушло из обихода. И таких слов в языке не мало. Лексика абазинского языка состоит из словарного фонда со всеми словами, которыми пользуется язык, включая и диалектную, и заимствованную, и отраслевую лексику. Слово формирует систему лексики. Словарный состав – лексика абазинского языка включает в себя не только собственные слова, но и заимствования из других языков, в том числе, из родственных языков, а также из русской лексики. Каждый язык имеет свою лексику. Исходя из этого, говорят: абазинская лексика, черкесская лексика, русская лексика и т.д. Даже писатели и поэты используют свою лексику. Отсюда: лексика Тхайщухова Б., лексика М. Чикатуева, лексика К. Мхце, лексика Миры Тлябичевой и т.д. Так как

лексика в том или ином языке является не простой суммой слов, а определенной системой взаимосвязанных фактов, то лексикология предстает перед нами наукой не об отдельных словах, а о лексической системе в целом.

Раздел языкознания, который изучает лексику языка, называется лексикологией. Лехикос (греч.) - словесный, словарный, логос - учение о словарном составе языка. Становление отечественной лексикологии в основном относится к советскому периоду. Она глубоко и многосторонне разработана в русском языкознании, что оказало большое влияние на становление и развитие науки в других языках нашей страны, особенно для становления младописьменных языков, в том числе и абазинского языка. О том, что проведена огромная работа по русской лексикологии, свидетельствуют известные работы выдающихся лингвистов Виноградова В.В., Ушакова Д.Н., Булаховского Л.А., Смирницкого А.И., Будагова Р.А., Шанского Н.М., Фоминой М.И. и др.

Все вышеназванные ученые считают, что лексика русского языка имеет определенную систему, хотя другие лингвисты (Жирмунский В.М.) утверждают, что нет никакой системы. Но и те, и другие согласны с мнением ученого Абаева В.А. о том, что в языке нет интереснее явления, чем лексика, потому что нет человека (от мала до велика), который не задумывался бы над словом и над его значениями. Каковы задачи лексикологии? Она отвечает на многие вопросы, т.е. выделяет основные пласты лексики языка:

1. Изучает происхождения слов, их генезис;
2. Разграничивает собственные слова и заимствования из других языков;
3. Выделяет устаревшие слова-архаизмы;
4. Знакомит с употреблением слов в различных языковых стилях;
5. Выделяет отраслевую лексику, т.е. употребление слов в различных отраслях (педагогика, медицина и т.д.).

Как уже было сказано, слово - первоэлемент языка. Из слов складываются словосочетания, а из словосочетаний – предложения. С помощью предложений человек выражает свои мысли и передает другим. Так осуществляется процесс общения, без которого немислимо существование людей. Слово изучают не только в лексике, но и в других разделах грамматики, хотя задачи ставятся разные. Так, в фонетике изучают звуки, из которых состоит слово; в морфологии определяют грамматические категории слова; в синтаксисе определяют роль слова в предложении. Другими словами, к слову можно подойти и со стороны фонетики, и со стороны морфологии и синтаксиса. Таким образом, лексикология изучает не только само слово, но и его связи с другими словами, которые образуют группы слов с определенной системой. Это означает, что одни слова объединяются по общности значений (полисемия); другие слова – по близким значениям (синонимия); третьи слова – по противоположным значениям (антонимия); четвертые - по одинаковому звучанию, но разным значениям (омонимия). Объектом лексикологии является изучение вопросов формирования словарного состава языка, вопросы систематизации лексики. Один из основных разделов науки о слове - семасиология (или семантика), буквально - учение о смысле слова, изучает вопросы, так или иначе связанные со значением слова: многозначность слова, омонимику, проблемы синонимов и антонимов. Взаимодействие разных значений одного слова с другими словами чрезвычайно многообразны. Они образуют сложную лексическую систему, которая может быть рассмотрена в такой последовательности:

1. В пределах одного слова - раскрытие его значения (или значений), связь разных значений между собой (полисемия): айшва - стол-трехножка, за которым обедаем:

Айшва хладзхъачлвапl - сидим за столом; Апхlвыс бзи лайшва йанакlвыз – лакlгы йгайпl (посл.) - у хорошей хозяйки стол всегда накрыт (всегда есть чем угостить).

2. Разрыв связи между значениями (омонимия): лымхlарыгlв (бабочка)-лымхlарыгlв (сережка); ла (глаз)- ла (собака); гвал (озеро) - гвал (зоб)

3. Семантическая связь между значениями (синонимия): хъанта-х1атла (тяжелый); айрыш-бынджь (упрямый); ц1ыртыш-шваргвыда (трус, трусливый).

4. Слова противоположного значения (антонимы: лага-гвыбзыгъа (умный-дурак), цкъа-п1ай (чистый-грязный); агъьма-арма (правый-левый); хъахъ-ц1ахъы (верх-низ).

Семасиология изучает лексическую систему языка и слово как элемент этой системы, т.е. различные проявления системности лексики. «Лексическое значение слова – это его предметно-вещественное оформление по законам грамматики данного языка и является элементом общей семантической системы словаря этого языка»... (В.В. Виноградов. «Основные типы лексических значений слова»). В понятие системности лексики (по мнению М.И. Фоминой) включены два взаимообусловленных характерных признака: во-первых, лексическая система как набор словарных единиц, во-вторых, лексическая система как форма организации этих единиц и способы их взаимодействия...

Лексическое значение слова, по мнению Д.Н. Шмелева определяется как соотносительностью слова с соответствующим понятием (что составляет ядро лексического значения слова), так и его местом в лексической системе языка (т.е. различными связями данного слова с другими словами). Семантические связи внутри слова, т.е. анализ зависимости его смысловых компонентов, определяются отношением между значением слова и понятием. Наша речь состоит из предложений, которые делятся на слова. Между словом и предложением есть промежуточное звено - словосочетание. Есть два типа словосочетаний - свободное и несвободное: Ачк1вынхвыц дгвжважвауа аурамла дыг1вит1.

Мальчик торопясь бежит по улице. Такое предложение можно разложить на отдельные словосочетания, которые связаны между собой грамматически. Мальчик бежит; бежит по улице; бежит торопясь. Но несвободные, связанные сочетания слов называются фразеологическими единицами, оборотами. Их нельзя дословно, буквально перевести на другие языки: Бщап1ы швра ахвынгылума? У тебя на ноге чирей? Бгара ахъышвтума? - Куда торопишься? (букв. у тебя люлька опрокинулась?). Таких примеров в абазинском языке очень много. Хотя фразеология должна быть самостоятельным разделом, ее включают в лексикологию. На это тоже есть свои причины: а) фразеологическое словосочетание по смыслу, по лексическому значению во многом близко к отдельному слову: Ала абыз хвапсит1шуарап1 (букв. язык у собаки червится от жары); Йгвы йдырк1ыт1 - его обидели (букв. заставили держаться за сердце); б) Отсюда следует, что и в синтаксическом отношении устойчивые сочетания могут выступать как отдельные слова: Йхъа птштшы дг1аг1вит1 - бежит сломя (очертя) голову; Амцабыз йш1ак1ы дг1аг1вит1 - бежит держа во рту пламя (очень быстро). Фразеологизмы вступают с лексическими единицами как в синонимические, так и в антонимические отношения: Йчва дтархыт1 - къвытта дырхыт1 (его поколотили в его коже); йгвы йдырк1ыт1 (его расстроили) - йгвы йаладырх1ат1 (его обрадовали). «Особое положение среди устойчивых фраз абазинского языка занимают формулы приветствия, пожелания, проклятия. Определенная часть аналогичных сочетаний является принадлежностью фразеологического фонда абазинского языка: Амара уасхат1 - чтобы ты стал счастливым (досл. чтобы солнце стало твоей рубашкой); к1вдырмшы аквуц1ат1 - счастливого пути (досл. чтоб ты положил на коня счастливое седло) (Пазов С.У.). Хотя фразеология в общем словарном составе образует свою подсистему, она неразрывно связана с лексикой. Афористический материал языка выстраивает тесно связанную с лексикой систему, хотя она отличается рядом своих особенностей. Например, значение фразеологизма не всегда понятно и трудно переводится на другие языки: Йджып ах1вынапква тахъмарит1 - у него пусто в кармане (досл. У него в кармане гуляют резвятся мыши). А значение пословицы всегда прозрачно: Абх1аг1вы дхъвыдахит1. - Капризный остается без доли и т.д. Знакомство с лексикой родного языка имеет огромное значение и представляет большой интерес не только для ученых лингвистов, но и для всех, кто проявляет большой интерес к своим истокам. Интересно наблюдать особен-

ности некоторых лексических значений в родственных языках. Как и в адыгских языках (Шагиров А.К.), в абазинском языке также наблюдаются некоторые семантические явления, которые присущи только нашим языкам. Это неразличение различных понятий. Так, русские понятия «идти», «ехать» в абазинском языке выражаются одним словом «цара»; машинала цара - ехать на машине; шап1ыла цара - идти пешком. Также «везти», «вести» - выражаются одним словом «гара»; «жарить», «печь» - одним словом «рыдзра» и т.д. Но бывает и другое, когда понятия лексически дифференцируются в зависимости от формы предмета. Понятия «швп1а» (толстый) и «ц1аг1в» (тонкий) согласуются со словами толстая веревка – тонкая веревка (арк1ан швп1а-арк1ан ц1аг1в). Но шв1абыгъ жвп1а (букв. густая бумага) - шв1абыгъ ц1аг1а (букв. жидкая бумага); Есть и совпадения: нап1 швп1а (толстая рука) - нап1 ц1аг1в (тонкая рука); х1абра жвп1а (густой волос) - х1абра ц1аг1а (жидкий волос). Вне всякого сомнения основной единицей любого естественного языка является слово, в котором отражается вся языковая система. Хотя отдельные ученые (как было отмечено выше) выступают против системности лексики языка, большинство лингвистов утверждают, что в большей или меньшей степени существует система, системность лексики. Проанализированный нами языковой материал позволяет сказать, что в абазинской лексике также есть определенная системность. Каждая из выделенных групп слов имеет свою микросистему, которая указывает на лексические связи между словами.

Список литература:

1. Абазинско-русский словарь. Под ред. В.Б. Тугова. – М., 1967.
2. Апажев М.А. Проблемы кабардинской лексики. Нальчик, 1992.
3. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. -М., 1957.
4. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. (Вопросы языкознания, 1953).
5. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях. (Вопросы языкознания, 1960).
6. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. - М., 1955.
7. Джонуа Б.Г. Заимствованная лексика абхазского языка. - Сухум, 2002.
8. Ионова С.Х. К характеристике общей заимствованной лексики абазинского и кабардино-черкесского языков. - В кн.: Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков (Северо-Кавказский ареал), Черкесск, 1978.
9. Ионова С.Х. Лексические связи абазинского языка с кабардино-черкесским Автореферат-Махачкала, 1982.
10. Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978.
11. Пазов С.У. Фразеология абазинского языка. Учебное пособие. - Карачаевск, 1990.
12. П1аз Сергей. Абаза быышва апны афразеологизм-синонимква. (Айач1ва-ква рпсых1ва-Черкесск, 1982).
13. Современный русский язык. Под ред. Д.Э. Розенталя М., 1984.
14. Табулова Н.Т. Афористическая поэзия абазин. М., 1977.
15. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990.
16. Шагиров А.К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.
17. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1950.
18. Шхаева Е.М. Системность лексики абазинского языка. Учебное пособие, Карачаевск, 2011.
19. Эмба Н.Б. Лингвистические основы изучения лексики и словообразования русского языка в школах народов абхазо-адыгской группы. Черкесск, 1975.
20. Эмба Н.Б., Эмба З.Н. Историко-культурная и языковая общность народов абхазо-адыгской группы. – Черкесск, 1997.

List ob refereuse

1. Abazinsko-russkiy slovari. Pod.red. V.B. Tugova. – М., 1967.
2. Apazhev M.A. Problemy Kabardianskoi lexic. Nalchik, 1992.
3. Akhmanova O. S. Ocherky po obschey I russkoy lexicologii. - М., 1957
4. Vinogradov V.V. Osnovnye tipy lexicheskikh znachenii slova. (Voprosy yazykoznaniiya, 1953).
5. Vinogradov V.V. Ob omonimii i smezhnykh yavleniakh. (Voprosy yazykoznaniiya, 1960).

6. Genko A.N., Abazinsky yazyk. (Grammaticheskiy ocerk narechiya. Tapanta. - M., 1955.
7. Zhonua B.G. Zaimstvovaniya leksika abkhazskogo yazyka. - Sukhum, 2002.
8. Ionova S.H. K charakteristice obschey lexicy abazinskogo i kabardino-cherkessskogo yazykov. – V kn.: Boprosy vzaimovliyaniya i vzaimoobogascheniya yazykov (Severo-Kavkazskiy areal), Cherkessk, 1978.
9. Ionova S. Ch., Lexicheskie svyazi abazinskogo yazyka s kabardino-chercesskim (Avtoreferat - Makhachkala, 1982).
10. Kalinin A.V. Leksika russkogo yazyka. M., 1978.
11. Pazov S.U. Frazeologiya abazinskogo yazyka. Uchebnoe posobie.. - Karachaevsk, 1990.
12. Pazov S.U.. Abaza byyzschva apny afrazeologizm-synonymkva. (Ayachva-kva грсыхIva-Cherkessk, 1982).
13. Sovremennyy russkiy yazyk., Pod.red. D.E. Rosenthalya M., 1984.
14. Tabulova N.T. Aforisticheskaya poeziya abazin. M., 1977.
15. Fomina M. I. Sovremennyy russkiy yazyk. Lexicologiya. M., 1990.
16. Shagirov A.K. Ocherky po sravnitelnoy lexicologii adygskich yazykov. Nalchik, 1962.
17. Shansky N. M. Ocherky po russkomu yazyku slovoobrazovaniyu i lexicologiyu. M, 1950.
18. Shkhayeva E.M. Sistemnost of lexicy of the abazinskogo yazyka. Uchebnoe posobie. Karachayevsk, 2011.
19. Ekba N.B. Lingvisticheskie osnovy izucheniya lexicy i slovoobrazovaniya russkogo yazyka v schkolakh narodov abkhazo – adygsКОЙ gruppy. Cherkessk, 1975.
20. Ekba N.B., Ekba Z.N. Istorico – culturnaya I yazykovaya obschnost naodov abkhazo – adygsКОЙ gruppy. – Cherkessk, 1997.

АНАТОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АБАЗИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Ф.Х. Мураткова

*Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований
Черкесск, Россия*

Статья посвящена названиям частей тела человека и животных, встречающихся в абазинских пословицах и поговорках. Пословицы и поговорки отражают духовный мир, облик народа. Большое число пословиц и поговорок образуются от термина *гвы* «сердце».

Пословицы и поговорки, в основе которых лежит термин *хъа* «голова», имеют не только символический характер, но и переносное значение.

Материал извлечен из фразеологического словаря и фольклорных текстов.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, части тела, анатомическая лексика, термины *гвы* «сердце», *хъа* «голова», *псы* «душа».

THE ANATOMIC LEXICON IN PROVERBS AND SAYINGS.

F.H. Muratkova

*The Karachay-Cherkess of the Institute of humanitarian researches at the government.
Cherkessk, Russia*

This article is devoted to the names of parts of a body of the person and animals which meet in the Abazin proverbs and sayings.

The proverbs reflect an inner world, shape of the people.

The great number of proverbs and sayings is formed from the term of the heart.

The term the head is on a basis of the proverbs and sayings which have symbolical character and figurative sense.

The illustrative material is taken from the phraseological dictionary and the folk texts.

Keywords: proverbs, sayings, the parts of the body, the anatomic lexicon, the term of the heart, head and soul.

Анатомическая лексика, как и любой другой вид лексики, является источником исследования не только истории и культуры абазин, но и встречается в топонимии и антропонимии. Например: *Абнагвашив аццанлы*, где *Абнагвашив* «Лесные ворота» с аффиксом определенности *а*, *аццанлы* «нога, ноги» в топонимии – «подножье», в целом – «Подножье (местности) *Абнагвашив*»; *Абыхъв кълиса ахъахъ* – *Абыхъв кълиса* – «Гора церковь», *ахъахъ* «его (кл. в.) верховье» – «Верховье горы»; *Агвы ахлацла* – *Агвы* – «сердце», «ширь, простор» с аффиксом определенности *а* – и *ахлацла* «его (кл. в.) грушевое дерево» – «Грушевое дерево (местности) *Агвы*», *Атоба агвы* – «Холм – сердце» – середина, цетр; *Нибна ауацла* – *Нибна* – «бог (его) лес + *ауацла* – «утроба» в топонимии – «гуща» (чего-то) – «Гуща (леса) *Нибна*, *Йынджъыгъ амачхъвынцла* – *Инджъыгъ*

– абазинское наименование р. Большой и Малый Зеленчук, *амачхъвынцIа* «его (кл. в.) локоть», в топонимии – «изгиб». «Изгиб реки Малый Зеленчук», *Акъалажв ахъа* – «Верховье балки *Акъалажв*», где *хъа* «голова», «начало, исток» и т.д. [1: 270].

Имена–прозвища с названиями частей тела человека и животных: *Хъабажв* (о человеке с густыми выющимися волосами), букв. «богатая голова»), *ХъашивнIа* – букв. «Толстая голова», ср. афоризм: *ХъашивнIа йынахайа, ари аъара анIасадзазара, швара агагьи швахтI* – «Как говорит Кашпа (толстоголовый), если мне досталось столько (еды), представляю, сколько (много) вы съели», *Лакхърыш* – «Кареглазый(ая), *Лакъваз* (ашх. д.)» Большеглазый(ая)», *Джъымсау* – «Длиннобровый(ая)», *ТшадалымхIа* – букв. «Ослиные уши», *ПынцIагврахIа* – букв. «Нос-топор», *Бызаларкъычв* – «О невразумительно говорящем человеке», *Ажъапыкв* – букв. «заяц+губа»; *ЧъыцанI* букв. «Вол» + «Нога»; *ЩанлIулс* - «О человеке с очень тонкими ногами» (букв. *щанIы* «нога» + *улс* «воробей») и мн. др.

Как указано в литературе [2: 4], тематика абазинских пословиц и поговорок богата и разнообразна. Они активно живут в устной речи и в художественной литературе. Они по структуре близки к естественной речи. Пословицы выражены в поэтической форме, поэтому они легко запоминаются. Их любят и взрослые, и дети. И очень приятно слышать, когда в речи детей-школьников присутствуют пословицы и поговорки. Это говорит о том, что пословицы и поговорки отражают духовный мир, облик народа, своеобразие его суждений о самых разных сторонах жизни и быта: труд, умение, острый ум, мужество, храбрость, дружба, радость, честность, порядочность, горе, несчастье, трусость и т.д.

В них нашли отражение и такие высокие понятия, как *Родина, почитание старших, честь, бережливость и др.*: *Зта ззымхчауа йта гIвыматаракхитI* – «Очагом того, кто не может его защитить, завладевает враг»; *ЙгIаунымхаз угвы гъазуыхъуам* – «По тому, что не заработано своим трудом, душа не болит»; *АхIба хвы йзызымбуа йаргьи хвы гыймам* – «Кто не уважает старших, тот сам не достоин уважения»; *АгIвычIвIвыс дзыртыдзауа йыхъыз гъакIвым – йуыс акIвнI* «Человека украшает не имя, а дело».

В пословицах и поговорках нашли отражение и такие человеческие пороки, как трусость, жадность, лживость, лень и т.п.: *АшвагIвы абыхъвгьи дтатитI* - «Трус и в пропасть прыгает»; *Зажва багъям айгвас дуымкIын* – «С человеком, у кого слово не твердо, дружбу не заводи».

Ниже остановимся на пословицах и поговорках, в основе которых лежат названия частей тела человека и животных: большее число пословиц и поговорок образуются от термина *гвы* «сердце», исходя из того, что сердце является главным органом человека. И жизнь человека, а также всех живых существ зависит от его деятельности. Все пословицы и поговорки с данным термином показывают характер человека, как положительные, так и отрицательные качества, состояние человека. Например: *гвычвгъа* – злопамятный, вредный; *гвыда* – бессердечный; *гвбагъа* – черствый и т.д.; *Йгвы йагъанI* – «настырный; упорный»; *Йгвы йазхIумI* – «сердце радуется»; *Йгвы йырчIватI* – «сделал задуманное, получил удовольствие от чего-либо»; *Йгвы анйырчвIатI* – «насладился чем-то»; *Йгвы аквыдзтI* – «упал духом»; *Йгвы акъвтитI* – «переживает, нервничает»; *Йгвы йгъаладзум* – «ему не нравится, не переваривает»; *Йгвы йалстI* – «надоело, букв. прошло через сердце»; *Йгвы йгътыцIхуам* – «осталось в сердце, в памяти, запомнил»; *Йгвы йнаркIытI* – «Стало очень больно»; *Йгвы рырхIанI* – «жалостливый»; *Йгвы йтанI* – «в душе думал об этом»; *Йгвы йтайкIытI* – «запомнил, затаил в сердце»; *Йгвы хътIынI* – «С открытым сердцем»; *Гвы йчпатI* – «Настроил себя сделать задуманное»; *Йгвы гъхIахъвым* – «Сердце не камень»; *Йгвы дацитI* – «Сильно переживает, нервничает»; *Гвыжв* – «Старая, затаенная обида»; *Йгвы чакъ гIанагитI* – «Сомневается в чем-то»; *Агвыцкъа йлакта цкъанI* – «У кого сердце чистое, у того и лицо чистое»; *Агвла агвы дагIвызанI* – «Сосед что сердце»; *Агвы йтакъачIваху алакта йахIвумI* – «то, что в сердце, отражается на лице»; *Агвы*

мтиыкIва ала тиума? – «Разве глаз заметит, если сердце не почувствовало?»; *Агвы цхIазтIхIва ацанIква гьацIууам* – «сердце молодо, да ноги не идут» (букв. Хотя сердце кусается, да ноги не идут); *Йгвы ачва ахьихуаштI* – «Очень добрый, что готов снять кожу с сердца»; *Йгвы цаишва йырчвытI* – «Его сердце наполнено сгустком крови» (о злом человеке); *Йгвы йту йишIа йахIвитI* – «Что на уме, то и на языке»; *Йгвы дута йымч Iвадата* – «Силен духом, да слаб телом».

Термины *гвы* и *псы* в сознании человека ассоциируются и употребляются как одно суждение: *Гвыли псыли суайIвахIвитI* – «Радуюсь за тебя и душой и сердцем»; *Йгвгвы йпсгвы адта дьнхатI* – «от всей души (от всего сердца) поработал»; *Йгви йпси йырчIватI* – «насладился чем-то»; *Йгвы йпси йалалуа дхIвахIвтI* – «пожелал всего доброго»; *Йгви йпси днадзатI* – «сильно понервничал»; *Йгви йпси хьтIыта длачIважIватI* – «от чистой души, откровенно поговорил с ней»; *Йгви йпси шIначIватI* – «сильно устал»; *Зпсы бзи уамбауа мчыла тигьыуырбарым* – «У кого сердце не расположено к тебе, того не заставишь себя любить».

Термин *псы* «душа» в пословицах и поговорках выступает и самостоятельно: *Псы гьахьарцIум, ауи акIвмызтын йрымчпауа гьаьам* – «Все могут, не могут только вдохнуть жизнь (сделать живым какой-то предмет)»; *Псы зхьата йымшвауа гьаьам* – «Всякое живое существо подвержено страху»; *Псы зхьу аджьальгьы йыманI* – «Кому дана жизнь, тому не миновать и смерти»; *Йпсы даквыйртитI* – «Извел, довел до белого колена»; *Йпсы йыцхьваква рны йцатI* – «Он сильно испугался (букв. душа ушла в пятки)»; *Йпсы йакIанифаттI* – «Для его души, по душе»; *Йпсы намхьауамца йымгва нахьатI* – «Желудок его наполнился, а душа не насытилась»; *Йпсы нанIыла йыманI* – «Душу свою держит руками» (т.е. едва жив); *Йпсы цатI* – «Умер». *Спсы гIатайIытI* – «он сильно мне помог» (букв. огородил мою душу).

Также пословицы и поговорки, в основе которых лежит термин *хьа* «голова». Как известно, все действия человека, мышление, ум связаны с работой головы. Он имеет не только символический характер, но и переносное значение [3: 8].

Хьа гыхьам – «букв. у него нет головы, не разумный»; *Йхьа шыхIв тагванI* – «его голова забита соломой», т.е. о несообразительном, ветреном человеке; *Йхьа цIу-цIу манI* – «У него в голове писк птенцов» (о ветреном, легкомысленном); *Хьа ду йыманI* – «У него большая голова» (о сообразительном, умном человеке); *Хьа зухьу ухььыцырныс акIвнI* – «На то и голова, чтобы думать»; *Ахьа йтамызтын ацанIква йырчIвыуаранI* – «Если в голове пусто, ноги плачут»; *Схьа гьазымцатI* – «я об этом не подумал, не догадался», т.е. голова не дошла до этого.

Понятия о бесчеловечности: *Зхьа йайжьахуа гIвыра гьйылам* – «Кто обманывает самого себя, тот не человек»; *Ухьа умыртшихьван, ауагIа удыртшихьванI* – «Не хвали себя, народ похвалит».

Понятия об алчности и жадности человека: *Зхьа гIваца йазазггауа дхIвынатытI* – «Тот кто копит только для себя подобен мышши»; *Ухьа схьа-хIва* – «Каждый сам по себе»; *Йхьа пхдзы гьазгIайуам* – «Он лентяй, не утруждает себя»; *Йхьа ацIба гьидырхуам* – «Он не замечает собственных недостатков»; *Йхьа йту йыжсхтI* – «Сошел с ума».

Понятия о порядочности и об остром уме: *Ахьа псрыгьы ажсва гьпсуам* – «Человек умирает, а его слово остается»; о молодости: - *Йхьа шкIвокIвазтIхIва, йгвы шIаркIванI* – «Хотя голова белая, но сердце еще молодое»; *Агви анапIхи ажвума?* «Разве сердце и ноготь стареют?» и т.д.

Пословицы и поговорки, образованные с помощью других концептов: *Зыбыз багьыу насыт йыманI* – «счастлив тот, кто может держать язык за зубами»; *Абыз бгIвыданI йатахьу ахIвитI* – «Язык без костей, говорит что хочет»; *Зыбыз ззымкIуа уымадза йауымхIвын* – «Не доверяй болтуну свою тайну»; *Йлакта пхацара гьтам* – «Ему не ведом стыд»; *Йлакта кьанджьаль ахькьванI* – «Его лицо покрыто жестью» (о бесстыжем человеке); *ЙлымхIа йрыхьванчтI* – «Накрутил ему ухо»; *ЙлымхIакI йталитIта йлымхIакIла йгIатыцIхитI* – «В одно ухо влетает, из другого вылетает»; *АлымхIа*

йаглауа ацкыс ала йабауа – «Лучше увидеть, чем услышать»; *ЙшIа акIрыгы йлымIа чважвуитI* – «Придержит язык – ухо заговорит» (о болтливом человеке); *ЛшIа ставатI* – «Он попал ей на язык»; *Йыца мцыла йжвагванI* – «Его брюхо набито ложью»; *УнанIхквa рати учважъ закIгы йгъабыгъуам* – «Своя рука лучше знает, где чешется»; *НанIхы ажсума?* – «Разве ноготь стареет?»; *УцачкIыс этагылу схъа наташванда* – «Быть бы моей голове там, где мизинчик твоей ноги» (т.е. быть бы мне в твоём возрасте); *Щачвла уызсыз хъатыцла йгIацтIуххнI* – «То, что ударил ногой, поднимешь зубами»; *Йыцхъваквa йпахъла йгIайтI* букв. «У него пятки вывернулись вперед» – (т.е. стал шайтаном). Так говорили, о человеке, который без видимых причин выходил из себя, становился скандальным, ссорился с окружающими. «Выражение связано с тем, что, по народным представлениям, шайтаны, принимая обличие людей, ничего не могли поделаться со своими пятками: они оставались вывернутыми вперед. Коли человек замечал это, то он в суеверном страхе произносил «псимлахI» («бог един»). Тогда шайтаны мгновенно исчезали»- [4: 284]. *Ала йабауа ананIы йазачтитI* – «Что видит глаз, руки сделают»; *Ала йыцIу ала датунI* – «С кем часто общаешься, тот становится близким, дорогим» (букв. Кто постоянно перед глазами, тот как глаз); *АлакI чIвыуазтын йыгIвбахуауа гъгвыргъум* – «Если один глаз плачет, второй не радуется»; *ЛакIу хъакIу азхъахитI* – «Для одной головы и один глаз хорош»; *Ала агвы мгъыта дгIацIахитI* – «Он как колючка в зрачке»; *АгIвы йнанIу йшIу йызгIарымгра гъагъам* – «Язык и руки человека могут принести ему и славу и позор»; *ГIвыма нанIыла пыргъа азикIкIумI* – «Чужими руками жар загребает»; *АнанIжъыргIваквa зымгIвагы йырзычпанI, ацанIжъыргIва – цахIанI* – «В мозолистых руках дело спорится, а мозолистые ноги – путь»; *Алашв йлымIа цIаранI* – «У слепого слух острый»; *Амгва чвызтын амгъал айдзанI* – «Если живот сыт, мгыл кажется сырым»; *Амгва пхацара гъадырам* – «Желудок не знает стыда»; *АмачхъвынцIа аргванызтIхIва угъазынадзум* – «Близок локоть, да не достанешь»; *Амачквa ацъарамызтIхIва йацахъитI* – «Хотя пальцы руки разные, но действуют дружно»; *Да гъылам* – «Безинициативный» (букв. у него нет жил) и т.д. и т.п.

Список литературы:

1. Ионова С.Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993. –270 с.
2. Табулова Н.Т. Афористическая поэзия абазин. Черкесск, 1977.
3. Карданов М.Л. Анатомическая лексика кабардино-черкесского языка /Автореф. дисс. ... канд. филол.н. Майкоп, 2008.
4. Тугов В.Б. Память и мудрость веков. – Карачаевск, 2002.

The list of references

1. Ionova S.KH. Abazinskaya toponimiya. - Cherkessk 1993.- 270.
2. Tabulova N.T. Aforisticheskaya poeziya abazin. Cherkessk, 1977.
3. Kardanov M.L. Anatomicheskaya leksika.- Maykop, 2008.
4. Tugov V.B. Pamyat I mudrost vekov Karachaevsk, 2002.

**ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

III

УДК 471.6
ББК 297. 379.1

ИСЛАМСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

А. А.-Дж. Койчув

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева

Аннотация. В статье рассматривается исламская педагогическая мысль, выраженная в трудах современных авторов Северного Кавказа. Дается авторское определение исламской педагогической мысли.

Ключевые слова: исламская педагогическая мысль, определение, содержание, мусульманская молодежь, общероссийская гражданская идентичность.

ISLAMIC PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE WORKS OF CONTEMPORARY AUTHORS

A. A-Dzh. Koichuev

Karachay-Cherkessia State University named after U. D. Aliyeva

Abstract: The article deals with Islamic teaching idea expressed in the works of contemporary authors of the North Caucasus. Gives the author's definition of Islamic educational thought.

Keywords: Islamic pedagogical thought, definition, content, Muslim youth, Russian civic identity.

Проблемы формирования гражданской идентичности верующей, конфессионально ориентированной молодежи невозможно решить без использования в воспитательном процессе религиозной педагогической мысли. В данной связи подчеркнем, что формирование общероссийской гражданской идентичности мусульманской молодежи Северного Кавказа в условиях переживаемого сегодня роста религиозности требует исследования исламской педагогической мысли региона.

Анализ содержания и тенденций развития современной исламской педагогической мысли требует, прежде всего, изучения книжной печати. Это в своем большинстве книги известных исламских религиозных деятелей и учёных, посвящённые этике и нравственности ислама, нашедших свое выражение в жизни и деятельности Пророка Мухаммада и его сподвижников. Вместе с тем, в последние годы появились научные исследования и светских учёных, посвящённые исследованию и практической реализации в образовательной практике педагогического содержания и воспитательных ресурсов ислама в виде научных статей, монографий, учебных и методических пособий. Среди зарубежных изданий, по нашему мнению, следует отметить книгу известного турецкого ученого Хайдара Баш «Макалат: секрет становления». Что касается трудов

отечественных ученых, главное отличие этой части научной исламоведческой литературы педагогического характера от известных и довольно многочисленных трудов учёных этнопедагогов состоит в том, что она исследует педагогическое содержание и воспитательный потенциал ислама как религиозного учения, а не как религиозного компонента народной педагогики какого-либо этноса. Стоит подчеркнуть, что первенство в научно-педагогическом изучении ислама и осмыслении его воспитательного потенциала остается за российскими учеными.

Проведем краткий обзор современного содержания исламской педагогической мысли, на основе трудов религиозных и светских ученых Северного Кавказа, в хронологической последовательности.

Поясним, что под исламской педагогической мыслью мы понимаем теорию (как совокупность идей), а также практику исламских и светских ученых, направленные на воспитание просвещенных и высокообразованных мусульман.

Издание на карачаевском языке Ислам динни тарихи. [1]. Книга является переводом с арабского языка книги Абду Салама Мухаммада «История ислама». Перевод Абдул-Керима Байрамукова. Книга История ислама на карачаевском языке является одной из первых попыток постсоветского времени ознакомить этнических мусульман, в данном случае карачаевцев, с историей ислама, жизнью и деятельностью Пророка Мухаммада на их родном языке. Тем самым, восполняя существовавший в советское время дефицит информации об исламе как о вероучении и образе жизни. Сейчас, в пору отсутствия нехватки литературы по исламу, книга всё ещё остаётся одной из немногих на карачаевском языке, которую можно использовать на уроках родного (карачаевско-го) языка на занятиях по развитию речи, а также для исламского просвещения карачаевцев, представителей старшего поколения этноса.

«Этика Ислама» [2].

В брошюре рассматривается этика и нравственность ислама на основе раскрытия философии, психологии и духовности его последователей, позволяющая понять силы и механизмы, действующие в душе человека, из которых слагаются мировоззрение и нравственные качества мусульманина.

Книга предназначена для широкого читателя, может использоваться в воспитании и самовоспитании мусульманской молодёжи в светских и религиозных учебных заведениях.

«Сокровищница благодатных знаний» [3].

Книга известного в Дагестане религиозного деятеля Саида-афанди аль Чиркави рассматривает широкий спектр вопросов, связанных с вероучением Ислама, его философией, духовной практикой, жизнью мусульман и, по мнению издателей, может служить учебником, справочником и руководством для воспитания мусульманской молодёжи на основе традиционного ислама. Главное педагогическое значение книги, по нашему мнению, заключается в разъяснении и популяризации гуманности и гуманистического содержания ислама.

Учебно-методическое пособие «Азбука Ислама» [4].

Издание содержит достаточный материал для формирования знаний в области истории, этики и вероучительных основ ислама в целом. Особое внимание авторами уделено обоснованию и разъяснению социальной доктрины ислама.

Монография «Педагогика Ислама; основанные идеи, история и современность» [5].

Автором предпринята попытка анализа педагогического содержания ислама, а также обоснования необходимости использования воспитательного потенциала этого вероучения в мусульманской этнокультурной среде как средства оптимизации педагогической работы с мусульманской молодежью России. Монография является попыткой научного исследования исламской педагогической мысли.

Исламская педагогическая мысль, по мнению автора, рассредоточена по многим исследованиям в области этики, этнопедагогики и философии. Монография «Педаго-

гика Ислама: основные идеи, история и современность» представляет собой первую известную попытку выявить возможности и определить условия реализации гуманистического воспитательного потенциала ислама в светском образовании. Ислам исследуется не только как часть народной педагогики мусульманских этносов но, прежде всего, как великое вероучение, определяющее и обуславливающее мировоззрение, образ жизни и ценности значительной части человечества. Религия, оказавшая громадное влияние на развитие человеческой цивилизации и являющейся важным компонентом исторически развившейся поликонфессиональной российской культуры.

«*Воспитание подрастающего поколения в мусульманском обществе*» [6]. В издании содержится определение исламского воспитания, характеристика исламской программы становления человеческой личности; роль и значение семьи, социальной среды и государства в становлении и дальнейшем развитии личности ребёнка; анализируется содержание образовательной программы, включающей: воспитательный, научный и культурный аспекты. Реализация образовательной программы, по мнению автора, позволяет воспитать человека, осознающего свой гражданский долг и ответственность перед семьёй, обществом и законами государства, гражданином которого он является. Издание может быть рекомендовано для использования педагогами и другими работниками образования как в религиозных, так и светских учебных заведениях, функционирующих в мусульманской этнокультурной среде.

Методическое пособие «Духовно-нравственное воспитание в Исламе» [7]. Пособие являет собой попытку осветить духовно-развивающее содержание Ислама, популяризировать знания о традиционном исламе в среде этнических мусульман. Пособие написано в форме прямого обращения автора к юным мусульманам.

«*Обучение ученика методике приобретения знаний*» [8]. В издании даётся религиозное обоснование образовательной доктрины ислама, обосновываются и раскрываются роль, значение и этика обучения, самообразования и самовоспитания в исламе. Раскрываются личностные и социальные аспекты образования в исламе.

Особенно ценным, на наш взгляд, является то, что содержание данного издания способно в значительной степени стимулировать познавательную активность, а также работу над самовоспитанием и самообразованием учащихся мусульман. Содержание издания, по нашему мнению, можно охарактеризовать как направленное на популяризацию культуры образования в исламе.

«*Исламская этика*» [9]. Книга «Исламская этика», в которую вошли некоторые проповеди Карамухаммада-хаджи Рамазанова разъясняют этические нормы ислама, относящиеся к личности мусульманина, его отношений в семье и в обществе. Книга, на наш взгляд, применима в практике как религиозных, так и светских учебных заведений, в организации и проведении внеклассной и внешкольной работы с мусульманской молодёжью, а также в исламском просвещении педагогов и родителей.

«*Педагогический потенциал ислама в светском образовании: теоретическая основа и практический опыт*» [10]. В монографии осуществлен краткий анализ истории исламской педагогической мысли на Северном Кавказе, представлены концепция, содержание и теоретическое обоснование условий реализации воспитательных средств ислама в деятельности государственных учреждений общего среднего и высшего образования, а также материалы опытно-экспериментальной работы. В книге также представлены материалы опытно-экспериментальной работы автора, краткий словарь исламских педагогических терминов, авторские учебные программы дисциплин «Исламская этика и нравственность», «Исламское образование в России и за рубежом», «Этнопедагогика и педагогика ислама».

Издание адресовано исследователям в области педагогики, этнопедагогики и педагогики религии, педагогическим работникам и студентам, интересующимся воспитательными аспектами ислама.

Монографии «Исламская педагогическая мысль и образование на Северном Кавказе: некоторые аспекты истории и социально-философской сущности» [11]. «Гуманистическая доктрина ислама: педагогический аспект» [12]. Монографии содержат итоги исследований автора, проведенных при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов РГНФ «Использование исламской педагогической мысли в гражданско-патриотическом воспитании мусульманской молодежи на Северном Кавказе» и «Доктрина веротерпимости в исламе как идейная основа воспитания толерантности мусульманской молодежи на Северном Кавказе».

Произведенный нами краткий обзор трудов в области теории и практики воспитания, истории и этики ислама, нашедших свое выражение в исламской педагогической мысли, свидетельствует об активизации попыток отечественных авторов дать российским мусульманам информацию об истории и культуре ислама. Ставится задача противостоять распространению в обществе экстремистской литературы, наводившей регион в 90-е годы, осмыслить воспитательную доктрину ислама применительно к работе светских образовательных учреждений, функционирующих в мусульманской этнокультурной среде. Вышепредставленные работы, по нашему мнению, свидетельствуют о наметившейся тенденции к сотрудничеству светских и религиозных ученых в области исследования воспитательных ресурсов ислама. Есть основания предположить, что подобное сотрудничество позволит восполнить существующий в российском обществе дефицит знаний о традиционном исламе, оптимизировать процесс воспитания мусульманской молодежи нашей страны.

В своем предположении мы исходим из идеи, что процесс обучения и воспитания мусульман Российской Федерации будет эффективным только тогда, когда он будет осуществляться в соответствии с исторически развившейся культурой мусульманских народов России (что согласуется с теорией культурно-исторического развития личности Л. С. Выгодского). Вместе с тем, следует отметить следующее – эффективное применение в содержании современного российского образования воспитательного потенциала ислама, являющегося важнейшим компонентом исторически развившейся культуры мусульманских народов Российской Федерации, требует более активного исследования исламской педагогической мысли, которая все еще остается малоизученной.

Список литературы:

1. Абду Салам Мухаммад. Ислам динни тарихи (издание на карачаевском языке). Карачаевск, 1988.
3. Ахмед Ахмедов «Этика Ислама». Перевод с азербайджанского Заура Вагабова. (Год издания не указан, предположительно вторая половина 90-х годов XX века).
4. Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний - 2-е издание. Перевод с арабского языка. Издательство «ИХЛАС». Махачкала, 2002 – 342 с.
5. Рамазанов К. А., Султанмагомедов С. Н., Гаджиев М. П. Учебно-методическое пособие Азбука Ислама. Махачкала, 2005 – 225 с.
6. Койчугев А. А.-Дж. Педагогика Ислама; основанные идеи, история и современность. Карачаевск: изд-во КЧГУ, 2006. – 268 с.
7. К. Т.-Магомед. «Воспитание подрастающего поколения в мусульманском обществе». Махачкала, 2007. – 92 с.
8. Койчугев А. А.-Дж. Методическое пособие «Духовно-нравственное воспитание в Исламе» Карачаевск, изд-во КЧГУ, 2008. – 87 с.
9. Омарасхабов М. О., Омаров М. А., Моллаев А. Х. Обучение методике приобретения знаний. Издательский дом «Ихсан». Махачкала, 2008. – 123 с.
10. Рамазанов К.А. Исламская этика. – Элиста: ЗАО НПП «Джангар», 2008. – 254 с.
11. Койчугев А. А.-Дж. Педагогический потенциал ислама в светском образовании: теоретическая основа и практический опыт. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. – 266 с.
12. Койчугев А. А.-Дж. Исламская педагогическая мысль и образование на Северном Кавказе: некоторые аспекты истории и социально-философской сущности – Карачаевск: КЧГУ, 2010. – 137 с.

13. Койчугев А. А-Дж. Гуманистическая доктрина ислама: педагогический аспект. – Карачаевск: «ИП Алиева», 2012. – 129 с.

The list of references

1. Abdu Salam Mukhammad. Islam dinni tarixi (na karachaevskom yazyke). Karachaevsk, 1988.
2. Akhmed Akhmedov. Etika Islama. (God izdaniya ne ukazan).
3. Said-afandi al-CHirkavi. Sokrovischnitsa blagodatnykh znaniy. Izdatelstvo «IKHLAS». Makhachkala, 2002 – 342 s.
4. Ramazanov K. A., Sultanmagomedov S. N., Gadzhiev M. P. Azbuka islama. Uchebno-metodicheskoe posobie. Makhachkala, 2005 – 225 s.
5. Koichuev A. A-DZH. Pedagogika Islama: osnovnye idei, istoriya i sovremennost. Karachaevsk: izd-vo KCHGU, 2006. – 268 s.
6. K. T.-Magomed. Vospitanie podrastayushego pokoleniya v musulmanscom obschestve. Makhachkala, 2007. – 92 s.
7. Koichuev A. A-DZH. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v islame. Metodicheskoe posobie. Karachaevsk: izd-vo KCHGU, 2008. – 87 s.
8. Omaraskhabov M. O., Omarov M. A., Mollaev A. KH. Obuchenie metodike priobreteniya znaniy. Izdatelskiy dom «Ikhsan». Makhachkala, 2008. – 123 s.
9. Ramazanov K. A., Islamskaya etika – Elista, izd-vo «Dzhangar», 2008. – 254 s.
10. Koichuev A. A-DZH. Pedagogicheskiy potentsial islama v svetskom obrazovanii: teoreticheskaya osnova I prakticheskiy opyt – Nizhniy Novgorod: ID «Medina», 2009. – 266 s.
11. Koichuev A. A-DZH. Islamskaya pedagogicheskaya mysl i obrazovanie na Severnom Kavkaze: nekotorye aspekty istorii i sotsialno-filosofskoy suschnosti Karachaevsk: izd-vo KCHGU, 2010. – 137 s.
12. Koichuev A. A-DZH. Gumanisticheskaya doktrina islama: pedagogicheskiy aspekt – Karachaevsk: izd-vo KCHGU, 2012. – 129 s.

УДК 946 113
ББК 81. 2А
П 12

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

И.А. Никитина

*РГБОУ «Карачаево-Черкесский педагогический колледж им. У. Хабекова»,
Черкесск, Россия*

Работа посвящена вопросам изменения в содержании и технологиях обучения и воспитания, оптимизации традиционного учебного процесса, обеспечению его исследовательского характера. Исследуются методы использования инновационных педагогических технологий, направленных на организацию активного общения как учителя с учениками, так и учащихся друг с другом на принципах сотрудничества и сотворчества. В работе представлен опыт практического применения информационных компьютерных технологий на уроках географии, способствующих развитию творческих способностей и самореализации учащихся.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная среда, инновационная деятельность, творческий поиск, самореализация личности, системно-деятельностный подход.

THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGY IN THE TEACHING OF SCIENCES IN MODERN SCHOOL

I.A. Nikitina

*RGBOU "Karachai- Cirkassian Pedagogical College. W. Habekova "
Cherkessk, Russia*

This paper addresses the changes in the content and technology training and education, traditional optimization of educational process, ensuring its exploratory nature. We investigate the use of innovative teaching methods of technologies aimed at the organization of active communication with students as teachers and students to each other on the principles of collaboration and co-creation. This paper presents a practical experience of information computer technologies geography lessons that promote the development of creative abilities and self-learners.

Keywords: information and communication environment, innovation, creative exploration, self-identity, system-activity approach.

Школа – первая ступень профессионального становления каждого человека, следовательно, учебный процесс должен быть организован в соответствии с требованиями современной жизни, чтобы гибко реагировать на происходящие изменения в обществе. Эта задача может быть решена через формирование в школе информационно-коммуникационной среды, которая целенаправленно организуется на основе программных

и аппаратных средств, различных информационных ресурсов и современных информационно-коммуникационных технологий. В такой среде цели, содержание, методы и организационные формы обучения становятся подвижными и доступными для изменения в рамках конкретного учебного заведения, поэтому она является оптимальной для формирования у учащихся универсальных знаний, умений и навыков. При ее реализации обеспечивается успешная социализация личности ученика в социуме школы [2: 144].

Сегодня обществу нужны образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, готовые к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Система образования нуждается в модернизации, чтобы соответствовать реалиям жизни в глобальном и быстро меняющемся мире. Как записано в законе РФ «Об образовании», содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации. При всем многообразии путей и способов модернизации системы образования их объединяет то, что во всех случаях основой обновления выступает инновационная педагогическая деятельность.

В 2005 году поддержка инновационной составляющей в российском образовании официально признана приоритетом социальной политики государства.

В научно-педагогической литературе отражены различные направления исследования инновационной деятельности: общие и специфические особенности этой деятельности как творческой рассмотрены в работах Ф.Н. Гоноболина, В.И. Загвязинского, В. А. Кан-Калика, А. К. Марковой, Н.Д. Никандрова; с точки зрения изучения педагогических достижений и распространения передового опыта инновационная деятельность учителя исследуется Ю.К. Бабанским, М.М. Поташниковым; особенности инновационных явлений в современной системе образования рассмотрены М.С. Бургиным, В. Клариним, С.Д. Поляковым, А.В. Хуторским [3: 39].

В педагогической науке инновационная деятельность понимается как целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении своего собственного практического опыта при помощи сравнения и изучения, изменения и развития учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, качественно иной педагогической практики [4: 17].

Инновационные процессы в образовании предполагают изменения в содержании и технологиях обучения и воспитания, оптимизацию традиционного учебного процесса, обеспечение его исследовательского характера, осуществление субъектами обучения и воспитания поисковой учебно-познавательной деятельности. Современный образовательный процесс немислим без поиска новых, более эффективных технологий.

Создавать новое – это и есть инновация. Инновация – это результат исследований, разработок, новое или усовершенствованное решение, стремящееся к общественному признанию через использование его в практической деятельности людей. Целью инновационной деятельности является качественное изменение личности учащегося по сравнению с традиционной системой. Это становится возможным благодаря внедрению в профессиональную деятельность неизвестных практике дидактических и воспитательных программ, предполагающему снятие педагогического кризиса. Развитие умения мотивировать действия, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формирование творческого нешаблонного мышления, развитие детей за счет максимального раскрытия их природных способностей, используя новейшие достижения науки и практики, – основные цели инновационной деятельности. Инновационная деятельность в образовании как социально значимой практике, направленной на нравственное самосовершенствование человека, важна тем, что способна обеспечивать преобразование всех существующих типов практик в обществе [1: 26].

В современных условиях в сфере образования внедряется громадное количество инноваций различного характера, направленности и значимости. К нововведениям в сфере образования относят следующие изменения:

- 1) в структуре системы образования;
- 2) в содержании образования (в планах, программах);
- 3) во внутренней организации деятельности школы;
- 4) в отношениях «учитель – ученик»;
- 5) в методах обучения;
- 6) в оборудовании учебных заведений.

Инновационные подходы к обучению естественных наук могут быть обозначены как технологические и поисковые [2: 154].

Базовой моделью технологического подхода является такая модель обучения, которая позволяет воспроизводить учебный цикл с репродуктивными финальными результатами (деятельность обучающихся направлена на достижение целей и задач преимущественно невысокого когнитивного уровня).

В рамках поискового характера модель обучения носит характер творческого поиска. Преобразуя традиционное обучение на основе продуктивной деятельности учащихся, поисковый подход определяет такие модели обучения, которые инициируются самими обучающимися. В таких условиях ориентиром деятельности учителя и учеников выступает порождение новых знаний, способов действий, личностных смыслов [3: 48].

Дети... Они все талантливы. Они похожи на цветы солнца. Как луч солнца раскрывает цветок на восходе, так и улыбка, любовь учителя раскрывает лепестки творчества ребенка. Раз за разом, успех за успехом мы продвигаемся к цели. Ученик понимает: я знаю, я умею, у меня все получится. Надо лишь помочь ребенку раскрыться.

Необходимо сделать процесс обучения радостным, увлекательным, интересным. Задача педагога – подготовить человека, умеющего находить и извлекать необходимую информацию в условиях ее обилия, усваивать ее в виде новых знаний, то есть формировать информационную компетентность.

Организуя обучение на уроках естественно-научного цикла, стремлюсь стимулировать природную любознательность, мотивировать интерес учащихся к самостоятельному применению новых знаний. Это удается благодаря использованию инновационных технологий: игровое, проблемное и модульное обучение, учебные дискуссии, технологии исследовательского обучения, ИКТ, лекции с элементами проблемного изложения.

Географические способности у учащихся разные, поэтому их нужно развивать, применяя системно-деятельностный подход. Наиболее эффективными во время устных опросов являются следующие приемы обучения: мозговой штурм, снежный ком, жужжание группы, проблемные задания.

Систематическое проведение творческих заданий повышает интерес учащихся к естественным наукам, развивает их внимание, наблюдательность и смекалку. В современном образовательном пространстве каждый педагог должен стать творцом и найти свою методику, отвечающую его личным качествам, которая могла бы ему помочь успешнее достичь важных целей развития и совершенствования личности, формирования у него активной жизненной позиции. Морально-психологический климат на уроке – основа основ взаимоотношений участников образовательного процесса. Постановка стимулирующих вопросов побуждает и формирует мысль, способствует активному и сознательному усвоению учебного материала.

В арсенале инновационных педагогических средств и методов особое место занимает исследовательская творческая деятельность. В своей работе я приучаю своих учеников к самому слову «исследование», «исследуем». Исследуя, мы задаем себе вопрос

и ищем на него ответ, наметив план действий, описывая основные шаги, наблюдая, экспериментируя и сделав вывод, фиксируем результаты. Главное для меня как педагога – увлечь и «заразить» детей, показать им значимость их деятельности и вселить уверенность в своих силах.

Я, как учитель географии, в своей практической деятельности широко использую информационно-коммуникационные технологии, поскольку считаю, что они являются мощным средством наглядности при обучении географии. Применение информационных компьютерных технологий на уроках географии не только облегчает усвоение учебного материала, но и представляет новые возможности для развития творческих способностей учащихся:

- повышает мотивацию учащихся к учению;
- активизирует познавательную деятельность;
- развивает мышление и творческие способности ребёнка;
- формирует активную жизненную позицию в современном обществе.

Основная моя задача - мотивировать ученика в его занятиях географией. Повысить интерес к географии можно через создание мультимедийных презентаций. Этот вид деятельности очень нравится школьникам разных возрастов.

Владение информационно-коммуникационными технологиями является необходимым условием профессиональной компетентности учителя, которая проявляется в готовности и умении оптимально решать педагогические задачи с использованием информационно-коммуникационных технологий. Необходимо постоянно осваивать информационные технологии, которые создают новые возможности для повышения эффективности работы учителя.

Современный урок с использованием инновационных педагогических технологий должен способствовать личностному росту ученика. В ходе урока необходимо дать возможность каждому ученику обрести себя, дать возможность для творческого роста и развития, обеспечить успех в усвоении учебного материала, создать условия для формирования личностных УУД.

Таким образом, особенность современного урока состоит в развитии творческого потенциала личности каждого школьника, стимулировании свободы выбора содержания и темпа обучения, создании комфортных условий для каждого, партнерских отношений между субъектами образовательного процесса, комплексного решения образовательных, развивающих и воспитательных задач. А все перечисленные выше инновационные педагогические технологии направлены на организацию активного общения как учителя с учениками, так и учащихся друг с другом на принципах сотрудничества и сотворчества.

Список литературы

1. Занько С.Ф., Тюников Ю.С., Тюнникова С.М. Игра и учение. М.: 2002.
2. Кларин М.В. Образовательные возможности игры //Современная педагогика. - 2005, №3
3. Полат Е.С., Моисеева М.В., Петрова А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2004
4. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий //Учительская газета, №40 (10069) / 2100-04
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: 2008
6. Технология диалоговой взаимопомощи в профессиональной школе. Методические рекомендации.(Серия «Педагогические технологии»).-СПб-Тюмень:ТОГИРРО, 2003. – 24 с.

The list of references

1. Zanko S. F. Tyunikov Y.S., Tyunnikova S. M. Igra I uchenie. M.: 2002.
2. Clarin M.V. Obrazovatelnie vozmozhnosti igry //Sovremennaya pedagogika. - 2005, № 3
3. Polat E.S., Moiseeva M. V., Petrov A. E. Noviye pedagogicheskie I informacionniye tehnologii v sisteme obrazovaniya. M., 2004
4. Selevko G.K. Enciklopediya obrazovatelnih tehnologiy // Uchitelskaya gazeta, №40 (10069) / 2100-04
5. Selevko G. K. Sovremenniye obrazovatelniye tehnologii. M.: 2008
6. Tehnologiya dialogovoy vzaimopomoshi v professionalnoy shkole. Metodicheskie rekomehdicii. Seria "Pedagogicheskiye Technologii". SPb-Tyumen: TOGIRRO, 2003. – 24 с.

ББК – 74.267
УДК – 769-072

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИЛЫ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Л. П. Эльгайтарова

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева

Статья посвящена исследованию силовых качеств учащихся среднего школьного возраста на основе учета их типологических особенностей. В ней отражены взгляды отдельных исследователей на развитие силовой подготовки, определены силовые возможности учащихся среднего школьного возраста, разработана и обоснована эффективность дифференцирования силовой подготовки школьников на основе учета особенностей их телосложения и биологической зрелости.

Ключевые слова: силовая подготовка, подростковый возраст, основные типы конституции тела, уровень физической подготовленности, показатели тестирования, результаты исследований.

FEATURES OF FORCE TRAINING STUDENTS MIDDLE SCHOOL AGE ON THE LESSONS PHYSICAL EDUCATION

L.P. Elgaytarova

The article investigates the security of the pupils of secondary school age based on the account of their typological features. It reflects the views of individual researchers on the development of strength training; police identified the possibility of secondary school age pupils, developed and proved the effectiveness of differentiating strength training school based on consideration of the characteristics of their physique and biological maturity.

Keywords: strength training, adolescence, the main types of the constitution of the body, the level of physical fitness, performance testing, the results of research.

Большое значение процессу развития и совершенствования силовых качеств придается в трудах ведущих ученых Ю.В. Верхошанского [1], В.М. Зациорского [3], В.В. Кузнецова [5], Н.Г. Озолина [9], В.Н. Платонова [10] и других.

По мнению И.И. Мансурова [6], Г.Б. Мейксона [7], Ю.Я. Янсона [14], силовая подготовка в общеобразовательной школе справедливо рассматривается как специализированный процесс, направленный на совершенствование прикладных физических возможностей учащихся и укрепление их здоровья. Вместе с тем, анализ содержания научно-методической литературы, а также программ по физическому воспитанию учащейся молодежи позволил установить, что даже возможность применения ограниченных средств силовой подготовки на практике не реализуются в должной мере.

К сожалению, использование отягощений в учебной программе для учащихся 5-7 классов не предусмотрено, отсутствует выбор эффективных средств силовой подготовки школьников подросткового возраста, практически не применяется дифференцированный подход, не решен вопрос о месте силовой подготовки учащихся в процессе физического воспитания. Еще не получила своего разрешения даже на теоретическом уровне проблема взаимосвязи силовых способностей с другими физическими качествами. Среди ученых имеются разногласия по вопросу дозирования отягощений в силовой подготовке школьников различного возраста, определения необходимых уровней физического развития и физической подготовленности. Не ясен вопрос об оптимальных величинах дозирования силовой нагрузки как в динамических, так и в статических упражнениях.

Одни исследователи - Ю.Ф. Працко, А.Ф. Семикоп [11], Л.Б. Кофман [8] и др. - рекомендуют осуществлять силовую подготовку школьников на уроках физической культуры без применения упражнений с отягощениями. Другие - Б.Х. Калмыков, Ю.П. Зинченко, В.Г. Левченко [4], Н.Г. Саркисова [12], Ф.Д. Табулова [13] и др. - рассматривают занятия с отягощениями как основное эффективное средство для развития силы подрастающего поколения. Теоретико-методические положения развития силовых способностей разработаны в основном для юных спортсменов. На уроках физической культуры спортивные педагоги пытаются эти положения адаптировать к учащимся. К сожалению, такие попытки зачастую малоэффективны.

Противоречивость мнений специалистов об эффективных направлениях формирования силовых качеств, отсутствие достаточного количества научно обоснованных методических рекомендаций для учащихся средних образовательных учреждений обусловили актуальность исследования.

Как известно, средний школьный возраст, или подростковый, охватывает детей в возрасте от 12 до 15 лет и характеризуется он интенсивным ростом, увеличением размеров тела. Годичный прирост длины тела достигает 4-7 см главным образом за счет удлинения ног. Масса тела прибавляется ежегодно на 3-6 кг.

В подростковом возрасте быстро растут длинные трубчатые кости верхних и нижних конечностей, ускоряется рост в высоту позвонков. Позвоночный столб подростка очень подвижен. Чрезмерные мышечные нагрузки, ускоряя процесс окостенения, могут замедлять рост трубчатых костей в длину.

В этом возрасте быстрыми темпами развивается и мышечная система. С 13 лет отмечается резкий скачок в увеличении общей массы мышц, главным образом за счет увеличения толщины мышечных волокон.

Самыми благоприятными периодами развития силы у мальчиков и юношей считается возраст от 13-14 до 17-18 лет, а у девочек и девушек от 11-12 до 15-16 лет, чему в немалой степени соответствует доля мышечной массы к общей массе тела (к 10-11 годам она составляет примерно 23%, к 14-15 годам - 33%, а к 17-18 годам - 45%). Наиболее значительные темпы возрастания относительной силы различных мышечных групп наблюдаются в младшем школьном возрасте, особенно у детей от 9 до 11 лет. Следует отметить, что в указанные отрезки времени силовые способности в наибольшей степени поддаются целенаправленным воздействиям. При развитии силы следует учитывать морфофункциональные возможности растущего организма.

Отсюда очевидно, что в подростковом возрасте приобретает особую актуальность проблема индивидуального обучения в условиях коллективных форм воспитания.

По утверждению В.И. Дубровского [2], три урока физкультуры в неделю компенсирует ежедневный дефицит двигательной активности лишь на 20 %, в то время как для нормального развития девочек необходимо 5-12 ч. в неделю, а мальчиков - 7-15 ч. занятий физическими упражнениями разного характера.

В решении самых разных задач физического воспитания важнейшее место всегда должно отводиться средствам силовой подготовки.

Известно, что силовые возможности учащихся среднего школьного возраста различных конституциональных типов и уровней созревания организма неодинаковы. В этой связи возникает необходимость определения силовых возможностей учащихся среднего школьного возраста различных конституциональных типов и уровней созревания организма, выявление места силовых способностей подростков различных типологических групп в структуре их физической подготовленности.

В практической деятельности выделяются четыре основных типа конституции тела:

- астеноидный,
- торакальный, или грудной,
- мышечный,
- дигестивный, или брюшной.

В нашем исследовании при развитии силы у учащихся среднего школьного возраста на основе учета их типологических особенностей мы выбрали наиболее встречающиеся в настоящее время - это мышечный и дигестивный или брюшной.

Мышечный тип характеризуется хорошим развитием мышечного и костного компонентов при умеренном содержании жирового: телосложение пропорциональное, плечи широкие, таз узкий, грудная клетка цилиндрическая, масса тела выше средних величин. Высокий уровень физической работоспособности, большие значения и абсолютных, и относительных показателей двигательных качеств.

Брюшной или дигестивный тип: телосложение коренастое, масса тела выше средних величин, обильное жиротложение, развитие мышечного и костного компонентов умеренное; плечи и таз широкие, живот выпуклый, все формы тела округлые. Абсолютные величины двигательных качеств могут быть довольно высокими, а относительные - низкими. Пониженный уровень физической работоспособности, неэкономичная реакция на физические нагрузки.

Основным предназначением педагогического эксперимента, который проводился в средней школе МКОУ СОШ №1 г. Карачаевска с учениками средних классов в возрасте от 12 до 13 лет, являлось обоснование одного из направлений интенсификации, повышения силовой, скоростно-силовой подготовки и был направлен на исследование проблемы развития силовых качеств.

Проведено разделение учащихся на две группы: первую группу составили подростки с мышечным типом телосложения; вторая группа была представлена подростками с брюшным типом телосложения (по 12 человек в каждой группе).

Силовая подготовка в обеих группах проводилась в последние 5-10 мин. основной части урока физической культуры, а также давались задания для самостоятельной работы. Нами разрабатывалась технология дифференцирования силовой подготовки школьников среднего школьного возраста с использованием простейшего инвентаря на основе учета типологических особенностей телосложения.

Уровень физической подготовленности определялся по следующим тестам: бросок набивного мяча, подтягивание на высокой перекладине, поднимание туловища из положения лежа, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, бег на 20 м. с высокого старта.

В процессе педагогического эксперимента, представленного в таблице № 1, произошли изменения в тестовых показателях в обеих группах подростков, однако в группе подростков с мышечным типом телосложения результаты оказались выше, что подтверждает положение о благоприятных возрастных периодах для развития силовых способностей у подростков с различными конституциональными особенностями: брюшной и мышечный.

Таблица 1.

Показатели тестирования мальчиков

Тесты	Группа	Время тестирования эксперимента	Показатели	Достоверность различий P < 0,05
			$\bar{x} \pm S_{\bar{x}}$	
Метание набивного мяча двумя руками из-за головы, из исходного положения, стоя (м)	К	до	4,75 ± 0,76	<
		после	5,54 ± 0,82	
	Э	до	5,46 ± 0,76	<
		после	6,45 ± 0,76	
Подтягивание (кол-во раз)	К	до	3,0 ± 0,61	>
		после	3,5 ± 0,61	
	Э	до	7,3 ± 1,84	<
		после	10,2 ± 1,53	
Поднимание туловища из положения, лежа на спине согнутыми коленями (кол-во раз)	К	до	9,4 ± 1,53	>
		после	10,7 ± 1,84	
	Э	до	19,8 ± 1,22	<
		после	23,7 ± 1,53	
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз за 10 с)	К	до	13,7 ± 3,07	<
		после	16,4 ± 3,37	
	Э	до	18,6 ± 5,52	<
		после	24,5 ± 5,52	
Бег 20 м с высокого старта (с)	К	до	4,36 ± 0,24	>
		после	4,27 ± 0,24	
	Э	до	3,82 ± 0,15	<
		после	3,64 ± 0,12	

Примечание:

К – брюшной тип телосложения;

Э - мышечный тип телосложения.

В упражнении скоростно-силового характера «Метание мяча двумя руками из-за головы» определены средние показатели силы в контрольной и экспериментальных группах как до эксперимента, так и после. Результаты представлены в таблице № 1.

В результате статистической обработки результатов в обеих группах обнаружена достоверность различий, это мы связываем с двумя факторами: 12-14-летний возраст является наиболее благоприятным для развития быстроты, а развитие силы у детей, проживающих в сельской местности и больше занимающихся физическим трудом в подсобном хозяйстве, качество «сила» проявляется немного раньше. В связи с этим, тип телосложения на выполнение данного упражнения не оказывает значительного влияния.

Сравнивая данные прироста показателей в подтягивании на высокой перекладине контрольной и экспериментальных группах, можно видеть, что достоверность не обнаружена в контрольной группе, а в экспериментальной она имеется. Так, у подростков с мышечным типом телосложения результаты значительно оказались выше, а у юношей с брюшным типом телосложения ниже (таблица № 1). Это мы связываем с тем, что в упражнении с преодолением собственного веса у подростков с брюшным типом телосложения, ввиду большой массы тела, относительные величины двигательных качеств ниже. У них также пониженный уровень физической работоспособности, неэкономичная реакция на физические нагрузки.

Недостоверным оказался результат в поднимании туловища из положения лежа в положение сидя в контрольной группе. Средние результаты представлены в таблице №

1. На наш взгляд, это связано с тем, что эти подростки, имея обильное жировое отложение, широкие плечи и таз, выпуклый живот, обладая большей массой, чем их сверстники, имеют недостаточно развитые мышцы спины и брюшного пресса. Поэтому методика воспитания силовых способностей с использованием простейшего инвентаря для них оказалась неэффективной. Тем не менее, спецификация силовых упражнений с учетом типологических особенностей учащихся среднего школьного возраста позволяет полнее реализовать их двигательные возможности в процессе учебной деятельности.

Анализируя данные в сгибании и разгибании рук в упоре лежа, можно отметить, что в обеих группах произошел прирост результатов и в обоих случаях обнаружена достоверность. Достоверность различий в контрольной группе мы связываем с тем, что в данном возрасте мышцы разгибатели развиты лучше, чем сгибатели. Средние результаты представлены в таблице № 1. У юношей с брюшным типом телосложения общий центр тяжести находится несколько ниже, поэтому при сгибании и разгибании рук в упоре лежа нагрузка на мышцы рук несколько уменьшается.

Результаты в беге на 20 м. с высокого старта (средние результаты представлены в таблице № 1) показывают, что в контрольной группе они значительно ниже в контрольной группе как до эксперимента (4,36 с), так и после него (4,27 с), чем в экспериментальной – 3,82 сек. и 3,64 сек. соответственно. Это свидетельствует о том, что юношам с брюшным (дигестивным) типом телосложения сложнее «разогнать» свою массу не обладая достаточной силой мышц ног.

Результаты исследований позволяют утверждать, что уровень абсолютной силы подростков в большей степени обусловлен факторами среды (тренировка, самостоятельные занятия и другие). В то же время показатели относительной силы в большей мере испытывают на себе влияние генотипа. Скоростно-силовые способности примерно в равной мере зависят как от наследственных, так и от средовых факторов. Статическая силовая выносливость определяется в большей мере генетическими условиями, а динамическая силовая выносливость зависит от взаимных (примерно равных) влияний генотипа и среды.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующий вывод:

- процесс силовой подготовки связан с повышением объемов и интенсивности учебных занятий. Такой подход - основа экстенсивной технологии. На этом фоне все более актуальными становятся попытки решения проблемы интенсификации учебного процесса с опорой на более совершенные и действенные методологические основания. К ним следует отнести такие важные элементы интенсификации, как специальный подбор упражнений, направленных на комплексное развитие силовых, скоростно-силовых качеств;

- силовые упражнения с малыми, умеренными и значительными отягощениями выгоднее всего выполнять повторными сериями, с паузами отдыха. Число повторений в каждой серии, количество самих серий и продолжительность отдыха между ними зависят от веса используемых отягощений, задач проводимого занятия, а также возраста и уровня подготовленности занимающихся.

Таким образом, с помощью целенаправленной и грамотной силовой подготовки можно сократить обременительный и неприятный избыток жировой массы, повысить упругость и рельефность мускулатуры, усилить и укрепить соединительные и опорные ткани организма, заметно улучшить осанку и приобрести красивую, привлекательную, атлетическую фигуру.

Список литературы

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов.- М.: ФиС, 1988.- 331 с.
2. Дубровский В.И. Спортивная медицина: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений.- 2-е изд., доп.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002.- 512 с.
3. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена. Изд. 2-е.- М.: ФиС, 1970.- 200 с.
4. Калмыков Б.Х., Зинченко Ю.П., Левченко В.Г. Особенности развития физических качеств школьников и нормативные требования к их показателям. Методические рекомендации.- Черкесск, 1998.- 19 с.
5. Кузнецов В.В. Специальная силовая подготовка спортсменов.- М.: ФиС, 1975.- 184 с.
6. Мансуров И.И. Теоретико-методические основы физической культуры в школе: Учебное пособие.- Карачаевск: изд. КЧГУ, 2003.- 361 с.
7. Мейксон Г.Б. Физическое воспитание учащихся. – М.: Физкультура и спорт, 1990.
8. Настольная книга учителя физической культуры /Под ред. проф. Л.Б. Кофмана.- М.: Физкультура и спорт, 1998.- 496 с.
9. Озолин Н.Г. Современная система спортивной тренировки. - М.: ФиС, 1970.- 478 с.
10. Платонов В.Н. Подготовка квалификационных спортсменов.- М.: ФиС, 1986.- 286 с.
11. Працко Ю.Ф., Семикоп А.Ф. Уроки легкой атлетики в школе: Метод. пособие.- Мн., 1989.- 144 с.
12. Саркисова Н.Г. Специальная силовая подготовка гимнастов высокой квалификации в условиях комплексного вариативного использования переменных режимов сопротивления: Автореф. дис... канд. пед. наук.- Майкоп, 1999.- 23 с.
13. Табулова Ф.Д. Совершенствование силовых возможностей старшеклассников на уроках физической культуры с применением тренажеров управляющего воздействия: Автореф. дис... канд. пед. наук.- Майкоп, 2001.- 24 с.
14. Янсон Ю.Я. Физическая культура в школе. Научно-педагогический аспект. Книга для педагога.- Ростов н/Д.: «Феникс», 2004.- 624 с.

The list of references

1. Verkhoshanskiy YU.V. Osnovy spetsialnoy fizicheskoy podgotovki sportsmenov.- M.: FiS, 1988.- 331 s.
2. Dubrovskiy V.I. Sportivnaya meditsina: Ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy.- 2-e izd., dop.- Gumanit. Izd. Tsentr VLADOS, 2002.- 512 s.
3. Zathiorskiy V.M. Fizicheskie kachstva sportsmena. Izd. 2-e.- M.: FiS, 1970.- 200 s.
4. Kalmykov B.KH., Zinchenko YU.P., Levchenko V.G. Osobennosti razvitiya fizicheskikh kachstv shkolnikov i normativnye trebovaniya k ikh pokazatelyam. Metodicheskie rekomendatsii.- Cherkessk, 1998.- 19 s.
5. Kuznetsov V.V. Spetsialnaya silovaya podgotovka sportsmenov.- M.: FiS, 1975.- 184 s.
6. Mansurov I.I. Teretiko-metodicheskie osnovy fizicheskoy kultury v shkole: Uchebnoe posobie.- Karachaevsk: izd. KCHGU, 2003.- 361 s.
7. Meykson G.B. Fizicheskoe vospitanie uchaschikhsya.- M.- Fizkultura i sport, 1990.
8. Nastolnaya kniga uchitelya fizichelya fizicheskoy kultury /Pod red. prof. L.B. Ko: fmana.- M.: Fizkultura i sport, 1998.- 496 s.
9. Ozolin N.G. Sovremennaya sistema sportivnoy trenirovki.- FiS, 1970.- 478 s.
10. Platonov V.N. Podgotovka kvalifitsirovannykh sportsmenov.- M.: FiS, 1986.- 286 s.
11. Pratsko YU.F., Semikop A.f. Uroki legkoy atletiki v shkole: Metod. Posobie.- Mn., 1989.- 144s.
12. Sarkisova N.G. Spetsialnaya silovaya podgotovka gimnastov vysokoy kvalifikatsii v usloviyakh kompleksnogo variativnogo ispolzovaniya peremennykh rezhimov soprotivleniya: Avtoref. dis...kand. ped. nauk.- Maykop, 1999.- 23 s.
13. Tabulova F.D. Sovershenstvovanie silovykh vozmozhnostey starsheklassnikov s primeneniem trenazherov upravlyayushego vozdeystviya: Avtoref. dis...kand. ped. nauk.- Maykop, 2001.- 24 s.
14. YAnson YU.YA. Fizicheskaya kultura v shkole. Nauchno-pedagogicheskiy aspekt. Kniga dlya pedagoga/- Rostov n/D: "Feniks", 2004.- 624 s.

ОРГАНИЗОВАННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЗДОРОВОГО МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ

С.С. Товгазова

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», Карачаевск, Россия*

Предметом исследования статьи является педагогическое общение в школьной практике.

Целью статьи является изучение противоречий, возникающих в системе общения учителя с учениками, их родителями и педагогическим коллективом.

Методология проведения работы представляет собой комплекс методов, направленных на изучение системы взаимодействия учителя и ученика в ходе учебно-воспитательного процесса. В исследовании применяются дедуктивный метод, синтез, сравнение и обобщение.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что только тщательно продуманное общение способствует эффективному результату всего учебно-воспитательного процесса.

Область применения результатов – школьная практика, лекционные занятия для студентов педагогических вузов.

***Ключевые слова:** педагогическое общение, педагогическая мораль, культура педагогического труда, морально-психологический климат.*

ORGANIZED PEDAGOGICAL COMMUNICATION AS A RESULT OF A HEALTHY MORAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEAM.

S.S. Tavgazova

*FGBOU VPO «Karachaevo-Cherkesian state university named by U.D. Alieva »,
Karachaevsk, Russia*

The subject of research of article is pedagogical communication in the educational process.

The aim of the article is to study the contradictions arising in the system of communication between a teacher and students, their parents and teaching staff.

The methodology of work is a complex of techniques directed on studying the interaction of teacher and student in the educational process.

The study used the deductive method, synthesis, comparison and generalization.

Results of the research suggest that only carefully considered communication contributes effective result of all educational process.

The scope of results is a school practice, lectures for students of pedagogical universities.

Keywords: pedagogical communication, pedagogic morality, culture of pedagogical work, moral and psychological climate.

Одним из путей выхода образования из кризиса является, по мнению учёных, «гуманистическая ориентация, которая изменяет представления о целях образования...», требует пересмотра содержания и технологий обучения и воспитания, изменения

структур различных образовательных институтов...». Отсюда и интерес к проблемам **общения и взаимодействия**, которые являются одним из наиболее разрабатываемых направлений дидактических исследований в педагогике.

Здесь уместно вспомнить педагога-гуманиста К.Н. Вентцеля, который рассматривал педагогику с позиций антрополизма и обосновал универсальный принцип свободного воспитания – принцип гуманного отношения учителя, родителей к детям. Выдвинутое им понятие "**воспитывающего общения**" подразумевает взаимодействие взрослого и ребёнка, при котором воспитатель становится другом ребёнка. В процессе анализа категорий общения мы пришли к выводу, что одним из условий его эффективности является мотивация. И действительно, в основе **педагогического общения** всегда лежат определённые мотивы: долг, потребность, интерес, привычка, мода и т.д., которые могут быть как индивидуально значимыми, так и социально значимыми. Учитель руководствуется желаниями, намерениями, стремлениями, предписанными его профессиональным долгом. Поэтому важно учитывать, как строит он свои взаимоотношения с учениками: на основе принципов гуманизма, уважения, демократизма, справедливости или же эти принципы лишь остаются словами в практике общения с учениками, их родителями, коллегами.

Взаимоотношения учителя с учениками должны основываться на соблюдении определённых моральных норм. Мы разработали основные из них и предложили учителям ранжировать наиболее приоритетные из них.

- Уважение чувства собственного достоинства каждого из своих воспитанников и формирование у них этого чувства. Учитель должен видеть в каждом ребёнке творческую, развивающуюся личность и воспитывать стремление к самосовершенствованию.

- Справедливость в оценке знаний и поступков учащихся - один из важнейших регуляторов нравственных отношений. Учитель должен быть требовательным по отношению к учащимся, но его требовательность должна быть доброжелательной, сочетающейся с уважением, душевной теплотой. 7 (21%)

- Предъявление учащимся посильных требований, не допускать слепого подчинения этим требованиям; воспитывать требовательность к себе, самокритичность. 9 (15%)

Душевная чуткость, теплота, забота о детской радости. Даже в гневе учитель должен быть гуманным; оказывать внимание любому проявлению чуткости воспитанников. Педагогу необходимо чувствовать чужое горе, уметь переживать неудачи товарища, как свои собственные, развивать способность откликаться на чужое несчастье. 10 (13%)

- Помощь детям в трудные моменты – одна из моральных норм, регулирующих отношения между учителем и учащимися. Учитель должен проявлять в помощи детям абсолютное бескорыстие, доходящее порой до самопожертвования. Его долг – чутко относиться к детям, охваченным душевным смятением, не причинять ребёнку лишнюю душевную боль. 3 (45%)

- Решение моральных конфликтов не методом административного нажима, а путём поиска компромиссных решений. 8 (18%)

- Доверять мнению ученического коллектива, советоваться с ними, изучать их мнение, считаться с ним.

- Щадить самолюбие школьников, оберегать слабых, застенчивых от насмешек, не допускать злой иронии при проявлении у детей любознательности. 4 (32%)

- Учителю следует внимательно подходить к оценке нравственных поступков ребят, старательно изучать мотивы этих поступков. 5 (28%)

- Разумно используя различные формы ученического самоуправления, учителю следует постоянно направлять общественное мнение на совершенствование системы отношений, её саморегулирование.

- Учитель не должен злоупотреблять доверием ученика. Он не должен использовать ребёнка в качестве информатора о поведении одноклассников. 1 (60%)

- Недопустимо делить воспитанников на любимых и нелюбимых. Гнев по поводу неблагоприятных поступков детей не должен перерасти в антипатию к ним. 2 (52%)

- Необходимо видеть в каждом воспитаннике положительные качества, именно на них строить свои отношения с учащимися. Поощрять инициативу, но не захваливать инициаторов. 11 (10%)

- Непримируемое отношение учителя ко злу, несправедливости и недоброжелательности к другим народам и нациям, моральной нечистоплотности должно подкрепляться всем его образом жизни. 12 (8%)

- В общении с детьми реализовывать этнорегиональный и индивидуальный подход, учитывать возрастные особенности воспитанников. 14 (5%)

- Развивать у ребят способность отстаивать свои убеждения, основанные на чётком представлении о добре и зле, правде и лжи, нравственности – аморальности. 15 (4%)

- Воспитание нового человека возможно при условии таких взаимоотношений учителя с учащимися, которые основываются на взаимоуважении, взаимопонимании и единстве целей. Только глубокий интерес к ученикам, изучение их индивидуальных особенностей, гуманное отношение к ним, забота об их духовном и физическом развитии позволяют сделать воспитательный процесс сознательным, целенаправленным и результативным. 13 (6%)

Общение учителя с учениками таит в себе всегда много неожиданного. Постоянный духовный рост, формирование характера при относительно спокойном развитии в младшем школьном возрасте до резких скачков и срывов в подростковом не дают учителю возможности самоуспокаиваться даже при видимом благополучном общении с учащимися. Развитие общения с подростками значительно усложняется из-за перепадов их настроения – от лёгкости и свободы до резкости и раздражительности или ранимости.

Особо пристального внимания заслуживает сфера общения учителя с родителями учащихся. Довольно значимую роль в этом играют взаимоотношения учителя с родителями его учеников. На их взаимодействие большое влияние оказывает то, насколько учитель владеет разносторонней информацией об особенностях домашней жизни своих учеников, характере взаимоотношений в семье, об отношении родителей к успехам или неудачам своих детей. Здесь стоит изучить и притязания родителей в отношении своих детей, и то, какие ориентации они в них закладывают. Чем шире информация, тем больше у учителя возможностей эффективного **педагогического влияния** на родителей, а, следовательно, и на учеников. Родители нуждаются в **педагогическом общении**: им нужны советы, у них накопилось много вопросов, есть сомнения, раздумья о поведении своих детей. Им надо помочь, а учитель часто не знает и сам, как это лучше сделать.

Из предложенных норм на 1^е место (60%) учителя поставили доверие учащихся учителю: "Учитель не должен злоупотреблять доверием ученика, не должен использовать учащихся в качестве информаторов, что совершенно справедливо и понятно. Столь же высоко оценена и недопустимость деления воспитанников на любимых и нелюбимых" (2 место, 52%), т.е. равенство, демократичность в отношениях учитель - ученик.

Характер взаимоотношений родителей и учителей нельзя представлять как полное взаимопонимание и бесконфликтное содружество, несмотря на общность целей и задач. В связи с этим существуют определённые нормы, регулирующие отношения в системе взаимоотношений "учитель – семья учащегося". Проанализировав затруднения и конфликты, имеющие место во взаимодействии учителей предметников и классных руководителей, мы разработали рекомендации, определяющие нормы отношений в системе "учитель – родители учащегося":

- Учитель должен щадить родительское чувство собственного достоинства. В присутствии посторонних не говорить неприятную правду о ребёнке.

- Учителю не следует рассказывать учащимся о давно урегулированных конфликтах с их родителями.

- Несмотря на возможные расхождения во взглядах на воспитание, ни родители, ни учителя не имеют права перечёркивать то, что сделано другой стороной. Учёт предшествующего уровня воспитанности поможет учителю оказать большее влияние на учащегося.

- **Педагогическая этика** обязывает учителей налаживать контакты с семьёй не только тогда, когда ему нужна помощь родителей, а постоянно, добиваясь сердечности, откровенности, взаимопонимания и чуткости.

- Педагог совместно с родительской общественностью призван проводить работу с семьями, разлагающими своим поведением детей, унижающими достоинство педагогического коллектива, школы.

- Учителю необходимо прислушиваться к критическим замечаниям родителей по адресу школы, он не должен быть безразличным к мнению родителей о нём и коллегах, всякое необъективное мнение он должен тактично опровергнуть и постараться найти общую точку зрения.

- Замечания делать тактично, советы давать благожелательно и, по возможности, наедине; воспитывать у родителей педагогическое мастерство, **этическую культуру** и воспитательное чутьё.

- Воспитывать у детей уважение к родителям, уметь показать учащимся наилучшие качества их родителей.

- Терпеливо разъяснять вредность и недопустимость физического наказания детей.

Указанные выше нормы отношений учителя с родителями были доведены до сведения учителей, классных руководителей. В результате беседы выяснилось, что основное большинство педагогов имеет достаточное представление об этике взаимоотношений с родителями, но в силу разных причин (перегруженность, раздражённость, досада и др.) не противостоят развитию **конфликтной ситуации**. Более опытные классные руководители поделились своими наблюдениями, что на взаимодействие учителя и родителей большое влияние оказывает владение следующей информацией:

- объём информации об особенностях домашней жизни ученика;
- о характере взаимоотношений в семье;
- об отношении родителей к успехам или неудачам своих детей;
- притязания родителей в отношении своих детей;
- ориентация детей.

Чем шире такая информация, тем больше у учителя возможностей эффективного **педагогического влияния** на родителей, а одновременно и на своих учеников. Как показала наша опытно-экспериментальная работа, деловые взаимоотношения учителей и родителей не приходят сами собой. Они являются результатом сознательной, целенаправленной, творческой работы самого учителя, его желания включиться в круг общения с родителями не только по профессиональному долгу, но и как с интересными, эрудированными собеседниками. Разносторонние формы контакта с родителями – показатель педагогической культуры учителя. Как правило, в общении с родителями у педагога нет выбора: хочу – общаюсь, хочу – не общаюсь. Во имя благополучия ученика, его нравственного самочувствия этот выбор предстаёт для учителя однозначным, и здесь без искусства человеческого общения ему не обойтись.

На характер **педагогического общения** учителя с учащимися и их родителями влияет **морально-психологический климат**, который сложился в педагогическом коллективе. Деловые отношения учителя с коллегами, администрацией школы помогают установить последовательность воздействия педагогического коллектива на учеников и их родителей.

Общение в педагогическом коллективе не может терять своих профессиональных свойств. Оно должно носить характер "**воспитывающего общения**" (К.Н. Вентцель) людей, объединённых общими целями, задачами, принципами работы. Такое общение призвано взаимовоспитывать, развивать и поощрять то, что есть лучшего в человеке, в

его профессиональной учительской деятельности. Общение учителя с коллегами можно условно подразделить на официально-организованные, или формальные связи и неофициальные, неформальные (термин В.С. Грехнева). Первая группа связей проявляется в производственном общении учителей и не является для каждого из них непрерывным, постоянным процессом (педагогические советы, методические объединения, совещания, собрания, на которых обсуждаются все производственные, текущие учебные и воспитательные дела). Ведь основную часть времени учитель затрачивает на работу – общение непосредственно с учащимися. Наши наблюдения показали, что формальное общение обычно строится на определённом круге своей функциональной роли отношениях: директор – заведующий учебной частью – организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы – классный руководитель – учитель предметник. Формальные связи обязывают любого учителя принимать активное участие в обсуждении и практическом решении вопросов, которые часто выходят за рамки его непосредственных функциональных обязанностей, как просто учителя-предметника. Ответственность за учебную и воспитательную работу разделяет в равной степени весь коллектив.

В каждом педагогическом коллективе существует и неофициальное, или неформальное общение, оно вносит относительно самостоятельный характер. Неофициальные товарищеские контакты (чаепития, поездки, вечера), сотрудничество и взаимопомощь в работе формируют искренние отношения дружбы и товарищества, или недоброжелательные, проявляющиеся в ссорах, конфликтах. Поэтому, учитывая специфику официальной и неофициальной сторон общения, их соотношение, нельзя не заметить, что любая из них не может существовать обособленно. **Морально-психологический климат в коллективе** определяется степенью единства официальной и неофициальной сторон общения. Если в коллективе развита культурно-массовая работа, чувства и мысли учителей более естественны, свободны, исчезает скованность в общении, растёт доверие и уважение друг к другу. Доброжелательность, искренность, симпатия отношений переходят в сферу официальной структуры общения учителей друг с другом и учащимися.

Это повышает **культуру педагогического труда**, делает его более содержательным за счёт внесённых в него нравственных чувств добропорядочности, взаимопомощи, уважения и самоуважения, развивает творчество и инициативу.

Поскольку авторитет – неотъемлемый инструмент **педагогического влияния**, то у учителя возникает потребность защищать его. Учитель отрицательно реагирует на всякое посягательство на его авторитет, для его защиты он выбирает средства, которые могут совпадать и не совпадать с интересами его коллег. Подобное различие интересов является источником противоречий в коллективе.

Источником противоречий в коллективе является многообразие личностных различий политического, философского, нравственного, эстетического развития личности, различия в опыте и возрасте, что вызывает различие в поступках и их оценках.

Иногда противоречия в коллективе учителей связаны с пребыванием в нём случайных для школы людей, не любящих ни учащихся, ни педагогической работы, морально непригодных для работы с детьми.

Как подтверждает практика, немало противоречий появляется в связи со сложностью объективной оценки работы учителя, возможностью субъективизма в ней, незаслуженном преувеличении заслуг одних учителей и недооценке других, что вызывает недовольство и стремление восстановить справедливость.

Среди наиболее типичных противоречий можно выделить две разновидности: противоречия между отдельными учителями и противоречия между учителем и коллективом. Эти противоречия порождают определённые ситуации, нуждающиеся в регулировании. Регулированию (т.е. следованию соответствующим **морально-педагогическим нормам**) противоречий в учительском коллективе способствует требование – опираться в общении на **педагогическую мораль**, соблюдая общие следую-

щие требования:

-забота каждого о педагогическом коллективе как решающем субъекте педагогического действия; условия развития личных качеств и педагогических способностей каждого учителя;

-желание сознательно вносить свой вклад в педагогический опыт коллектива, не допускать каких-либо педагогических "секретов" учителя;

-уважение традиции педагогического коллектива.

В учительском коллективе объединены люди разных знаний, дарований, мастерства. У менее удачливых возможно появление зависти и недоброжелательства к талантливому педагогу и даже стремление какими-то средствами принизить его авторитет. Педагогический коллектив способен регулировать эти отношения, руководствуясь следующими нормами:

-необходимость особого внимания и уважения к учителю - мастеру своего дела, поддержка его в работе, в педагогических поисках;

-недопустимость зависти, недоброжелательства к более опытному коллеге.

Талантливый педагог своей практической работой фактически демонстрирует превосходство в труде и показывает, что другие учителя в какой-то степени отстали от него. Это может вызвать зависть, недовольство, стремление достигнуть лучших результатов в работе.

Неоправданная перегрузка учащихся каким-то одним предметом автоматически отрицательно сказывается на других, делает общение на уроке нерезультативным. Можно оправдать заботу учителя о своём предмете, проявляющуюся в повышении педагогического мастерства, совершенствовании методов преподавания науки.

Поддержка преподавателем авторитета другой дисциплины, подчёркивание её важности, значения является одной из форм взаимопомощи в педагогическом коллективе.

Педагогическое общение предъявляет к опытным педагогам ряд требований, регулирующих их отношения с начинающими учителями. Среди этих требований, на наш взгляд, особенно важны:

- недопустимость чванства педагогическим мастерством, неуважительного отношения к менее опытным и способным;

- необходимость оказывать бескорыстную помощь молодым специалистам, помогать совершенствованию их педагогического мастерства;

- не держать в тайне свои педагогические находки с тем, чтобы сохранять индивидуальное преимущество в мастерстве перед своими коллегами;

- умение прийти на помощь к менее опытным учителям даже без их просьбы, тактично, не принижая их достоинства и не кичась своим превосходством в мастерстве, вселить в них уверенность в своих силах;

- критикуя начинающего учителя, учитывать его индивидуальность, умение переживать неудачи.

Именно такая чуткая и тактичная форма помощи – лучшее условие жизни и деятельности учительского коллектива, ибо она усиливает воспитательные возможности каждого учителя, помогает добиться общего результата.

Особую сложность в общении представляет контроль со стороны директора за качеством работы учителя. В процессе контроля дают себя знать личная симпатия и антипатия к учителю, недостаточная осведомлённость о нём и об учебном предмете, о стиле работы учителя. При этом директор может открыть для себя новаторство учителя, в котором не всегда можно просто разобраться.

Так можно представить себе нравственные нормы, регулирующие отношения между учителем и руководителем педагогического коллектива.

Предназначение школы – быть культурным центром, где постоянно возрождается и развивается всё лучшее в человеке. Поскольку процесс развития личности связан с преодолением сложных противоречий, порождающих разнообразные конфликты, появ-

ляется объективная необходимость регулировать взаимоотношения участников педагогического процесса. Так возникают требования **педагогической морали**, представляющей собой единство нравственного сознания, нравственной деятельности и нравственных отношений учителя в сфере его профессионального труда. Сегодня, как никогда, важно этическое воспитание, освоение нравственных ценностей, выработанных человечеством. Моральный аспект педагогической профессии предполагает личную ответственность каждого педагогического работника за свои действия и их последствия. Педагог обязан действовать так, чтобы его ученикам было хорошо, не допускать никаких действий, которые причиняют им вред или зло.

Учителю постоянно приходится решать, как следует поступить: одна педагогическая ситуация сменяется другой. Следовательно, педагог ответственен за свой выбор.

Общество не в состоянии проконтролировать целесообразность и качество каждого решения и действия учителя. Поэтому необходимый контроль должен осуществляться самим учителем.

Анализ теоретических положений и практических решений данной проблемы показал, что **культурой педагогического общения** овладевают только трудолюбивые, творческие люди, неустанно совершенствующие формы общения с окружающими. Учитывая особенности **педагогического общения** в разных его аспектах: учитель-ученик, учитель-родители учащихся, учитель-коллеги, учитель-администрация школы, можно сформулировать необходимые правила общения, способствующие добиваться продуктивного результативного общения:

- **педагогическое общение** не терпит суетности, пустозвонства: слова не должны расходиться с делами;

- **педагогическое общение** – это требовательность к себе и окружающим во всём, что касается учёбы и воспитания характера;

- лаконичность, динамизм общения зависят от вашей внутренней собранности: в делах, поступках, речи;

- в любой ситуации помнить о долге, чести, порядочности, а главное, важности педагогического дела;

- гнев никогда не должен затмевать ума и души: терпение, настойчивость и внимание помогут вам с честью решить поставленные в общении задачи;

- стараться находить единственно правильный выход из любой ситуации общения;

- учитель должен уметь признавать и исправлять ошибки, допущенные при общении;

- надо иметь мужество пересмотреть свой метод, свою тактику общения, если оно не получается или получается плохо;

- быть чутким в общении – это значит вникать в переживания всех, с кем имеешь дело;

- быть отважным в общении – это значит не теряться и не смущаться в любой ситуации общения, какой бы сложной и непредвиденной она ни была;

- следует всегда трезво оценивать действительность, в том числе и собственные удачи, чтобы не впасть в манию величия, не зазнаться после нескольких успешных шагов **педагогического общения**.

Только тщательно продуманное **педагогическое общение** способствует формированию здорового **морально-психологического климата** в коллективе и эффективному результату всего учебно-воспитательного процесса.

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Личность и общение.- М.: Педагогика, 1983.-273с.
2. Журавлёв В.И. Основы педагогической конфликтологии.-М.: Просвещение, 1995. -265с.
3. Ильин Е.Н. Шаг навстречу.-М.: Просвещение, 1989. –С.27.

The list of references

1. Bodalev A.A. *Lichnost' i obschenie*. [Personality and communication]. – М.: Pedagogika, 1983-P.273
2. Zhuravlev V.I. *Osnovy pedagogicheskoi konfliktologii*. [Fundamentals of pedagogical conflictology] – М.: Prosveschenie, 1995.-P.265

3. Il'in E.N. *Shag navstrechu*. [Step towards]. M.: Prosveschenie, 1989.- P.27

**МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАТИКА,
ФИЗИКА, ГЕОГРАФИЯ,
БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ**

IV

УДК – 577.4 (471.632)
ББК- 28.081 (2-6К4)

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ
ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

В.В.Онищенко, З.Ю. Уртенова

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

В условиях смены общественно-исторических формаций, когда трансформируются социально-экономические связи, решение жизнеобеспечивающих проблем во многом зависит от эксплуатации природных ресурсов. Оценка геоэкологического состояния горных территорий Карачаево-Черкесии позволила выявить тенденции динамики отдельных компонентов природно-территориальных комплексов: ледников, климата, растительности, биоразнообразия..., установить связь между характером природопользования, региональным потеплением климата и реакцией природных компонентов. По результатам исследований предложена концепция устойчивого развития горных территорий.

Ключевые слова: высокогорья, ледники, горные леса, охраняемые территории, антропогенное влияние, социальные проблемы, геоэкологический аспект, экологический криминал, рациональное природопользование, деградация природы, устойчивое развитие.

**CONTEMPORARY PROBLEMS OF ECOLOGY AND NATURE
MANAGEMENT IN KARACHAY-CHERKESSIA IN
THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MOUNTAIN AREAS**

V.V.Onischenko, Z.Yu. Urtenova

Karachai-Cirkassian State University Karachaevsk, Russia

In the context of changing social and historical formations, when transformed the socio-economic relations, life-supporting decision problems largely depends on the exploitation of natural resources. Geo-environmental assessment of the status of mountain areas of Karachay-Cherkessia has revealed trends in the individual components of environmental systems: glaciers, climate, vegetation, biodiversity ... to establish a connection between the nature of nature, regional climate warming and natural reaction components. According to the research proposed the concept of sustainable development in the region.

Keywords: high mountains, glaciers, mountain forests protected areas, the anthropogenic influence, social problems, geo-ecological aspect, environmental crime, environmental management, nature degradation, sustainable development.

Анализ эколого-географической обстановки в республике позволил авторам предложить оптимальные пути восстановления экологического равновесия, один из которых - создание трансграничных зон щадящего природопользования на горных территориях. Интеграция охраняемых территорий, социально-экологических достижений, инвестиционных вложений в структуру управления природными ресурсами в верховьях р.

Кубани представляют собой комплекс интересов субъектов Северо-Кавказского и Южного Федеральных округов, находящихся в единой гидрографической сети.

В предлагаемой работе рассмотрены отдельные причины социально-экологического характера, порождающие катастрофические явления: паводки, селевые потоки, утрату биоразнообразия и др.

В последнее время горные экосистемы Северного Кавказа, в частности Северо-Западной его части, были подвержены весьма существенной антропогенной нагрузке, вызванной необходимостью скорейшего решения социально-экономических проблем, возникших в результате смены общественно-исторического уклада [2: 15].

Обособление субъектов РФ Юга России, с разрушением системы экономических связей в округе, ставит жизнь людей, проживающих в горных регионах, на грань выживания. Происходит обеднение, частичная утрата традиционных навыков, сокращение численности населения, активизируется экологический криминал. Для решения назревших, жизненно необходимых вопросов население вынуждено акцентировать внимание на эксплуатации природных ресурсов, использование которых «контролируется» государственными структурами. Несовершенная законодательная база, отсутствие современных технологий рационального природопользования в горах, в комплексе с теневым распределением продукции природопользования, порождают социальные противоречия. В этих условиях изымаемые природные ресурсы, как правило в сырьевом виде, реализуются на рынке только в интересах определенных групп, имеющих доступ к природопользованию.

Основная часть населения, традиционно, исторически, связанная с природой, оказывается за пределами сферы ее эксплуатации и распределения.

Рассматривая ситуацию с горными лесами Северного Кавказа, виден печальный результат наивных широкомасштабных решений. Лес вырубается всюду, где есть хоть малейшая возможность подобраться к нему с использованием тяжелой техники. Это, как правило, массивы, примыкающие к гидрографической сети: водоохранные, водорегулирующие, почвозащитные и климатообразующие. Под видом санитарных и выборочных рубок ведется сплошная заготовка элитной части древостоев, особенно хвойных пород. В результате вырубок, которые должны преследовать цель формирования здоровых - коренных лесов, последние исчезают. Как следствие, развивается почвенная эрозия, высыхают ручьи. Возникают производные малоценные лесные группировки или пионерная растительность, не выполняющие биологических, водорегулирующих и эстетических функции. Сукцессионные процессы развития лесных сообществ возвращаются на несколько возрастных поколений к исходному состоянию. Эксплуатация горных лесов осуществляется методами, приемлемыми в равнинных лесах и крайне нежелательными с точки зрения принципов горного лесоводства. Кроме всего, социально-экономическая нестабильность региона служит достаточно убедительным прикрытием и оправданием бессистемной лесохозяйственной деятельности. Характер коммерческой эксплуатации лесов высокогорий, где лесные ресурсы крайне ограничены и призваны сохранять баланс устойчивого развития региона, лишает местное население возможности участвовать в распределении средств от реализации лесопродукции. Более того, оно не имеет законных прав защищать свой традиционный доступ к лесу.

Интенсивная эксплуатация доступных лесов оставляет без внимания леса на труднодоступных участках, где скапливается огромное количество спелых и перестойных древостоев, которые создают потенциальную пожарную и санитарную опасность.

В этой ситуации сведение лесов приводит к серьезным изменениям в горных экосистемах [2: 30], что вызывает вполне оправданный протест местных жителей. Подобные ситуации не редки и в других горных районах планеты [7: 132].

Результаты социально-экологических исследований показывают полную бесхозяйственность на местах и отсутствие контроля со стороны государственных структур при использовании природных ресурсов горных территорий. Местные власти отстранены от управления традиционными формами природопользования и становятся свидетелями и даже заложниками эколого-экономического хаоса.

Сложившиеся условия современного природопользования приводят к деградации природных комплексов.

В течение последнего десятилетия резко сократилась численность фоновых видов животных, находящихся под патронажем государственных инспекций [3:183]. Почти в 2,5 раза снизилась численность популяции западно-кавказского тура; практически исчезла с традиционных местообитаний кавказская серна; объектом хищнического истребления стала речная и озерная форель. Уменьшилось количество бурых медведей, косуль, оленей. В результате экологической разбалансированности, значительные изменения претерпели исторические миграционные пути этих животных. Несмотря на запреты и меры, принимаемые местными властями по регулированию охоты, на прилавках идет бойкая распродажа медальонов, выделанных голов, рогов, шкур диких животных, запрещенных к охоте. Добыча и реализация речной форели так же ведется запрещенными методами [6: 4].

В процессе исторического освоения высокогорных районов, со стороны предгорных степей наибольший антропогенный пресс испытывали территории, расположенные в нижних и средних частях течений рек. Труднодоступные участки верховий рек (высокогорий), развиваясь спонтанно, сохраняли естественную экологическую обстановку, тем самым поддерживая режим водообеспечения нижележащих сельскохозяйственных и промышленных районов. С середины восьмидесятых годов известные социально-экологические трудности и низкий уровень оценки экологической значимости сохранения природного баланса привлекают ресурсопользователей в эти природные святыни. В значительной степени нарушается естественное состояние подстилающей поверхности. Результаты незамедлительно проявляются.

Перераспределение циркуляции воздушных масс привело к потеплению климата высокогорий. Меняется сезонный баланс и химический состав рек гидрографической сети Северного Кавказа; увеличивается скорость таяния ледников, питающих реки; активизируются экзогенные процессы, иногда принимая стихийный характер и т.п. Нередко, разрушительные явления, возникающие в результате нарушения вновь сложившихся природных взаимосвязей, приобретают катастрофические размеры и наносят значительный ущерб хозяйству и жизни населения.

Заинтересованные природопользователи и различного уровня руководители объясняют экологическую разбалансированность в регионе глобальными процессами, изменяющими климат, что для чиновников и общественности достаточно убедительный аргумент.

Позиция авторов, основанная на более чем тридцатилетних мониторинговых исследованиях за составляющими горных природно-территориальных комплексов, отрицает подобные категорические утверждения. Результаты исследований Зеленчукской астрофизической обсерватории, АН РФ, по динамике состояния озонового слоя и радиационного баланса, указывают, что за истекшие 350 лет температура на Земле увеличилась на 0,5-0,7 С, что не может заметно отразиться на естественных циклах колебания климата [1: 28].

В горной части Карачаево-Черкесии увеличение среднегодовой и сезонной температуры воздуха за последние 35-40 лет варьирует в пределах 1,3 градуса. Постепенное увеличение температуры не может вызвать резких деформаций ландшафтов, поэтому причину экологической разбалансированности следует искать в структуре подстилающей поверхности, подверженной неумеренной антропогенной нагрузке.

Бессистемное, ненаучное, а порой и криминальное природопользование порождают трансформацию социально-экологического комплекса региона. Следует предположить, что глобальные явления, усугубляемые региональной хозяйственной деятельностью, вполне могут быть причиной трансформации природных ландшафтов в Карачаево-Черкесии [5: 11].

Показательными индикаторами реакции на потепление климата высокогорий являются ледники. Динамика ледников, предыдущего более чем 50-летнего периода, свидетельствует об увеличении интенсивности их таяния, особенно на территориях, подверженных хозяйственным нагрузкам [1: 32]. Ледник Джаловчат, расположенный в антропогенной зоне, вблизи западной границы Тебердинского заповедника, за последние 38 лет отступил на 560 метров, что в среднем за год составляет 15,7 м. Ледник Хасаутский, западнее Джаловчатского, с 1989 по 2000 гг. отступил на 65,6 м. Причем, в 1967 году он отступил всего на 0,5 м. С 1985 по 1989 гг. скорость его таяния увеличилась до 8,5 м. в год. В последнее десятилетие ледник отступает ежегодно в среднем на 6 м. Данные по остальным исследованным ледникам дополняют картину трансформации этих уникальных природных объектов, как в условиях заповедника, так и в еще большей степени на сопредельных территориях, находящихся под экстенсивной антропогенной нагрузкой.

Последние паводки второй половины июня 2002 года, которые имели стихийный характер, привели к массовым разрушениям и унесли много жизней в зоне хозяйственной деятельности. Они практически не затронули заповедных территорий, где вмешательство человека в природные комплексы минимальное. Таким образом, причину социально-экологической нестабильности в горах Северо-Западного Кавказа следует искать в современных процессах, происходящих в биогеоценозах, подверженных в первую очередь антропогенным нагрузкам.

Главное богатство гор, в глазах наших современников - это разнообразнейшие рекреационные ресурсы. Новой и очень быстро развивающейся отраслью экономики, во многих случаях приобретающей ведущее значение в народнохозяйственном комплексе горных территорий, выступает "индустрия отдыха" [4: 28].

Социально-экономическая потребность стимулирует освоение рекреационных систем разного уровня. В новые способы и направления освоения природно-ресурсного потенциала горных территорий Северного Кавказа хорошо вписываются и традиционные направления, такие как отгонно-пастбищное животноводство, террасное земледелие, горно-долинное садоводство, разнообразные народные промыслы и т.д.

В контексте указанных направлений освоения горного Кавказа концепция устойчивого горного развития приобретает новое значение. Широкое признание должно получить то, что горные регионы требуют особого подхода, в виду их особого значения, в том числе как источника биологического и ландшафтного разнообразия, водных и иных возобновляемых ресурсов и защитника жизненных интересов, расположенных ниже территорий. Эти вопросы выделенным текстом прозвучали на международной конференции в Санкт-Петербурге и парламентских слушаниях в Москве 26.12.2002 г.

В современной социально-экологической ситуации Кавказа необходимо развивать сотрудничество и взаимодействие между субъектами РФ в регионе, общественными и частными секторами, которые способны развивать новые формы партнерства, в которых правительства, неправительственные и межправительственные организации находят новые общие позиции и ведут конструктивный диалог.

Особо охраняемые природные территории Северного Кавказа не являются изолированными в природно-территориальных комплексах (ПТК). Они хоть и в меньшей степени, но так же становятся заложниками влияния интенсивной антропогенной нагрузки на примыкающих сопредельных территориях. В условиях экологической и социально-экономической разбалансированности региона роль ООПТ как гаранта сохранения биоразнообразия и устойчивого развития существенно возрастает [4:147]. Государственные заповедники и национальные парки на фоне бессистемного использования природных ресурсов приобретают новый статус на стыке экологической и общегосударственной политики, продолжают играть роль регуляторов природного баланса в регионе, показали свою жизнеспособность.

Для решения экологических проблем Северо-Западного Кавказа наиболее актуальным, на наш взгляд, было бы создание зоны щадящего природопользования в виде Национального или, по крайней мере, Природного парка. Практика создания и функционирования Национальных парков на Северном Кавказе показала далеко не всегда их компетентное отношение к природным ресурсам. Решая свои сиюминутные экономические задачи, Национальные парки усиливают антропогенный пресс, направленный на изъятие отдельных природных ресурсов из природно-территориальных комплексов. Положения Федерального Закона об ООПТ трактуются весьма вольно, зачастую за счет рекреационного потенциала. Чтобы избежать подобного сценария в развитии отношений с природой в Национальном (Природном) парке, который мы предлагаем организовать, крайне необходимо подготовить пакет законодательных документов, лимитирующих деятельность национального парка в отношении природопользования, особенно идущих в разрез с традиционными промыслами местного населения.

Структура и организация предлагаемого Национального парка должны формироваться с учетом устойчивого развития всех компонентов природно-территориальных комплексов, на основе научных принципов их эксплуатации. Высокопрофессиональное и ответственное руководство нацпарка в своей деятельности должно опираться на научно-технический персонал, представленный учеными и специалистами разных направлений: лесоводов, животноводов, зоологов, почвоведов, специалистов по проблемам организации отдыха и других необходимых профессионалов. Указанные специалисты должны вести мониторинг состояния каждого природного объекта и при необходимости принимать меры по его восстановлению и устойчивому функционированию в экосистемах, координировать природопользование по всем его направлениям.

Деятельность экспериментального национального парка должна быть направлена на:

- развитие межнационального сотрудничества при одновременном росте интересов к взаимодействию в пограничном районе, расположенном в горах. Это особенно важно в отношении научного сотрудничества, например, для исследований поведения мигрирующих видов, в целях сохранения природной среды, а также из эколого-экономических соображений, исходя из наличия крупной водной артерии - Кубани;

- детальное изучение и распространение информации по оценке риска стихийных бедствий в горах Кавказа;

- совершенствование базы экологических знаний о природосохраняющих либо щадящих технологиях в области туризма и ведения сельского хозяйства, а также о природоохранной практике в Карачаево-Черкесии;

- сотрудничество между биосферными Кавказским и Тебердинским заповедниками;

- решение проблемы безработицы среди населения поселков, расположенных близко к высокогорной зоне.

Новое звучание в региональном контексте приобретают приоритеты устойчивого развития горных территорий, которые призван решать национальный парк Карачаево-Черкесии:

1. Особый статус горные территории приобретают при большом понимании роли горных областей как особых, отличных от равнинных, и, следовательно, заслуживающих особого внимания территорий.

2. Необходимо усиление механизма (национального законодательства) для защиты хрупких горных экосистем и более устойчивого и равноправного развития горных районов КЧР.

3. Требуется более четкое распределение потоков ресурсов к горным районам и от них, с целью увеличения доходов горного населения и более равномерного распределения доходов, полученных от эксплуатации рекреационных и других природных ресурсов гор и связанных с этим услуг.

4. Должно расти понимание значения горных районов как ценных территорий для сохранения культурной целостности и биологического разнообразия.

5. Большое внимание должно уделяться вопросам сохранения и рационального использования леса, особенно в высокогорье, где он выполняет важную роль в предупреждении стихийных бедствий, сохранении биоразнообразия и обеспечении средств к существованию.

Для организации и первоначального развития предлагаемого Национального (Природного) парка потребуется более целенаправленно осуществлять инвестиционные программы и мобилизовывать финансовые ресурсы Субъектов Российской Федерации, находящихся в единой гидрографической сети Северо-Кавказского региона.

Одним из возможных механизмов формирования и финансирования программ, которые будут направлены исключительно на устойчивое развитие горных районов, может быть предложено создание экологического центра на Кавказских Минеральных водах. Целью создания центра является:

- объединение усилий экологических организаций, предприятий и ведомств, занимающихся экологическим мониторингом, общественных и других заинтересованных организаций и лиц на Северном Кавказе в аналитической оценке экологической обстановки региона и в решении проблем устойчивого развития;

- координация деятельности организаций, связанных с природными ресурсами, и их структурных подразделений в выработке единой концепции природопользования в системе: "высокогорья - предгорные районы - примыкающие равнинные территории, объединяемые единой гидрографической сетью";

- интеграция прогрессивных достижений Северо-Кавказских субъектов РФ в области научных разработок в системе рационального природопользования, экологического мониторинга, эколого-просветительской деятельности и, наконец, разностороннего рекламного исполнения социально-экологического направления;

- разработка единой законодательной базы рационального использования природных ресурсов региона;

- координация эколого-оздоровительной и экскурсионно-туристической деятельности в регионе;

- создание фонда экологического и экскурсионно-оздоровительного содействия с целью привлечения средств для интеграции в решении экологических проблем высокогорий и низлежащих территорий;

- формирование рекомендаций для региональной экологической политики с целью оптимизации социально-экономической и общегосударственной политики в округе.

Важно отметить, что для успешного осуществления намечаемых мероприятий - это не только рациональные доводы ученых, но и энтузиазм местного населения, осознание неотъемлемости жизненного благополучия с состоянием окружающей природной среды.

Список литературы:

1. Балег Ю.Ю. Влияние астрофизических и антропогенных факторов на глобальные изменения климата Земли / Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа. / Ю.Ю.Балега, В.В.Власюк.// Ассоциация ООПТ Северного Кавказа и Юга России: Сб. науч. тр. Ставрополь: Кавказский край, 2000.-С. 28-32.
2. Гротцбах Э. Горные народы и их культуры./ Э.Гротцбах, К.Штадель // Горы мира - Глобальный приоритет. М., 1999. - С. 15-34.
3. Кудактин А.Н. Современное состояние популяций крупных хищников на Кавказе./ Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа А.Н.Кудактин. // Ассоциация ООПТ Северного Кавказа и Юга России: Сб. науч. тр. – Ставрополь: Кавказский край, 2000. - С.183-197.

4. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные геоэкологические проблемы горных регионов Юга России». Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2003. – 270 с.
5. Онищенко В.В. Некоторые результаты комплексных экологических исследований высокогорий Северо-Западного Кавказа, направленные на усиление роли Ассоциации в процессе формирования региональной политики природопользования и охраны природы. Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа / В.В.Онищенко, Д.С. Салпагаров, А.Д.Салпагаров // Ассоциация ООПТ Северного Кавказа и Юга России: сб. науч. тр. - Ставрополь: Кавказский край, 2000. - С. 11-28.
6. Уртенова З.Ю. Краеведение. - Карачаевск, 2013. – С. 43-48.
7. Biodiversity of the Caucasus ecoregion: An Analysis of Biodiversity and Biodiversity Current Threats and Initial Investment Portfolio. Editors: Krever V., Zazanashvili N., Jungius H., Williams L., Petelin D. - Moscow: Signar. - 132p.

The list of references:

1. Balega Yu.Yu. Vliyaniye astrofizicheskikh i antropogennykh faktorov na globalnyye ismeneniya klimata Zemli/ Otsenka ekologicheskogo sostoyaniya gornykh I predgornykh ekosistem Kavkaza. / Yu.Yu.Balega, V.V.Vlasyuk. // Assotsiatsia OOPT Severnogo Kavkaza i Yuga Russii : Sb. nauch . tr. Stavropol: Kavkazskii krai, 2000.-S. 28-32.
2. Grottsbakh E. Gornye narody i ikh kultura. / E.Grottsbakh, K.Shtadel // Gory mira - Globalnyi Prioritet. M, 1999. - S. 15-34.
3. Kudaktin A.N. Sovremennoe sostoyaniye populyatsiy krupnykh khischnikov na Kavrase. / Otsenka ekologicheskogo sostoyaniya gornykh I predgornykh ekosistem Kavkaza. A.N. Kudaktin. // Assotsiatsiya OOPT Severnogo Kavkaza I Yuga Rossii: Sb. nauch. tr. – Stavropol: Kavkazskiy krai, 2000. – S. 183 – 197.
4. Materialy Vserossiyskoy nauchno - prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye geoeekologicheskie problemy gornykh regionov Yuga Possii». Karachaevsk: ISD-vo KCHGU, 2003. – 270 s.
5. Onischenko V.V. Nekotorye rezultaty kompleksnykh ekologicheskikh issledovaniy vysokogoriy Severo-Sapadnogo Kavkaza, napravlnnyye na usilenie roli Assotsiatsii v protsesse formirovaniya regionalnoy politiki pripodopolzovaniya i okhrany pripody. Otsenka ekologicheskogo sostoyaniya gornykh I predgornykh ekosistem Kavkaza / V.V.Onischenko, D.S. Salpagarov, A.D. Salpagarov. // Assotsiatsia OOPT Severnogo Kavkaza I Yuga Rossii: sb. nauch. tr. – Stavropol: Kavkazskiy kray, 2000. – S. 11-38.
6. Urtenova Z. Yu. Kraevedenie. – Karachaevsk, - 2013. – S. 43-48.
7. Biodiversity of the Caucasus ecoregion: An Analysis of Biodiversity and Biodiversity Current Threats and Initial Investment Portfolio. Editors: Krever V., Zazanashvili N., Jungius H., Williams L., Petelin D. - Moscow: Signar. - 132p.

УДК 621.373.5
ББК 22.379 – П
У-73

ЭФФЕКТЫ ЛАЗЕРНОГО РЕЖИМА В ПОЛУПРОВОДНИКАХ

Б.И. Урусова

Доктор физико-математических наук, профессор, завкафедрой физики

Кушетерова Р.Р., Коркмазова М. А., Тешеллеева З.Д.

Магистранты

*Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия*

Работа посвящена исследованию лазерного режима в полупроводниках. Показано, что уравнение для функции Бозе-конденсат экситонов имеет вид уравнения Шредингера с самосогласованием источников. Определена критическая температура T_c перехода в лазерный режим.

Ключевые слова: Лазерный режим, полупроводники, уровень Ферми, Бозе-конденсат, уравнение Шредингера, Гамильтониан, Гриновские функции, фазовый переход второго рода.

MODE LASER EFFECTS IN SEMICONDUCTORS

B.I. Urusova

Doctor of physico-mathematical sciences, professor, head of the department of physics

Kuscheterova R.R. Korkmazova M.A, Teshelleeva Z.D.

Undergraduates

*Karachay - Cherkessia State University U.D. Alieva
name Karachaevsk, Russia*

First produced mode laser research in semiconductors. It is shown that the equation for Bose -, condensation of excitons is given by the Schrödinger equation with self-consistent source. The critical temperature T_s transition into the laser mode.

Keywords: Laser mode, semiconductors, the Fermi level, the Bose condensate, the Schrödinger equation, Hamiltonian, Green's functions, the phase transition of the second kind.

Коллективные эффекты в неравновесных системах в последнее время достаточно интенсивно исследуются. Лазер представляет собой пример такой существенно неравновесной системы, в которой удастся выйти за рамки теории возмущений при описании коллективных свойств электронов и дырок. При этом используются различные приближения по концентрации неравновесных носителей: режим высокой плотности ($n a_0^3 \ll 1$) и режим малой плотности ($n a_0^3 \gg 1$). На практике чаще реализуется

случай $n a_0^3 \sim 1$, точный анализ которого выполнить достаточно сложно, но возможно аппроксимировать, зная результаты расчетов при $n a_0^3 \gg 1$ и $n a_0^3 \ll 1$.

Если энергия фотона $\hbar\Omega$ в рассматриваемой неравновесной системе больше ширины запрещенной зоны E_g , рождающиеся за счет возбуждения неравновесные электроны и дырки термализуются и связываются в пары за времена, много меньшие времени рекомбинации. Распределение неравновесных носителей имеет квазифермиевский вид, но вместо единого уровня Ферми μ в равновесном случае имеется два квазиуровня Ферми $\pm \mu$ электронов и дырок соответственно. Известно [1], что такая система имеет тенденцию к образованию Бозе-конденсата электрон-дырочных пар. Если экстремумы энергетических зон полупроводника совпадают в импульсном пространстве, а матричный элемент дипольного перехода отличен от нуля, то в системе одновременно с Бозе-конденсацией электрон-дырочных пар может происходить Бозе-конденсация фотонов, т. е. система переходит в лазерный режим.

Целью данной работы является исследовать лазерный режим, который может возникнуть при малой плотности носителей, если $E_g > \hbar\Omega \gtrsim E_g - E_{ex0}$.

В этом случае, уравнение для функции Бозе-конденсата экситонов имеет вид уравнения Шредингера с самосогласованным источником. Амплитудный и частотный гистерезисы не имеют места, и, кроме того, существует критическая температура T_c , выше которой Бозе-конденсация экситонов и фотонов не происходит.

Рассмотрим полупроводник с совпадающими в импульсном пространстве экстремумами зоны проводимости и валентной зоны, а также для простоты с одинаковыми эффективными массами электронов и дырок. В равновесном состоянии (в отсутствие накачки) такая система устойчива относительно электрон-дырочного спаривания при $E_g - E_{ex0}$, что мы считаем выполненным. Под действием электромагнитного поля с частотой Ω , такой, что $\hbar\Omega \gtrsim E_g - E_{ex0}$ в системе появляется неустойчивость, так как после унитарного преобразования [1], устраняющего в гамильтониане явную зависимость от времени, ширина запрещенной зоны E_g заменяется на эффективную $E'_g = E_g - \hbar\Omega < E_{ex0}$ и известно, что такая система является неустойчивой относительно Бозе-конденсации экситонов. Заметим, что несмотря на то, что накачка производится не на уровень изолированного экситона E_{ex0} , система находится в резонансе. Это связано с тем, что положение экситонного уровня сдвигается в сторону непрерывного спектра при конечной концентрации экситонов, причем в режиме малой плотности, который мы исследуем, этот сдвиг линеен по концентрации n . Мы считаем, что интенсивность источника возбуждений определяет концентрацию экситонов, которая является в нашей задаче заданной величиной. Положение экситонного уровня, который подстраивается под частоту электромагнитного поля, мы найдем ниже, исходя из условия заданной концентрации квазичастичных возбуждений. Заметим, что такой подход противоположен рассмотренному, так как поле считается внешним, а заданной величи-

ной являлась частота $\hbar\Omega$ фиксирующая положение экситонного уровня. Плотность Бозе-конденсата определялась величиной расстройки $\hbar\Omega - E_g$.

Перейдем к количественному исследованию рассматриваемой задачи. Гамильтониан системы запишем в стандартном виде

$$H = \sum_p \xi_p (a_{cp}^+ a_{cp} - a_{vp}^+ a_{vp}) + \sum_k \Omega_k c_k^+ c_k + \sum_{p,k} M_k (a_{cp}^+ a_{vp-k} c_k + a_{cp}^+ a_{vp-k} a_{cp} c_k^+) + \sum_{qpp'} V_q a_{cp}^+ a_{vp'}^+ a_{vp'} - q^{a_{cp}+q} \quad (1)$$

Здесь

$$\xi_p = \frac{p^2}{2m} + \frac{E_g'}{2}, E_g' = E_g - \hbar\Omega; \Omega_k = ck - \Omega, M_k' = ev_{cv} \left(\frac{2\pi}{\omega_{k_0}} \right)^{1/2}$$

В (1) мы совершили унитарное преобразование [1]

$$U(t) = \exp \left\{ -\frac{i\Omega t}{2} \left[\sum_p (a_{cp}^+ a_{cp} - a_{vp}^+ a_{vp}) + 2 \sum_k c_k^+ c_k \right] \right\} \quad (2)$$

Матричный элемент v_{cv} межзонного разрешенного перехода слабо зависит от импульса, и для $p \ll \frac{1}{a}$, где a — постоянная решетки, его можно считать константой. Из членов кулоновского взаимодействия в (1) составлен только член типа плотность—плотность, ответственный за экситонную неустойчивость ($V_q = \frac{e^2}{\epsilon q^2}$, где ϵ — диэлектрическая постоянная). Исследуем систему методом гриновских функций

$$\left. \begin{aligned} G_c(p, t - t') &= -i \langle T a_{cp}(t) a_{cp}^+(t') \rangle \\ G_{vc}(p, t - t') &= -i \langle T a_{vp}(t) a_{cp}^+(t') \rangle \end{aligned} \right\} \quad (3)$$

Для функций (3) можно записать, обычную систему уравнений, сделав Фурье-преобразование по времени

$$\left. \begin{aligned} (\omega - \xi) G_c(p, \omega) &= 1 + [\Delta(p) + M_{k_0} \langle c_{k_0} \rangle] G_{vc}(p, \omega), \\ (\omega + \xi) G_{vc}(p, \omega) &= 1 + [\Delta^*(p) + M_{k_0} \langle c_{k_0}^+ \rangle] G_c(p, \omega) \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

Функции G_c и G_{vc} описывают электронную подсистему, которая в рассматриваемом случае $0 < E_g' < E_{ex0}$ является неустойчивой относительно образования Бозе-конденсата экситонов. Для описания возникающего совместно с Бозе-конденсатом экситонов Бозе-конденсата фотонов в (4) введены средние $\langle c_{k_0} \rangle$ и $\langle c_{k_0}^+ \rangle$, где k_0 означает импульс фотона неустойчивой моды (мы рассматриваем одномодовый режим бегущей волны). Для фотонных средних можно записать следующее выражение

$$\langle c_{k_0} \rangle = \frac{M_{k_0}}{\Omega_{k_0}} \sum_{p, \omega} G_{vc}(p, \omega) \quad (5)$$

Параметр порядка $\Delta(p)$ записывается в виде

$$\Delta(p) = \sum_{p', \omega} V(p - p') G_{vc}(p', \omega) \quad (6)$$

Используя (4) – (6), получаем обычным образом уравнение самосогласования

$$\Delta(p) = \sum_{p'} \left[V(p - p') + \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \right] \frac{\Delta(p')}{2 [\xi_{p'}^2 + \Delta^2(p')]^{\frac{1}{2}}} \quad (7)$$

Введем функцию Бозе-конденсата экситонов

$$\psi(p') = \frac{\Delta(p')}{2 \left[\xi_p^2 + \Delta^2(p') \right]^{\frac{1}{2}}} \quad (8)$$

При $\Delta(p') \ll E_g$, что мы предполагаем выполненным, используя разложение $(\xi^2 + \Delta^2)^{1/2} \approx \xi + (\Delta^2(0)/E'_g)$, легко получить

$$\begin{aligned} & \left[\frac{p^2}{2\mu} + E'_g + \frac{2\Delta^2(0)}{E'_g} \right] \psi(p) - \frac{1}{(2\pi)^3} \int V(p-p') \psi(p') dp' = \\ & = \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \frac{1}{(2\pi)^3} \int \psi(p') dp' \end{aligned} \quad (9)$$

В (9) мы перешли от суммирования к интегрированию по p и приняли объем $V = 1$; $\mu = \frac{m}{2}$ — приведенная масса. Рассмотрим координатное представление

$$\left[-\frac{\nabla^2}{2\mu} + \frac{k^2}{2\mu} - V(r) \right] \psi(r) = \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \psi(r=0) \delta(r). \quad (10)$$

Уравнение (10) можно формально рассматривать как неоднородное уравнение Шредингера для кулоновского потенциала с точечным источником. Частным решением (10) является функция [2]

$$\psi_k(r) = \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \frac{\mu \psi(r=0)}{2\pi r} \Gamma(1-\eta) W_{\eta, 1/2}, \quad (11)$$

где $\frac{k^2}{2\mu} = E'_g + \frac{2\Delta^2(0)}{E'_g}$; $\eta = \frac{\tilde{k}_0}{k}$; $\tilde{k}_0 = \frac{e^2 \mu}{\varepsilon}$ ($\hbar = 1$). $W_{\eta, 1/2}$ — функций Уиттекера

$\Gamma(1-\eta)$ — гамма-функция. Выражение (11) справедливо при любых значениях k кроме $k = k_0$, как и в случае заданной амплитуды внешнего поля. Для того чтобы найти z , а следовательно, величину параметра порядка $\Delta(0)$ и концентрацию экситонов N , необходимо в (11) перейти к пределу $r \rightarrow 0$. Воспользовавшись формулой

$$W_{k\mu}(z) = z^{\frac{c}{2}} \exp\left(-\frac{z}{2}\right) F(a, c, z), \quad (12)$$

$$a = \frac{1}{2} - k + \mu, c = 1 + 2\mu,$$

где $F(a, c, z)$ — вырожденная гипергеометрическая функция, получаем уравнения для z

$$\frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \frac{\mu \tilde{k}_0}{\pi \eta} \Gamma(1-\eta) = 1. \quad (13)$$

Обозначим решение уравнения (13) через η_0 . В рассматриваемом нами случае $E_{ex0} = E'_g \ll E_{ex0}$, т. е. $1 - \eta_0 \ll 1$, и реализуется режим малой плотности. Решение (13) определяет величину параметра порядка $\Delta(0)$

$$\Delta^2(0) = 2 E'_g \left(\frac{E_{ex0}}{\eta_0^2} - E'_g \right), \quad (14)$$

где $E_{ex0} = \frac{\tilde{k}_0^2}{2\mu}$ — энергия связи экситона. При $\eta_0 \rightarrow 1$, как это следует из (13) и известного свойства гамма функции

$$\Gamma(1-\eta) \approx (1-\eta_0)^{-1}, \quad (15)$$

находим

$$\eta_0 \approx 1 - \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \frac{\mu \tilde{k}_0}{\pi} \quad (16)$$

Для нахождения концентрации экситонов при $1 - \eta_0 \ll 1$ воспользуемся выражением

$$N = \frac{2}{(2\pi)^3} \int \psi^2(p) dp. \quad (17)$$

Используя результат (14), нетрудно получить

$$N = \frac{1}{4\pi} \left[\frac{\Delta(0)}{E_g'} \right]^2 (2\mu E_g')^{3/2}. \quad (18)$$

Соотношение (18) устанавливает связь между концентрацией N , являющейся заданной величиной, и частотой Ω . При наличии внешнего источника в правой части (10) система ведет себя подобно осциллятору, колеблющемуся под действием вынуждающей силы, тогда как в нашей задаче источник является Самосогласованным, и его интенсивность сама подстраивается под концентрацию экситонов, поэтому никаких неустойчивых участков решения не возникнет. Амплитуда поля связана с $\Delta(0)$ следующим соотношением:

$$M_{k_0} \langle c_{k_0} \rangle = \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \psi(r=0) = \frac{\Delta(0)}{E_g' \Gamma(1-\eta_0) A(\eta_0)}, \quad (19)$$

где

$$A(\eta_0) = \frac{\mu}{2\pi} \int \frac{dr}{r} W_{\eta_0, 1/2}(2kr). \quad (20)$$

Рассмотрим теперь поведение системы при температуре, отличной от нуля. Используя обычную технику температурных функций Грина, можно показать, что уравнение самосогласования (7) при $T \neq 0$ переписывается в виде

$$\Delta(p) = \sum_{p'} \left[V(p-p') + \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \right] th \left[\frac{\left(\xi_{p'}^2 + \Delta^2(p') \right)^{1/2}}{2T} \right] \frac{\Delta(p')}{\left(\xi_{p'}^2 + \Delta^2(p') \right)^{1/2}} \quad (21)$$

Для нахождения критической температуры Бозе-конденсации экситонов и фотонов поступим следующим образом. Пренебрегая в гиперболическом тангенсе зависимостью от импульса и от Δ . Тогда выражение (14) останется в силе, если учесть перенормировку E_{ex0} и η_0 с температурой

$$E_{ex0} \rightarrow E_{ex0} th^2(E_g/4T), \quad \eta_0 \left(\frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \right) \rightarrow \eta_0 \left(\frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} th E_g' / 4T \right). \quad (22)$$

Мы рассматриваем случай $\eta_0 \approx 1$, и как следует из (16), роль электрон-фотонного взаимодействия сводится при определении параметра порядка к слабой перенормировке η_0 . Поэтому зависимость η_0 от температуры с учетом (22) и (16) будет весьма незначительной, и мы будем ею для простоты пренебрегать. Из условия обращения Δ в нуль в этом случае получаем:

$$T_c = \frac{E_g'}{4 \operatorname{arth} \left(E_g' / E_{ex0} \right)^{1/2}}. \quad (23)$$

В случае лазерного режима при $T = T_c$ происходит фазовый переход второго рода, и при $T = T_c$ состояние с Бозе-конденсатом экситонов и фотонов не реализуется. Отметим, что как Δ , так и T_c не обращаются в нуль даже при равной нулю константе электрон-фотонного взаимодействия, а функция Бозе-конденсата экситонов переходит в решение однородного уравнения. Заметим также, что уравнение (9) можно было бы рассматривать и как однородное уравнение с эффективным потенциалом

$$V_{\text{эфф}}(r) = V(r) + \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}} \Lambda(r), \quad (24)$$

где $\Delta(r)$ — почти δ -образная функция, заметно отличная от нуля на расстояниях $r \lesssim a$, где a — постоянная решетки. Потенциал $V(r)$ является дальнедействующим, и на расстояниях порядка a_0 , где a_0 — боровский радиус экситона, кулоновское взаимодействие играет более существенную роль, чем электрон-фотонное. Это видно и из соотношения (14), где роль электрон-фотонного взаимодействия сводится лишь к малой перенормировке η_0 , а величина параметра порядка в основном определяется разностью $E_{ex0} - E_g'$. В пределе высокой плотности $na^3 \gg 1$ кулоновское взаимодействие экранируется, его можно заменить константой g , и в выражение для Δ входит сумма $g + \frac{M_{k_0}^2}{\Omega_{k_0}}$. Подчеркнем, что когда поле является внешним, рассмотрение (24) не может быть проведено, так как уравнение для функции $\psi(r)$ содержит в правой части внешний источник. Поэтому при любой отличной от нуля интенсивности этого источника система существенно перестраивается, и как Δ , так и концентрация экситонов N весьма чувствительны к величине внешнего поля.

Таким образом, полупроводник под действием накачки система становится неустойчивой относительно Бозе-конденсации экситонов и фотонов, т. е. система переходит в лазерный режим. Если энергия фотона $\hbar\Omega$ меньше ширины запрещенной зоны E_g , но близка к экситонному уровню ($\hbar\Omega \gtrsim E_g - E_{ex0}$, E_{ex0} — энергия связи изолированного экситона), то в системе реализуется режим малой плотности $na^3 \ll 1$, n — концентрация неравновесных электронов и дырок, a_0 — боровский радиус экситона. Найдено выражение для функции Бозе-конденсата экситонов, а также величина возникающего электромагнитного поля. Определена критическая температура T_c перехода в лазерный режим.

Список литературы:

1. Келдыш Л.В. Распределение неравновесных носителей в полупроводниках /Проблемы теоретической физики. -Сб. научных статей. - М.: Наука, 1972. -124-136 с.
2. Базь А. И., Я.Б. Зельдович, А.М. Переломов. Рассеяние, реакции и распады в нерелятивистской квантовой механике. -М.:Наука, 1971.- 424с.

The list of references

1. Keldysh L.V. /Raspredelenie neravnovesnykh nositeley v poluprovodnikakh/ Problemy teoreticheskoy fiziki. -Sb. nauchnykh statey. - М.: Nauka, 1972. -124-136s.
2. Baz A.I., YA.B. Zeldovich, A.M. Perelomov. / Rasseyanie, reaktsii i raspady v nerelyativistskoi kvantovoi mekhanike/. -М.: Nauka, 1971.- 424s.

УДК 537.311.33
ББК 22.379-П
У-73

ИГЛООБРАЗНАЯ ФОРМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ В ПОЛУПРОВОДНИКАХ

Б.И. Урусова

Доктор физико-математических наук, профессор, завкафедрой физики

З.Д. Тешеллеева, Р.Р. Куштерова, М.А. Кормазова

Магистранты

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия*

В работе впервые исследуется форма иглообразного анизотропного распределения электронов в полупроводниках, где полностью пренебрегается тепловым движением электронов, межэлектронным взаимодействием, рассеянием электронов пассивной области.

Ключевые слова: иглообразная форма, полупроводники, электроны, фононы, магнитное поле.

NEEDLE-SHAPED DISTRIBUTION OF ELECTRONS IN SEMICONDUCTORS

B.I. Urusova

Doctor of physico-mathematical sciences, professor, head of the department of physics

Z.D. Teshelleeva, R.R. Kuscheterova, M.A. Korkmazova

undergraduates

Karachay-Cherkessia State University U.D. Alieva name Karachaevsk, Russia

In this paper we study the form of needle-shaped first anisotropic distribution of electrons in semiconductors, which is completely ignored by the thermal motion of the electrons, the electron-electron interaction, electron scattering passive region.

Keywords: needle-shaped, semi-conductors, electron, phonons, magnetic field.

Известно [1], что при низкотемпературном неупругом рассеянии электронов на оптических фононах в чистых полупроводниках существует интервал электрических полей

$$E_0^- \ll E \ll E_0^+, \quad (1)$$

где может быть реализовано сильно вытянутое вдоль поля распределение.

В (1)

$$E_0^\pm = \frac{p_0}{e\tau^\pm} \quad (2)$$

где $p_0 = \sqrt{2m\omega_0}$ - импульс электрона (или дырки в полупроводнике p-типа) с энергией, равной энергии оптического фонона ω_0 ; e - заряд электрона; τ^+ и τ^- - время рассеяния соответственно в активной в $\varepsilon > \omega_0$ и пассивной $\varepsilon < \omega_0$ областях импульсного пространства [1].

Предполагается, что $\tau^- \gg \tau^+$. Возможность такого неравенства следует из порядковой оценки, связывающей времена рассеяния электрона с испусканием и поглощением оптического фонона при низких температурах решетки $T \ll \omega_0$

$$\tau_{\text{исп}} \sim e^{-\frac{\omega_0}{T}} \tau_{\text{погл}} \ll \tau_{\text{погл}}, \quad (3)$$

причем $\tau_{\text{исп}}$ может быть малым и по сравнению с остальными характерными временами рассеяния электрона в полупроводнике (на примесях, дефектах, акустических фононах и т. д.).

Физически условия (1) означают, что поле должно быть достаточно велико, чтобы электрон быстро набрал энергию ω_0 , не успев рассеяться в пассивной области, но достаточно мало, чтобы заход в активную область был мал и спонтанное испускание оптического фонона сопровождалось бы почти полной остановкой электрона [1]. Вытянутое вдоль поля распределение наблюдалось на опыте [2].

Предельным приближением сильно вытянутого распределения является иглообразное распределение [1], при котором электроны движутся строго вдоль поля (в отсутствие поперечного магнитного поля).

В модели иглообразного распределения полностью пренебрегается тепловым движением электронов, межэлектронным взаимодействием, рассеянием электронов в пассивной области, а рассеяние в активной области рассматривается как мгновенное спонтанное испускание оптических фононов [1]. В этих приближениях движение каждого электрона строго упорядоченное, происходит вдоль главной траектории и состоит из циклов свободного ускорения во внешних полях до энергии оптического фонона, прерываемого резкой остановкой при мгновенном испускании оптического фонона, поэтому кинетические эффекты в модели иглообразного распределения рассматривают на основе уравнений движения для отдельного электрона [1,2].

Циклотронный резонанс ЦР при иглообразном распределении созданного сильным постоянным полем $E_0 \parallel z$, распространяется циркулярно - поляризованная ЦП волна малой амплитуды $E_1, a = \frac{E_1}{E_0} \ll 1$. Предположим, что внешнее магнитное поле $H_0 \parallel E_0$. Тогда магнитное поле не влияет на движение электронов под действием поля E_0 , поэтому срыва диссипативных эффектов и иглообразного распределения в магнитном поле [1] не происходит.

Будем считать, что начальный импульс электрона вдоль оси z равномерно распределен в интервале $[0, p_0)$ [1], а в плоскости x, y отсутствует. Во вращающейся вокруг оси z с частотой ω системе координат (ось $x \parallel E_1$) уравнение l -го цикла свободного ускорения электрона ($l=1, 2, \dots$) имеет вид

$$\dot{p}_l(t) = e E + \omega_c^- [p_l(t) e_z], E = e_z E_0 + e_x E_1 \quad (4)$$

где e_z и e_x - единичные векторы по осям x и z . Интегрируя (4) с начальными условиями:

$$p_{zl}(t_{l-1}) = p_z^0 \delta_{l1}, p_{xl}(t_{l-1}) = p_{yl}(t_{l-1}) = 0$$

δ_{ik} - символ Кронекера, $t_l - t_l(p_z^0)$ - моменты испускания оптических фононов, t_0 - момент включения высокочастотного поля, получим при фиксированном $t, t_l(0) > t > t_{l-1}(0)$,

$$p_{l'}(t, p_z^0) \equiv p_{x_{l'}}(t, p_z^0) + i p_{y_{l'}}(t, p_z^0) = \frac{e E_1}{i \omega_c^-} \left[1 - e^{-i \omega_c^- (t - t_{l'-1})} \right] \quad (5)$$

$$p_{z_{l'}}(t, p_z^0) = p_z^0 \delta_{l'1} e E_0 (t - t_{l'-1}) \quad (6)$$

где $l' = l + 0$ ($p_z^0 - p_z^*$)(0) x - ступенчатая функция Хевисайда, p_z^* — такое значение p_z^0 , при котором в момент времени t происходит испускание оптического фотона. Длительность первого цикла ускорения $\tau_1 = \tau_1(p_z^0)$ определяется уравнением $|p_1(t_1)| = p_0$, т.е.

$$(\tau^0 + \tau_1)^2 + \frac{4 a^2}{(\omega_c^-)^2} \sin^2 \frac{\omega_c^- \tau_1}{2} = \tau_E^2 \quad (7)$$

где $\tau^0 = \frac{p_z^0}{e E_0}$, $\tau_E = \frac{p^0}{e E_0}$. Длительность всех остальных циклов одинакова и равна $\tau_1(0)$. Величина p_z^* находится из (7) при $\tau_1 = t - t_{l'-1}(0)$.

Усредняя (5), (6) по p_z^0 , получим с точностью до a_2 включительно:

$$a) t_0 < t < t_1(0)$$

$$\langle p_{l'}(t, p_z^0) \rangle = p_0 \frac{a}{\Omega^2} \left\{ 1 - e^{-i \Omega \Delta \tau} - i \Omega \left[1 - e^{-i \Omega \Delta \tau} (1 - \Delta \tau) \right] \right\}, \quad (8)$$

$$\langle p_{z_{l'}}(t, p_z^0) \rangle = \frac{p_0}{2} \left\{ 1 + \frac{2a}{\Omega^2} \left(\Delta \tau - \frac{\sin \Omega \Delta \tau}{\Omega} - 1 + \cos \Omega \Delta \tau \right) \right\}, \quad (9)$$

$$\text{где } \Omega = \omega_c^- \tau_E, \Delta \tau = \frac{t - t_0}{\tau_E};$$

$$б) t_1(0) < t < t_{l+1}(0)$$

$$\langle p_{l'}(t, p_z^0) \rangle = p_0 \frac{a}{\Omega^2} \left\{ 1 - e^{-i \Omega} - i \Omega \right\}, \quad (10)$$

$$\langle p_{z_{l'}}(t, p_z^0) \rangle = \frac{p_0}{2} \left\{ 1 + \frac{2a}{\Omega^2} \left[\Delta \tau - \frac{\sin \Omega}{\Omega} - 1 + \cos \Omega \Delta \tau + (1 - \Delta \tau) \cos \Omega \right] \right\} \quad (11)$$

В (11) $\Delta \tau = [t - t_l(0)]/\tau_E$. Из (8) - (11) следует, что после включения высокочастотного поля имеет место переходный процесс, длящийся время $\tau_l(0)$. В результате переходного процесса поперечный импульс $\langle p_{l'}(t, p_z^0) \rangle$ выходит на постоянное значение, а продольный импульс $\langle p_{z_{l'}}(t, p_z^0) \rangle$ осциллирует с периодом $t_{l+1}(0) - t_l(0) = \tau_1(0) \simeq \tau_E$.

Усредним (11) по времени и выпишем комплексную амплитуду ЦП тока и изменение постоянного тока вдоль оси z при облучении (токи нормированы на $2j_0 = e n v_0$; n — концентрация электронов, $v_0 = p_0/m$)

$$i(\Omega) = \frac{a}{\Omega^2} (1 - e^{-e \Omega} - i \Omega), \quad (12)$$

$$\Delta i_z(\Omega) = -\frac{a^2}{\Omega^2} \frac{1 - \cos \Omega}{2}. \quad (13)$$

Поглощаемая в среднем мощность излучения (нормированная на $2j_0 E_0$) есть

$$p(\Omega) = a \operatorname{Re} i(\Omega) = \frac{a^2}{\Omega^2} (1 - \cos \Omega). \quad (14)$$

При усреднении компонент импульса сначала по времени (по осцилляциям с периодом $\tau_1(0)$), а затем по p_z^0 получаем те же результаты. При этом после усреднения по времени зависимость от p_z^0 исчезает.

Таким образом, фотопроводимость $\Delta i_z(\Omega) \leq 0$, а поглощение $p(\Omega) \geq 0$. ФП и поглощение осциллируют в зависимости от ω , E_0 и H_0 (напомним, что $\Omega = \left(\frac{v_0}{cE_0}\right)(H_0 - mc\omega/e)$, обращаясь в нуль при $\Omega = 2\pi k$, $k = \pm 1, \pm 2, \dots$). Физически обращение в нуль $\Delta i_z(\Omega)$ и $p(\Omega)$ связано с тем, что при $\Omega = 2\pi k$, $k = \pm 1, \pm 2, \dots$ вектор переменного поля $E_t(t)$ за период ускорения τ_E делает ровно $|k|$ оборотов в ту или иную сторону относительно вращающегося электрона, а свободный электрон за это время в среднем не поглощает. Зависимость $p(\Omega)$ от $\omega_c - \omega$ схематически показана на рисунке. Отметим, что форма линии ЦР существенно отличается от лоренцевской.

Таким образом, модель иглообразного распределения, в которой испускание фонона электроном с энергией ω_0 предполагается мгновенным, является весьма грубой. Реально испускание фононов электронами в активной области происходит не мгновенно, а за время порядка $\tau_{исп}$, которое является константой для данного полупроводника. Конечность $\tau_{исп}$ приводит к «размазыванию» иглообразного распределения вблизи главной траектории даже при выполнении остальных условий иглообразного распределения, поэтому при понижении температуры, уменьшении концентраций примесей и дефектов и т. д. электронное распределение в интервале полей (1) стремится не к иглообразному, а к некоторому предельному, сильно вытянутому распределению.

Список литературы:

1. Басс Ф.Г., Гуревич Ю.Г. Горячие электроны и сильные электромагнитные волны в плазме полупроводников и газового разряда.-М.: Наука, 1957.- 137 с.
2. Конуэлл Э. Кинетические свойства полупроводников сильных электрических полях.- М.: Наука, 1970.-211с.

The list of references

1. Bass F.G., Gurevich YU.G. Goryuach I ee lektronyi silnyee lektromagnitnye volni v plazme poluprovodnikov I gazovogo rasryada M.: Nauka, 1957.- 137s.
3. Konuel I.E. Kineticheskie svoistva poluprovodnikov v silnykh elektricheskikh polyakh.-M.: Nauka, 1970.- 211s.

ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ ГЕННЫХ ПАТОЛОГИЙ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

А.У. Эдиев

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», Карачаевск, Россия*

Работа посвящена выявлению частоты встречаемости генных наследственных патологий по данным скрининг исследований в отделении медико-генетического консультирования КЧР. В результате проведенных исследований неонатальным скринингом пяти наследственных заболеваний: фенилкетонурии, врожденного гипотиреоза, галактоземии, муковисцидоза, адреногенитального синдрома, определено, что с 2010 по 2012 годы общая частота встречаемости указанных патологий составила – 0,2%.

Ключевые слова: неонатальный скрининг, медико-генетическая консультация, генные патологии, фенилкетонурия, врожденный гипотиреоз, галактоземия, муковисцидоз, адреногенитальный синдром.

FREQUENCY OF OCCURRENCE OF GENE PATHOLOGIES IN KARACHAI-CIRCASSIAN

Ediev A.U.

Karachai-Circassian State University Karachaevsk, Russia

Work is devoted to the identification of the gene frequency of hereditary pathologies according to screening studies in the department of genetic counseling of Karachai-Circassian. The studies of neonatal screening five hereditary diseases: phenylketonuria, congenital hypothyroidism, galactosemia, cystic fibrosis, adrenogenital syndrome determined that from 2010 to 2012, the total incidence of these diseases was – 0,2%.

Keywords: neonatal screening, genetic consultation, genetic disease, phenylketonuria, congenital hypothyroidism, galactosemia, cystic fibrosis, congenital adrenal syndrome.

В настоящее время отмечаются быстрые темпы развития медицинской генетики. Это объясняется резким увеличением доли наследственной патологии в структуре заболеваемости и смертности населения. Статистика показывает, что из 1000 новорожденных у 35-40 выявляются различные типы наследственных болезней, а в смертности детей в возрасте до 3 лет хромосомные болезни составляют 2-3%, генные – 8-10%, мультифакториальные – 35-40%. Следует отметить, что число наследственных болезней у человека с каждым годом растет, отмечаются новые формы наследственной патологии. В 1956 году было известно 700 форм наследственных заболеваний, а к 1986 году число их увеличилось до 2000. В 1992 количество известных наследственных болезней и признаков возросло до 5710 [3, 4].

Изучение молекулярной природы генетических изменений, анализ закономерностей их наследования, изучение роли мутагенных факторов окружающей среды в возможном изменении спонтанного уровня мутагенеза у человека относится к наиболее важным направлениям исследований в области генетики человека [1, 2]. Опираясь на эти фундаментальные знания, медицинская генетика разрабатывает методы диагностики, лечения и профилактики наследственной патологии.

Исходя из отмеченного выше, целью наших исследований было выявление частоты встречаемости генных наследственных патологий по данным скрининг исследований в отделении медико-генетического консультирования КЧР.

Медико-генетическая консультация (МГК) была создана в структуре Республиканского перинатального центра в 2007 году. В МГК входит: консультативное отделение, цитогенетическая лаборатория, лаборатория неонатального скрининга, лаборатория пренатальной диагностики.

Отделение оснащено оборудованием для проведения массового обследования новорожденных детей на пять наследственных заболеваний: фенилкетонурия (ФКУ), врожденный гипотиреоз (ВГ), галактоземия (ГАЛ), муковисцидоз (МВ), адреногенитальный синдром (АГС).

Основными задачами подразделения являются:

1. Обследование всех новорожденных детей на 4-7 сутки жизни, рожденных в лечебно-профилактических учреждениях КЧР, а так же ежемесячный контроль за неонатальным скринингом детей, рожденных за пределами КЧР, для ранней диагностики и своевременного лечения.

2. Формирование диспансерной группы детей с наследственными заболеваниями, оказание квалифицированной медицинской помощи.

3. Консультативная помощь беременным, супружеским парам: группы риска по рождению ребенка с наследственной и врожденной патологией, с сугубо отягощенным акушерско-гинекологическим анамнезом, семьи, имеющие больного ребенка с наследственной патологией, с ВПР, бесплодие, привычное невынашивание, возрастные супружеские пары, семьи с перинатальными потерями.

4. Организация и совершенствование работы цитогенетической лаборатории, благодаря программе «Модернизация здравоохранения».

Забор образцов крови при проведении массового обследования новорожденных на наследственные заболевания берется из пятки новорожденного ребенка через 3 часа после кормления на 4-ый день жизни у доношенного и на 7-й день у недоношенного ребенка. Забор образцов крови осуществляется на поверхность специальных фильтровальных бумажных тест-бланков. Перед забором образца крови моют пятку новорожденного ребенка, протирают стерильной салфеткой, смоченной 70% спиртом.

Для проведения теста на выявление фенилкетонурии используют «Фавр» - реагент для количественного определения фенилаланина в сухих пятнах крови. Тест основан на образовании флуоресцирующего комплекса фенилаланина с нингидрином в присутствии L-лейцил-L-аланина. Интенсивность флуоресценции комплекса пропорциональна количеству исходного фенилаланина.

Выявление новорожденных с первичным врожденным гипотиреозом основано на использовании величины пороговой концентрации ТТГ. В лабораторной практике определение ТТГ в сухих пятнах крови основано на принципе иммунофлуоресценции, включающей использование 2 пар высокоспецифичных моноклональных мышинных антител против двух различных антигенных детерминант на молекуле ТТГ. Анализ проводится в одну стадию с образованием иммунного «сэндвич» комплекса.

Адреногенитальный синдром представляет собой группу наследственных и приобретенных заболеваний, связанных с гиперплазией коры надпочечников. Проведение неонатального скрининга основано на определении в крови новорожденных уровня предшественника кортизола – 17-гидроксипрогестерона, концентрация которого в крови существенно возрастает при недостатке фермента 21-гидроксилазы, участвующего в процессе биосинтеза кортизола.

Галактаземия – наследственное заболевание, связанное с нарушением углеводного обмена. Тест с использованием набора «ИРТ-НЕОСКРИН» позволяет измерить уровень секретируемого ацинарными клетками поджелудочной железы неактивного трипсиногена, превращающегося в дальнейшем в ферментативно активный трипсин. Ранняя диагностика и лечение позволяет предотвратить задержку в развитии ребенка, снизить риск развития легочных инфекций и тяжелой гемолитической анемии, дефицита витамина Е и цинка, а также нарушений метаболизма линоленовой кислоты.

При обобщении данных МГК выявлено, что за период с 2008-2012 гг. родилось всего 29721 детей, из них в лечебно-профилактическом учреждении (ЛПУ) КЧР число новорожденных составило – 24856 детей. По пяти наследственным заболеваниям (ФКУ, ВГ, ГАЛ, МВ, АГС) обследовано 24922 новорожденных. За пределами КЧР родилось 4865 новорожденных.

За 2010 год в ЛПУ КЧР родилось 4887 детей, за пределами республики число новорожденных оказалось – 973, неонатальный скрининг из них проведен 4872 новорожденным. За 2010 год было генных патологий выявлено: с фенилкетонурией - 6, врожденным гипотиреозом - 1, галактеземией - 2, муковисцидозом - 1, аденогенитальным синдромом - 1.

Общее количество обследованных новорожденных детей за 2011 год составляет 5753, из них в МГК РПЦ проведен скрининг 4911 новорожденным. Из числа новорожденных детей, родившихся за пределами, неонатальный скрининг проведен 978 новорожденным. Количество родов в сравнении с 2010 годом уменьшились на 0,1%. Неонатальный скрининг в сравнении с 2010 годом увеличился на 0,08%. В 2011 году генных болезней было выявлено: с фенилкетонурией - 4, гиперфенилаланинемией - 2, с врожденным гипотиреозом - 2, муковисцидозом - 1, аденогенитальным синдромом - 1.

В 2012 году в КЧР родилось 6009 новорожденных, что на 4% больше в сравнении с 2011 годом. В ЛПУ КЧР родилось 4887 детей, из них неонатальный скрининг проведен 4823 новорожденным. Из числа обследованных детей выявлены генные патологии: с фенилкетонурией - 4, врожденным гипотиреозом - 2, муковисцидозом - 1, аденогенитальным синдромом - 1.

В результате обобщения данных медико-генетического консультирования нами были определены показатели частот встречаемости генных болезней в Карачаево-Черкесии. Частота встречаемости генных заболеваний приведена в таблице 1. Из данных таблицы видно, что частота встречаемости фенилкетонурии за период с 2010 по 2012 годы в КЧР выше других генных патологий и равна – 0,109%. Частота встречаемости врожденного гипотиреоза составила – 0,034%, муковисцидоза и аденогенитального синдрома по 0,021%, галактоземии – 0,014%.

Таблица 1.

Частота встречаемости генных заболеваний в КЧР

№ пп	Заболевания	2010 год	Частота встречаемости %	2011 год	Частота встречаемости %	2012 год	Частота встречаемости %	Всего	Частота встречаемости %
1.	Число рожденных	5860		5753		6009		17622	
2.	Число исследованных	4872		4911		4823		14606	0,199
3.	Фенилкетонурия (ФКУ)	6	0,12	6	0,12	4	0,08	16	0,109
4.	Врожденный гипотиреоз	1	0,02	2	0,04	2	0,04	5	0,034
5.	Галактеземия	2	0,04	0	0	0	0	2	0,014
6.	Муковисцидоз	1	0,02	1	0,02	1	0,02	3	0,021
7.	Аденогенитальный синдром	1	0,02	1	0,02	1	0,02	3	0,021

Таким образом, в Карачаево-Черкесии с 2010 по 2012 годы по результатам неонатального скрининга пяти наследственных заболеваний: фенилкетонурия (ФКУ), врожденный гипотиреоз (ВГ), галактоземия(ГАЛ), муковисцидоз(МВ), аденогенитальный

синдром (АГС) выявлено, что общая частота встречаемости указанных патологий составила – 0,2%.

Список литературы:

1. Бочков Н.П., Чеботарев А.Н. Наследственность человека и мутагены внешней среды. М.: Медицина, 1989.
2. Дубинин Н.П. Некоторые проблемы современной генетики. М.: Наука, 1994.
3. Орехова В.А., Лашковская Т.А., Шейбак М.П. Медицинская генетика. Минск: Высшэйшая школа, 1998.
4. Приходченко Н.Н., Шкурат Т.П. Основы генетики человека. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

The list of references

1. Bochkov N.P., Chebotarev A.N. Nasledstvennost' chelovekaimutagenyvнешnejsredy. M.: Medicina 1989.
2. Dubinin N.P. Nekotoryeproblemysovremennojgenetiki. M.: Nauka, 1994.
3. Orehova V.A., Lashkovskaja T.A., Shejbak M.P. Medicinskajagenetika. Minsk: Vyshjeshajashkola, 1998.
4. Prihodchenko N.N., Shkurat T.P. Osnovygenetikicheloveka. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997.

УДК 502.51

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И РАЙОНИРОВАНИЕ ВЕРХОВИЙ РЕКИ КУБАНИ

М. П. Эльканова

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Рассмотрена классификация прибрежной территории реки Кубани в водоохраных зонах по степени антропогенной нагрузки в Карачаево-Черкесской Республике.

Исследования последних лет все больше показывают, что при разработке государственных программ по охране окружающей среды и водных ресурсов следует предусматривать научно-обоснованный комплекс природоохранных мероприятий.

Ключевые слова: водоохранная зона, подзоны, степени нагрузки, классификация, измененные экосистемы, окружающая среда, загрязняющие вещества.

GEOECOLOGICAL STRUCTURE AND ZONING HEADWATERS KUBAN RIVER.

M.P. Elkanova

The classification of the coastal territory of the Kuban River in riparian areas and the degree of anthropogenic load in Karachay-Cherkessia. Investigations of the last few years, more and more show that in the development of state programs for environmental protection and water resources should include science - based complex of nature conservation measures.

Keywords: water protection zone, subzones, degree of the load, classification, the environment, modified ecosystems, polluting substances.

Экологическое состояние большинства рек и притоков Карачаево-Черкесской республики (КЧР) в среднем и нижнем течении неудовлетворительное. На территории населенных пунктов, через которые протекают реки, помимо сброса сточных вод нарастающими темпами идет загрязнение поймы р. Кубань и ее бассейна стихийными свалками хозяйственно-бытовых отходов, которые находятся в водоохранной зоне реки. Природный водосбор Кубани обеспечивает поступление воды в два морских бассейна – Азово-Черноморский и Каспийский. Здесь протекает 419 больших и малых рек, а также Большой Ставропольский канал. Практически вся площадь КЧР, это верховья бассейна реки Кубани, обеспечивающие Карачаево-Черкесскую Республику, Ставропольский и Краснодарский края. По характеру рельефа это горная и возвышенная части бассейна реки. Общая площадь водосбора реки Кубани 57.900 тыс. км², протяженность реки 906 км, суммарная длина всех ее притоков (до 10 км) составляет 14328 км. Основные крупные притоки Кубани в КЧР - Теберда, Малый и Большой Зеленчуки, Уруп, Большая Лаба [6].

Вода в больших и малых реках на своем пути к морю очищается самостоятельно. Однако увеличивающееся количество отходов, попадающих в реки, расточительное отно-

шение к воде, нарушение правил охраны вод приводит к тому, что нарушаются естественные биологические свойства воды. Поэтому среди множества экологических проблем на первый план выходит задача сохранения жизнеобеспечивающих свойств воды [2].

Ширину водоохранных зон основных рек территории КЧР Кубань, Большой и Малый Зеленчук, Уруп, Теберда, Большая Лаба некоторые авторы определяют в размере 500 метров от русла [5]. Водоохранная зона, по нашему мнению, представляет собой составную часть природоохранного комплекса, функции которой направлены на улучшение гидрологического, гидрохимического, гидробиологического, санитарного и экологического состояния бассейна. В структуру водоохранных зон включаются поймы рек, надпойменные террасы, бровки, крутые склоны коренных берегов, а также балки и овраги, непосредственно впадающие в речную долину или озерную котловину. Экологическое состояние водоохранных зон зависит от степени их антропогенной преобразованности. В зависимости от их хозяйственных нагрузок, в водоохранной структуре выделяется три функциональных подзоны: слабо измененная, измененная, сильно измененная части.

Слабо измененная подзона – соответствует той части водоохранной зоны, где отмечается низкая заселенность территории, отсутствуют промышленные предприятия, локализована пастбищная нагрузка. Данная подзона может быть вовлечена в рекреационное использование.

К слабо измененной подзоне можно отнести участок водоохранной зоны аула Хурзук до участка впадения в реку Кубань реки Даут (рис.1). Здесь воздействие человека на естественные экосистемы ограничено.

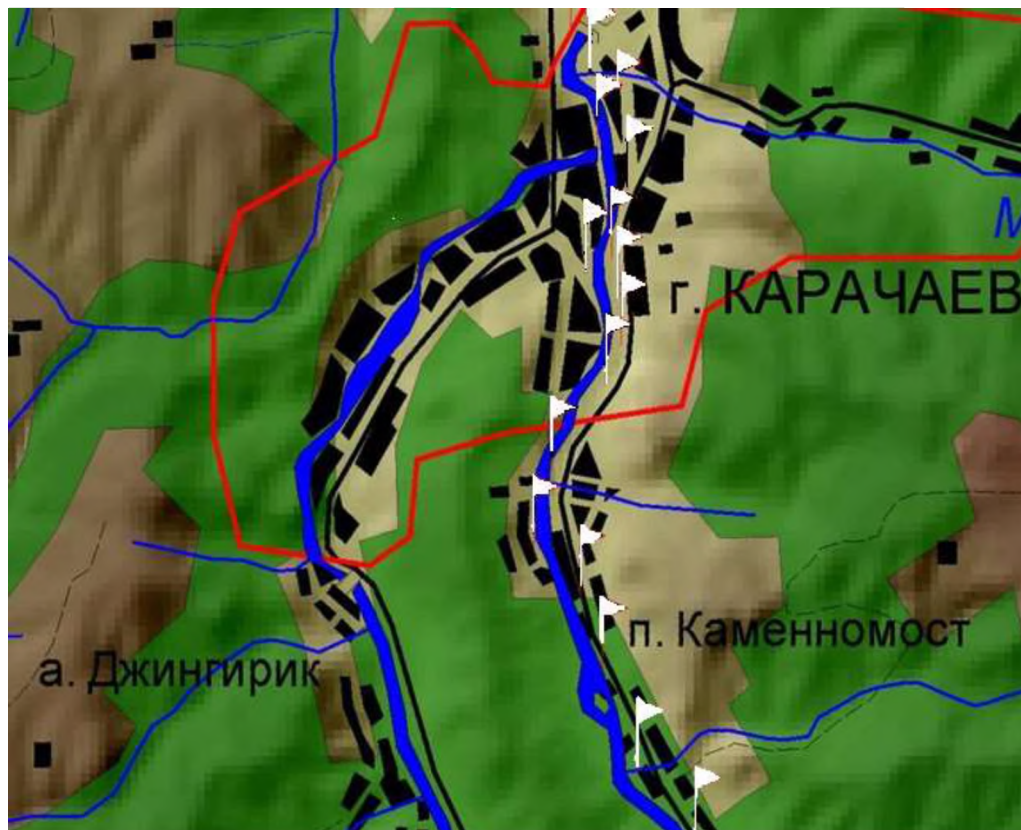

Условные обозначения:

- - реки
- - населенные пункты
- ▲ - место установки водоохранных знаков

Рис.1. Карта–схема границ подзон на участке водоохранной зоны аула Хурзук.

Измененная подзона - основная нагрузка на территорию выражена через ограниченное сельскохозяйственное использование (например, менее интенсивный выпас скота), увеличение доли селитебной территории, увеличение степени загрязнения сточными водами. К измененной подзоне можно отнести участок долины реки от п. Верхнекаменномостского до города Карачаевска (Рис.2). Наблюдается увеличение количества сбросов сточных вод и коммунальных вод, появляются промышленные объекты, отмечается пастбищная дигрессия.

Условные обозначения: — - реки
 ■ - населенные пункты
 ▲ - место установки водоохранных знаков

Рис.2. Карта-схема расположения подзон на участке водоохранной зоны п. Камennomостский – г. Карачаевск.

Сильно измененная подзона – природное состояние сильно изменено под воздействием сельскохозяйственного, промышленного производства, высокой степенью освоенности и вовлеченности в жизнедеятельность человека. От города Карачаевска и далее вниз по течению Кубани территория водоохранной зоны сильно измененная, что соответствует максимальной антропогенной нагрузке (Рис.3). В водоохранной зоне расположены крупные населенные пункты – г. Усть-Джегута, г. Черкесск.

Рис. 3. Карта–схема водоохранной зоны р. Кубань на участке г.Усть–Джегута – г.Черкесск.

Днище долины плотно застроено и распаханно, отмечается дигрессия естественной растительности. В силу субмеридионального расположения речной долины, наблюдаются горно-долинные ветры, обеспечивающие распределение концентраций загрязняющих веществ, в пределах долины [1].

В границах водоохранных зон запрещено: использование сточных вод для удобрения почв; размещение кладбищ, скотомогильников, мест захоронения отходов производства и потребления, радиоактивных, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ; осуществление авиационных мер по борьбе с вредителями и болезнями растений; движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие [4]. Однако отдельные нарушения имеют место, что является основанием для выделения сильноизмененной подзоны.

Учитывая, что основная часть населенных пунктов, городов, а, следовательно, промышленное и сельскохозяйственное производства сосредоточены в долинах горных рек, очень важным является контроль за состоянием водоохранных зон рек.

Установление водоохранных зон, прибрежных полос и укрепления береговой зоны биоинженерным методом представляется весьма актуальным, поскольку водоохранные зоны обладают очень важными природоохранными функциями, включая функции сохранения биологического разнообразия и поддержания качества воды. Зеленые насаждения и высшие водные растения можно рассматривать в качестве надежного способа берегоукрепления, защищающего берег от эрозии и формирующего экосистему прибрежной зоны вокруг водоема. Биоинженерный метод защиты береговых линий позволяет восстановить водоохранную зону, образуя зеленую поверхность и тем самым предотвращая прямое попадание в водоем загрязненных стоков. Для решения данной проблемы необходимо создавать водоохранные зоны с учетом степени возможной загрязненности.

Охрана рек означает охрану ресурсов пресных вод в местах их зарождения и в зонах интенсивного водопотребления. На водозаборах малых рек формируется сток больших и средних рек, возобновляются ресурсы подземных вод. Соответственно, если будут проводиться мероприятия по очищению малых рек, то в значительной степени решится и задача охраны больших водных артерий [3].

Для защиты водных объектов от негативных воздействий антропогенного характера необходимо создание прибрежных водоохраных зон с подразделением их на подзоны с соответствующим режимом водопользования и контролем за эксплуатацией территорий. Проблемы чистой воды и охраны водных экосистем становятся все более острыми по мере развития общества и стремительным увеличением влияния на природу научно-технического прогресса.

Закрепление на местности границ водоохраных зон и подзон осуществляется специальными информационными знаками в соответствии с земельным законодательством [4].

Наиболее доступными мерами для реализации программ, направленных на улучшение качества поверхностных вод - источников питьевого водоснабжения, является установление водоохраных зон, подзон и берегоукрепительных объектов питьевого водоснабжения, зон санитарной охраны, усиление контроля за соблюдением установленного для них режима хозяйственной деятельности.

Список литературы:

1. Мониторинг состояния дна, берегов, изменений морфометрических особенностей, состояние водоохраных зон, рек Кубань, Большой Зеленчук, Малый Зеленчук на территории Карачаево-Черкесской Республики. – Ставрополь, 2011: Управление охраны окружающей среды и водных ресурсов КЧР.
2. Беличенко Ю.П., Швецов М. М. Рациональное использование и охрана водных ресурсов. М.: Россельхозиздат, 1980.
3. Крохмаль А.Г. Экологические проблемы водных объектов Карачаево-Черкесии. Изд-во Ростовского госуниверситета, 1999
4. Водный Кодекс Российской Федерации (с изменениями на 30.06.03)
5. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Карачаево-Черкесской Республики в 2010 году». Черкесск, 2011. Отдел водных ресурсов по Карачаево-Черкесской Республике.
6. Лурье П. М. Водные ресурсы и водный баланс Кавказа. СПб.: Гидрометеиздат, 2002. 506с.

УДК: 636.32/.38:612.018

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРМОНАЛЬНОГО ФОНА КАРАЧАЕВСКИХ ОВЕЦ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ

А.К. Михайленко

ГНУ «Ставропольский научно-исследовательский институт животноводства и кормопроизводства» Россельхозакадемии России

А.У.Эдиев, Ч.Б. Чотчаева

ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева», Карачаевск, Россия

Приведены результаты исследований возрастной изменчивости уровня тиреоидных гормонов в крови овец, содержащихся в условиях с различной йодной обеспеченностью, свидетельствующие о различиях в уровне гормонального фона овец как в связи с возрастом, так и обеспеченностью йодом.

Ключевые слова: тиреоидные гормоны (тироксин-Т₄), (трийодтиронин – Т₃), онтогенез, щитовидная железа, низина, горная местность.

FORMATION HORMONAL LEVELS KARACHAIBREED OF SHEEP IN DIFFERENT CONDITIONS CONTENT

Mihajlenko A.K.

The Stavropol scientific research institute of animal husbandry and forage production, Russia

Ediev A.U., Chotchaeva Ch.B.

Karachai-Circassian State University Karachaevsk, Russia

The results of investigations age variation of the level of thyroid hormones in the blood of sheep contained in conditions with different iodine security, indicating the differences in hormonal sheep because of age and security iodine.

Key words: thyroid hormones (thyroxine (T₄), triiodothyronine - T₃), ontogenesis, thyroid gland, lowland, in the mountainous area.

Разнообразие природно-климатических, экономических, этнических факторов способствует тому, что овцеводство является основным источником получения важнейших видов продукции – шерсти, мяса, молока и др., во многих регионах Северного Кавказа.

Важное значение в развитии этой отрасли имеет использование отечественного и мирового опыта разведения овец применительно к местным условиям.

В настоящее время в горных районах Северного Кавказа овцеводство представлено, в основном, грубошерстными овцами мясного и мясошерстного направления. Наиболее распространенной является карачаевская порода. Широкий ареал её обитания

детерминирован отличной приспособляемостью к суровым условиям высокогорья. Животные неприхотливы, рационально используют высокогорные пастбища и очень отзывчивы на улучшение условий кормления, содержания. Опыт разведения овец карачаевской породы показал высокий экономический эффект. При этом, кроме мероприятий по сохранению, дальнейшему совершенствованию ценнейшего поголовья этой породы, особая роль отводится рассмотрению адаптационно-приспособительным возможностям на основе биологического потенциала животных, выращиваемых в разных природно-климатических зонах, с одной стороны, обеспеченности их йодом – с другой.

Важное решение этой проблемы представляется особо очевидной, если учесть, что йододефицитные условия содержания животных, как правило, сопровождаются болезнями, наносящими большой экономический ущерб овцеводству [4].

Адаптивные реакции организма, рост, развитие, регуляцию гомеостатических реакций обеспечивает эндокринная система [3]. Главенствующую роль, при этом, отводится щитовидной железе. В состав секретируемых ею гормонов – тироксина (T_4), трийодтиронина (T_3) входит микроэлемент – йод, физиологическое значение которого заключается в обеспечении нормального функционирования щитовидной железы [1,2].

В задачу наших исследований входило рассмотрение формирования гормонального профиля в онтогенезе овец карачаевской породы, содержащихся в разных условиях.

Исследования проводились на овцах карачаевской породы, содержащихся в хозяйствах горной зоны (КЧР) на высоте 2-2,5 тыс. метров над уровнем моря и в низине. В горной зоне животные отбирались в двух хозяйствах: одно с достаточным содержанием йода в кормах, второе – в 2,5 – 4 раза с меньшим уровнем этого микроэлемента в кормах, по сравнению с кормами низинной зоны.

Формирование опытных групп проводилось по принципу аналогов: I группа – животные, выращиваемые в низине, не испытывающие дефицит йода; II – в условиях гор без дефицита йода; III - в условиях гор с дефицитом этого микроэлемента.

О возрастных особенностях гормонального профиля у овец из разных зон судили по уровню тироксина (T_4), трийодтиронина (T_3), тиреоидной конверсии (T_3/T_4) в периферической крови ягнят в одно-, 2-х, 3-х, 4-х, 8-ми месячном возрасте и взрослых животных, использованием стандартных методов.

Сравнительный анализ уровня тиреоидных гормонов (T_3, T_4) выявил, что у ягнят, независимо от условий содержания, наивысшая концентрация гормонов была в крови одномесечных ягнят, составившая, соответственно, у ягнят I группы – 5,05 и 133,21; II – 4,81 и 120,18; III – 3,94 и 94,11 нмоль/л (табл. 1).

Таблица 1.

Возрастная динамика уровня тиреоидных гормонов в крови овец с различным содержанием йода в кормах, нмоль/л

Возраст	I группа			II группа			III группа		
	T_3	T_4	T_3/T_4 x100%	T_3	T_4	T_3/T_4 x100%	T_3	T_4	T_3/T_4 x100%
1 мес.	5,05 ±0,62	133,21 ±5,81	3,79 ±0,13	4,81 ±0,19	120,18 ±4,77	4,00 ±0,41	3,94 ±0,31	94,11 ±6,06	4,18 ±0,43
2 мес.	3,11 ±0,28	103,62 ±6,11	3,0 ±0,19	2,72 ±0,18	86,71 ±4,14	3,14 ±0,14	2,36 ±0,17	77,12 ±5,01	3,06 ±0,14
3 мес.	2,82 ±0,21	94,81 ±3,96	2,97 ±0,11	2,46 ±0,15	79,95 ±5,11	3,08 ±0,12	2,08 ±0,14	62,87 ±4,04	3,31 ±0,15
4 мес.	3,38 ±0,28	109,72 ±7,11	3,08 ±0,15	2,96 ±0,14	87,78 ±6,21	3,37 ±0,21	2,44 ±0,07	70,94 ±4,81	3,43 ±0,19
8 мес.	3,64 ±0,36	121,34 ±3,89	3,0 ±0,22	3,14 ±0,17	94,84 ±3,31	3,31 ±0,38	2,78 ±0,24	81,24 4,38	3,42 ±0,21
3-4 года	2,18 ±0,19	87,21 ±4,10	2,50 ±0,11	1,88 ±0,11	69,34 ±4,81	2,71 ±0,17	1,59 ±0,10	51,28 3,36	3,11 ±0,18

Высокий уровень тиреоидных гормонов в периферической крови ягнят в ранний период онтогенеза (1 мес.), мы склонны объяснить поступлением материнских гормонов с молоком, а также высокой функциональной активностью собственных эндокринных желез, с одной стороны, с недостаточностью развития рецепторного аппарата различных тканей и органов в этом периоде онтогенеза, с другой, что снижает скорость метаболизма гормонов и способствует накоплению их в крови. О чем свидетельствует достаточно высокий уровень коэффициента тиреоидной конверсии (соотношения тироксина к трийодтирону) – T_3/T_4 ; составившее у ягнят I группы – 3,79; II – 4,00; III – 4,18.

В следующие возрастные периоды (2-, 3 мес.) произошло снижение концентрации тиреоидных гормонов и уменьшение интенсивности тиреоидной конверсии, составившие у ягнят I группы, соответственно, 2,82 и 94,81 нмоль/л, 2,97; II – 2,46 и 79,95 нмоль/л, 3,08; III – 2,08 и 62,87 нмоль/л, 3,31 ($P < 0,001$).

Уменьшение уровня тиреоидных гормонов с возрастом ягнят, вероятно, обусловлено активным их поглощением из депо крови органами и тканями на активный рост и развитие.

К 4-х, 8-ми месячному возрасту произошло некоторое увеличение концентрации T_3 и T_4 : у ягнят I группы до 3,38 и 109,2; 3,64 и 121,34; II – до 2,96 и 87,78; 3,14 и 94,84; III – до 2,44 и 70,94; 2,78 и 81,24 нмоль/л ($P < 0,05$).

Увеличение тиреоидных гормонов в крови ягнят к 4-х месячному возрасту, мы полагаем, связано с переходом от молочного к растительному типу питания ягнят. Это связано с полной заменой легкоусвояемого материнского молока на трудно перевариваемые корма растительного происхождения, что способствовало совершенствованию структуры и функций пищеварительного аппарата, изменению интенсивности метаболизма - организм в этот период испытывает напряжение адаптационных механизмов, сопровождаемое повышением концентрации циркулирующих в крови гормонов.

Изменение уровня гормонов к 8-ми месячному возрасту в сторону увеличения связано, вероятно, с тем, что к этому периоду постнатального онтогенеза завершается формирование физиологической зрелости организма, происходит стабилизация гормонального фона.

Полученные результаты и их анализ позволили выявить четко выраженную периодичность, связанную с определенными закономерностями развития растущего организма. Можно предположить, что характер колебаний уровня гормонов в периферической крови овец отражает ту гормонообразующую функцию щитовидной железы, которая поддерживает то состояние гомеостаза, ту адаптационную норму, которая обеспечивает нормальную жизнедеятельность организма в различные возрастные периоды.

За общностью возрастных изменений гормонального фона овец, сводившуюся к уменьшению уровня тиреоидных гормонов с возрастом, выявлены достоверные различия в концентрации тироксина и трийодтиронина в крови овец, находящихся в различных условиях.

В периферической крови овец, содержащихся в низинной зоне, уровень изучаемых гормонов (T_3 и T_4) был выше во все периоды онтогенеза, по сравнению с гормональным фоном овец, содержащихся в горных условиях. Особенно ярко выявленные различия проявились при сравнительном анализе тиреоидного фона овец низинной и горной зоны с йодной недостаточностью. Уже в месячном возрасте в крови овец из низинной зоны (I группа) уровень T_3 и T_4 превосходил на 17,2 и 10,8 %, по сравнению с животными II группы, на 28,2 и 41,5 % - III группы, соответственно, ($P < 0,05$; $P < 0,001$).

Выявленная закономерность сохранилась не только во все наблюдаемые периоды онтогенеза (2-,3-,4-,8-мес.), но и у взрослых животных – уровень T_3 и T_4 был выше у овец, выращиваемых в низине, по сравнению с овцами из горных зон: 2,18 и 87,21 нмоль/л, против 1,88 и 69,34 нмоль/л – в горной зоне с достаточной, 1,59 и 51,28 нмоль/л – с недостаточной йодной обеспеченностью, соответственно ($P < 0,01$; $P < 0,001$).

Следует отметить, что величина коэффициента тиреоидной конверсии во все возрастные периоды была выше у овец, обитающих в горной местности. Что, надо полагать, свидетельствует о более интенсивном превращении тироксина в их организме в более активный трийодтиронин, необходимый для метаболических процессов и энергообеспечения.

Список литературы:

1. Држевецкая И.А. Эндокринная система растущего организма /И.А. Држевецкая. - М.: Высшая школа, 1987. 207с.
2. Кубарко А.И. Щитовидная железа. Функциональные аспекты / А.И. Кубарко. – Минск, 1998. – 368с.
3. Лейбсон Л.Г. Механизмы гормональной регуляции и роль обратных связей в развитии гомеостаза /Л.Г. Лейбсон. – М.: Наука, 1981. – С. 276-285.
4. Обыденнов В.А. Гормоны в жизни животных /В.А. Обыденнов. – М.: Наука, 1982. – С. 5-19.

The list of references

1. Drzheveckaja I.A. Jendokrinnajasistemarastushhegoorganizma /I.A. Drzheveckaja. - M.: Vysshajashkola, 1987., 207s.
3. Kubarko A.I. Shhitovidnajazheleza. Funkcional'nyeaspekty / A.I. Kubarko. – Minsk, 1998. – 368s.
4. Lejbson L.G. Mehanizmygormonal'nojreguljaciiriol' obratnyhsvjazej v razvitiigomeostaza /L.G. Lejbson. – M. : Nauka. 1981. – S. 276-285.
5. Obydenov V.A. Gormony v zhiznizhivotnyh /V.A. Obydenov. – M. : Nauka, 1982. – S. 5-19.

ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА ДОЛИННО-КОТЛОВИННЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Б.О. Байрамкулова

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Временная структура природно-территориальных комплексов (ПТК) проявляется через суточные и сезонные ритмы, а также многовековые изменения состояний природы (Пашканг и др., 1986). Основной причиной, приводящей к смене суточных и сезонных состояний ландшафтов, являются изменения погодно-климатических условий. В последние годы интерес к климатическим изменениям существенно возрос в связи с возможными последствиями этого процесса для природной среды.

Удобным объектом для анализа и оценки климатических воздействий на природную среду являются горно-котловинные ландшафты, получившие распространение в межгорных котловинах между Скалистым и Боковым хребтом (Северо-Юрская депрессия) в бассейне р. Терек, а также в долинах рек Сулака и Самура в Дагестане. Эти ландшафты, в силу занимаемого положения в зоне «дождевой тени», характеризуются общей сухостью, которая приводит к высокой внутриландшафтной мозаичности растительных группировок: на наиболее влажных, чаще всего западных склонах, здесь встречаются кустарники и даже небольшие участки лесов, а на наиболее сухих — разные варианты степей (от сухих до луговых). Поэтому данные ландшафты более быстро, особенно по сравнению с лугами, могут откликаться на современные климатические изменения.

Временная структура ландшафта наиболее чутко и быстро реагирует на климатические изменения и проявляется в том, что в разные годы в ее составе изменяется доля тех или иных групп состояний (Атаев, Братков, 2009; Братков и др., 2009). В этой связи мы проанализировали изменения, протекающие во временной структуре долинно-котловинных ландшафтов, расположенных в районе с.Ахты, где широко представлены долинно-котловинные, эрозионно-аккумулятивные ландшафты с лугами, лугостепями и шибляком на коричневых почвах (Байрамкулова, 2010).

Встречаемость групп состояний горно-котловинных эрозионно-аккумулятивных ландшафтов с лугами, лугостепями и шибляком, рассчитанную на основе данных опорной метеостанции «Ахты» за 1951-2010 гг., иллюстрирует табл. 1.

Таблица 1.

Группы состояний долинно-котловинных эрозионно-аккумулятивных ландшафтов с лугами, лугостепями и шибляком на коричневых почвах

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Год
U+	0	0	15	100	85	0	0	0	0	0	0	0	17
U-	0	0	0	0	0	0	0	0	51	100	51	0	17
H	47	45	33	0	0	0	0	0	0	0	9	60	16
Z	13	24	47	0	0	0	0	0	0	0	38	33	13
GS	0	0	0	0	5	29	53	44	13	0	0	0	12
G	0	0	0	0	3	60	15	22	16	0	0	0	10
S	0	0	0	0	7	11	32	33	16	0	0	0	8
K	40	31	5	0	0	0	0	0	0	0	2	7	7
A	0	0	0	0	0	0	0	2	4	0	0	0	0

Переходные состояния имеют идентичную длительность — по 17%, но их доля в соответствующие календарные месяцы несколько отличается.

Весенние состояния отмечаются с конца марта по конец мая. Создание фитогенной структуры протекает до второй половины апреля, а на долю соответствующего стекса приходится 6%. Далее в ПТК протекают процессы усложнения фитогенной структуры, для которых характерно чередование гумидных и семигумидных стексов. Несмотря на доминирование гумидных состояний в мае, семигумидные стексы также являются структурными. Что касается семиаридных, то они носят циркуляционный характер, причем в апреле отмечаются чаще, чем в мае.

Осенние состояния устанавливаются с середины сентября и завершаются в середине ноября. Первая фаза осени — упрощение фитогенной структуры, характеризуется сочетанием гумидных, семигумидных и семиаридных состояний. Со второй половины октября в ПТК начинаются процессы разрушения фитогенной структуры, при этом процесс разрушения структуры длится дольше, чем ее упрощение.

Нивальные состояния лишь немного уступают переходным — на их долю приходится 16% в годовом спектре. Отмечается они с ноября по март, но лишь в декабре их доля составляет 60%, тогда как в остальные календарные зимние месяцы они являются преобладающими. Основная роль в этой группе принадлежит субнивальным состояниям, которые с декабря по март являются структурными. В эти же месяцы доля стекса, связанного с фазой традиционной зимы также не опускается ниже 10%. Стекс, связанный с фазой типичной зимы, носит исключительно циркуляционный характер.

На долю **бесснежных состояний холодного периода** приходится 16%, они отмечаются с ноября по март, причем во все эти месяцы являются структурными. Несмотря на это, лишь в марте их доля достигает 47%, то есть они становятся преобладающими. Минимально они представлены в январе и феврале — 13 и 24% соответственно.

Семигумидные состояния наиболее широко представлены в группе летних, на их долю приходится 12%. Структурными они бывают с июня по сентябрь, а в мае носят циркуляционный характер. Несмотря на то, что эта наиболее часто встречающаяся группа летних состояний, лишь в июле макротермальные семигумидные стексы являются доминирующими, а в августе — преобладающими.

Гумидные состояний, на долю которых приходится 10% в годовом спектре, также, как и семигумидные, с июня по сентябрь являются структурными, а в мае связаны с циркуляционными процессами. Их роль наиболее велика в июне, когда на долю макротермального гумидного стекса приходится 60%. Во второй половине лета их участие во временной структуре ПТК резко сокращается и составляет 15-20%.

Семаридные состояния, на долю которых приходится 8% в годовом спектре, наибольшую роль играют в разгар лета: в июле и августе на их долю приходится по 33%, они уступают лишь семигумидным. Несколько чаще, чем рассмотренные состояния, они встречаются в мае, когда их доля достигает 7%. Это единственная группа летних состояний, в которой циркуляционный характер носят мегатермальные стексы.

Доля **криотермальных состояний** в годовом спектре достигает 7%, но лишь в январе и феврале они являются структурными, тогда как в ноябре, декабре и марте связаны с циркуляционными процессами. В январе их доля максимальная — 40%, они уступают лишь нивальным состояниям.

Аридные состояния носят циркуляционный характер и отмечались лишь в августе 1976 и 2007 гг. и сентябре 1978 и 1979 гг.

Таким образом, для временной структуры данного ландшафта структурными являются все группы состояний за исключением аридной. Другой важной особенностью является то, что зимой, наряду с нивальными и криотермальными состояниями, структурными являются бесснежные состояния холодного периода, что не характерно для ландшафтов, расположенных в других частях горного сооружения.

Изменчивость групп состояния по пятилетиям иллюстрируют табл. 2.

Весенние состояния, на долю которых приходится в среднем 17%, по сравнению с другими группами состояний, относительно стабильно представлены в годовом спектре. Их минимум отмечался в 1956-1960 гг. и составлял всего лишь 13%. Ниже среднего было их участие во временной структуре в 1966-1970, 1981-1985 и 1996-2000 гг. Наибольшая доля этой группы состояний отмечалась в 2001-2005 гг. — 20%. В остальные годы участие данной группы состояний было близко к средней многолетней норме.

Осенние состояния, встречаемость которых также составляет 17%, испытывают более существенные, по сравнению с весенними, колебания. Минимальное их участие отмечалось в 1996-2000 гг. (13%); доля ниже средней была в 1951-1955 и 1986-1990 гг. Максимально они были представлены в 1966-1970 гг. (22%) и 1976-1980 гг. (20%). В остальные годы доля этой группы состояний была близка к средней многолетней.

Таблица 2.

Встречаемость групп состояний долинно-котловинных эрозивноаккумулятивных ландшафтов с лугами, лугостепями и шибляком на коричневых почвах по пятилетним отрезкам

Периоды	U+	U-	H	Z	GS	G	S	K	A
1951-1955	18	15	22	12	12	7	10	5	0
1956-1960	13	17	22	13	13	12	5	5	0
1961-1965	17	17	10	17	8	10	13	8	0
1966-1970	15	22	15	17	10	10	8	3	0
1971-1975	18	17	13	10	13	8	8	12	0
1976-1980	18	20	17	8	10	7	7	8	5
1981-1985	15	17	18	10	8	10	13	8	0
1986-1990	17	15	17	10	15	8	8	10	0
1991-1995	17	17	15	12	13	8	8	10	0
1996-2000	15	13	17	18	17	10	5	5	0
2001-2005	20	17	13	15	12	15	5	3	0
2006-2010	22	15	10	12	13	10	3	10	5
Среднее	17	17	16	13	12	10	8	7	0

Нивальные состояния, на долю которых в среднем приходится 15%, максимально были представлены в 1951-1955 и 1956-1960 гг., когда на них приходилось 22%. В следующий пятилетний отрезок их доля сократилась до минимума — 10%. В последующие годы не отмечалось столь резких колебаний, а в 1971-1975 и 2001-2005 гг. их доля снижалась до 13%.

Бесснежные состояния холодного периода, встречаемость которых составляет 13%, наименее широко отмечались в 1976-1980 гг. (8%). Наиболее часто они отмечались в 1996-2000 гг., когда на них приходилось 18%, а также в 1961-1965 и 1966-1970 гг. (17%).

Семигумидные состояния, доля которых в среднем составляет 12%, в 1961-1965 и 1981-1985 гг. сокращались до 8%, а наиболее широко были представлены в 1996-2000 гг. — 17%. Начиная с 1986 г. их встречаемость во временной структуре ПТК чаще выше средней многолетней. С 1966 по 1980 гг. наоборот — их доля несколько ниже средней многолетней.

Средняя встречаемость **гумидных состояний** составляет 10%, но она довольно существенно меняется по временным отрезкам. В 1951-1955, 1971-1975, 1976-1980, 1986-1990, 1991-1995 гг. на них приходилось 7-8% в годовом спектре. Наиболее широко они отмечались в последний рассматриваемый отрезок — 15%. Относительно стабильны они были с 1956 по 1970 гг.

Семиаридные состояния, доля которых составляет 8%, наиболее часто отмечались в 1961-1965 и 1981-1985 гг., когда их встречаемость составляла 13%. Начиная с 1996 г. и доля упала до 5%, как и в 1956-1960 гг. То есть данные состояния довольно лабильны.

Криотермальные состояния, встречаемость которых составляет 7%, наиболее часто отмечались во временной структуре в 1971-1975 гг., когда их доля составляла 12%, а также в 1986-1990, 1991-1995 и 2006-2-10 гг. — 10%. В 1966-1970 и 2001-2005 гг. отмечался их минимум — 3%.

Аридные состояния отмечались лишь в 1976-1980 и 2006-2010 гг., в остальные годы данная группа состояний не была представлена во временной структуре данных ландшафтов.

В 1951-1955 гг. отмечается наиболее существенно доля нивальных состояний (до 22%), в меньше степени — весенних и семиаридных. Доля семигумидных и бесснежных состояний холодного периода была близка к средней многолетней. Сократилась доля криотермальных состояний зимой и гумидных летом. Зимние условия характеризуются увеличением роли снежного покрова, тогда как летом происходит сокращение доли гумидных состояний и увеличение семиаридных, то есть отмечается некоторая «поляризация» условий — зима более благоприятна для кустарниковой и древесной растительности, лето, наоборот, для травяной.

В 1956-1960 гг., как и ранее, отмечается наибольшая доля нивальных состояний (22%), а также несколько большая встречаемость гумидных состояний (12%). Близка к многолетней встречаемость бесснежных состояний холодного периода и семигумидных. Наиболее существенно сокращение отмечается в группе весенних и семиаридных состояний (13 и 10% соответственно), а также криотермальных. То есть смягчение зимних условий за счет увеличения доли нивальных и сокращения криотермальных состояний сопровождается также некоторым ростом гумидности летнего периода, но при этом весна протекает ускоренно.

1961-1965 гг. характеризуются максимальным за весь рассматриваемый отрезок сокращением доли нивальных состояний (до 10%), при этом встречаемость криотермальных состояний близка к средней. Сокращение зимы компенсировалось ростом встречаемости бесснежных состояний холодного периода, доля которых составляла 17%, а продолжительность демисезонных состояний также была близка к нормальной. Летом условия увлажнения ухудшились: доля семигумидных состояний уменьшилась до 8%, а семиаридных, наоборот, возросла до 13%. То есть условия холодного периода изменились не столь существенно, особенно по сравнению с летом, когда увеличилась доля состояний с дефицитом влаги.

В 1966-1970 гг. отмечается наибольшее за весь рассматриваемый период сокращение криотермальных состояний, встречаемость которых составила всего лишь 3%, при этом доля нивальных состояний была лишь немного меньше средней. Сокращение длительности зимнего периода компенсировалось увеличением доли бесснежных состояний холодного периода (до 17%). Переходные сезоны также претерпели изменения: доля весенних состояний уменьшилась до 15%, а осенних, наоборот, увеличилась до 22%. Летом встречаемость гумидных и семиаридных состояний осталась на уровне многолетней, а доля семигумидных незначительно сократилась. То есть смягчение зимних условий произошло на фоне увеличения доли переходных состояний и незначительном уменьшении доли семигумидных состояний летом.

1971-1975 гг. характеризуются наиболее суровыми условиями зимнего периода: доля криотермальных состояний максимальна за весь рассматриваемый периода и составляет 12%, а доля нивальных сократилась до 13%. Незначительно уменьшилась встречаемость бесснежных состояний холодного периода (до 13%), при нормальной длительности демисезонных состояний. Летом встречаемость семигумидных и семиаридных состояний была близка к средней многолетней, а доля гумидных сократилась

до 8%. Таким образом, наиболее существенно изменились условия зимы — они были наименее благоприятными для развития древесной и кустарниковой растительности.

1976-1980 гг. характеризуются тем, что в это время отмечались аридные состояния, доля которых составила 5%. Усиление засушливости летнего периода иллюстрируется также сокращением других летних состояний: встречаемость семигумидных состояний составила 10%, гумидных и семиаридных — по 7%. Зимние условия были близки к средним многолетним. Доля демисезонных состояний лишь немного превышала норму, а наиболее существенно уменьшилась встречаемость бесснежных состояний холодного периода — до 8%. То есть зимние условия были близки к средним, тогда как летом отмечалась настоящая засуха, которая легче переносится травяной растительностью.

В 1981-1985 гг. доля зимних состояний была незначительно выше многолетней нормы: встречаемость нивальных состояний составляла 18%, криотермальных — 8%. Отмечалось сокращение доли бесснежных состояний холодного периода (до 10%) и весенних (до 15%). Летние условия изменились в сторону усиления засушливости: доля гумидных состояний соответствовала многолетней норме (10%), но при этом сократились семигумидные состояний (до 8%) и увеличились семиаридные (до 13%). То есть наиболее существенно, как и в предыдущий отрезок, изменились условия лета — они стали более благоприятны для развития травяной растительности ксерофитного облика.

В 1986-1990 гг. происходят наиболее существенные изменения в структуре основных сезонов. Зимой увеличивается доля криотермальных состояний (до 10%) при сохранении доли нивальных. Сокращается встречаемость бесснежных состояний холодного периода (до 10%), а также осенних (до 15%). Летом соответствует многолетней доля семиаридных состояний (8%), но при этом несколько сокращается встречаемость гумидных (8%) и возрастает доля семигумидных (до 15%). То есть, как зимние, так и летние условия более благоприятны для травяной растительности, чем для кустарниковой и древесной.

1991-1995 гг. по внутригодовому набору состояний близки к предыдущему отрезку. Зимой доля криотермальных состояний выше средней (10%) при незначительном сокращении нивальных. Встречаемость бесснежных состояний холодного периода, как и демисезонных, близка многолетней норме. Наиболее существенно изменилось соотношение в группе летних состояний: доля семиаридных и семигумидных близка к многолетней норме, а доля гумидных сократилась (до 8%).

В 1996-2000 гг. максимально возросла доля бесснежных состояний холодного периода — до 18%. Смежные с этой группой демисезонные состояния не испытали существенных изменений, а их встречаемость была близка к многолетней норме. Зимние условия также существенно не изменились, хотя встречаемость криотермальных состояний составила 5%. Летом отмечается максимальная за весь рассматриваемый отрезок доля семигумидных состояний — 17%, при этом доля гумидных соответствует норме, а встречаемость семиаридных сократилась до 5%. То есть наиболее существенно изменилась структура лета, когда увеличилась доля семигумидных состояний, а этот отрезок можно охарактеризовать как благоприятный для кустарниковой и травяной растительности.

2001-2005 гг. характеризуются существенным сокращением доли типичных зимних состояний: нивальных (до 13%) и криотермальных (до 3%). Доля бесснежных состояний холодного периода возросла незначительно, до 15%, но максимально широко за весь рассматриваемый отрезок представлены весенние состояния, доля которых достигла 20%. Летом также максимально возросла доля гумидных состояний (до 15%), при этом доля семиаридных сократилась (до 5%), а семигумидных соответствовала многолетней норме. Такое соотношение групп состояний можно охарактеризовать как наиболее благоприятное для развития древесной и кустарниковой растительности, а также травяной растительности мезофитного типа.

В 2006-2010 гг. отмечается максимальная за весь рассматриваемый период встречаемость весенних состояний — 22%, и сокращение осенних. Доля нивальных состояний сократилась до 10%, но такая же ситуация отмечалась в 1961-1965 гг. Сокращение этой группы зимних состояний компенсировалось ростом криотермальных до 10%. В группе летних состояний близка к средней встречаемость семигумидных и гумидных состояний, а сокращение семиаридных состояний компенсировалось появлением аридных. В целом данные условия более благоприятны для развития травяной растительности ксерофитного типа, а также кустарников.

Таким образом, несмотря на имеющиеся тенденции повышения температуры воздуха в последнее время, временная структура данного ландшафта характеризуется относительной стабильностью. Как показывают приведенные данные, довольно существенные колебания во встречаемости тех или иных групп состояний отмечались практически во все рассматриваемые временные отрезки, что и позволяет характеризовать современную структуру этих ландшафтов как стабильную.

Список литературы:

1. Атаев З.В. Братков В.В. Интегральная оценка влияния климатических условий на горно-котловинные ландшафты северного склона Большого Кавказа // Естественные и технические науки. №6. М., 2009.
2. Байрамкулова Б.О. Современные климатические изменения и сезонная динамика горно-котловинных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа. Автореферат дис. канд.геогр.наук. — Нальчик, 2010.
3. Братков В.В., Бурым Ю.В., Корецкий А.В. Временная структура лесостепных ландшафтов Центрального Предкавказья // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2009, №2 (19).
4. Пашканг К.В., Васильева И.В., Лапкина Н.А. и др. Комплексная полевая практика по физической географии: Учеб. пособие для географ, спец. вузов/Под ред. К.В.Пашканга. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшая школа, 1986.

УДК 504.054

ББК 20.18

ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Э.М. Байчорова, В.В. Онищенко

*ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева», Карачаевск, Россия*

В статье ставится проблема обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО) в Карачаево-Черкесии на фоне решения государственных приоритетных задач. Засорение рекреационных горных районов имеет специфические черты. На первый взгляд благополучные горные ландшафты нередко оказывают неблагоприятное воздействие на развитие рекреационной деятельности из-за роста несанкционированных свалок. ТБО в КЧР требуют неотложных мер по организации обращения с ними.

Ключевые слова. Проблема ТБО, фракционный состав, горная территория, полигон, несанкционированные свалки, переработка, захоронение, вторсырье, динамика ТБО.

FEATURES OF ACCUMULATION AND THE ADDRESS WITH WASTE IN THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

E.M. Baychorova, V. V. Onishchenko

*FGBOU VPO "Karachay-Cherkess state university of a name of U. D. Aliyev",
Karachayevsk, Russia*

In article the problem of the address with the solid household waste (SHW) in Karachay-Cherkessia against the solution of the state priority tasks is put. The contamination of recreational mountain areas has peculiar features. At first sight safe mountain landscapes quite often make an adverse effect on development of recreational activity because of growth of unauthorized dumps. SHW in KChR demand urgent measures for the organization of the treatment of them.

Keywords. SHW problem, fractional structure, mountain territory, range, unauthorized dumps, processing, burial, salvage, SHW loudspeaker.

Почему отходы стали проблемой для всего человечества? Причин много. Во-первых, всего за 170 лет население Земли увеличилось с 1 млрд. чел в 1836 г. до 6,5 млрд. Во-вторых, технический прогресс не стоит на месте, а вместе с ним растут и наши потребности. В-третьих, сегодня больше половины человечества проживает в городах. Сюда, на относительно малую территорию, свозят продовольствие, энергоносители и сырье для промышленных предприятий. А современный город и его промышленность перерабатывают природные ресурсы в изделия и отходы. Вопрос – чего получается больше? Еще в начале прошлого столетия академик В.И.Вернадский подсчитал,

что из всего объема энергоносителей и сырья, что мы извлекаем из недр Земли, до потребителя в виде готовой продукции доходит не более 6%, остальное уходит в отходы на разных стадиях технологической цепи [1]. В среднем на один килограмм готового продукта приходится 25 килограммов отходов. Да и сами готовые продукты потребления через некоторое, причем весьма короткое время становятся бытовыми отходами. Впрочем, в человеческом обществе отходы образовывались всегда и везде, но по мере роста населения и научно-технического прогресса – этот процесс становится интенсивнее. Однако основная причина вала отходов, нарастающего с каждым годом, связана не столько с ростом населения, сколько с неразумным, а часто с чрезмерным потреблением, которое нам навязывает изменчивая мода и далеко не во всем и всегда разумные стандарты потребления общества.

В России, из общего мирового количества отходов, ежегодно образуется около 5 млрд. тонн. По данным Минприроды, из этого объема, промышленные отходы перерабатываются на 35%, а твердые бытовые отходы – на 3-4%, остальное вывозится на свалки и полигоны для захоронения ТБО с отчуждением земель в пригородных зонах [2]. По статистике каждый год средний россиянин «производит» 220 кг мусора или ТБО. В результате жизнедеятельности наших сограждан ежегодно в городах и поселках образуется около 30 млн. тонн ТБО (около 150 млн. кубометров). В городах и поселках страны накопилось около 60 млн. тонн ТБО. Почти все они (96%) просто выкидываются на свалки, или далеко несовершенные полигоны.

Неутешительная ситуация с отходами сложилась и в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР). Главная экологическая проблема в КЧР, с ограниченным промышленным производством и стесненными горными условиями, – переполнение местных полигонов и увеличение количества несанкционированных свалок. При этом отсутствуют средства на надлежащее обустройство и строительство новых полигонов. Усугубляет проблему отсутствие пунктов переработки вторичного сырья, даже вблизи городов, где отмечается значительная концентрация отходов. В большинстве населенных пунктов не организован элементарный вывоз отходов. Проблему дополнительно усложняет строительство торговых точек и пунктов питания в горных долинах, изолированных от централизованных коммуникаций.

Весь этот комплекс проблем и способов их решения требует безотлагательного принятия мер, т.к. существенно снижается рекреационная привлекательность республики.

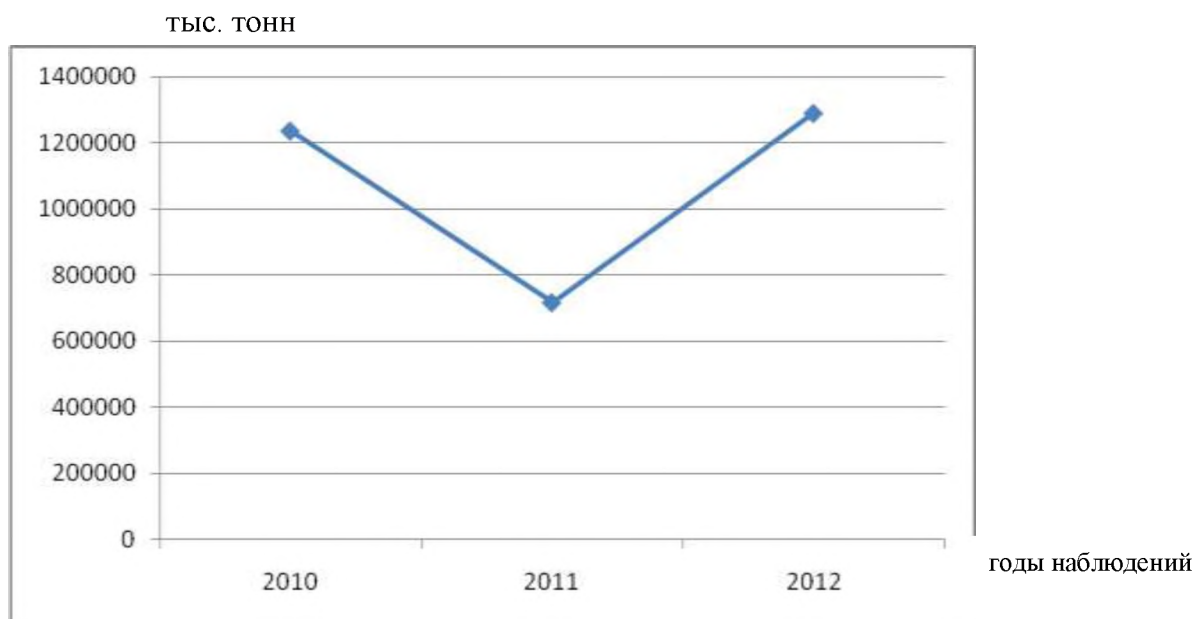

Рис. 1. Динамика накопления отходов в КЧР.

Из рис. 1 следует, что ежегодно в республике образуется около 1 млн. тонн отходов. Эта величина варьирует по годам незначительно. В условиях горного рельефа, где повсюду имеет место труднодоступность и повышенная уязвимость экосистем, такое количество отходов создаёт угрозу природному равновесию в ландшафтах и здоровью населения. Снижение объема отходов в 2011 году не является показателем каких-либо эффективно принятых мер по работе с отходами. Вероятно, это связано с искусственным занижением или неточностями регистрации объемов отходов.

Проведение каких-либо значимых мероприятий, связанных с улучшением системы сбора, хранения и утилизации ТБО нам неизвестно. Однако в 2011 году на захоронение было направлено большое количество ТБО. Превышение составило около 20% (рис.2).

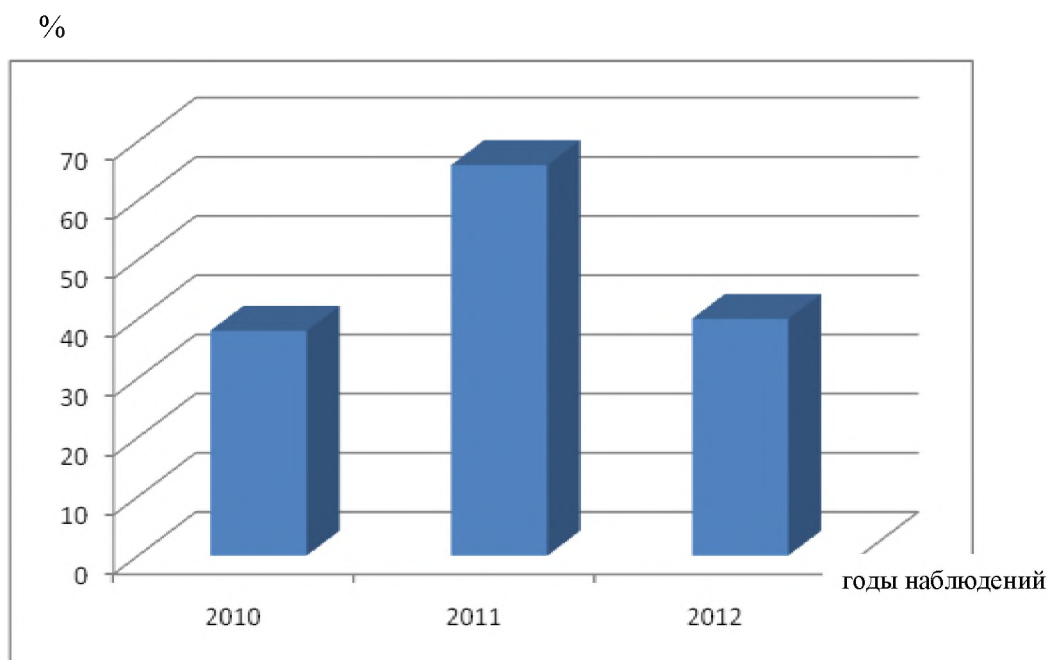

Рис. 2 Динамика доли отходов, направляемых на захоронение в КЧР

Тем не менее в 2012 году объем захоронения опять приблизился к уровню 2010 года. Таким образом, мероприятия по захоронению ТБО носят фрагментарный характер, т.е. в КЧР пока не отлажена единая система работы в сфере решения региональной проблемы ТБО. Захоронение отходов должно осуществляться на полигонах бытовых отходов. В республике эксплуатируется всего 3 полигона бытовых отходов в г. Черкесске и Усть-Джегутинском районе. Полигоны находятся в ведении ЧГ МУП «САХ», ОАО «КЧР ЭКО» и МУП «ЖКХ г. Усть-Джегута». Полигон ТБО ЧГ МУП «САХ», площадью 10 га, имеет проектную вместимость 1 050 000 тонн отходов, по состоянию на 01.01.2013 года накоплено - 918 281,58 тонн; полигон ТБО ОАО «КЧР ЭКО» обладает проектной вместимостью 1 200 000 тонн отходов, по состоянию на 01.01.2013 года размещено 75 570,397 тонн; полигон ТБО МУП «ЖКХ г. Усть-Джегута» имеет проектную вместимость 67 900 тонн отходов, по состоянию на 01.01.2013 года накоплено 42 309,828 тонн.

Таким образом, мощность полигона ЧГ МУП «САХ» и МУП «ЖКХ г. Усть-Джегута» практически исчерпана, очень скоро отходы размещать будет некуда. Полигон ТБО ОАО «КЧР ЭКО» заполнен на 7 %, однако финансовые трудности эксплуатирующей полигон организации оставляют вопрос закрытия полигона открытым. Вozить отходы с удаленных населенных пунктов на эти полигоны нерентабельно. Самые удаленные населенные пункты Зеленчукского и Урупского района находятся на расстоянии порядка 150 - 200 км от г. Черкесска и г. Усть-Джегуты.

Из-за нехватки полигонов для размещения ТБО часть данных отходов размещается в местах временного складирования ТБО, организованными органами местного самоуправления, другая часть – на стихийно образованных свалках, в поймах рек, на окраинах населенных пунктов.

Ежегодно только на 3-х действующих полигонах КЧР – это своеобразный региональный фонд будущих поколений – появляется 207 тыс. т. бумаги, 53 тыс. т. полимерных материалов, 45 тыс. т. стекла, 400 тыс. т. пищевых отходов. О расточительности в локальном масштабе могут свидетельствовать так же следующие данные. На действующих полигонах из учтенного 1 млн. т. отходов безвозвратно выводится из хозяйственного потребления 2.5 тонны цветных металлов, 55 тонн текстиля, 20 т. кожи с резиной.

Данная проблема требует принятия определенных решений. Министерством природных ресурсов и экологии РФ разработана и утверждена Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации (Стратегия) (Приказ от 14.08.2013 г. №298). Главной целью Стратегии является предотвращение вредного воздействия ТБО на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечение компонентов, содержащихся в отходах (органика, металлолом, бумага, стеклянная и пластиковая тара, текстиль, изношенные автомобильные шины и другие), в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг или для получения энергии. Определены основные задачи, которые нужно решить, чтобы достичь эту цель. Во-первых, необходимо совершенствовать нормативно-правовое регулирование, создать эффективную систему управления. Следует развивать инфраструктуру по раздельному сбору, утилизации (использованию), обезвреживанию и безопасному размещению отходов. Обеспечивать экологическую и санитарно-эпидемиологическую безопасность при их сборе, обезвреживании и захоронении. Нужно внедрять механизмы экономического регулирования деятельности по обращению с ТБО, совершенствовать ценообразование. Также необходимо развивать систему экологического и санитарно-эпидемиологического образования, просвещения и воспитания, обеспечивать сбор и представление достоверной информации о деятельности по обращению с отходами.

Установлены основные направления действий по решению каждой задачи, наиболее приоритетными, на наш взгляд являются следующие: 1) поэтапное введение запрета на захоронение отходов потребления с содержанием органических компонентов без предварительной механической и химической обработки отходов и их сортировки по компонентам, подлежащим утилизации (использованию), а также в объектах размещения отходов потребления, несоответствующих установленным к таким объектам экологическим требованиям; 2) установление правил организации сбора отходов с разделением на разные виды, включая сортировку определенной части отходов у источника образования, с целью увеличения объемов и снижения затрат на утилизацию (использование); 3) установление в критериях оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации показателей, характеризующих деятельность по обращению с отходами.

Стратегия реализуется в 3 этапа (2013-2015 гг.; 2016-2020 гг.; 2021-2030 гг.). Одготовлен план по реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией.

Данная Стратегия призвана помочь регионам справиться с мусорными проблемами. Реализация плановых мероприятий позволит довести уровень переработки ТБО в Карачаево-Черкесии до устойчивого баланса использования природных ресурсов и их воспроизводства.

Список литературы

1. Сапожникова Г.И. Конец «мусорной цивилизации»: пути решения проблемы отходов. - Представительство общества «Оксфарм» в РФ. Депон. – 108 с.
2. Черп О.М., Виниченко В.Н. Проблема твердых бытовых отходов: комплексный подход. - Эколайн, EKOLOGIA 1996. Из электронной библиотеки WASTE.RU – 43 с.

3. Данные, предоставленные отделом государственной экологической экспертизы, нормирования и лицензирования Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Карачаево-Черкесской Республике.
4. Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации (утв. приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 14 августа 2013 г. № 298).

The List of references

1. Sapozhnikova G.I. Konets «musornoy tsivilizatsii»: puti resheniya problemy otkhodov. – Predstavitelstvo obshchestva «Oksfarm» v RF. Depon. – 108 s.
2. Cherp O.M., Vinichenko V.N. Problematika verdykh bytovykh otkhodov: kompleksnyy podkhod. - Ekolayn, EKOLOGIA 1996. Izelektronnoy biblioteki WASTE.RU – 43 s.
3. Dannye, predostavlennye ot delom gosudarstvennoy ekologicheskoy ekspertizy, normirovaniya i litsenzirovaniya Upravleniya Federalnoy sluzhby po nadzoru v sfere prirodopolzovaniya po Karachaevo-Cherkesskoy Respublike.
4. Kompleksnaya strategiya obrashcheniya s tverdymi kommunalnymi (bytovymi) otkhodami v Rossiyskoy Federatsii (utv. Prikazom Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii RF ot 14 avgusta 2013 g. № 298).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

В. В. Онищенко. *Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск,*
доктор географических наук, профессор, завкафедрой экологии и природопользования

Б.И. Урусова. *Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск,*
доктор физико-математических наук, профессор, завкафедрой физики,
Заслуженный деятель науки КЧР

Мурадгелди Соегов. *Национальный институт рукописей АН Туркменистана, г. Ашхабад*

С. И. Асхаков. *Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск,*
кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры политологии и социологии

К. М. Гожев. *Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск*
кандидат социологических наук, доктор философских наук, профессор
кафедры политологии и социологии

Ч. С. Кулаев. *Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск,*
доктор исторических наук, профессор, завкафедрой Отечественной истории

А.Д. Койчув. *Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск,*
доктор исторических наук, профессор, советник ректора КЧГУ,
профессор кафедры истории России

М. П. Эльканова. *Карачаево-Черкесский госуниверситет, г. Карачаевск,* аспирант

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКА СОЦИОЛОГИЯ

К.М. Гожев О ПОНЯТИЯХ «МЕТАНОРМА» И «МЕТАНОРМАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ» (социально-философский аспект)	4
Ч.С. Кулаев СЕЛО КОСТА ХЕТАГУРОВА В 1929-1940-е ГОДЫ.....	15
М. Соегов О ТУРКМЕНСКОМ ТЁЗКЕ ГЕРОЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО ХАДЖИ-МУРАТЕ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМАХ ЕГО ВРЕМЕНИ.....	23
А.Д. Койчурев, М.М. Динаева БАСИЯТ ШАХАНОВ - БАЛКАРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ: БОРЕЦ ЗА ИНТЕРЕСЫ ГОРСКИХ НАРОДОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.....	30
С.И. Асхаков МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ В ССЫЛКЕ...	35
И.Д. Тарба ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	41
Л.Д. Текеева ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	48
Р.А. Боташев БЕЗ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ НЕ БУДЕТ ОТДАЧИ.....	56
К.А. Блимготов КОМСОМОЛ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕСИИ В ПЕРИОД 30-х ГОДОВ XX ВЕКА.....	60
М.М. Динаева ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИСОСТА АБАЕВА, ИЗВЕСТНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ КАРАЧАЯ И БАЛКАРИИ.....	66
Л.М. Кулчаева ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990-2010 гг.).....	73

**ФИЛОЛОГИЯ
ИСКУССТВО**

Х.Дж. Текеев СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ ТУРКМЕНСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ.....	88
О.К. Рашидов НАРОДНЫЙ ОРНАМЕНТ КАК ЗНАКОВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В РЕАЛЬНОМ ПРЕДМЕТНОМ МИРЕ.....	92
М.И. Бакова СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОМОНИМЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА.....	100
Г.П. Кувшинова, В.Г. Гаджиагаева ЭТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗГОВОРА ПО ТЕЛЕФОНУ: АСПЕКТ ДЕЛОВОГО УСТНОГО ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ТИПИЧНОЙ СИТУАЦИИ.....	105
З. С-М. Биджиева СУДЬБА И РОДИНА В ЛИРИКЕ НАЗИРА ХУБИЕВА.....	109
Е.М. Баталова СИСТЕМНОСТЬ ЛЕКСИКИ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА.....	113
Ф.Х. Мураткова АНАТОМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АБАЗИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.....	118

**ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

А. А-Дж. Койчурев ИСЛАМСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ.....	123
И.А. Никитина РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ.....	128
Л.П. Эльгайтарова ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИЛЫ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	132
С.С. Товгазова ОРГАНИЗОВАННОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЗДОРОВОГО МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ.....	138

**МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАТИКА
ФИЗИКА, ГЕОГРАФИЯ
БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ**

В.В.Онищенко, З.Ю. Уртенова СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	146
Б.И. Урусова, З.Д. Тешеллеева, Р.Р. Куцетерова, М.А. Коргмазова ЭФФЕКТЫ ЛАЗЕРНОГО РЕЖИМА В ПОЛУПРОВОДНИКАХ.....	153
Б.И. Урусова, З.Д. Тешеллеева, Р.Р. Куцетерова, М.А. Коргмазова ИГЛООБРАЗНАЯ ФОРМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ В ПОЛУПРОВОДНИКАХ.....	159
А.У. Эдиев ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ ГЕННЫХ ПАТОЛОГИЙ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ	163
М. П. Эльканова ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И РАЙОНИРОВАНИЕ ВЕРХОВИЙ РЕКИ КУБАНИ.....	167
А.К. Михайленко ФОРМИРОВАНИЕ ГОРМОНАЛЬНОГО ФОНА КАРАЧАЕВСКИХ ОВЕЦ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ.....	172
Б.О. Байрамкулова ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА ДОЛИННО-КОТЛОВИННЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА.....	176
Э.М. Байчорова, В.В. Онищенко ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	182

ВЕСТНИК
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У.Д. Алиева

№ 36 / 2014 г.

Научно-методический журнал

Редактор	Н.В. Ефрюкова
Ответственный за выпуск	С.У. Пазов
Корректор	Е.М. Плуговая
Компьютерная верстка -	С.А. Бостанова

Подписано в печать 24.06.2014

Объем: 14,0 уч.-изд.л.

Бумага офисная.

Тираж 150 экз.

Издательство Карачаево-Черкесского
государственного университета:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского
государственного университета:
369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 46